

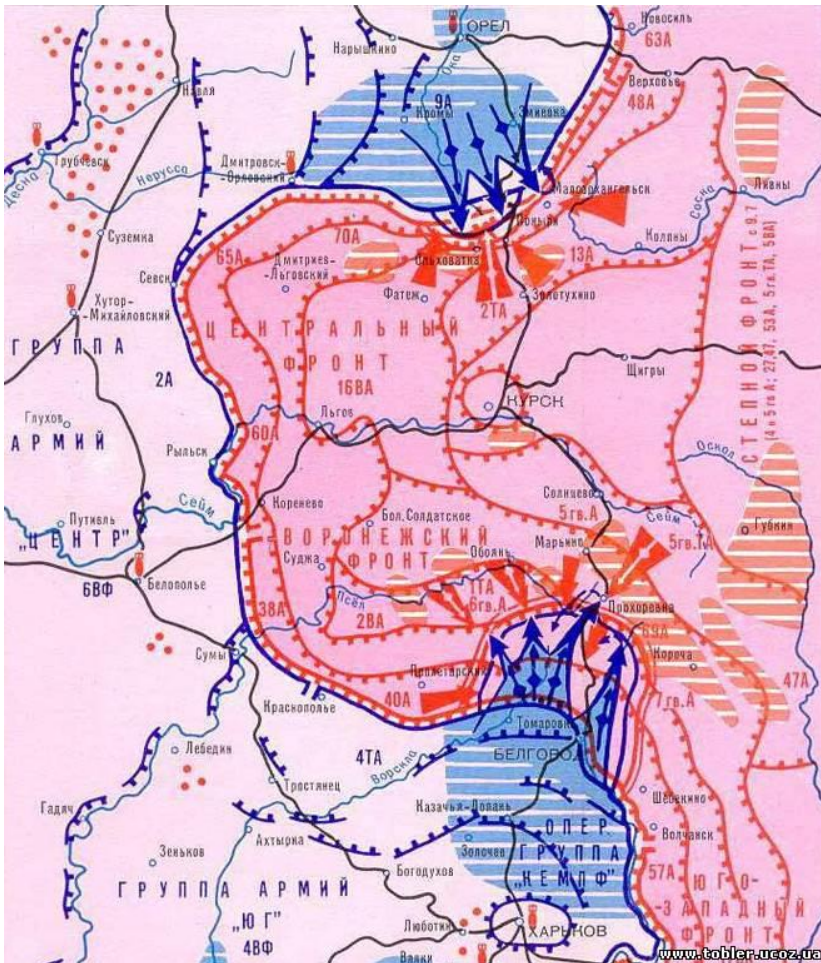
**80-летию
Великой Победы
в Курской битве
посвящается**

Орёл - 2023

«Войска Центрального фронта выполнили задачу. Упорным сопротивлением они истощили силы врага и сорвали его наступление. Северной группе немецко-фашистских войск, наступавшей с Орловского выступа..., не удалось прорваться навстречу своей южной группе, пробивавшейся на южном фланге Курской дуги»

Рокоссовский К.К. Крах «Цитадели». В кн. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1997, с. 147.

Обстановка перед Курской битвой. Планы сторон

**Библиотечка военно-исторического журнала
«ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК»
Выпуск № 31**

УДК 82-1+94(47)+335/357

ББК 84(2p)6

В 76

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор),
А.И. Кондратенко, В.В. Паршин, В.Г. Чернега, С.В. Широков
Научный редактор – В.В. Паршин

В 76 80 лет победы в Курской битве / Библиотечка «Орловского
военного вестника». Выпуск № 31 / – Орёл: «Картуш», «Союз
военных литераторов», 2023. – 320 с.

ISBN 978-5-9708-1126-9

Курская битва, продолжавшаяся 50 дней и ночей, с 5 июля по 23 августа 1943 года, по своим масштабам, привлекаемым силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям является одной из важнейших не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне в целом. Если в битве под Москвой был окончательно сорван план молниеносной войны, развеян миф о непобедимости немецкой армии и наметился поворот в войне, то в битве под Курском был завершён коренной перелом в Великой Отечественной и Второй мировой войнах.

В этом выпуске использовались как материалы, публиковавшиеся в разные годы в «Орловском военном вестнике», так и присланные специально для него.

УДК 82-1+94(47)+335/357
ББК 84(2p)6

На обложке и титульном листе:

Коллаж: Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление», г. Белгород. Диорама «Огненная дуга» создана творческой группой художников-баталистов Студии имени М.Б. Грекова.

Оборот: – скульптурно-художественная композиция «Танковое сражение под Прохоровкой. Таран» (скульптор Фридрих Согоян в соавторстве с сыном Ваге). Мемориальный комплекс "Курская битва», п. Поныри.

ISBN 978-5-9708-1126-9

© ПФ «Картуш», 2023

© Союз военных литераторов 2023

© Паршин В.В. (статьи), 2023

© «Библиотечка ОБВ», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Крах наступательной стратегии германского вермахта

Курская битва, продолжавшаяся 50 дней и ночей, с 5 июля по 23 августа 1943 года (совокупность трех стратегических операций: Курской оборонительной, Орловской и Белгородско-Харьковской наступательных операций), по своим масштабам, привлекаемым силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям является одной из важнейших не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне в целом. Если в битве под Москвой был окончательно сорван план молниеносной войны, развеян миф о непобедимости немецкой армии и наметился поворот в войне, то в битве под Курском был завершён коренной перелом в Великой Отечественной и Второй мировой войнах.

Во-первых, в Курской битве немецкая армия понесла огромные потери, восполнить которые нацистское руководство уже не могло никакими тотальными мобилизациями.

Во-вторых, провалилась попытка врага вернуть потерянную стратегическую инициативу и взять реванш за Сталинград. Наступательная стратегия германского вермахта потерпела полное крушение.

В-третьих, поражение германских войск на Орловско-Курско-Белгородской дуге оказало глубокое воздействие на немецкий народ, подорвало моральный дух и веру в победоносный исход войны.

В-четвертых, победа под Курском имела огромное военно-политическое и международное значение. Она значительно повысила роль и авторитет СССР, продемонстрировала перед всем миром способность Советского государства собственными силами разгромить агрессора.

В-пятых, под влиянием победы Красной Армии укрепилось сотрудничество ведущих стран антигитлеровской коалиции.

Таким образом, грандиозные сражения в районах Курска, Орла и Белгорода, в июле и августе 1943 г. в единстве представляют величайшую Курскую битву – основной целью противника в то время был Курск.

В.В. Паршин,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации, член-
корреспондент Академии военных
наук, кандидат исторических наук,
профессор, полковник.

Михаил Дорофеев

Состоялся круглый стол, приуроченный к 80-летию победы в Курской битве

25 августа 2023 года в Доме Российского исторического общества состоялся круглый стол, приуроченный к 80-летию победы в Курской битве.

Участие в мероприятии принял Председатель РИО Сергей Нарышкин, а также историки, представители органов государственной власти, вузов, архивов и музеев.

Курская битва, проходившая в июле-августе 1943 года, завершила коренной перелом в Великой Отечественной войне. Победа в ней резко изменила соотношение сил в пользу Красной армии, позволила развить масштабное наступление на всём советско-германском фронте и завершить освобождение оккупированных территорий Советского Союза. Ежегодно 23 августа в нашей стране отмечается День воинской славы России – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве в 1943 году.

80-летие победы в Курской битве входит в число приоритетных тем Российского исторического общества.

Открывая дискуссию, **Сергей Нарышкин** подчеркнул масштабность происходивших тогда событий:

«По своему масштабу, напряжённости и значению Курская битва стала одним из ключевых событий Великой Отечественной войны. С

обеих сторон в ней приняли участие свыше четырёх миллионов человек. Советские войска перемололи на «Огненной дуге» более 30 дивизий противника, в числе которых были самые боеспособные подразделения вермахта. Ещё несколько десятков вражеских дивизий сумели отступить, понеся при этом тяжёлые потери. Германия лишилась сотен и сотен танков и артиллерийских орудий, её наступательный потенциал был в существенной степени подорван».

Председатель Российского исторического общества отметил, что Британия и США не делились с СССР имевшимися данными о планах нацистского командования, однако добыть сведения о готовившейся операции удалось благодаря советской внешней разведке:

«Оперативные сведения, поступившие от наших ценных источников – Кима Филби и Джона Кернкросса – позволили командованию Красной армии заблаговременно подготовиться к оборонительному сражению, чтобы обескровить врага, а затем перейти к наступлению.»

Ещё одной неприятной неожиданностью для гитлеровских стратегов стала утечка секретных сведений о технических уязвимостях самых передовых в ту пору немецких танков – знаменитых «Тигров», на которые возлагались большие надежды. Не случайно сегодня территорию Парка Победы мемориального комплекса «Прохоровское поле» украшает замечательная скульптурная композиция, посвящённая легендарному советскому разведчику Киму Филби и его боевым товарищам по так называемой «Кембриджской пятёрке»».

Сергей Нарышкин

В свою очередь, сопредседатель Российского исторического общества, заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации **Константин Могилевский** обратил внимание на вклад советских учёных в приближение победы:

«В 1943 году был достигнут серьёзный прирост выпуска военной техники и началось освоение новых образцов вооружений. Большую роль в этом сыграли отечественные учёные, развивавшие приоритетные для страны исследовательские направления. Как говорил Игорь Васильевич Курчатов, Великая Отечественная война стала “не только войной танков, самолётов, живой силы, а, помимо всего прочего, войной научных лабораторий”».

Константин Могилевский добавил, что именно в августе 1943 года был сформирован первый состав Лаборатории № 2, ныне – НИЦ «Курчатовский институт», сотрудники которого успешно реализовали советский атомный проект. В числе значительных достижений отечественной науки периода Курской битвы – разработка экранированной брони для танков, уникальные приборы ночного видения, созданные под руководством советского физика Льва Андреевича Арцимовича, и технология высокочастотной связи, разработанная Павлом Андреевичем Азбукиным.

Дискуссию продолжил член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН **Юрий Петров**, рассказавший о продолжающейся работе по изучению исторических источников периода Великой Отечественной войны:

«История – это наука, в которой всегда продолжается процесс познания. И по поводу многих фактов и событий Курской битвы в историографии продолжают споры, которые могут быть разрешены только на основе пополнения источниковой базы. В частности, сохранившиеся военные немецкие документы, связанные с Курской битвой, доступны и введены в научный оборот. Что касается советских материалов, то в последние годы открыты важные документы Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба РККА, Наркомата обороны, воинских частей, участвовавших в битве».

*«Благодаря этому у учёных есть возможность соединить советскую и немецкую картину сражения, сопоставить данные и реконструировать единое полотно», – подчеркнул **Юрий Петров**.*

Константин Могилевский

Мысль о важности исторических источников развил генеральный директор Госфильмофонда России **Александр Павлов**, продемонстрировавший участникам дискуссии отрывок из документального фильма «**Орловская битва**», снятого в 1943 году. События фильма охватывают период с 5 июля по 5 августа 1943 года – от начала военных действий на Центральном и Воронежском фронтах у основания Курской дуги и до взятия советскими войсками Орла и Белгорода. Фильм был поставлен в сжатые сроки и увидел свет уже 31 августа 1943 года.

Тему исторических фальсификаций событий Курской битвы осветил в своём выступлении руководитель Центра по изучению истории Великой Отечественной войны Института российской истории РАН **Сергей Кудряшов**.

Сергей Кудряшов

Он отметил, что до конца 1980-х годов даже немецкие генералы признавали грандиозность битвы и полную победу Красной армии. Однако в 1990-х годах начали появляться работы, ставящие под сомнение события под Прохоровкой и понесённые сторонами потери. При этом историк подчеркнул, что не все немецкие исследователи придерживаются данной точки зрения. Презентация книги одного из таких учёных, профессора Монреальского университета Майкла Карлея, состоялась в Доме Российского исторического общества в 2019 году.

«На Западе и в том числе в Германии очень много порядочных и честных людей, которые никогда не ставят под сомнение победу Красной армии», – заявил **Сергей Кудряшов**.

«На Западе и в том числе в Германии очень много порядочных и честных людей, которые никогда не ставят под сомнение победу Красной армии», – заявил **Сергей Кудряшов**.

Напомним, в рамках масштабных мероприятий, приуроченных к 80-летию победы в Курской битве, 23 августа 2023 года в посёлке Поньры открылась первая очередь мемориала «Курская битва». Почтить память героев собрались делегации из 39 регионов России, руководители федеральных органов исполнительной и законодательной власти, ветераны Вооружённых сил и правоохранительных органов, жители Курской области. Участие в торжественных мероприятиях принял Президент России Владимир Владимирович Путин.

Фото: Александр Шалгин

Источник: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-dome-rio-sostoyalsya-kruglyj-stol-priurochennyj-k-80-letiyu-pobedy-v-kurskoj-bitve.html>

5 июля 1943 г. (80 лет назад)
началась битва на Курской дуге

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 5-10 ИЮЛЯ 1943 ГОДА НА СОБОРОВСКОМ ПОЛЕ И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К НЕМУ ТЕРРИТОРИИ

Киселев А.С.* , Паршин В.В.**

Организация и ведение обороны 29-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта в битве под Курском***

1. Особенности подготовки обороны 29-м стрелковым корпусом.

По решению командующего армией на поныревском и ольховатском направлениях, где противник мог нанести два удара, в том числе и главный, в первом эшелоне армии должен был обороняться 29-й стрелковый корпус (15, 81 и 307 сд), усиленный 5-й артиллерийской дивизией прорыва, 27-м гвардейским танковым полком и другими частями и подразделениями.

Корпус получил задачу: силами 81-й и 15-й стрелковых дивизий оборонять главную полосу обороны на участке (иск.) Хитрово, отм. 193,0 протяженностью 19 км, а 307-й – вторую полосу в районе Поныри и во взаимодействии с 15-м стрелковым корпусом не допустить прорыва тактической зоны обороны в общем направлении на Курск. *К началу июля 1943 г. в корпусе имелось (с учетом средств усиления): личного состава – 24 113 человек, орудий и минометов – 670, противотанковых орудий – 196, танков – 23, установок реактивной артиллерии – 330, противотанковых ружей – 692, зенитных пулеметов – 15, станковых и ручных пулеметов – 659¹.*

Перед участком обороны корпуса были развернуты и готовы к наступлению части 86, 292, 6-й пехотных, 18-й и 20-й танковых дивизий из состава 41-го и 47-го танковых корпусов 9-й армии противника. Наличие полностью укомплектованных трех пехотных и двух танковых

* Киселев А.С. – кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУ МО РФ.

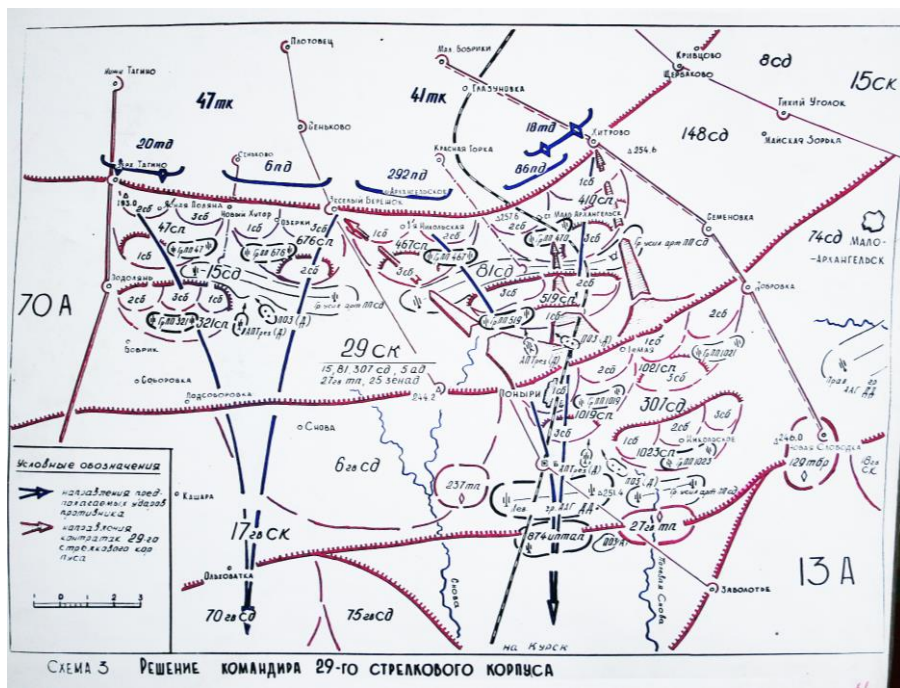
** Паршин В.В. – кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУ МО РФ.

*** Спецвыпуск Орловского военного вестника. № 6(32), 2015 г., с. 23.

¹ Судденко И.Я., Португальский Р.М. Советское военное искусство в битве под Курском. М.: ВАФ, 1978. С. 8.

дивизий обеспечивало немецким войскам более чем двукратное превосходство в силах и средствах.

Таким образом, 29-й стрелковый корпус, находясь в первом эшелоне оперативного построения армии, прикрывал кратчайшее направление к Курску с севера. От успешных действий войск корпуса в значительной степени зависело выполнение армией задачи по прочному удержанию занимаемых рубежей и воспрещению прорыва противника к Курску.

Решение командира корпуса. В связи с тем, что формирование корпуса было завершено всего за 8 дней до начала оборонительной операции и не налажено полностью четкое управление, постановка задач и организация обороны в соединениях корпуса осуществлялись командиром корпуса¹ под непосредственным руководством командующего армией².

¹ Командир корпуса – генерал-майор А.Н. Слышкин.

² ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 8695. Д. 53. Л. 94.

В соответствии с решением командующего армией основные усилия корпуса были сосредоточены на удержании района (иск.) Хитрово, Веселый Бережок, Поныри, Новая Слободка, который обеспечивал устойчивость всей обороны корпуса и не допускал прорыва противника вдоль железной дороги на Поныри, Курск. На этом направлении были сосредоточены две стрелковые дивизии (81-я и 307-я), 5-я артиллерийская дивизия прорыва, 27-й гвардейский танковый полк, артиллерийско-противотанковый, танковый и артиллерийский резервы, подвижный отряд заграждения армии. *Боевой порядок* корпуса строился в два эшелона: в первом – 81-я и 15-я стрелковые дивизии, во втором – 307-я дивизия. Командующий армией лично поставил *боевые задачи* командирам дивизий:

– **81-й** стрелковой дивизии со средствами усиления оборонять полосу (иск.) Хитрово, (иск.) Семеновка, Веселый Бережок, (иск.) отм. 244,2 с передним краем Хитрово, отм. 257,6, 1-я Никольская, Веселый Бережок (ширина полосы обороны – 10 км) и не допустить прорыва противника вдоль железной дороги Глазуновка, Поныри, Курск;

– **15-й** стрелковой дивизии со средствами усиления оборонять полосу (иск.) Веселый Бережок, отм. 244,2, Верхнее Тагино, Бобрик с передним краем (иск.) Веселый Бережок, Нов. Хутор, отм. 193,0 (ширина полосы – 9 км) и не допустить прорыва противника в направлении Ольховатка, Курск;

– **307-й** стрелковой дивизии со средствами усиления оборонять вторую полосу (иск.) Добровка, (иск.) Новая Слободка, Поныри, отм. 251,4 с передним краем (иск.) Добровка, 1-е Мая, северо-западная окраина Поныри (ширина полосы – 9 км) и быть в готовности к проведению контратак в направлениях Никольское, Хитрово; Поныри, ст. Малоархангельск; Поныри, Веселый Бережок, то есть на флангах и в центре района сосредоточения основных усилий корпуса¹.

Таким образом, наиболее ответственная задача возлагалась на 81-ю и 307-ю дивизии, прикрывающие основное направление вдоль железной дороги Глазуновка, Поныри, Курск. В целях увеличения глубины обороны корпуса на ольховатском направлении решением командующего армией 6-я гвардейская стрелковая дивизия из состава 17-го гвардейского стрелкового корпуса готовила оборону на второй полосе в районе Снова.

¹ Командир 81 сд генерал-майор А.Б. Баринов, 15 сд – полковник В.Н. Джанджгава, 307 сд – генерал-майор М.А. Еншин.

Построение обороны корпуса. Командир корпуса, определяя построение боевых порядков соединений и частей, инженерное оборудование местности, организацию системы огня, исходил из требований создания устойчивой, активной и непреодолимой обороны, способной не только отразить массированные удары танков и пехоты противника, но и обеспечить в последующем переход в решительное наступление в целях полного разгрома врага.

Стрелковые дивизии, полки, батальоны строили свои боевые порядки в два эшелона. В состав общевойскового резерва в дивизиях выделялось от 2 до 5 стрелковых рот, в полках – до роты.

Глубокое построение боевых порядков соединений и частей, узкие полосы обороны, значительное усиление их артиллерией и танками позволили создать высокую плотность сил и средств в тактической зоне обороны.

В дивизиях создавались артиллерийские группы поддержки пехоты по числу стрелковых полков, которые находились в полном распоряжении командиров этих полков. Как правило, в их состав входил артиллерийский дивизион из артполка дивизии и минометная батарея стрелкового полка. В качестве средств артиллерийского усиления командиры дивизий и полков могли по заявкам использовать группы усиления артиллерии поддержки пехоты, создаваемые из средств 5-й артиллерийской дивизии прорыва. Артиллерийские группы дальнего действия в дивизиях не создавались, так как задачи борьбы с артиллерией противника, ввиду узкой полосы обороны корпуса, были возложены на действовавшую в полосе корпуса группу артиллерии дальнего действия из состава ААГ.

Плотности сил и средств соединений 29-го стрелкового корпуса¹

Боевые порядки артиллерии глубоко эшелонировались. На переднем крае обороны находились 45-мм и 57-мм противотанковые и 76-мм полковые орудия. Позиции артиллерийских групп поддержки пехоты и усиления располагались в 3-5 км от переднего края. Основу системы огня перед передним краем составлял огонь артиллерии дивизий первого эшелона. Артиллерия дивизии второго эшелона готовила огонь внутри главной полосы обороны и перед второй полосой.

Согласно плану проведения артиллерийской контрподготовки артиллерия и минометы стрелковых дивизий и артиллерийских частей усиления (калибра 76-мм и выше) должны были принять в ней активное

---

¹ Стрельцов А.Ф. Организация и ведение обороны советскими войсками в битве под Курском. – М.: ВПА, 1983, с. 15.

участие. Артиллерия и минометы имели заранее пристрелянные участки и рубежи. Особое внимание уделялось огневому обеспечению флангов и стыков.

Силы и средства	Тактические плотности на 1 км полосы обороны		
	средние плотности	на ольховатском направлении (15 сд)	на поныровском направлении (81 и 307 сд)
Стрелковые батальоны	1,42	1,0	1,8
Орудия и минометы (без 50-мм и реактивной артиллерии)	30,5	24,5	44,9
Противотанковые орудия	10,3	7,3	13,0
Танки	1,2	-	2,3

Создание высокой плотности артиллерии и ее эшелонирование позволяли наращивать огневое воздействие в случае прорыва противника в глубину обороны, а ее централизованное применение в узкой полосе обеспечивало надежное управление огнем и маневром.

Танковые и самоходно-артиллерийские полки, поддерживавшие дивизии, располагались повзводно и поротно в боевых порядках пехоты

на танкоопасных направлениях. Кроме того, часть танков группами по 10-15 машин использовалась для усиления ПТОП. Огонь танков был организован как с места из подготовленных окопов, так и с ходу. Были подготовлены запасные огневые позиции, которые должны были занимать в ходе боя танками, перегруппированными из глубины или с не атакованных участков. Тем самым обеспечивался широкий маневр танковыми резервами и их массирование в ходе боя. Основными задачами танковых частей являлись проведение контратак совместно со вторыми эшелонами дивизий.

Инженерное оборудование местности. Большое внимание при организации обороны уделялось инженерному оборудованию местности. В отличие от первого периода войны тактическая зона обороны, оборонявшаяся войсками корпуса, стала состоять из двух полос общей глубиной 15-20 км с широко развитой системой траншей и ходов сообщения.

Главная полоса обороны, которую занимали дивизии первого эшелона, включала три позиции общей глубиной до 7 км.

Первая позиция глубиной до 1,6 км имела три-четыре траншеи и занималась батальонами первого эшелона стрелковых полков. Батальонные районы соединялись между собой траншеями и включали опорные пункты рот и взводов.

Вторая позиция – промежуточная – глубиной 1,2–1,5 км была подготовлена в 1,5-2 км от переднего края обороны. Здесь занимали оборону вторые эшелоны и резервы стрелковых полков. Батальонные районы этой позиции имели одну-две траншеи, но развитие их, как правило, не выходило за рамки района обороны батальона.

Третья позиция (запасная), глубиной также 1,2–1,5 км, оборудовалась в 3,5-5 км от переднего края обороны и состояла из двух-трех траншей. Третью позицию занимал полк второго эшелона дивизий.

Основой полосы обороны являлись полковые участки обороны, достигавшие 4-5 км по фронту и 3-4 км в глубину. Полковые участки состояли из батальонных районов обороны, занимавших 2-2,5 км по фронту и 1-1,5 км в глубину. Батальонные районы обороны, включавшие опорные пункты стрелковых рот, являлись основой оборонительных позиций.

В каждом батальонном районе обороны оборудовалась система траншей, ходов сообщения, стрелковых окопов пулеметных и орудийных дзотов, блиндажей, инженерных заграждений и препятствий. Передний край главной полосы обороны прикрывался сплошными минными полями, в глубине полосы минировались только те участки местности, где ожидалось движение танков и пехоты противника. На наиболее вероятных направлениях вклинения противника оборудовались отсечные позиции.

Дивизии первого эшелона корпуса на 1 км фронта в среднем имели 8-9 км траншей и ходов сообщения, 5-8 дзотов, 800-900 противотанковых мин. Причем плотность этих сооружений и заграждений была различной в зависимости от важности обороняемых направлений.

Вторая полоса обороны оборудовалась на удалении 10-12 км от переднего края силами дивизии второго эшелона корпуса и по своему оборудованию почти ничем не отличалась от главной полосы, но уступала ей в плотности инженерных заграждений. В ней также имелось три позиции общей глубиной 5-6 км. Ее удаление определялось необходимостью оказания своевременной поддержки войскам, ведущим бой за главную полосу обороны. Кроме того, такое удаление не позволяло противнику в случае прорыва главной полосы обороны с ходу атаковать вторую полосу без смены огневых позиций артиллерии и проведения перегруппировки войск.

Широкое развитие системы траншей и ходов сообщения, обеспечивало войскам быстрый и скрытый маневр в ходе боя, уменьшало потери от огня противника, скрывало истинное расположение боевых порядков соединений и частей. Кроме этого, оно создавало благоприятные условия для перехода в наступление, так как обеспечивало смену и скрытное сосредоточение войск без выполнения дополнительных работ. И наконец, траншейная система расширяла возможности непосредственного общения командиров всех степеней с личным составом, что значительно улучшало управление войсками.

Организация противотанковой обороны 29-го стрелкового корпуса. Оборона стрелковых соединений корпуса строилась прежде всего как противотанковая и организовывалась командирами стрелковых дивизий на всю глубину тактической зоны обороны. Основное место в системе противотанковой обороны занимали ПТОПы, которые располагались в батальонных районах обороны или ротных опорных пунктах и на участках стрелковых полков объединялись в ПТР. Этим достигалось более тесное взаимодействие пехоты и противотанковых средств, чем это было в операциях первого периода войны. Комендантами ПТР назначались командиры стрелковых полков, а их помощниками – начальники артиллерии полков.

Количество ПТОП в ПТР, как и их состав, зависело от важности тех направлений, на которые они организовывались, от наличия сил и средств. В стрелковых полках, которые оборонялись на менее танкоопасных направлениях, обычно организовывались всего 2-3 ПТОП, тогда как в полках, оборонявшихся на более опасных направлениях, оборудовалось 6-7 ПТОП. Так, в 47-м стрелковом полку 15-й стрелковой дивизии было создано 7 ПТОП, в то же время в 676-м полку этой же дивизии – всего лишь 3.

В состав ПТОП главной полосы обороны включалось не менее 4 орудий разных калибров (45-мм и 76-мм), 2-3 отделения противотанковых ружей, 2 станковых и 3-4 ручных пулемета и по отделению саперов и автоматчиков. В ПТОП на танкоопасных направлениях включалось до 8-12 противотанковых орудий. На второй полосе обороны в их состав входило 2-4 орудия. Наличие в ПТОП орудий разных калибров позволяло вести борьбу с танками противника разных типов и на различных дистанциях.

45-мм противотанковая пушка

Всего в полосе обороны корпуса было создано 32 ПТОП, объединённых в 10 ПТР. В пределах главной полосы было создано 25 ПТОП и на второй полосе – 7.

Огонь артиллерии ПТОП усиливался огнем артиллерии с закрытых огневых позиций, привлечением для борьбы с танками зенитной и реактивной артиллерии, танков и САУ. В каждой стрелковой роте были созданы команды истребителей танков в составе отделений, вооружённых противотанковыми гранатами, автоматами и бутылками с горючей жидкостью.

Большое место в общей системе противотанковой обороны отводилось артиллерийско-противотанковым резервам и подвижным отрядам заграждений. В стрелковых дивизиях в состав АПТРез входило до истребительно-противотанкового дивизиона и роты противотанковых ружей, в стрелковом полку – батарея противотанковых орудий и взвод

противотанковых ружей. Они располагались на танкоопасных направлениях в готовности к маневру на любом направлении и заблаговременно готовили несколько рубежей развертывания.

Подвижные отряды заграждений стали обязательными элементами боевых порядков стрелковых соединений и частей и создавались в целях минирования в ходе боя отдельных участков на пути продвижения танков противника и разрушения дорожных сооружений. В ПОЗ дивизий выделялись 1-2 саперных взвода на автомашинах с запасом до 300 противотанковых мин. В полках также создавались ПОЗ. Так, в приказе командира 307-й стрелковой дивизии указывалось: «Командирам стрелковых полков выделить по две парные подводы под средства заграждения саперным взводам полков, обеспечив их запасом противотанковых мин – 100 штук и противопехотных – 100 штук»¹. Подвижные отряды заграждений должны были действовать совместно с артиллерийско-противотанковыми резервами.

Большое развитие в системе противотанковой обороны получили минно-взрывные заграждения. Так, в полосе обороны 15-й стрелковой дивизии было установлено свыше 50 минных полей различной глубины и протяженности. Наиболее высокая плотность минирования была достигнута в полосе 81-й стрелковой дивизии, где на 1 км фронта приходилось более 900 противотанковых мин, кроме того, здесь же были установлены 106 огнеметов². Минно-взрывные заграждения тесно увязывались с общей системой огня, другими видами заграждений. Основные мосты через водные преграды были подготовлены к взрыву, а берега рек, овраги, скаты высот эскарпированы.

Таким образом, противотанковая оборона являлась основой обороны корпуса, создавалась на всю глубину тактической зоны обороны и органически связывалась с общей системой огня, заграждениями и боевыми порядками войск.

Организация морально-психологического обеспечения. Морально-психологическое обеспечение подготовки к отражению наступления противника проводилось в форме партийно-политической работы.

Направление и содержание партийно-политической работы в период подготовки обороны определялись задачами, стоявшими перед войсками фронта. Важным событием в деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций явились постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет». Выполняя требования указанных постановлений, во всех батальонах и дивизионах были созданы полно-

¹ Тактика в боевых примерах. Полк. – М., 1974, с. 232.

² ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 8695. Д. 53. Л. 103.

кровные первичные партийные организации, насчитывавшие не менее 15 членов партии¹. Аналогичная работа была проведена и в комсомольских организациях. При политотделах дивизий были созданы резервы парторгов рот в количестве до 30 человек.

Партийно-политическая работа должна была обеспечить выполнение главной задачи – создать непреодолимую оборону и отразить атаки танков врага на основе твердой уверенности в своих силах и в своей победе. Создание такой уверенности являлось одной из главных целей партийно-политической работы, которая велась в войсках непрерывно.

Центр партийно-политической работы был перенесен на передний край – в роту, взвод, отделение. Политические занятия, проводимые с личным составом, отражали главные задачи войск. На них изучались такие темы, как: «Смелому и умелому бойцу танки не страшны», «Непрерывно совершенствовать оборону и стойко оборонять занятые рубежи» и др.

Серьезное внимание уделялось молодому пополнению. В запасные полки к молодым солдатам направлялись наиболее подготовленные командиры и политработники.

Особого внимания требовало пополнение нерусской национальности, которое должно было овладеть минимумом разговорной речи, необходимой в бою. Эта задача решалась путем закрепления за ним опытных солдат. Большую помощь в работе с солдатами нерусской национальности оказывали агитаторы, подготовленные из числа солдат и младших командиров этих национальностей, хорошо владеющих русским языком. В 307-й стрелковой дивизии было подготовлено 48 таких агитаторов и в 15-й – 31². Многие из их числа были назначены командирами отделений, где преобладал личный состав нерусской национальности.

В соединениях и частях корпуса проводились собрания партийного актива, партийных и комсомольских организаций, личного состава, на которых изучался и обобщался опыт прошедших боев, ставились задачи по созданию непреодолимой обороны.

В целях политической мобилизации и морально-психологической подготовки личного состава к предстоящим боям по инициативе политических отделов во всех соединениях и частях были проведены митинги на тему «Быть готовым к решающим сражениям», где было единодушно одобрено одноименное обращение Военного совета армии к солдатам, командирам и политработникам. Для проведения митингов в части выезжали все работники политотделов и Военного совета.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 361. Оп. 8796. Д. 12. Л. 215.

² Там же.

Основными лозунгами во всей агитационно-пропагандистской работе с личным составом были: «Слава герою, презрение к трусу!», «Стоять насмерть, как стояли сталинградцы!» В зависимости от условий обстановки формы и методы партийно-политической работы были различными. Так, на переднем крае проводились групповые и индивидуальные беседы. Собрания и митинги чаще всего организовывались в тыловых районах сосредоточения войск. В каждой дивизии имелось 400-500 внештатных агитаторов, из которых 80-90% составляли коммунисты и комсомольцы.

Под руководством Военного совета армии были организованы сборы лучших истребителей танков. Их опыт был обобщен и популяризован в газетах, листовках, памятках и устной пропаганде. Были изготовлены специальные плакаты «Уязвимые места немецких танков «тигр», которые вывешивались во всех укрытиях и блиндажах.

Особую заботу политорганов составляли разведывательные, артиллерийские, танковые и другие специальные части и подразделения. Работа с ними, учитывая их роль в организации неприступной обороны, требовала от политработников личного умения, сноровки и опыта работы по этим специальностям. Здесь также широко изучался опыт лучших воинов путем выпуска специально для этих подразделений листовок, памяток, брошюр и проведения занятий и бесед.

Большое внимание уделялось обучению командиров, партийного и комсомольского актива практике ведения непрерывной политической работы в ходе боев. Политорганы развернули работу по приему в партию и комсомол лучших воинов.

В итоге многогранной и целенаправленной работы командования и политорганов Центрального фронта, армий соединений и всего личного состава была создана мощная оборона, способная не только удержать занимаемые рубежи, но и разгромить противника.

2. Ведение обороны

Ведение оборонительного боя за главную полосу обороны 5-6 июля 1943 г. Оборона в полосе **29-го** стрелкового корпуса с самого начала операции приняла ярко выраженный активный характер. Ее высокая активность проявилась в участии артиллерии корпуса в артиллерийской контрподготовке.

Накануне дня наступления противника перед фронтом обороны 13-й армии было замечено снятие минных полей на отдельных участках. Наконец, поздно вечером (в 22.00) 4 июля и районе Верхнее Тагино разведывательной группой 15-й стрелковой дивизии был захвачен пленный – сапер 6-й пехотной дивизии, который подтвердил имеющиеся данные о времени перехода противника в наступление – 3 часа утра 5 июля.

В 2 часа 20 минут 5 июля по распоряжению командующего фронта началась 10-минутная артиллерийская контрподготовка по фронту 13-й армии, проводимая двумя 5-минутными налетами. Артиллерийские батареи и штабы противника подавлялись во всей полосе армии, а участки скопления живой силы и наблюдательные пункты – только в полосе обороны **29-го** стрелкового корпуса. В контрподготовке приняли участие 595 орудий и минометов и два полка реактивной артиллерии. Расход боеприпасов составил 0,25 боекомплекта. В результате полученного удара противник не смог начать в установленное время (в 2 часа 30 минут) артиллерийскую подготовку. Только в 4 часа 30 минут его артиллерия открыла огонь, но вела его неорганизованно и в течение первых 5 минут не оказывала особого воздействия на нашу артиллерию¹.

Поэтому в 4 часа 35 минут была проведена повторная 30-минутная контрподготовка перед всем фронтом армии и частично 48-й армии теперь уже в полном объеме с прежним расходом боеприпасов и привлечением всей ранее намеченной артиллерии (967 орудий и минометов и 100 боевых машин реактивной артиллерии)².

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 11816. Д. 16. Л. 172.

² Передельский Г.Е., Токмаков А.И., Хорошилов Г.Т. Артиллерия в бою и операции. С. 116.

Артиллерийская контрподготовка причинила значительный ущерб противнику, о чем свидетельствовали полученные позднее разведывательные данные. В результате всей контрподготовки оказались подавленными 90 батарей, 60 наблюдательных пунктов, до трех полков пехоты, взорвано 6 складов с боеприпасами, нарушено управление. И хотя сорвать наступление врага не удалось, благодаря проведению артиллерийской контрподготовки наступление немецких войск началось с опозданием на 2,5 часа. Внезапности удара у врага не получилось.

В 5 часов 30 минут после артиллерийской подготовки и удара авиации противник перешел в наступление во всей полосе 13-й и примыкавшему к ней флангу 70-й армии.

Первые атаки врага были встречены плотным огнем артиллерии, стрелявшей огнем прямой наводкой и с закрытых огневых позиций. Пехота, отсеченная от танков минометным и ружейно-пулеметным огнем, залегла перед передним краем обороны, а танки были вынуждены отойти. Понеся большие потери, немцы отошли на исходные позиции.

В 7 часов 30 минут противник, перегруппировав силы, начал новую артиллерийскую подготовку на левом фланге армии, где вели оборону **15-я** и **81-я** стрелковые дивизии 29-го стрелкового корпуса. Именно здесь, в направлении на Ольховатку, противник нанес главный удар в 8 часов 30 минут силами двух танковых (18-й и 20-й) и трёх пехотных (86-й, 292-й и 6-й) дивизий. На узком участке фронта главные силы врага штурмовали позиции двух стрелковых дивизий. Группами по 10–15 тяжелых танков «тигр» и штурмовых орудий «фердинанд», за которыми шли средние танки и пехота на бронетранспортерах, немцы пытались прорвать оборону советских войск¹. Вспомогательный удар наносился на малоархангельском направлении в полосе 15-го стрелкового корпуса силами двух (216-й и 78-й) пехотных дивизий. Наступление своих войск противник поддерживал ударами авиации.

По всему фронту обороны армии развернулись ожесточенные бои. Советские войска стойко отражали атаки врага. Авиация 16-й воздушной армии непрерывно бомбила немецкие войска. Летчики впервые широко применили противотанковые бомбы кумулятивного действия, которые пробивали броню танков противника. В бомбоотсеки самолёта Ил-2 загружались 144 такие бомбы. При бомбометании по танкам эскадрилья штурмовиков создавала сплошную зону поражения площадью 150х150 м.

Большие потери наступавшие части врага понесли при преодолении сплошных минных полей перед передним краем обороны. Все это существенно замедлило продвижение противника. Лишь в девятом часу

---

¹ История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 1961. Т. 3, с. 260.

ему удалось на ряде участков атаковать передний край главной полосы обороны.

Тяжелые и упорные бои развернулись в полосе 29-го стрелкового корпуса. В первый день наступления по 15-й стрелковой дивизии пришелся основной удар немецких войск. В ее полосе наступали основные силы 20-й танковой и 6-й пехотной дивизий, поддерживаемых тяжелыми танками и штурмовыми орудиями. Таранный удар пришелся по 47-му стрелковому полку, который оборонялся на левом фланге дивизии. Во время артиллерийской и авиационной подготовки противника полк потерял две трети противотанковых и огневых средств, были нарушены проводная и радиосвязь. Это в значительной степени ослабило боевые возможности полка.

В 8 часов 30 минут 60 танков с полком пехоты атаковали 2-й батальон полка. Отсутствие связи затруднило управление батальоном. *Разрозненные подразделения начали отход, обнажился левый фланг дивизии. Это позволило противнику прорвать две позиции и выйти в район Подоляни.* 3-й батальон полка, проявляя выдержку и отвагу, продолжал удерживать свой район обороны. Мимо него, устремляясь в тыл полка, двигались танки и бронетранспортеры с вражеской пехотой. Командир батальона, не имея связи со штабом полка, принял решение на отход в направлении Подоляни¹.

К 9 часам 30 минутам враг овладел Ясной Поляной и Новым Хутором. Его танки стали скапливаться в лесу севернее Подоляни и готовились к новой атаке. Для срыва нового танкового удара по распоряжению командира корпуса артиллерийская группа дальнего действия провела мощный огневой налет по этому району, в результате которого было подбито до 40 танков противника². Несмотря на большие потери, враг занял Подолянь и его танки устремились на *Соборовку*.

К 10 часам командующему армией стало ясно, что главный удар в полосе армии враг наносит на участке 15-й дивизии. По его просьбе большая часть авиации 16-й воздушной армии была переацелена на этот участок. Для ликвидации прорыва вражеских танков командующий направил в район Соборовки два подвижных отряда заграждений и АПТ Рез армии, а всей артиллерии, включая зенитную крупных калибров, приказал вести огонь по танкам противника прямой наводкой.

Противник постоянно наращивал свои усилия. ***К 11 часам 15 минутам остатки 47-го стрелкового полка вместе со вторым эшелоном дивизии (321-м стрелковым полком) стали отходить в направле-***

¹ В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии. – М., 1973, с. 104.

² ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 11816. Д. 16. Л. 212.

нии Соборовки и закрепились на рубеже выс. 235,9, северовосточная окраина Соборовки, выс. 238,5.

Важную роль в борьбе за главную полосу обороны играл маневр силами и средствами и в более широком масштабе. Учитывая сложность обстановки на левом фланге армии, генерал-лейтенант Н.П. Пухов дополнительно направил в район Соборовки дивизионы «катюш», 237-й танковый и 1441-й самоходно-артиллерийский полки. Они сразу же подбили 11 танков и 3 штурмовых орудия противника. Активное участие в отражении атаки танков врага принимали и зенитчики. Им удалось поджечь 4 танка.

С отходом 47-го стрелкового полка левый фланг 676-го полка оказался открытым. Используя сложившуюся обстановку, противник обошёл 676-й полк слева и овладел Степной. Значительно ухудшилось положение полка после гибели к этому времени основных сил 1-го батальона 467-го стрелкового полка, соседа справа. Танки противника двигались в направлении восточной окраины Александровки¹. Для полка сложилась реальная угроза окружения.

Несмотря на сложность обстановки личный состав полка мужественно сражался с превосходившими силами противника, показывая образцы мужества. Еще в 10 часов 15 минут до двух батальонов пехоты с танками атаковали 1-й батальон полка в направлении Озерки и до роты автоматчиков ворвались на его северную окраину. *Командир полка подполковник Н.Н. Оноприенко* решил контратакой второго эшелона при поддержке 65-го гвардейского минометного полка выбить противника из населенного пункта. Для организации тесного взаимодействия артиллерии с пехотой в полк прибыл начальник разведки минометного полка с радиостанцией. В результате огневого налета было подбито 3 вражеских танка, а пехота прижата к земле, что позволило решительной контратакой восстановить положение. Через 10 минут немцы снова перешли в атаку, на этот раз силами пехотного полка при поддержке 40 танков. Вновь отличились гвардейцы-минометчики. Вторым залпом реактивной артиллерии было подбито 5 танков, рассеяно и уничтожено более одного пехотного батальона, атака была отбита². В 11 часов 30 минут противник опять атаковал полк, на этот раз южнее Озерки, и снова советские воины отбросили врага.

К 14 часам немцы, сковав полк с севера, обойдя 50 танками с востока район Александровки и заняв Бутырки, окружили его. В этой обстановке командир полка потребовал уплотнить боевые порядки подразделений и сократить фронт обороны. Полк занял круговую оборону и продолжал вести бой, отражая атаки противника, которые следовали каждые полчаса. Связь со штабом дивизии поддерживалась по радио.

---

¹ ЦАМО РФ. Ф.81. Оп. 60040. Д. 6. Л. 101.

² ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 11816. Д. 16. Л. 186.

Получив в конце дня распоряжение командира дивизии на выход из окружения, полк в 21 час 30 минут стремительной атакой при поддержке артиллерии прорвал кольцо окружения и перешел к обороне на второй полосе, заняв северную окраину Снова. **За проявленное умение и мужество при организации обороны и управлении боевыми действиями полка подполковник Н.Н. Оноприенко был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.**

Командующий армией, оценив обстановку в полосе 15-й стрелковой дивизии, передал ее во временное подчинение командиру 17-го гвардейского стрелкового корпуса. К исходу дня дивизия вела боевые действия на рубеже северная окраина Снова, Подсоборовка, выс. 237,5 и должна была принимать участие в контрударе фронта в направлении Бутырки, Гнилуша.

Не менее ожесточенные бои шли в полосе 81-й стрелковой дивизии, где наступало до пяти пехотных полков и около 200 танков врага. Батальоны первого эшелона 410-го и 467-го стрелковых полков оказали противнику упорное сопротивление, стойко отражая атаки. Лишь к 9 часам на флангах дивизии ему удалось ворваться на передний край. Исключительное мужество и героизм проявили воины 1-го батальона 467-го стрелкового полка. В направлении 1-я Никольская наступало до двух пехотных полков при поддержке 35 танков. За этот ключевой пункт разгорелся жаркий бой, доходивший до рукопашной схватки. Лишь после того, как полностью погибли два взвода автоматчиков, оборонявших этот пункт, немцам удалось захватить его. Танки противника получили возможность наступать в юго-западном направлении на Александровку и юго-восточном направлении. Одновременно 30 танкам удалось прорваться на стыке с 410-м стрелковым полком, и они стали продвигаться в направлении рощи западнее выс. 248,1¹. Создалась угроза окружения 467-го стрелкового полка.

На правом фланге дивизии обстановка тоже ухудшилась. Противник вклинился в стык между 15-м и 29-м стрелковыми корпусами и потеснил правофланговый батальон 410-го полка и 496-й стрелковый полк 148-й

Николай Николаевич
Оноприенко (1911—1979)

¹ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 60040. Д. 6. Л. 101.

стрелковой дивизии до шоссеиной дороги Протасово, ст. Малоархангельск, начав тем самым обход 81-й дивизии справа.

Командир дивизии первоначально предполагал контратаковать вклинившуюся группировку противника силами второго эшелона. Но к 14 часам 467-й стрелковый полк полковника Л.Д. Рыбченко уже вел бой в окружении. Контратака только силами пехоты без поддержки танков в этих условиях наверняка привела бы к неудаче. Поэтому генерал-майор А.Б. Бариннов в изменившейся обстановке решил не снимать 519-й стрелковый полк (второй эшелон) с оборудованных позиций, а под прикрытием его огня отвести полки первого эшелона на его фланги и организовано встретить противника на третьей позиции.

Командующий армией, учитывая сложное положение дивизии, в 14.30 усилил ее 27-м гвардейским танковым полком (23 танка) с задачей занять оборону в районе выс. 248,1 и не допустить дальнейшего распространения танков противника. В связи с этим командир дивизии отменил решение о выходе из окружения 467-го полка до подхода и занятия танковым полком рубежа обороны. Однако к 16 часам противнику удалось овладеть выс. 248,1 и тем самым упредить выход и развертывание танкового полка. Немецкие танки вышли в район огневых позиций 9-й гаубичной артиллерийской бригады. Командир дивизии, предусмотрев выход танков врага в этот район, заранее выделил пехотное прикрытие для бригады (две стрелковые роты), благодаря этому артиллеристы, не отвлекаясь на борьбу с автоматчиками противника, прямой наводкой подбили и уничтожили до 25 танков. Используя успех бригады, командир дивизии провел контратаку частью сил 519-го полка, ликвидировав тем самым прорыв немцев к третьей позиции¹.

Не добившись успеха на левом фланге дивизии, противник принял новые атаки на ее правом фланге из района Протасово и Семеновка на Бузулук. Вновь разгорелся ожесточенный бой на участке 410-го полка. Учитывая большие потери полка, решением командира дивизии он был отведен па правый фланг 519-го полка, что не давало возможности противнику прорваться в тыл дивизии с этого фланга.

С выходом к 17 часам 27-го гвардейского танкового полка на рубеж выс. 235,5, 240,9 и его готовностью к отражению атак противника, командир дивизии принял решение о выводе из окружения 467-го стрелкового полка. Для обеспечения выхода полка из окружения 9-я гаубичная артиллерийская бригада произвела сильный огневой налет по району выс. 248,1, где намечался прорыв. Полк с боем вырвался из окружения и к 18 часам занял оборону на левом фланге 519-го стрелкового полка. Ему была поставлена задача оборонять этот рубеж и быть в го-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 60040. Д. 6. Л. 102.

товности совместно с 27-м гвардейским танковым полком перейти в контратаку в направлении Очки.

Тем временем 292-я пехотная дивизия противника атаковала 519-й стрелковый полк западнее Широкого Болота. В эту опасную минуту на выручку пехоте пришли артиллеристы 208-го гаубичного полка. Они огнем прямой наводкой подбили 18 немецких танков. Атака была отбита¹.

Чтобы усилить данное направление, командующий армией подчинил 81-й дивизии 129-ю танковую бригаду (48 Т-34) с 1442-м самоходно-артиллерийским полком (16 СУ-122). Им была поставлена задача совместно с 410-м и 519-м полками сдерживать наступление противника и быть в готовности к проведению контратак в направлении на Бузулук.

Одновременно с наступлением по центру дивизии противник, наращивая силу удара на ее правом фланге, ввел в бой 50 тяжелых танков. Обстановка еще более обострилась. *Третью позицию* удержать не удалось. Однако и враг развить свой успех здесь не смог. К 19 часам подошедшие танковые батальоны 129-й бригады под прикрытием огня 1442-го самоходно-артиллерийского полка развернулись на указанном рубеже и совместно с отходившими подразделениями 410-го стрелкового полка остановили противника, ликвидировав тем самым угрозу прорыва врага и обеспечив организованный отход частей дивизии.

К исходу первого дня боя 81-я стрелковая дивизия удерживала рубеж выс. 257,1, северо-восточная окраина 1-е Поныри, Ржавей.

Таким образом, первый же день наступления немецких войск показал, что сломить сопротивление и «одним ударом пробить оборону» наших войск им не удалось. *Ценой больших потерь войска противника вклинились в оборону на 6-8 км и лишь в полосе 15-й стрелковой дивизии вышли на подступы ко второй полосе обороны. «Первый день нашего наступления я никогда не забуду, – показывал взятый в плен обер-ефрейтор 5-й роты 177-го пехотного полка Баумгаф. – У меня не было никакой надежды выйти живым из боя. Наш полк понёс очень тяжёлые потери. Другие полки дивизии пострадали еще больше. Уже к полудню 5 июля 216-й полк, брошенный на прорыв обороны русских, потерял две трети личного состава, но не добился никакого результата. Жалкие остатки полка были отведены во второй эшелон. Санитары не успевали выносить раненых. Один санитарный унтер-офицер сказал мне, что перевязочный пункт напоминает двор скотобойни»².* Итоги первого дня наступления заставили генеральный штаб сухопутных войск вермахта торопить командование группы армий «Центр» с вводом в сражение вторых эшелонов и резервов.

¹ В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии. – М., 1973, с. 103.

² Цит. по: Маркин П. Курская битва. М., 1953. С. 30.

На следующий день борьба за главную полосу обороны продолжалась. Большое значение в повышении активности обороны имели контрудары фронта и армии. Определив направление главного удара противника, командующий войсками фронта еще 5 июля принял решение о проведении контрудара и уточнил задачи войскам. 16-му танковому корпусу (2 ТА) во взаимодействии с 17-м гвардейским стрелковым корпусом приказывалось с рассветом 6 июля нанести удар в направлении Бутырки, Гнилуша и восстановить положение на левом фланге 13-й армии.

В ночь на 6 июля в оперативное подчинение командующего 2-й танковой армией из резерва фронта поступил 19-й танковый корпус с задачей быть в готовности к нанесению удара в **направлении Соборовка, Подолянь**¹.

Кроме того, распоряжением командующего 13-й армией было решено восстановить положение в центре и на правом фланге армии своими силами. К армейскому контрудару привлекались 74-я стрелковая дивизия и часть сил 148-й и 81-й стрелковых дивизий. Общая полоса нанесения контрударов составляла 34 км, где было сосредоточено 908 орудий и 637 минометов (средняя плотность – 43,7)². На направлении фронтового контрудара (полоса 15 км) плотность артиллерии была выше и достигала 65 единиц на 1 км фронта, не считая более 200 установок реактивной артиллерии³.

Немедленно после получения задачи командир 17-го гвардейского стрелкового корпуса отдал распоряжение командирам дивизий на марш, марш совершался в дневное время, под воздействием авиации противника, поэтому соединения корпуса только к 23 часам 5 июля смогли занять исходные рубежи⁴. Ввиду отсутствия дневного времени не удалось организовать четкого взаимодействия между танковыми, стрелковыми соединениями и артиллерией, хотя 16-й танковый корпус совершил марш без потерь и вовремя вышел на исходное положение. В то же время 19-й танковый корпус, потратив много времени на рекогносцировку маршрутов, разминирование проходов в глубине обороны, не успел своевременно выйти на указанный рубеж и подготовиться к нанесению удара не только к утру, но и к полудню 6 июля.

В 3 часа 50 минут 6 июля артиллерия провела 10-минутный огневой налет по врагу. В 4 часа бомбардировщики 16-й воздушной армии нанесли удары по танкам и пехоте немцев, изготовившимся для про-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 11816. Д. 17. Л. 21.

² В это число орудий и минометов не вошла артиллерия, предназначавшаяся для поддержки контрудара 19-го танкового корпуса, и все 50-мм минометы.

³ Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. 2. С. 185.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 462. Оп. 9836. Д. 1. Л. 22.

должения наступления. В то же время 107-я и 164-я танковые бригады 16-го танкового корпуса во взаимодействии с 75-й и 6-й гвардейскими стрелковыми дивизиями перешли в наступление. Несколько позже нанесли удар на правом фланге 148-я и 74-я, а в центре – 81-я стрелковые дивизии.

Полевая ремонтная бригада за ремонтом танков

С самого начала контрудара противник оказал упорное сопротивление. Его артиллерия, и особенно штурмовые орудия, открыла сильный огонь. Пехота, следовавшая за танками, несла большие потери, все чаще и чаще залегая и отставая от танков. Только в шестом часу частям 17-го гвардейского корпуса удалось потеснить немцев, продвигнуться на 2 км и выйти на рубеж 1-е Поныри, Дружовецкий, Бобрик. Справа стрелковые дивизии вели ожесточенные бои за южную окраину Согласного и Семеновку.

К 7 часам танковый батальон 107-й бригады ворвался на окраину Александровки, но дальнейшего продвижения не имел, так как в районе Александровки, Бутырки находилось до 50 танков противника, в том числе 18 «тигров». Огонь в лоб, открытый нашими танкистами, результатов не дал. Пользуясь своим преимуществом, танки врага начали продвигаться вперед, а часть их вышла на левый фланг бригады. Завязался тяжелый и неравный встречный бой. Потеряв до 30 танков, 107-я танковая бригада была вынуждена отойти к своей пехоте¹.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 11816. Д. 17. Л. 22.

Командир 16-го танкового корпуса во избежание излишних потерь приказал 164-й танковой бригаде также отойти в исходное положение.

Части 17-го гвардейского стрелкового корпуса, лишённые танковой поддержки, вынуждены были остановить наступление и закрепиться на достигнутом рубеже. До 15 часов части корпуса отразили пять сильных атак противника, нанеся ему большие потери. В 15 часов 30 минут после артиллерийской и авиационной подготовки противник силами пехотной дивизии при поддержке 250 танков введённой в сражение 9-й танковой дивизии перешёл в наступление. Создав значительное превосходство над войсками корпуса, враг потеснил его соединения, и они отошли в исходное положение, где остановили дальнейшее продвижение противника.

Командир 19-го танкового корпуса смог организовать начало контр-удара лишь к 17 часам. Но, когда корпус перешёл в наступление, его также постигла неудача. Не имея достаточной поддержки артиллерии, без сопровождения пехоты, встреченный шквальным огнём противника, корпус понес значительные потери и отошёл на прежний рубеж.

Как стало известно позже, немецкое командование наметило 6 июля ввести в сражение второй эшелон главных сил. **На ольховатское направление, где накануне определился наибольший успех, были направлены 2-я и 9-я танковые дивизии 47-го танкового корпуса. В районе контрудара советских войск произошло своеобразное встречное сражение.** Сначала наступали войска Центрального фронта, а противник, заняв оборону, отражал удары советских танков огнём с места, а затем соединения 17-го гвардейского и 16-го танкового корпусов перешли к обороне, чтобы остановить наступление врага.

В полосе армейского контрудара положение также восстановить не удалось. Наступление **81-й** стрелковой дивизии вначале развивалось успешно, но к 12 часам изготавившаяся к наступлению танковая группировка противника нанесла сильный встречный удар. Продвижение дивизии было остановлено, и она перешла к обороне на рубеже Семёновка, Бузулук, 1-е Поныри.

Во второй половине дня противник, бросив в бой пехоту 292-й и 86-й дивизий, при поддержке 170 танков прорвал оборону 81-й дивизии и вышел ко второй полосе обороны на участке 307-й стрелковой дивизии. Здесь немцы трижды пытались овладеть узлом сопротивления в Поныри, но все их атаки были успешно отбиты. *Учитывая большие потери 81-й стрелковой дивизии, командующий армией отдал распоряжение о ее выводе во второй эшелон армии.* В 22 часа полки дивизии начали выход из боя и занимать оборону за 307-й дивизией. Средства усиления были переданы в 307-ю дивизию, которая находилась уже в первом эшелоне корпуса.

Контрудары советских войск не достигли своей цели. Боевые действия стрелковых и танковых соединений и частей оказались несогласованными, разрозненными по времени, удары наносились в лоб противнику. Немецкие войска к моменту нанесения контрударов еще не исчерпали свои наступательные возможности, а готовились к продолжению наступления, поэтому им удалось остановить продвижение советских войск.

Вместе с тем контрудары имели важное значение в обеспечении успеха всей оборонительной операции. Противник был остановлен перед второй полосой обороны; выиграв почти сутки, командование войск фронта использовало это время для перегруппировки и подтягивания сил и средств на направление главного удара противника. Фронтальной контрудар явился примером перехода танковых соединений к позиционной обороне в ходе боевых действий совместно с общевойсковыми соединениями. В результате тактическая плотность сил и средств на второй полосе обороны увеличилась на 20 танков и 15 орудий и минометов на 1 км фронта¹. *Темпы продвижения врага значительно снизились. Если 5 июля ему удалось продвинуться на 6-8 км, то 6 июля – лишь на 1-2 км, а в полосе 70-й армии противник почти не вел активных действий, так как его силы были скованы контрударами советских войск.*

В итоге двух дней боев противник, потеряв около 25 тыс. человек и до 200 танков и штурмовых орудий, вклинился в оборону 29-го стрелкового корпуса на 6-10 км и вышел ко второй полосе на поныревском и ольховатском направлениях.

Ведение оборонительного боя за вторую полосу обороны (7-10 июля). Не добившись успеха на ольховатском направлении, немецкое командование решило сосредоточить свои усилия в направлении на Поныри и ударом из района ст. Малоархангельск, Бузулук прорвать оборону 13А.

Задача удержания второй полосы в районе Поныри возлагалась на 307-ю стрелковую дивизию во взаимодействии с 74-й и 6-й гвардейскими стрелковыми дивизиями. *Поселок и станция Поныри представляли собой главный опорный пункт на второй полосе обороны, от удержания которого зависела устойчивость обороны армии.* Удерживая Поныри, советские войска имели возможность наносить фланговые удары в случае прорыва противника как на ольховатском, так и на малоархангельском направлениях.

Учитывая важность данного района, командование фронтом и армией приняло решение об усилении этого направления. В ночь на 7 июля в тылу 307-й стрелковой дивизии занял круговую оборону 3-й тан-

¹ История бронетанковых и механизированных войск Советской Армии. С. 274.

ковый корпус 2-й танковой армии. Дополнительно к силам и средствам, полученным из 81-й стрелковой дивизии, дивизия была усилена армейским подвижным отрядом заграждений и поддерживалась силами 5-й артиллерийской дивизии прорыва. В районе Поныри была расположена 1-я гвардейская инженерная бригада, и здесь же заняла огневые позиции 13-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада из резерва фронта, которая вместе с 16-й легкой артиллерийской бригадой организовала шесть противотанковых районов, каждый в составе полка.

После неудачных попыток 6 июля ворваться в Поныри противник в 6 часов 30 минут **7 июля**, проведя одночасовую артиллерийскую подготовку, силами двух пехотных дивизий при поддержке 200 танков перешел в наступление. К 10 часам части 307-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 13-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, используя подвижные отряды заграждений, управляемые минные поля и фугасы, *отразили восемь вражеских атак*. Подразделения 1021-го стрелкового полка, действуя совместно с 129-й танковой бригадой и самоходно-артиллерийским полком, отразили ряд мощных атак противника, не допустив его прорыва в направлении Прилепы. Когда 30 танкам врага с пехотой удалось захватить выс. 257,1, командир полка решительной контратакой второго эшелона при поддержке части сил 129-й танковой бригады и артиллерии выбил противника с высоты и восстановил положение.

В то же время противнику силами двух пехотных полков при поддержке 100 танков удалось потеснить 1019-й стрелковый и 27-й гвардейский танковый полки и захватить поселок 1-е Мая и северо-западную окраину Поныри. С целью восстановления положения командир дивизии решил контратаковать врага силами второго эшелона дивизии. В 11 часов 30 минут, после огневого налета 5-й артиллерийской дивизии прорыва, 1023-й и 1019-й стрелковые полки при поддержке танков нанесли внезапный удар и восстановили положение.

Несмотря на огромные потери, враг продолжал попытки овладеть Поныри. Воины дивизии, отражая атаки противника, показывали образцы героизма и мужества. Командир взвода 5-й батареи 540-го легкого артиллерийского полка младший лейтенант В.В. Скрылев, несмотря на раздробленную кисть руки, продолжал командовать взводом, пока не потерял сознание. Его взвод уничтожил до 300 солдат врага, а сам командир подбил тяжелый танк. За этот подвиг **Виктору Васильевичу Скрылеву было присвоено высокое звание Героя Советского Союза**¹.

---

¹ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. С. 123.

Виктор Васильевич Скрылёв
(1922 – 1979)

Несколько часов советские воины отражали атаки врага, нанося ему значительный урон в живой силе и боевой технике. Только к северу от Поныри на минных полях, установленных подвижными отрядами заграждений, было подорвано 20 танков. Огнем артиллерии было подбито и сожжено до 45 танков, 20 автомашин и уничтожено до 1 тыс. немецких солдат и офицеров. Однако противник, введя в бой еще два полка пехоты и 80 танков, к исходу дня вновь овладел поселком 1-е Мая, северной и центральной частью Поныри. Части 307-й стрелковой дивизии после почти 14-часового боя отошли на подготовленные позиции, проходившие по рубежу (иск.) Баженова, выс. 257,1, (иск.) 1-е Мая, южная окраина Поныри, где закрепились и остановили противника¹.

Командующий армией, оценив обстановку в полосе обороны дивизии, поставил перед ее командиром задачу с утра 8 июля восстановить положение. В 6 часов **8 июля** силами двух стрелковых полков совместно с 129-й танковой бригадой, усиленной 1442-м и 1454-м самоходно-артиллерийскими полками, во взаимодействии с 51-й танковой бригадой 3-го танкового корпуса, при поддержке частей 5-й артиллерийской дивизии и 21-й отдельной минометной бригады из резерва фронта и штурмовой авиации была проведена новая контратака. Непосредственно в ее поддержке приняло участие около 330 орудий и минометов, что позволило создать плотность в полосе 2,5 км до 120 единиц на 1 км фронта. К 8 часам части дивизии отбросили врага и вновь восстановили положение. Все последующие атаки врага в этот день успеха не имели.

*Последнюю попытку прорваться на Поныри немецкие войска предприняли **9 июля**, атаковав 307-ю стрелковую дивизию во всей полосе обороны, введя в бой около 100 танков. К середине дня им удалось прорваться на Прилепы, но здесь танки врага были остановлены организованным огнем 1023-го стрелкового полка и артиллерии противотанковых районов. Оставив на поле боя 9 танков, противник поспешно отошел на исходные позиции. Не добившись успеха на правом фланге дивизии, враг возобновил атаки на ее левом фланге. Здесь ему*

¹ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 11816. Д. 17. Л. 33.

удалось потеснить части дивизии и прорваться в центральную и южную части Поныри. Однако с выходом в этот район к исходу дня полка 4-й воздушно-десантной дивизии 18-го гвардейского стрелкового корпуса, 1023-й и 1019-й стрелковые полки при поддержке танков и САУ нанесли совместный удар на участке Горелое, Поныри, в ходе которого вклинившаяся группировка противника была разгромлена¹.

К исходу **10 июля** части дивизий полностью восстановили положение на этом участке фронта.

Исчерпав свои наступательные возможности и не рискуя ввести в сражение свои последние резервы (12-ю танковую, 10-ю моторизованную и 36-ю пехотную дивизии), противник перешел к обороне.

В ночь на 11 июля 307-я стрелковая дивизия, передав свою полосу обороны соединениям 18-го гвардейского стрелкового корпуса, вышла во второй эшелон армии и заняла оборону по рубежу выс. 262,3, отм. 224,0, Поныровские Выселки.

Таким образом, немецким войскам не удалось прорвать тактическую зону обороны в полосе 29-го стрелкового корпуса. С 5 по 10 июля 1943 г. его соединения лишь вклинились в оборону советских войск на 10–12 км, потеряв при этом до 42 тыс. человек убитыми и ранеными и до 500 танков². Темпы наступления составляли всего лишь 2 км в сутки вместо планируемых 20 км. Это обуславливалось не только героизмом и упорством советских войск, но и существенно возросшим их боевым мастерством. Эффективность действий достигалась проведением артиллерийской контрподготовки, тесным взаимодействием стрелковых войск, артиллерии и специальных войск при поддержке авиации, проведением широкого маневра, силами и средствами, контрударов и контратак. Особая роль отводилась противотанковой артиллерии, являвшейся наиболее результативным средством борьбы с танками врага. В итоге немецкое командование было вынуждено отказаться от продолжения наступления на Курск с севера. Сорвав наступление противника, измотав и обескровив его ударную группировку, войска Центрального фронта создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление на орловском направлении.

В организации и ведении обороны под Курском наиболее ярко проявилась основная сущность обороны в понимании советского военного искусства, рассматривающего ее как вид боевых действий, необходимый для того, чтобы измотать, обескровить наступающего противника и подготовить наиболее выгодные условия для перехода в решительное контрнаступление. Рассмотренные вопросы организации и ведения обороны войск 13-й армии, оборонявшейся на направлении главного

¹ ЦАМО РФ. Ф. 201. Оп. 9298. Д. 15. Л. 200.

² Колтунов Г.Д., Соловьев Б.Г. Курская битва. С. 133.

удара противника на северном фазе Курского выступа, являются характерными для всей стратегической оборонительной операции и позволяют определить основные особенности военного искусства, оказавшие определяющее влияние на создание советскими войсками непреодолимой для врага обороны.

Отличительной особенностью обороны под Курском явились большая устойчивость и активность по сравнению с обороной под Москвой и Сталинградом. Повышение устойчивости обороны достигалось глубоким эшелонированием войск, сокращением полос обороны объединений, соединений и частей, более совершенным инженерным оборудованием местности на значительную глубину, решительным массированием сил и средств и созданием высоких плотностей войск и боевой техники на направлениях главных ударов противника, наиболее целесообразным использованием родов войск, умелой организацией системы огня и созданием более совершенной противотанковой обороны, проведением широкого маневра силами и средствами в ходе оборонительных действий.

Активность обороны обеспечивалась проведением мощной артиллерийской контрподготовки, нанесением поражения противнику при его выдвижении к переднему краю обороны действиями авиации, артиллерии и подразделений боевого охранения, проведением широкого маневра силами и средствами, контрударов и контратак по войскам противника, вклинившимся в оборону советских войск.

Опыт оборонительных действий советских войск под Курском послужил основой для развития теории и практики советского военного искусства в послевоенное время. Такие важнейшие принципиальные положения, как глубокое построение и противотанковый характер, проведение артиллерийской контрподготовки, контрударов и контратак, гибкий маневр силами и средствами, непрерывное взаимодействие и управление, подготовка личного состава в боевом и морально-психологическом отношениях, сохраняют свою актуальность и в современных условиях ведения масштабных боевых действий.

Валентина Воробьева*

Оборонительное сражение на Соборовском поле**

К началу июля 1943 года противник на северном фланге дуги против войск Центрального фронта сосредоточил из 50 дивизий – 22 дивизии, 6 из которых были танковыми¹.

Соборовское поле – это составная часть полосы обороны 13-й армии Центрального фронта. Из 302-километровой внешней линии обороны фронта 13-я армия занимала 32 км – от села Гнилец Троснянского района до г. Малоархангельска в Орловской области.

Как все армии Центрального фронта, 13-я создала три эшелона обороны. В первом ее эшелоне на танкоопасных направлениях «... было, – писал К. К. Рокоссовский, – 13 противотанковых районов из 44 противотанковых опорных пунктов, во втором имелось 9 противотанковых районов с 34 противотанковыми опорными пунктами, в третьей полосе – 15 противотанковых районов с 60 противотанковыми опорными пунктами... Общая плотность артиллерии фронта составляла 35 орудий и минометов, 10,2 противотанковых орудия на 1 км фронта, а в полосе обороны 13-й армии она была намного выше»². 13-ю армию Н.П. Пухова поддерживали 2 танковая армия С.И. Родина и 16-я воздушная армия С.И. Руденко.

Противник противопоставил 13-й армии свою 9-ю полевую, 2-ю танковую армии и 1-й воздушный флот.

Концентрация наземных немецких войск в районе Соборовского поля с 5 по 11 июля 1943 г. была следующей:

5 июля – 6 пехотных дивизий, 4 танковых;

6 июля – 6 пехотных дивизий, 5 танковых;

7 июля – 10 пехотных дивизий, 4 танковых;

8 июля – 9 пехотных дивизий, 5 танковых;

9 июля – 9 пехотных дивизий, 5 танковых;

10 июля – 5 пехотных дивизий, 6 танковых и 2 моторизованные;

11 июля – 4 пехотные дивизии, 6 танковых и 2 моторизованные³.

Таким образом, в течение 5-10 июля налицо постоянное наращивание и ввод в бой немецких войск и техники, то есть Соборовское поле,

* Воробьева В.Я. – кандидат исторических наук, профессор ИЭО ОГУ.

** Спецвыпуск Орловского военного вестника. № 6(32), 2015 г., с. 16.

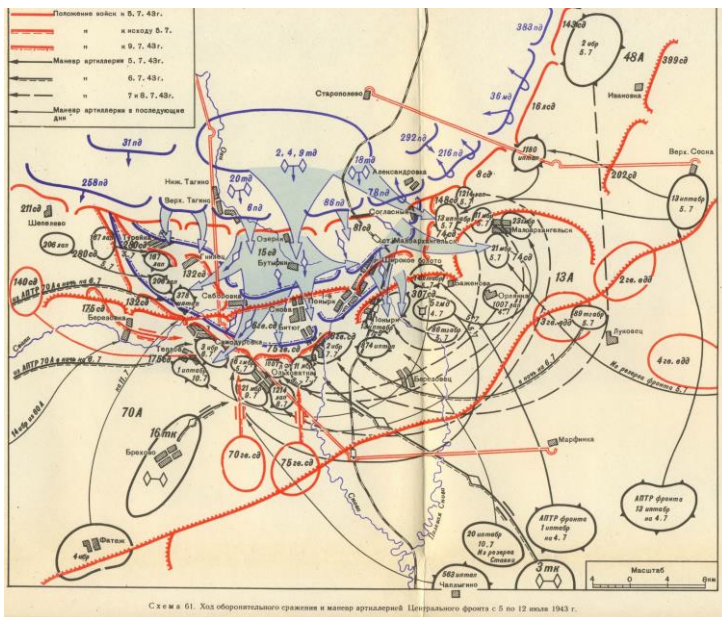
¹ Всероссийская Книга Памяти. – М., 1995, с. 165.

² Рокоссовский К.К. На Центральном фронте / Курская битва. – М.: Наука, 1970, с. 92.

³ Маркин И.И. Курская битва. – М.: Воениздат, 1958, с. 114-116.

бесспорно, было местом основного сражения германских войск на северном фланге Курской дуги.

Начало сражения – 5 июля – так описывается во Всероссийской Книге Памяти: «В 2 часа 20 минут артиллерия 13-й армии, против которой ожидался **главный удар противника**, из 600 орудий и минометов обрушила сокрушительный огонь на врага, подготовившегося к наступлению. 30 минут грохотали разрывы. Из 100 орудий врага, подвергшихся огневому воздействию, более половины было подавлено. Противнику потребовалось около двух часов, чтобы привести части в порядок. В 4 часа 30 минут он начал артиллерийскую подготовку. Одновременно бросил против 13-й армии до 300 бомбардировщиков. Командование Центрального фронта провело повторную контр подготовку. Около 1000 орудий и минометов ударили по врагу, который понес большие потери. Внезапности удара у гитлеровцев не получилось. Но остановить машину наступления они уже не могли. В 5 часов 30 минут на позиции войск Центрального фронта двинулись вражеские танки и пехота на бронетранспортерах. Так начиналась величайшая битва Великой Отечественной войны»¹.

¹ Всероссийская Книга Памяти. – М., 1995, с. 167.

Немцы атаковали 5 июля 1943 г. всю полосу обороны 13-й армии и примыкавшие к ней фланги 70-й и 48-й армий. Но **главный удар нацелили в направлении Ольховатки и Гнильца, используя здесь 6 пехотных и 4 танковых дивизий.** Непосредственно на Соборовку было нацелено 2 танковые дивизии. Бомбардировщики фашистов группами по 50-100 самолётов непрерывно бомбардировали боевые порядки советских войск. За 5 июля они сделали 2500 самолёто-вылетов. 6 тысяч мин, установленных саперами в полосе обороны 13-й армии, стали настоящей грозой для танков немцев¹. **Г.К. Жуков** (представитель Ставки на Центральном фронте) **отмечал:** *»В течение всего дня 5 июля немцы провели пять яростных атак, пытаясь ворваться в расположение наших войск... На всех участках фронта советские войска твердо стояли на своих рубежах, и казалось, что пока нет той силы, которая бы могла сдвинуть их с места... Мужественно дрались воины 13-й армии, особенно 81-я дивизия генерала А.Б. Баринова, 15-я дивизия полковника В.И. Джанджлавы, 307-я дивизия генерала М.А. Еншина и 3-я истребительная бригада полковника В.Н. Рукосуева. Хорошо дралась 70-я армия генерала И.В. Голанина, сформированная из пограничников Дальнего Востока, Забайкалья и Средней Азии»².*

5 июля в направлении Ольховатки на Соборовском поле фашисты продвинулись на 3-6 км, но не на 25-30, как предполагало фашистское командование. Село Ольховатку и Тепловские высоты им не удалось захватить.

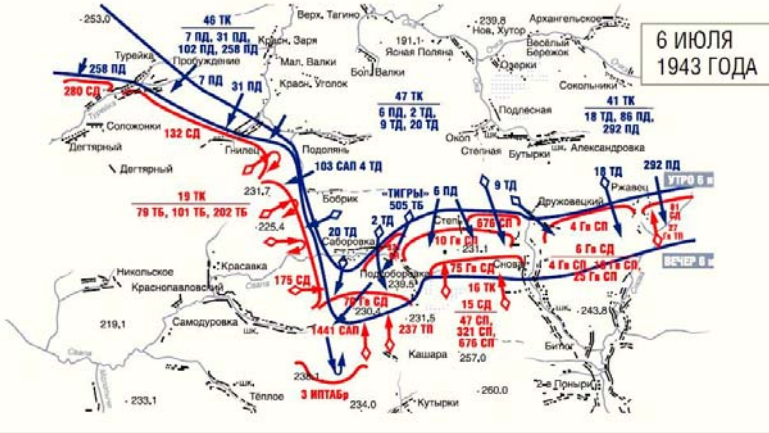
Анализируя события 5 июля, К.К. Рокоссовский писал: *»В первый день сражения на нашем фронте определилось направление главного удара противника... не вдоль железной дороги... а несколько западнее на Ольховатку. В этой обстановке решено было как можно скорее нанести короткий, но сильный контрудар по вклинившимся в нашу оборону немцам, использовав для этого 17-й гвардейский стрелковый корпус, 16-й танковый корпус 2-й танковой армии и 19-й танковый корпус из резерва фронта.*

На рассвете 6 июля наша артиллерия и авиация нанесли удар по фашистским войскам... Контрудар сначала имел успех, и части 17-го корпуса продвинулись на 2 км. В дальнейшем их наступление было остановлено. Гитлеровцы ввели свежие силы – 250 немецких танков и большое количество пехоты атаковали позиции корпуса и заставили его отойти в исходное положение. Однако этот контрудар в целом содействовал срыву намерений врага развить наступ-

¹ Маркин И.И. Курская битва. – М., 1958, с. 139-142.

² Жуков Г.К. На Курской дуге. – В кн.: Курская битва. – М.: Наука, 1970, с. 52.

ление с целью прорыва второй полосы обороны 13-й армии на ольховатском направлении»¹.

Подробнее события 6 июля в районе Соборовского поля представлены в записях В.М. Шарапова – начальника штаба 70-й армии: «С 4 до 8 часов авиация противника бомбила передний край обороны. Затем из района Соборовки в направлении Самодуровки наступал полк фашистов с 40 танками, столько же, но уже с 60 танками, двигалось на Гнилец. Наша артиллерия встретила врага всей своей огненной мощью, но фашистская авиация начала усиленно бомбить тыл нашей обороны. Пользуясь этим, гитлеровские танки ворвались на передний край и стали утюжить траншеи и пулеметные гнезда. К 11 часам все атаки противника отбили. Потери были большими с обеих сторон». Враг бросил дополнительно еще 50 танков. После тяжелого боя подразделения 132-й стрелковой дивизии оставили село Гнилец. Но продвигнуться дальше на юг враг не смог. Хотя еще 100 танков поддерживали три полка пехоты, наступавшей на рубеже Десятный – Обыденка – Бузово – Рудово. Храбро оборонялись воины 280-й стрелковой дивизии, неоднократно контратаковали фашистов. В течение дня немецкая авиация пять раз бомбардировала ее передний край. Танки, поддержанные артиллерией, вытеснили наши батальоны из деревни Рудово. К концу дня из района Соборовки – Подольня в направлении на Теплое Курской области пошло в наступление около двух полков вражеской пехоты и 150 танков. Корпус генерала И.Д. Васильева, 79-я, 202-я танковые бригады контратаковали фашистов в общем направлении на хутор Бобрлик. Зажатый в клещи противник, потеряв два десятка танков и большое

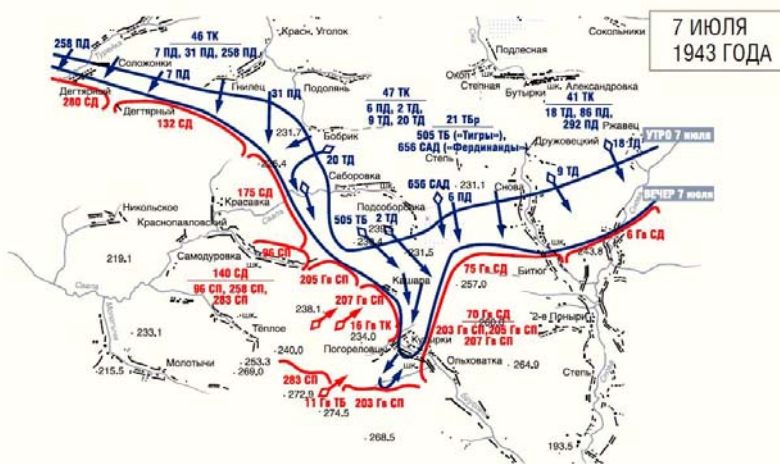
¹ Рокоссовский К.К. На Центральном фронте. – М., 1970, с. 95-96.

количество живой силы, откатился назад. В это же время наши основные порядки подверглись удару более сотни самолётов. Гитлеровцы попытались снова перейти в наступление, но безуспешно»¹. По подсчетам И.И. Маркина здесь, на двенадцатикилометровом участке в боях с обеих сторон участвовало около 3-х тысяч орудий и минометов, более 5 тысяч пулеметов и около тысячи танков².

Сражение 6 июля на Соборовском поле по оценке К.К. Рокоссовского «предопределило провал наступления орловской группировки»³.

7 июля на ольховатском направлении на фронте около 10 км между деревней Поныри-2 и селом Гнилец наступали 4 танковые (250 танков) и 4 пехотные дивизии противника. Их фланги обеспечивали 6 пехотных дивизий. Все наличные силы артиллерии, минометов, авиации были введены в бой. Особенно упорные бои завязались в районе Самодуровки. На рубеже деревни Красавка 26-я мотострелковая бригада в течение 7 июля отбила восемь атак танков и пехоты противника, втрое превосходившего ее по численности. Сама четырежды контратаковала и подбила 22 танка. К исходу 7 июля враг, потеряв убитыми и ранеными около 2800 солдат и офицеров, более 100 танков и 12 самолётов, прекратил активные действия⁴.

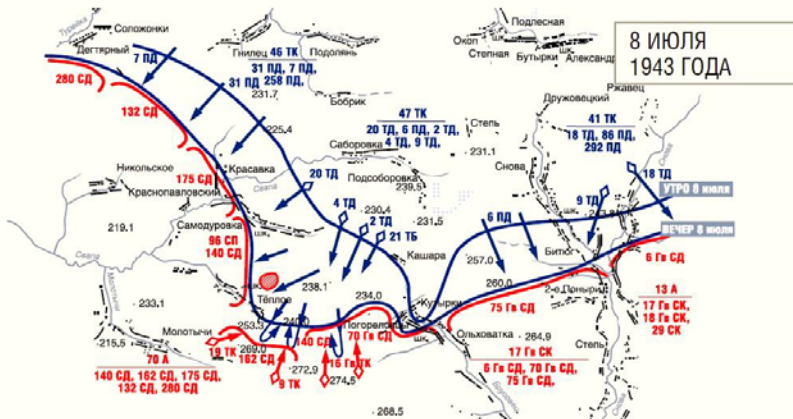
¹ Агошков В.И., Тросна. – Орел, 1994, с. 108-109.

² Маркин И.И. На Курском направлении. – М.: Воениздат, 1961, с. 34.

³ К.К. Рокоссовский «На Центральном фронте» – в книге «Курская битва.», М., 1970, с.96.

⁴ Память о подвиге, Орел, Орелиздат, 1998,с.234.

8 июля фашисты усилили наступление на Поныри-2, Ольховатку. Теплое. В этот день здесь действовали 5 немецких танковых (300 танков) и одна стрелковая дивизия. Кроме того, 5 пехотных дивизий с востока и 3 пехотные дивизии с запада атаками на отдельных направлениях обеспечивали наступление главной ударной группировки противника. Массированные налеты авиации противника были встречены мощным огнем нашей противовоздушной обороны и истребительной авиацией. В результате враги не смогли нанести ни одного сосредоточенного удара. После того, как противник втянул 3 танковые дивизии, ему удалось ворваться в село Теплое. **Для характеристики напряженности боя у села Теплое К.К. Рокоссовский в своих воспоминаниях приводит один пример:** *«На одной из позиций находилась батарея капитана Г.И. Игишева, которая, подпустив танки на дистанцию 600-700 метров, встретила их своим огнем. На этой батарее, уничтожившей 17 танков, осталось (всего) одно орудие, а возле него – три человека, способных вести бой. (Они подбили еще) два тяжелых танка»¹.*

Схемы: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оборонительная_операция_на_Орловско-Курском_направлении

«9 июля, активно действуя на всем участке правого крыла фронта, противник предпринял сильную атаку на стыке 48-й и 13-й армий, но и она успеха не имела»².

10 июля в районе сел Теплое – Молотычи на расстоянии 12 км шли исключительно тяжелые бои. Поняв, что наступление ударных

¹ К.К. Рокоссовский, Указ. произв., с.97.

² Там же.

группировок на Курском выступе зашло в тупик, командование немецких групп армий «Центр» и «Юг» приняло решение ввести в сражение все, что можно, перегруппировать войска и во что бы то ни стало ворваться в Курск с севера и юга. На участке 2-е Поныри – Теплое на фронте немногим более 10 км были сосредоточены 6 танковых, 2 моторизованные и 5 пехотных дивизий, усиленных большим количеством артиллерии, авиации и отдельных подразделений «тигров» и «фердинандов».

Подводя итог действиям войск Центрального фронта 5-10 июля 1943 г., К.К. Рокоссовский писал: *»К 11 июля немецкие войска, понеся огромные потери и не добившись успеха, прекратили наступление и повсеместно перешли к обороне. За шесть дней непрерывных атак им удалось вклиниться в нашу оборону всего на 8-12 км. Таким образом, войска Центрального фронта выполнили поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования задачу: упорным сопротивлением истощили врага и остановили его наступление»¹.*

Высокую оценку летним боям 1943 года в северной части Курского выступа дал их очевидец, корреспондент английской газеты «Санди Таймс» и радиокompании Би-Би-Си Александр Верт в своей книге «Россия в войне 1941–1945»: *»В самом сердце России, на родине И. Тургенева, шла современная Куликовская битва, от исхода которой так много зависело»².*

Эту историческую метафору с полным правом можно отнести и к одному сражению в северной части Курского выступа – сражению на Соборовском поле, потому что оно стало местом основного удара немецких войск против Центрального фронта. На нем, на 10 км в течение шести суток (5-10 июля 1943 г.) фашистское командование концентрировало половину своих войск, нацеленных против всего Центрального фронта.

На Соборовском поле со стороны, немцев ежедневная плотность огня составляла не более 2-х км на каждую полевую и танковую дивизию, подержанных авиацией, что было в 3-4 раза больше оперативных норм³.

Теряя в боях на Соборовском поле каждые сутки почти по одной дивизии, немцы не сняли отсюда ни одного своего подразделения, хотя их командование в поисках слабых мест в обороне советских войск организовывало наступления превосходящими силами:

6 июля – у села Яковлево Яковлевского района Белгородской области;

---

¹ Там же.

² А. Верт «Россия в войне 1941-1945», М.: «Прогресс», 1967, с.492.

³ И.И.Маркин «На Курской дуге», М., «Воениздат», 1961,с.551.

7, 9 июля – у железнодорожной станции Поныри Курской области;

8-9 июля – у села Верхопенье Ивановского района Белгородской области.

Сражение на Соборовском поле – явление мужества и стойкости советских воинов. 34 из них за бои 5–10 июля (включая наше контрнаступление в этом районе) были удостоены, преимущественно посмертно, высокого звания – Герой Советского Союза. Среди них 23 артиллериста (гв. сержанты: М.И. Абдуллин, Ф.Г. Резник, Д.Ф. Чеботарев и др.), 6 лётчиков (мл. лейтенанты: А.Е. Боровых, В.К. Поляков, Б.Г. Сидоров и др.), 3 пехотинца (гв. ст. сержанты: Х.М. Мухамадиев, В.Е. Писклов, А.Г. Серебренников, В.Ф. Черненко) и 2 танкиста – сержант П.И. Баннов и рядовой С.М. Фадеев¹.

В оборонительном сражении 5-12 июля 1943 г. Центральный фронт потерял 33 897 человек². Надо полагать, что большинство из этих потерь – в сражении на Соборовском поле.

Враг на Соборовском поле был настолько обескровлен, что не смог прорвать вторую из шести полос обороны Центрального фронта и прорваться к Курску.

Сражение на Соборовском поле стало залогом успешного наступления советских войск на северном (Орловском) фазе Курской дуги и прологом краха крупнейшей летней 1943 года наступательной операции вермахта на Восточном фронте с кодовым названием «Цитадель».

Поэтому **Соборовское поле достойно быть включенным в ряд полей боевой славы России – с Куликовским, Бородинским, Прохоровским.**

Послесловие:

К вопросу о потерях германских войск в наступательной операции вермахта «Цитадель» 5-11 июля 1943 г. на северном (Орловском) фазе Курской дуги.

По данным Е.Е. Щекотихина – **21 208 человек** (убитые, пропавшие без вести, раненные), без учёта потерь танковых и воздушных войск³.

По данным А.С. Киселёва, В.В. Паршина – **42 тыс. человек** во всех родах войск⁴.

¹ Память о подвиге, Орел, Орелиздат, 1998, с.235-239.

² Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, конфликтах. Под. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993, с.189.

³ Е.Е. Щекотихин. «Оборонительная операция войск Центрального фронта в битве на Соборовском поле 5–11 июля 1943 г.» в кн. «Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции 5–11 апреля 2009 г., Орёл: ОГУ, 2009, с. 56.

⁴ «Орловский военный вестник» Спецвыпуск № 6(32) 2015 г., с. 44.

Екатерина Соловьёва

Крах «Цитадели»: великая победа на Курской дуге*

Военный историк Алексей Исаев рассказал, в чем главные причины поражения Германии в ходе Курской битвы, чем грозило СССР воплощение немецкого плана «Пантера» и какую правду об Огненной дуге можно отыскать в архивах.

5 июля 1943 года началось одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны, ставшее переломным во всей Второй мировой, – битва на Курской дуге. Сражение продолжалось 49 дней и завершилось 23 августа 1943 года. Этот день впоследствии был объявлен Днём воинской славы России и стал отмечаться как День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год). Белгород, Курск и Орёл стали первыми российскими городами, которые удостоились почётно-го звания «Город воинской славы».

Солдаты идут в атаку. Курская дуга. Июль 1943 года

Курская битва была ключевой частью стратегического плана Генерального штаба Красной Армии на летне-осеннюю кампанию 1943 года. Она включала в себя Курскую стратегическую оборонительную

* Орловский военный вестник. № 7(100), 2020 г., с. 19.

операцию (5–23 июля), а также две наступательные операции Красной Армии – Орловскую (12 июля – 18 августа) и Белгородско-Харьковскую (3–23 августа). Своё запланированное под Курском наступление немцы назвали операцией «Цитадель».

Курская битва. Фото танкового сражения

В результате действий советских войск, превосходивших противника, как по числу людей, так и по количеству техники, в ходе Курской битвы завершился коренной перелом в ходе войны, начатый ещё под Сталинградом. После окончания битвы стратегическая инициатива окончательно перешла на сторону Красной Армии, которая до конца войны проводила в основном наступательные операции.

Несмотря на то, что битва на Огненной дуге многими признана как крупнейшее танковое сражение в истории и о ней написано множество книг, здесь до сих пор остаётся пространство для дискуссии. Как советским войскам удалось переломить ход войны в свою пользу? Сколько танков было у каждой из сторон и какую роль они сыграли в боях под Курском? Какие задачи ставились в ходе сражения? Эти и другие вопросы портал «История.РФ» задал военному историку, кандидату исторических наук Алексею Исаеву.

**«Когда картина односторонняя, мы не знаем,
каковы наши реальные успехи»**

– Алексей Валерьевич, несколько лет назад в свет вышла ваша книга «Курская битва». Расскажите, какие материалы изучали, какие источники использовали?

– Да, эта книга была специально издана в иллюстрированном варианте. Я изучал как советские, так и немецкие источники – так называемые трофейные документы, которые захватили союзники [СССР по

антигитлеровской коалиции]. Микрофильмы этих документов в настоящее время хранятся под Вашингтоном и доставляются [по требованию]. Если говорить о книгах, посвящённых Курской дуге, то среди отечественных историков я бы отметил Валерия Замулина – у него есть несколько больших книг и статей на тему Курской битвы. Из зарубежных авторов стоит почитать Стивена Ньютона, он американец, но издавался также и на русском языке.

– После того как вы ознакомились с разными взглядами на эту историю, какой предстала перед вами картина Курской битвы? Ведь советской историографией она признана крупнейшим танковым сражением в истории, но в последние годы много говорят о том, что масштабы сражения были намеренно преувеличены и танков под той же Прохоровкой были далеко не тысячи – об этом также говорится в официальных документах. Что вам в данном случае дала работа с зарубежными источниками?

Битва под Курском. Советский танкист

– Это позволяет уточнить данные. Когда у нас картина односторонняя, то мы иной раз даже не знаем, каковы наши реальные успехи, мы можем только догадываться. Когда картина освещается с двух сторон, мы, соответственно, получаем возможность понять, где мы действительно добились успеха, а где не добились. В любом случае у нас есть прочная доказательная база, и мы можем утверждать что-то вполне определённо. Это важно, чтобы не было догадок, потому что большой проблемой советской литературы, начиная с той, которая издавалась ещё во время войны, было то, что суждения о планах и дей-

ствиях противника нередко строились на основе имевшихся в наших штабах данных разведки или даже предположениях командующих советскими фронтами и армиями, а вовсе не на немецких документах. Только в 1950-е годы в распоряжении отечественных историков появились некоторые «базовые» немецкие приказы и другие документы, из которых можно было понять, какие задачи ставились соединениям вермахта [в ходе Курской битвы], в которых содержалась важная статистическая информация. Немецкие документы позволяют строить повествование не на догадках, а на более прочной основе.

**«Для немцев было большим сюрпризом то,
что мы поставили им кучу мин»**

– Возможно, некоторые искажения в данных о расстановке сил на Курской дуге могут быть объяснены недочётами в работе разведки?

Советские солдаты осматривают подбитую немецкую САУ

– Да, это правда. Возможности разведки, особенно в условиях динамично развивающегося сражения, когда уже идёт подвижная его фаза, чисто технически ограничены. Поэтому мы вынуждены иной раз полагаться на довольно расплывчатые данные. Но это привычные нам реалии, чисто техническое ограничение!

Лучше можно сделать только в том случае, если уметь взламывать [вражеские] коды, как делали союзники. Но это маловероятно.

– Если говорить о знаменитом сражении под Прохоровкой, то тут немцы заметно уступали нам в вооружении и количестве людей, но их подготовка была очень обстоятельной. На что они прежде всего делали ставку в этой битве?

– Утром 12 июля под Прохоровкой немцы оборонялись; они рассчитывали на то, что смогут удержать это направление, и вполне с этим справились. Что касается тяжёлой техники, то, хотя танки немцев не уступали нашим, для них было большим сюрпризом то, что мы поставили им кучу мин, поэтому некоторое их преимущество в танках было нивелировано.

**«Подготовка «Цитадели» –
самый долгий период затишья Германии»**

– Как вы считаете, какой род войск сыграл наибольшую роль в том, что Красной Армии удалось совершить коренной перелом в Курской битве?

– На северном фасе Курской дуги главную роль сыграла артиллерия (войска Рокоссовского), на южном – танки. Если говорить более конкретно, то исключительную роль в том, что нам удалось отбиться от немцев, сыграла первая танковая армия Катукова. Добиться коренного перелома советским войском позволил, прежде всего, переход в наступление Западного и Брянского фронтов, а также информация о том, что готовится наступление Красной Армии в Донбассе. В связи с этим немцы были вынуждены свернуть операцию «Цитадель».

Подразделение 81-й стрелковой дивизии 13-й армии отражает очередную атаку противника

– Кстати, правда ли, что эта операция была одна из самых тщательно проработанных стратегий немецкого командования? И что, если бы немцам удалось её воплотить?

– Самой проработанной все же была «Барбаросса», которую готовили много месяцев. С формальной точки зрения подготовка «Цитадели» представляла собой самый долгий период затишья со стороны Германии. Если бы немцам удалось выполнить план «Цитадель», далее они начали бы воплощать план «Пантера» – удар в глубину, снова на южном секторе фронта. Условно говоря, это было бы повторение лета 1942 года.

– Как бы вы охарактеризовали тот боевой опыт, который был получен по итогам этих 50 дней?

– Если говорить о том, какой исторический опыт мы получили, то это было понимание того, что стратегическая оборона требует очень больших ресурсов. Несмотря на достаточно тепличные условия, в которых проводилась эта стратегическая оборона, потребовались очень большие ресурсы, чтобы отбить немецкое наступление. Курская дуга на самом деле большей частью говорит в пользу того, что наступательная стратегия – более выгодная.

Источник: histrf.ru/biblioteka/b/krakh-tsitadieli-vielikaia-pobeda-na-kurskoi-dughe

12 июля 1943 г. (80 лет назад)

В ходе битвы на Курской дуге состоялось крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны*

Это сражение стало частью грандиозной стратегической операции, вошедшей в историю, как Курская битва. В ходе этой битвы гитлеровское командование рассчитывало окружить и уничтожить советские войска, вклинившиеся в их оборонительную линию в районе Курска, Орла и Белгорода.

Советское командование было информировано о планах гитлеровцев и дате начала операции. С целью ослабления потенциала немецкого наступления советская армия нанесла мощнейший упреждающий артиллерийский удар по немецким позициям, который в зна-

---

* Орловский военный вестник. № 7(64), 2017 г., с. 19.

чительной степени дезорганизовал гитлеровские боевые порядки. В результате этого, немецкое наступление началось с существенным опозданием, и сила его удара оказалась гораздо слабее.

12 июля 1943 года в районе железнодорожной станции Прохоровка (56 км к северу от Белгорода) наступавшую танковую группировку немцев (4-я танковая армия, оперативная группа «Кемпф») остановил контрудар советских войск (5-я гвардейская армия, 5-я гвардейская танковая армия). С обеих сторон в сражении принимало участие свыше 1200 танков и самоходных установок. Воздушную поддержку немецкой ударной группировки осуществляла авиация группы армий «Юг». С советской стороны удары с воздуха наносили самолёты 2-й и 17-й воздушной армии и авиационно-десантной дивизии.

За один день противник потерял около 10 тысяч человек и 400 танков и был вынужден перейти к обороне. Это сражение во многом определило победу советских войск в ходе Курской битвы.

Источник: <http://www.calend.ru/event/2347/>

Сергей Полещук

Танковое сражение под Прохоровкой*

Люди плохо усваивают уроки истории, и может быть потому, что нет правдивых и точных учебников. Взгляды отечественных историков на некоторые события прошлого во многом зависят от официальной точки зрения. Сейчас возможности высказывать собственное мнение больше и разгораются жаркие споры вокруг глобальных исторических явлений и отдельных эпизодов.

Сражение под Прохоровкой одни называют решающей частью оборонительной фазы Курской битвы, а другие – случайной стычкой моторизованных частей, закончившейся для Красной Армии страшными потерями.

Огненная дуга

Сталинградский разгром потряс военную машину фашистской Германии, но её мощь по-прежнему оставалась велика. Основной ударной силой вермахта, не подводившей гитлеровское командование до сих пор, были танковые корпуса, в составе которых действовала элита – бронетанковые дивизии СС. Именно они должны были прорвать эшелонированную советскую оборону при ликвидации курского выступа, именно с их участием произошло сражение под Прохоровкой

---

* Орловский военный вестник. № 7(64), 2017 г., с. 20.

на южном фланге курской дуги («фланг» – сторона оборонительных укреплений, обращённая к неприятелю).

То, что основные события будут происходить под Курском, для обеих сторон стало ясно к весне 1943-го года. Разведданные говорили о сосредоточении в этом районе мощных войсковых группировок, но дальнейшее показало, что для Гитлера оказалось неожиданностью количество и мощь подготовленных Красной Армией оборонительных линий, количество советских «тридцатьчетвёрок», ставших главной силой танковых армий Красной Армии, повлиявших на ход Курской битвы, на ход сражения под Прохоровкой.

Операция германских войск, получившая наименование «Цитадель», имела целью возвращение Германии стратегической инициативы, но стала итогом окончательного перелома в ходе войны. Тактический замысел германского командования был прост и логичен и состоял в двух сходящихся ударах из Орла и Белгорода с соединением у Курска. В случае успеха в котле оказалось бы полтора миллиона советских солдат.

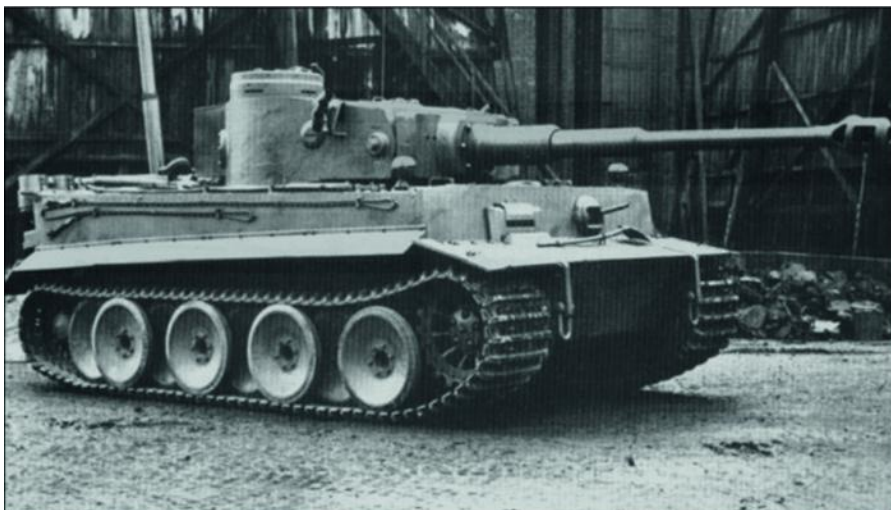
Участники противоборства

На южном участке Курской дуги действовали советские войска в составе Воронежского фронта, которым командовал генерал армии Н.Ф. Ватутин. Основной силой были бронетанковые части, которые использовались для цементирования обороны и нанесения контрударов: 1-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта М.Е. Каткова и 5-я гвардейская танковая армия генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова, с участием которой и произошло сражение под Прохоровкой. В 5-й гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта А.С. Жадова, действовавшей при поддержке 2-й воздушной

армии генерала С.А. Красовского, была сосредоточена вся советская пехота и противотанковые средства на этом участке.

Им противодействовали два германских танковых корпуса – 3-й и 2-й, который числился в составе полевых войск СС, и входившие в его состав танковые дивизии «Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Тотенкопф» («Мертвая голова») относились к элитным частям германской армии.

Количество танков и САУ

О количестве танков, самоходных артиллерийских установок, задействованных в боях около Прохоровки, разные источники выдают неодинаковые сведения. Официальная версия, которая базировалась на мемуарах некоторых советских полководцев, рисовала великое танковое сражение под Прохоровкой с участием полутора тысяч танков, из которых 700 – немецких, в том числе новейших – «Тигр» Т-VI и «Пантера».

Прохоровское встречное танковое сражение 12 июля 1943 г.

«Танковое поле» 6х15 км юго-западнее ст. Прохоровка
(пос. Александровский)

В любом случае то, что произошло в поле у Прохоровки, было очень неординарным событием в истории бронетанковых войск, хотя более независимые исследования показали, что в составе танковых корпусов вермахта было около 400 единиц бронетехники, из которых лёгких и средних танков – 250, тяжёлых «Тигров» – около 40. «Пантер» под Прохоровкой не было вовсе, а танковый корпус, в который входили 200 новейших машин, действовал на северном участке дуги.

Вермахт

тд СС "АГ" и по 1/3 тд СС "Р" и "МГ"
(2 тк СС 4 ТА)

Тяжелый танк Panzer VI "Тигр"

7 2 5

0 1м 2м

Средний танк Panzer IV (L48 и 43)

64 32 32

Средний танк Panzer III (50 L60 и 42)

35 17 15

Легкий танк Panzer II "Fluchs"

4 1 5

САУ "Хуммель"

11 5 6

САУ StuG IV

15 8 7

САУ StuG III Ausf F

14 7 7

Красная Армия

18 и 29 гв. тк (5 гв. ТА)

Тяжелый танк KV-1

2 0 5

Средний танк Т-34-76

187 152 (81%) 5

Пехотный танк Mk IV "Черчилль"

19 17 (89%) 2

Легкий танк Т-70

139 68 (48%) 7

Тяжелая САУ СУ-152

12 (12.07.43 г. в бою не была)

САУ СУ-122

14 11 (80%) 6

САУ СУ-76

10 8 (80%) 2

- П - были в бою
- П - сожжено и подбито
- П - в строю на 13.07.43 г.

Итого: 150 71 79 (47%)

368 256 112 (70%)

В армии Ротмистрова числилось 900 танков и САУ, в том числе 460 Т-34 и 300 лёгких Т-70.

Качественный состав

В рекордные сроки заработали эвакуированные в тыл военные заводы. Т-34 с орудием калибра 76 мм – основные танки сражения под Прохоровкой. Советскую «тридцатьчетвёрку» немецкие танкисты к 1943 году уже оценили, и в их среде родился призыв к командованию: вместо дорогостоящих разработок просто скопировать Т-34, но делать его на немецких заводах и с новой пушкой. Недостаточность вооружения основного советского танка была понятна и нашим специалистам, и особенно ясно – после боёв на Курской дуге. Лишь в 1944 году Т-34 обрели способность уверенно поражать танки противника с помощью длинноствольной пушки калибром 85 мм.

Кроме того, что сражение под Прохоровкой показало всё ещё ощутимое качественное превосходство танковой техники врага, выяснились недостатки в организации боя и в управлении экипажами. Служебная инструкция предписывала экипажам Т-34 использовать основные преимущества танка: скорость и манёвренность, – вести огонь на ходу, приближаясь к немецким машинам на убойное расстояние. Добиться надёжного попадания без специальных стабилизаторов стрельбы, появившихся только через тридцать лет, было невозможно, что снижало эффективность боевого применения танков при атаке.

Помимо более мощного орудия, позволявшего поражать цели на расстоянии до 2 км, танки вермахта были оборудованы беспроводными средствами связи, а именно плохая координация действий в условиях боя стала одной из важнейших причин огромных потерь в армии Ротмистрова.

Южный участок дуги

Ход событий на южном фланге Курской дуги показал, что командование Центрального фронта (генерал-полковник К.К. Рокоссовский), оборонявшего северный участок курского выступа, более точно угадало направления главного удара. Немцы сумели преодолеть линии обороны на глубину до 8 км, а оборона Воронежского фронта была пройдена на некоторых участках на 35 км, хотя выйти на оперативный простор немцы не сумели. Сражение под Прохоровкой стало результатом того, что сменилось главное направление немецкого наступления.

Первоначально танковые корпуса немцев устремлялись к Курску западнее, по направлению на Обоянь, но завязли в оборонительных построениях 6-й и 7-й гвардейских армий под мощными контрударами 1-й танковой армии Катюкова. Героизм и воинское умение танкистов 1-й армии считается многими историками недооценёнными, хотя именно в боях с ними немцы утратили силу дальнейшего рывка на Курск.

Выбор Прохоровки как новой цели атаки гитлеровской армии одни считают вынужденным, а в некоторых источниках он указывается как запланированный, предусмотренный ещё при разработке операции «Цитадель» весной 1943 года. Захват железнодорожной станции Прохоровка, к тому же приводил к критическому затруднению обеспечения войск Воронежского фронта. Немецкая дивизия «Адольф Гитлер» и прикрывавшие её с флангов части 2 танкового корпуса СС вышли на рубеж атаки на Прохоровку к 10 июля.

Для ликвидации угрозы прорыва против них была направлена 5-я гвардейская танковая армия Ротмистрова, совершившая марш к окраинам Прохоровки и вошедшая в боевое столкновение с танковыми дивизиями под командованием П. Хауссера, – так началось танковое сражение под Прохоровкой. Дата, которая считается днём великого танкового сражения – 12 июля 1943 года – не может до конца отражать события, ожесточённые бои продолжались несколько дней.

Разный взгляд

Имеется несколько вариантов описания того, что впоследствии получило наименование сражение под Прохоровкой. Краткое содержание этих описаний показывает различное отношение официальной советской историографии, западноевропейских и американских историков к событиям Великой Отечественной войны. Особенное мнение встречается в мемуарах немецких генералов, которые возлагали всю вину за свои военные поражения на неадекватные решения фюрера, мешавшего им своими амбициями великого полководца. Где истина?

Мемуары Ротмистрова рисуют события 12 июля 1943 года как встречный бой с участием огромного числа танков, в ходе которого элитным танковым частям фашистов был нанесён непоправимый урон, после которого они отступили, не помышляя о дальнейшем продвижении навстречу прорыву с севера. Мало того, сражение под Прохоровкой кратко можно назвать самым крупным поражением танковых сил вермахта, после которого они уже никогда не оправались.

По-своему излагают события идеологические противники советских историков. В их изложении Красная армия потерпела страшное поражение, потеряв огромное число живой силы и бронетехники. Немецкие танки и противотанковые орудия, находясь на хорошо подготовленных позициях, издали расстреливали советские танки, неспособные нанести существенный урон противнику, а наступление германских войск было остановлено по взвешенному решению командования, в том числе из-за начавшегося наступления союзных войск в Италии.

Ход сражения

Сейчас сложно в деталях восстановить истинный порядок событий, разглядеть его среди лакированных страниц советских учебников и

среди мемуаров битых генералов вермахта – субъективность и политизированность искажают исторический взгляд, направленный даже на глобальные события, такие как Великая Отечественная война. Танковое сражение под Прохоровкой может быть изложено в виде конкретных фактов.

2-й танковый корпус СС под командованием П. Хауссера, входивший в состав 4-й танковой армии, выполняя приказ её командующего – генерала Г. Гота – выходит к окрестностям железнодорожной станции Прохоровка, чтобы нанести удар в тыл 69-й советской армии и вырваться к Курску.

Немецкие генералы предполагали, что на их пути могут встретиться танковые части из резерва Воронежского фронта, и выбирали место возможного столкновения с учётом боевых качеств своей бронетехники.

Контрудар 5-й гвардейской танковой армии пришёлся по касательной, почти в лоб. Танковое сражение под Прохоровкой (дата -12 июля – день кульминации боёв) началось 10 июля и длилось около недели.

Встреча с элитными танковыми дивизиями СС стала неожиданностью, и поле боя не позволило развернуть советские танки в единую лавину, – этому мешали глубокие балки и берег реки Псёл. Поэтому занявшие удобные позиции немецкие танки и САУ с дальнобойными орудиями могли вначале расстреливать идущие на них группы числом по 30-35 боевых машин. Наибольший урон немецкому танковому корпусу смогли нанести скоростные Т-34, сумевшие подойти на убойное расстояние.

Потеряв большое количество техники, армия Ротмистрова отошла с поля боя, но и Прохоровка не была захвачена обескровленными немцами, которые к 17 июля начали отходить на позиции, которые они занимали до начала Курской битвы.

Потери

Точная цифра понесённых потерь – предмет спора для всех, кто писал об истории танковых сражений, которыми изобилвала Великая Отечественная война. Сражение под Прохоровкой стало самым кровопролитным из них. Последние изыскания гласят, что 12 июля советские войска потеряли 340 танков и 19 самоходок, а немцы – 163 боевые машины. Ещё больше разница в числе безвозвратных потерь: 193 танка у Ротмистрова и 20-30 – у 2-го танкового корпуса СС. Это объясняется тем, что поле боя осталось за немцами и они смогли отправить большую часть своей подбитой техники в ремонт, при этом минируя и взрывая советские танки.

5-я гвардейская танковая армия должна была стать основной силой советского контрнаступления, запланированного после окончания оборонительной фазы битвы на юге под Курском. Поэтому, когда

за один день – 12 июля – в бою под Прохоровкой сгорело более половины танков и самоходок, Сталин приказал создать комиссию Государственного комитета Обороны, призванную найти причины таких потерь.

Итоги

Последние публикации военных историков, основанные на исследовании архивов, ставших доступными только в последнее время, разрушают мифы советской истории Второй мировой. Прохоровское сражение не выглядит крупнейшим противостоянием бронетанковых частей двух армий, в котором вермахт потерял главные силы этого вида войск, что стало главной причиной последующих поражений. Но и вывод о полном разгроме советской танковой армии, случайно наткнувшейся на отборные дивизии СС, выглядит неоправданным.

Немцы вытеснили противника с «танкового поля», выбили большую часть советской бронетехники, но не выполнили главную задачу – не захватили Прохоровку, не вышли навстречу северной группировке своих войск, чтобы замкнуть кольцо окружения. Конечно, бой у Прохоровки не стал главной причиной, заставившей немцев отойти, не он стал окончательным оформлением перелома в Великой войне. Известно, что решение о прекращении операции «Цитадель» было озвучено на совещании у Гитлера 13 июля, причём фельдмаршал Манштейн называет в мемуарах главной причиной высадку союзных войск в Сицилии. При этом он указывает, что в Италию была отправлена лишь одна танковая дивизия СС, что придаёт этой причине минимальное значение.

Логичнее сделать вывод, что наступление немцев в районе курского выступа было остановлено успешными оборонительными действиями советских фронтов и мощным контрнаступлением, которое началось в полосе Центрального фронта на северном участке дуги, а вскоре поддержанное и в районе Белгорода. Большой вклад в крах операции «Цитадель» внесло и сражение под Прохоровкой. Год 1943-й стал годом окончательного перехода стратегической инициативы к советским войскам.

Память

Событию, имеющему настоящее историческое значение, не нужно дополнительное идеологическое обоснование. В 1995 году, во время празднования полувекового юбилея Победы, на высоте 252,2, в Белгородской области, был открыт мемориальный комплекс.

Главной темой его стало танковое сражение под Прохоровкой. Фото высокой, 60-метровой звонницы обязательно присутствует в гаджетах туристов, проезжающих мимо этого памятного поля. Памятник

оказался достоин величия мужества и стойкости, проявленных на легендарном русском поле.

Источник: https://www.syl.ru/article/201053/new_tankovoe-srajenie-pod-prohorovkoy

На выставочной площадке полигона государственного военно-исторического музея-заповедника «ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ» представлено 15 образцов бронетанковой техники и 8 образцов артиллерийского вооружения, доставленные на площадку танкодрома при содействии и участии Министерства обороны из разных областей России от Ростовской области до Новосибирской.

Евгения Матвеева*

Бои за Апальковские высоты как важнейшая часть боевых действий на Северном фесе Курской дуги*

В годы Второй мировой войны за 22 месяца оккупации в Мценском районе были созданы мощные укрепления и оборонительный рубеж, который препятствовал продвижению советских войск. По словам М. Ивашечкина, бывшего начальника штаба 3-й армии, Апальковская высота была ключом, открывавшим дорогу на запад – на шоссе Болхов–Орёл и на юго-запад на Орёл. Со всех сторон к этой позиции сходились грунтовые дороги. Это был не только крепкий узел вражеского сопротивления, но очень важный тактический рубеж. Противник отлично понимал его значение. Апальковскую высоту немцы превратили в мощный укрепленный узел обороны. Подполковник запаса, кавалер многих боевых орденов Б.П Ковриков, воевавший на Зушенских рубежах, вспоминал: «На войне случалось всякое, доводилось попадать в разные переделки, но таких жарких боев, как на Мценском плацдарме, в районе деревни Апальково, не припомню. Каждый клочок земли обильно здесь полит кровью».

31 июля 1943 года, одной из последних, была освобождена деревня Апальково, что, в конечном счете, открыло дорогу на Орёл войскам Красной Армии. Освещение боевых действий на данном направлении является задачей настоящего исследования. Однако для того, чтобы перейти непосредственно к реализации поставленной цели, необходимо дать краткую характеристику общей сложившейся ситуации хода боевых действий, важной частью которых являются бои на Апальковском направлении.

15 июля операция «Цитадель» была немецким командованием свёрнута. Жуков и Василевский приступили к реализации плана наступательной операции на северном фесе Курской дуги, известной как Орловская наступательная операции «Кутузов» 1943 года. Осуществление замысла операции возлагалось на 3-ю и 63-ю армии Брянского фронта при участии 3-й гв. танковой армии. При содействии войск 61-й армии Брянского и 48-й армии Центрального фронта она завершилась освобождением городов Мценск (20 июля) и Орёл (5 августа). По решению командующего Брянским фронтом генерала-полковника М.М. Попова:

---

* Матвеева Евгения Михайловна – научный сотрудник Военно-исторического музея г. Орла.

Орловский военный вестник. № 10(41), 2015 г., с. 88.

А) силами 61-й армии (командующий генерал-лейтенант П.А. Белов) прорвать неприятельскую оборону на правом крыле фронта. Затем, наступая во взаимодействии с войсками 11-й гвардейской армии (командующий генерал-лейтенант И.Х. Баграмян) предстояло окружить болховскую группировку и наступать на Орёл с севера, а частью сил, совместно с 3-й армией, изолировать и разгромить мценскую группировку врага;

Б) силами 63-й армии (командующий генерал-лейтенант А.В. Колпакчи) прорвать оборону противнику, а затем, введя в бой на участках прорыва сильные подвижные группы, концентрическими ударами с севера и юга на Орёл окружить и уничтожить группировку противника, оборонявшуюся восточнее Орла.

После овладения города Орла войска Брянского фронта должны были немедленно и энергично развивать наступление на запад в направлении Карачева и Брянска. Теперь необходимо рассмотреть боевые действия по освобождению г. Мценска.

3-я армия под командованием генерала Горбатова наносила главный удар своим левым флангом – силами трёх стрелковых дивизий (235-й, 380-й и 308-й) и двух отдельных танковых полков (82-й и 114-й) со средствами усиления. Перед армией стояла задача: форсировать реку Зушу, прорвать оборону противника на участке Измайлово – Вяжи (9 км по фронту) и развивать наступление в общем направлении на Старую Отраду. Планировалось с выходом войск на рубеж реки Лисицы повернуть главные силы армии на юго-запад, нанести удар на Орёл вдоль реки Оки и во взаимодействии с частями 63-й армии овладеть городом. По достижении ударной группой рубежа Доброводы – Протасово часть сил должна была повернуть на север и, наступая на станцию Думчино, совместно с войсками 61-й армии окружить и уничтожить мценскую группировку противника, освободив при этом город Мценск. Боевой порядок ударной группы командарм Горбатов построил в два эшелона: в первом эшелоне две стрелковые дивизии (235-я и 380-я), во втором – одна стрелковая дивизия (308-я). Первый эшелон был усилен полками: двумя танковыми, одним истребительно-противотанковым и двумя самоходно-артиллерийскими. Наступление обеспечивали 20-я артиллерийская дивизия прорыва и три отдельных артиллерийских полка.

25-й стрелковый корпус (362-я, 186-я и 28-я стрелковые дивизии), предназначавшийся для развития успеха на участке 3-й армии, располагался в районе Чернь, Пашутино, Спешнево и составлял резерв фронта.

По плану операции «Кутузов» в рассекающем ударе с восточного направления на Орёл едва ли не главная роль отводилась 63-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.Я. Колпакчи. Она готовилась

наступать с захваченного за рекой Зушей плацдарма (11 км по фронту и 4 км в глубину, центр – село Задушное). Перед армией Колпакчи стояла задача: тесно взаимодействуя с левым крылом 3-й армии, нанести своим правым флангом главный удар, прорвать оборону противника и стремительным наступлением в направлении Малиновец, Сетуха, Архангельское выйти у Станового Колодезя на рубеж железной и шоссе-ной дорог Орёл–Змиёвка. В дальнейшем армия должна была повернуть главными силами на север и обойти Орёл с юга. Одновременно армия наносила вспомогательный удар на Оке с востока, с рубежа Оптуха. Её наступление обеспечивалось артиллерийским корпусом и другими средствами усиления. После прорыва главной полосы врага общевойсковыми армиями в этом же направлении планировалось ввести в действие 1-й гвардейский Донской танковый корпус генерал-майора И.В. Панова, который, также, наступая в направлении Станового Колодезя, должен был обойти и охватить Орёл с юго-востока. В случае задержки наступления в прорыв вводились войска 3-й гв. танковой армии генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко. Ударная группировка армии состояла из шести стрелковых дивизий, четырёх танковых полков прорыва, одного танкового полка, одного танкового корпуса, четырёх самоходных артиллерийских, двух истребительных и одного миномётного полков.

Намечалось, что в первый день наступления 63-я армия выйдет на рубеж Желябуг–Калгановка (15–16 км), во второй – на рубеж Моховое–Неплюево–Каменка (30–32 км) и в третий – на рубеж Ермолаево–Павлово–Становой Колодезь–Новопетровка (42–44 км). Большинство миномётных частей, имевших на вооружении миномёты крупного калибра (120 мм), было сведено в отдельные миномётные бригады и полки. Гвардейские миномётные части РГК (установки БМ-13, БМ-30 и БМ-31 («катюши»), объединённые в дивизии и бригады, представляли собой внушительную силу. Решающую роль в любой операции, особенно на её завершающем этапе, прежде всего, играют люди. К началу наступления все основные соединения имели численность, близкую к штатной. По некоторым данным, особенно хорошо они были укомплектованы офицерским составом – на 98,5.

Части противника располагались по внутреннему периметру дуги и сдерживали оборону на северном, северо-западном и восточном участках фронта протяжённостью 295 км. К началу наступления советских войск, **12 июля**, у противника в полосе Брянского фронта (около 200 км) оборонялись шесть пехотных и одна моторизованная дивизии. Плотность расположения составляла 28,5 км на одну дивизию. Тактическая плотность на 1 км фронта: людей – 200, танков – 0,5 единиц, орудий – 3,4 единицы, пулемётов – 12,8 единиц. Перед фронтом 3-й армии на участке Шашкино – Вяжи (фронт 61) оборонялись две пехотные дивизии противника: на участке Шашкино – Ядрино (фронт 32 км) –

34-я пехотная дивизия; на участке Ядрино – Вяжи (фронт 29 км) – 56-я пехотная дивизия.

Перед фронтом 63-й армии (фронт 42 км) оборонялись также две пехотные дивизии: на участке Вяжи – Васильевка (фронт 2 км) – 262-я пехотная дивизия; на участке Васильевка – Богодухово (фронт 20 км) – 299-я пехотная дивизия. Таким образом, на восточном участке, где готовились к наступлению войска 3-й и 63-й армий, держал оборону 35-й армейский корпус генерала Лотара фон Рендулича (34, 56, 262, 299-я пд). Войскам Брянского фронта на Орловском направлении противостояли вражеские дивизии, которые, по утверждению командира 35-м армейским корпусом генерала Рендулича¹, были хорошо оснащены артиллерией, и все части корпуса имели штатную численность. Дивизии состояли из трёх пехотных полков, артиллерийского полка (три легких дивизиона и один тяжёлый), противотанковой роты и сапёрного батальона. Полосы дивизий были необычно широкими. Так, 34-я и 262-я дивизии занимали полосы шириной по 30 км, а ширина полос 56-й и 299-й дивизий доходила до 40 км. Таким образом, фронт корпуса был растянут на 140 км.

Во время боевых действий с немецко-фашистскими захватчиками на Апальковском направлении противником были созданы мощные укрепления, которые существенно затрудняли наступление в направлении Орла – с севера долиной реки Каменка и с запада опорными пунктами Апальково, Чупахино, Андрияново, Гостицево. Все они были расположены на скатах прилегающих высот, что давало немцам возможность упорно сопротивляться. Как отмечал в своих воспоминаниях М. Ивашечкин, бывший начальник штаба 3-й армии, апальковская высота была превращена немцами в мощный укрепленный узел обороны. Они тщательно заминировали все подступы к нему, поставили провололочные заграждения, провели большие земляные работы, стянули сюда большое количество подвижных огневых средств. Опорный пункт представлял собою две (иногда три) траншеи с созданными и приспособленными в домах деревни стационарными (доты, дзоты) и подвижными (танки, самоходные орудия) огневыми средствами. Перед траншеями и в местах вероятного движения войск противника делались противопехотные заграждения и минные поля. Укреплениями долины реки Каменка и системой оврагов оборонительный рубеж был связан с долиной реки Оки, представлявшей собой естественную преграду на пути движения войск. Оборонительный рубеж господствовал над укреплениями долины и давал противнику преимущество в случае занятия последних при форсировании реки. Овраги, поросшие лесом и ивняком, с протекавшими по их дну ручьями и речками, были непрохо-

¹ Рендулич. Управление войсками. – М.: Воениздат, 1974. – С.165-166.

димы для танков и военной техники. Они насквозь простреливались всеми видами огня из взаимодействующих между собой опорных пунктов. Взять подобный оборонительный рубеж было непростой задачей. По словам М. Ивашечкина, исключалась всякая возможность обходного маневра. Советским войскам предстояло брать Апальково в лоб, штурмом. В освобождении Мценского района выполнить эту задачу пришлось воинам 342-й стрелковой дивизии, которой командовал в то время полковник Л.Д. Червоний.

Как полагает исследователь М.В. Иноземцев, в план советских войск входил обход Апальково с флангов и изолирование данного опорного пункта окружением. Для этого было нужно нанести удар с северо-востока вдоль долины реки Каменка и с востока от Хватнево или Нарыпово непосредственно по Апальково.

В 14.00 **19 июля** 283-я стрелковая дивизия получила задачу наступать в общем направлении на Доброводы, Первый воин и к исходу дня выйти на рубеж: Старая Отрада, Новая слободка. В 17.00 дивизия вошла в соприкосновение с противником, и закипели яростные бои. Действуя на правом фланге дивизии, 860-й полк преодолел сильное огневое сопротивление неприятеля и с ходу взял Горбунцово. 856-й полк ворвался на юго-восточную окраину села Одинок. 858-й полк сосредоточился в Арсеньево в готовности развивать успех частей первого эшелона. Рано утром 20 июля неприятель при поддержке 24 танков перешёл в контратаку на Горбунцово. С большими потерями он был отброшен, при этом подбито несколько фашистских танков. В это же время 342-я стрелковая дивизия, ломая сопротивление врага, устремилась к шоссе Мценск–Орёл. Противник стремился задержать наступление советских частей: против них было брошено до 50 самолётов. Во второй половине дня 20 июля 1943 г. в Мценск вошли подразделения 269-й и 342-й стрелковых дивизий.

20 июля 1943 года при содействии 269-ой стрелковой дивизии части 342-й стрелковой дивизии освободили город Мценск. В боях за город отличились многие бойцы и командиры 342-й стрелковой дивизии. Бывшие фронтовики рассказывали о подвигах Героев Советского Союза И.М. Воронцова, С.М. Ушанова, Р.М. Сазонова, В.В. Курачицкого, С.Д. Ефимова, В.П. Овчаренко, Д.В. Чернова. По свидетельству корреспондента А. Макашова, в боях на мценской земле выросло немало отважных воинов и в 283-й стрелковой дивизии: Н. Алексеенко, Е. Арзуманян, Б. Токарев, Н. Зверинцев. Николаю Зверинцеву, комсorghу батальона, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В освобождённом Мценске побывали А. Серафимович, В. Вишневский, Я. Хелемский, К. Федин, В. Иванов.

21 июля 1943 года на своём командном пункте у деревни Вязовик был ранен командир 283-й стрелковой дивизии полковник

В.А. Коновалов. Командиром дивизии (вероятно, на время излечения) был назначен подполковник Базанов Сергей Фёдорович, прибывший из штаба армии. Ранее он был начальником штаба 269-й стрелковой дивизии. Дивизия вела активную оборону по реке Зуша, и её штаб все это время работал весьма напряжённо. Операции местного значения, не дававшие покоя противнику, проводились на этом участке фронта до глубокой осени 1942 года. Дивизия в период с 22 по 30 июля 1943 г. форсировала самую крупную водную преграду на пути советских войск в боях на Орловском направлении – реку Оку и приняла участие в штурме обороны противника на стратегически важной Апальковской высоте, или высоте 238,4 (в других источниках – высота 250,6). С вершины ее просматривались города Мценск, Болхов, Орёл. В сложных боевых условиях С.Ф. Базанов уверенно командовал дивизией. Под его руководством было осуществлено маневрирование силами дивизии вдоль берега реки Оки, отбиты контрудары противника у деревни Ломовец в излучине реки Оки и у деревни Савенково. Противник, действуя стационарной обороной 34-й пехотной дивизии на Апальковской полосе и мобильными группами 20-й моторизованной дивизии в излучине Оки, отчаянно пытался остановить наступление советских войск. Сделать ему это не удалось. Преодолевая сопротивление врага, дивизия вышла не только к деревне Андрианово после освобождения деревни Лукьяново, выполнив поставленную задачу, но и к деревне Чупахино, оказывая содействие в наступлении 342-й стрелковой дивизии. Перед вновь назначенным комдивом открывались немалые перспективы служебного роста в ходе развивающегося наступления. Никто не думал, что трагическая, нелепая случайность оборвёт его жизнь. Бывший начальник штаба дивизии полковник Кувшинников вспоминал:

«Около 12 часов дня 1 августа мы с С.Ф. Базановым на верховых лошадях направились менять свой наблюдательный пункт. В пути я сказал ему, что без радиостанции нам ехать туда нельзя. Он согласился и вернул меня, чтобы я изыскал способ как-то взять ее с собой. Минут через 20 я догнал его где-то севернее п. Хутора, но... Он был уже мёртв и лежал, покрытый солдатской шинелью. Никаких следов ранений, только тонкие струйки крови текли из его ушей и складок губ. Что взорвалось, тогда мы так и не установили. Не было ни воронки, ни осколков. Ранеными там оказались: и.о. начальника артиллерии майор И.А. Кудин, нач. штаба 858-го стрелкового полка капитан Деряев и шесть младших командиров и солдат. Там же на минах подорвалась 122-мм гаубица 9-го гвардейского артполка, автомашина 349-го оиптд. В командование дивизией вступил зам. командира дивизии С.К. Резниченко. С.Ф. Базанов был похоронен у д. Думчино».

22 июля 1943 года в статье «Руины Мценска» газета «Известия» сообщала: «...Немцы разрушили всё, что только можно было разру-

шить. Кажется, когда глядишь на руины Мценска, что город перенёс чудовищное землетрясение... Много труда потребуется для того, чтобы ожил Мценск, чтобы страшные следы немцев исчезли навеки».

22–24 июля 1943 г. 342-я сд форсировала реку Оку, захватив плацдарм в районе Хватнево-Нарыпово. Как отмечает исследователь М. Иноземцев, все возникающие задачи дивизия вынуждена была решать одновременно и самостоятельно, рассчитывая на собственные силы. Ситуация была осложнена тем, что условия 1943 года были крайне трудными: сказался и отрыв от основной массы войск, и недостаток сил и средств в тяжёлой артиллерии, который, с одной стороны, позволил провести форсирование более быстрыми темпами, но, одновременно являлся сложной проблемой в успешном выполнении боевых задач.

25 июля 1943 г. дивизия начала наступление в долине реки Каменка. По утверждению некоторых исследователей, именно этот день стал решающим днём борьбы на Орловском плацдарме¹. На участке наступления, прорыва к выходу апальковского оврага у деревни Малая Круглица, долина была сильно укреплена. Укрепления в деревнях Лузаново, Каменка, Разинкино, Шумово располагались по противоположным берегам реки в шахматном порядке, превращая долину в «огневой мешок». Взаимодействуя между собой, опорные пункты простреливали неширокую, 200-300 метров, долину насквозь на всю глубину до десяти километров. Учитывая природные условия и созданные укрепления, характер огня и господствующее на высотах положение противника, нетрудно себе представить ожесточённость гремевших здесь боев. В течение дня дивизия вела тяжелейший бой за Лузаново. Воины несколько раз врывались в село, но вынуждены были отходить из-за сильного огня противника. Наконец, атакой приданного дивизии танкового полка Лузаново было освобождено, и опорный пункт частично уничтожен. Деревня в ходе боя была почти полностью разрушена, от неё остались лишь несколько наиболее крепких домов.

Дивизия продолжала наступление вдоль долины реки Каменка, однако у Шумово противник оказал яростное сопротивление. По мнению исследователя М. Иноземцева, чтобы предотвратить прорыв советских войск, была предпринята контратака резервами апальковского гарнизона, которая для противника была успешна. Шумово располагалось несколько ниже и позади Апальково в полутора километрах, что позволяло противнику полностью контролировать местность огневыми средствами. Советские войска вынуждены были отойти, отказавшись от обходного маневра и перейдя к атакам на Апальково в лоб.

---

¹ Щекотихин Е.Е. Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ. В 2-х кн. – Орел: Издатель А. Воробьёв, 2006. С. 393.

Случайным свидетелем попытки этого прорыва стал один из жителей деревни Лузаново. Немцы с прилегающих высот и высокого берега открыли шквальный огонь по атакующим советским войскам, кругом рвались мины и снаряды, пахло порохом, дрожала земля. Один из советских танков был подбит, вероятно, повреждена гусеница. Однако танкисты не растерялись: поставив дымовую завесу, они в условиях боя устранили повреждение и вывели машину из-под огня противника.

Отказавшись от обходного маневра после неудачной попытки прорыва между укрепленной долины и опорных пунктов оборонительного рубежа советские войска вынуждены были штурмовать Апальково в лоб. Повернув от Лузаново на юг, они по глубокому – настолько большому, что отдельные его части имеют собственные названия, то есть воспринимаются самостоятельными – оврагу вышли непосредственно к деревне. С ходу, при поддержке танков, воинам дивизии удалось ворваться на восточную окраину села. Однако сильным огнём из опорных пунктов, усилением обороны за счёт резервов, введя в бой танки и самоходные орудия, противнику удалось отбить эту атаку и удержать занимаемый рубеж. Наступление дивизии остановилось. Существует достаточно мало свидетельство о ходе боевых действий на направлении Хватнево-Апальково и Нарыпово-Апальково. В некоторых источниках говорится, что бои за Чупахино (в полукилометре от Апальково) вела дивизия полковника Коновалова, однако не указывается, как 283-я дивизия оказалась за 10-15 км от своего места расположения, район Бонатищево-Отрада.

27 июля 1943 г. дивизия четыре раза атаковала Апальково и отбила 13 контратак противника. Противник всеми силами – вводом новых резервов, танковыми атаками и ударами авиации, использованием природных и фортификационных преимуществ, непрерывным артогнём – пытался восстановить положение и сбросить советские войска в Оку. Стало ясно, что без дополнительной помощи деревню не взять. Немцы упорно держались за нее, давая своим войскам отойти к Орлу и занять оборону.

Существуют свидетельства о применении по опорному пункту (деревне) реактивных гвардейских миномётов («катюша»). Однако, эту версию исследователь М. Иноземцев подверг критике, указывая на то, что немцы панически боялись действия этого оружия. «Катюши» применялись против скопления войск противника, а не опорных пунктов, считает историк. К тому же удар «катюшами» по деревне мог затронуть и советские войска на ее восточной окраине. Вероятно, удар «катюшами» был использован против резервов противника, находившихся в так называемом «Барском саду», непосредственно за деревней и далее к деревне Малая Круглица.

В течение двух дней, **28 и 29 июля 1943 года**, сведений об атаках на Апальково нет. Однако, по свидетельству М. Ивашечкина, бывшего начальника штаба 3-й армии, 28 июля 1943 года шёл бой за Брагино. Противник неоднократно атаковал советские позиции, вёл сильный артиллерийский огонь. К тому времени в район севернее долины реки Каменки вышли другие советские дивизии. **30 июля 1943 г.** дивизия генерала Далматова освободила деревню Малая Круглица. На следующий день, **31 июля**, дивизия полковника Ревуненкова выбила, наконец, противника из Шумово. Долина реки Каменка была очищена от вражеских войск.

Освобождением Малой Круглицы советские войска нависли над флангом и создали угрозу выхода в тыл обороняющихся. Освобождение Шумилово улучшило положение 342-й дивизии с севера. **31 июля 1943 г.** атаки на Апальково были возобновлены. Основной удар нанёсся по северной окраине села. Части дивизии Ревуненкова захватили деревню Шумово в двух километрах севернее Апальково. Дивизия полковника Червония, которая вела бой за Апальково, предприняла перед заходом солнца последнюю и решительную атаку. С наблюдательного пункта комдива – на высоте северо-восточнее Апальково – видно было, как бойцы катили во ржи пушки в сторону Апальково и как скрытно от врага ползли наши автоматчики. Противник сопротивлялся с ожесточением обречённых. М. Ивашечкин, бывший начальник штаба 3-й армии вспоминал: «Внезапность штурма и стремительность атаки решили судьбу этого важного опорного пункта немцев. Противник видимо решил, что наши атаки в этот день не повторятся, так как утром и днем ему уже удалось отбить несколько атак». Лишённый резервов, природных и фортификационных преимуществ, понёсший огромные потери, он поддерживал обороняющихся массированными действиями авиации, которая непрерывно висела над полем боя. Обе атаки были отбиты. Для освобождения деревни из резерва командира дивизии Л.Д. Червония была создана штурмовая группа. Она состояла из разведроты и роты автоматчиков, усиленных двумя 45-миллиметровыми орудиями. Ближе к вечеру группа двигалась по пшеничному полю к Апальково. Противник не ожидал повторения атак в тот день и не заметил ее передвижения. Когда штурмовая группа приблизилась к деревне на расстояние около 100 метров, по опорному пункту был произведён артиллерийский удар. Следуя за артиллерийским валом, пехота достигла деревни. В это время из укрытий вышли танки и на полном ходу, догнав штурмовую группу, прорвались к центру деревни. Оборона противника была сломлена. М. Ивашечкин в своих воспоминаниях указывал на то, что противник не успел опомниться, не успел придти в себя. «Он бросился бежать, но наша артиллерия перенесла свой огонь в глубину его обороны и преградила пути отхода. «Немцы метались, как обезумевшие», отмечал бывший начальник штаба 3-й армии. Вероятно,

дивизия наращивала удар, хотя об этом в хрониках новостей не упоминается. Об ожесточённости боев на Апальковском направлении в своих воспоминаниях упоминает генерал армии, командующий 3-й армией Брянского фронта А. Горбатов. «Этот вражеский узел сопротивления закрывал нам путь на Орёл с севера», – писал он. «Лишь 31 июля удалось сломить здесь сопротивление противника, после того как наши две дивизии обошли деревню с севера, а с наступлением темноты штурмовой батальон 342-й стрелковой дивизии ударил с фронта. Вслед за батальоном ворвались танки». Исследователь М. Иноземцев, описывая апальковский штурм, упоминает о решительных действиях роты противотанковых ружей 264-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, командиром которой был уроженец Ульяновской области Сергей Фёдорович Деревяшкин. По мнению учёного, именно действия этой роты сыграли ключевую роль в выполнении боевой операции по захвату важнейшей высоты 237,1 севернее населённого пункта Апальково, известной более, как Катина гора. О данном подвиге солдат свидетельствовал командир 264-го ОИПТ дивизиона капитан Киселев: «В районе этой высоты противник сосредоточил до полка пехоты и других поддерживающих ее средств. Имея в своём распоряжении основным ядром свою роту количеством до 40 человек, Деревяшкин решил атаковать врага внезапно с целью ошеломить его, с малыми потерями со своей стороны выбить противника с высоты 237,1 для того, чтобы дать возможность нашим войскам развивать успех в направлении основного удара». За успешное проведение боевой операции капитан Деревяшкин был награждён орденом Александра Невского. В наградном листе к приказу 3-й армии № 76 командир 342-й стрелковой дивизии полковник Червоний отмечал: «Товарищ Деревяшкин, руководя ротой ПТР 264 ОИПТД и группой разведчиков разведроты дивизии, внезапно и стремительно напал 31.07.1943 г. на укрепленный узел сопротивления противника д. Апальково, нанёс врагу большие поражения и обеспечил захват д. Апальково подоспевшими частями. Достоин правительственной награды...» К вечеру 31 июля Апальково было освобождено.

В боях за Апальковский рубеж погиб И.В. Артюхов, старший лейтенант, танкист. Историк-краевед г. Мценска В.В. Вершинин в результате своего исследования выяснил, что вопреки тому, что имя Ивана Владимировича Артюхова указано на мраморной доске в Орловском сквере Танкистов, тем не менее, свою жизнь танкист отдал за освобождение Апальково. Он был уроженцем села Тюнино Дубровского района Орловской области (ныне Брянской). Происходил из обычной рабочей семьи. В 1938 году был призван в Красную Армию, окончил танковое училище. С первых дней войны он оказался на фронте. В начале 1943 года он был откомандирован на формирование 253-го отдельного тан-

кового полка. Данный полк начал формироваться в январе 1943 года в Тамбовском бронетанковом центре в лагере около станции Ляда. До начала июня принимал танки, личный состав и специальную технику. Полк состоял из 4-х рот и подразделений обслуживания. Комплектовался танками Т-34 (70%) и Т-70 – всего 42–45 боевых машин. Командиром полка был назначен подполковник Е.П. Яговкин, заместителем – майор Б.И. Прилуков и замполитом – И.С. Богданов, которые с первых дней отбирали из прибывших в лагерь командиров и красноармейцев, пригодных к службе в танковых войсках. На формирование полка были привлечены бойцы и командиры как уже побывавших в боях частей, так и новобранцы. Командиром 1-й роты был назначен капитан Махонин Н.В., 2-й – старший лейтенант Артюхов И.В., 3-й – капитан Носов, а данные командира 4-й роты пока не установлены. Сколько отведено времени на формирование, никто не знал. Поэтому командный состав полка весь световой день посвятил обучению личного состава. Среди командиров рот особенно выделялся И.В. Артюхов, имеющий боевой и командный опыт, за личную отвагу награждённый орденом Красной звезды. Глубокие знания танка и применение его в бою он грамотно преподавал своим подчинённым. Пользовался авторитетом не только в своей роте, но и в полку. 2 июля полк прибыл на станцию Хомутово Орловской области.

Командир 342-й сд Л.Д.Червоний (в центре) с офицерами дивизии А.И. Воронкиным (слева), и П.И. Олейниковым

С 4 по 15 июля полк совершил марш-бросок на расстояние 200 км и прибыл в деревню Бараново, где поступил в подчинение 3-й Армии. К **17 июля** в полосе наступления 3-й Армии сложилась тяжёлая

обстановка в связи с тем, что враг оказал упорное сопротивление частям армии на оборонительном рубеже, созданном по глубокому руслу реки Алешня. Командующий армией генерал Горбатов решил использовать вновь прибывшие в его распоряжение 25-й стрелковый корпус (2 стрелковые дивизии) генерала П.В. Перервы и 253-й танковый полк подполковника Яговкина Е.П. в прорыве обороны противника в среднем течении реки Алешни.

17 июля в 11 часов 30 минут после 10-минутного артиллерийского и авиационного налёта 25-й стрелковый корпус с 253-м, 82-м танковыми и 1538-м самоходным артиллерийским полками сильным ударом своего левого фланга прорвал оборону противника на участке Панама, Алексеевка и в 12.00 овладел восточной окраиной Арсеньево, развилкой дорог 1 км восточнее Кобяково и выс. 247,4. В этом бою 253-й танковый полк прошёл «боевое крещение»: огнём орудий, пулемётов и гусеницами содействовал освобождению этих населённых пунктов от врага. Особенно упорные бои завязались под Панамой. Исключительную стойкость и мужество проявил в этом бою комсорг 2-й таковой роты лейтенант Вахнин. Танк Вахнина был подожжён вражеским снарядом, но лейтенант не оставил его, а продолжал вести огонь. Осколком снаряда его тяжело ранило, но он и тогда не прекратил огонь и продолжал поддерживать продвижение боевых машин своих товарищей.

В 8 часов **18 июля** после 10-минутного обстрела, поддержанные сильными ударами авиации, пехота и танки 3-й Армии энергичным броском атаковали противника и прорвали его оборону. Части 362-й СД после упорного боя за сильный вражеский пункт Изоткино в 11 часов овладели им и вскоре перешли на второй опорный пункт – Кобяково. Левее части 186-й СД, быстро продвигаясь вперёд, выбили противника из опорных пунктов Новая жизнь, Бортное и развивали успех на высоту 260,0, обходя Сычи с юга. Справа части 269-й и 235-й стрелковых дивизий овладели наблюдательными пунктами Бугры и Авакумовским.

Взаимодействуя с 362-й сд, 253-й танковый полк в течение дня вёл напряжённый бой за село Сычи, во время которого было уничтожено несколько вражеских танков. 19 июля тяжёлые бои завязались за овладение крупным узлом сопротивления противника Протасово. Ураганный огонь сковывал продвижение советских войск. Особенно трудно приходилось пехоте. Машина лейтенанта Дмитриева, подавив несколько огневых точек противника, попала под шквальный огонь артиллерии и миномётов врага. Танк был подбит, радист и механик-водитель убиты.

Лейтенант П.Д. Дмитриев со своим командиром башни выскочили из танка с автоматами, захватив танковый пулемёт, завязали бой. В неравной схватке погиб башнёр, П.Д. Дмитриев получил тяжёлое ранение. Лейтенант держался до наступления темноты. Вечером он пробрался к своим, доставив в штаб ценные сведения о численности и расположении

фашистов. «Герой Брянского фронта» называлась одна из июльских статей газеты «Правда», печатавшей материалы о командире танкового взвода 2-й танковой роты лейтенанте И.А. Конакове. В одном из боев на Орловской земле Иван Алексеевич со своим взводом уничтожил 9 противотанковых пушек, 2 танка, 2 самоходных орудия, 3 бронетранспортёра, более 80 немецких солдат и офицеров. Танкист Конаков был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

Подобным образом в бою действовали подчинённые И.В. Артюхова, следовательно, поговорка «тяжело в учении, легко в бою» осуществлялась на практике. Каждый мог принимать правильные решения в серьёзных боевых ситуациях, действуя либо самостоятельно, либо в составе подразделения. Образцы грамотного подхода к делу, личной отваги и мужества проявлял и сам командир роты.

Из сводки оперативного отдела штаба армии: «Командир роты Т-34 253-го танкового полка старший лейтенант Артюхов Иван Владимирович в боях с **17 по 19 июля 1943 года** умело командовал ротой, поддерживал непрерывную связь по радио с командованием полка, с командирами взводов. В ходе боев рота уничтожила: пять бронетранспортёров, шесть танков, три батареи противотанковых орудий, шесть ротных миномётов, 13 мотоциклов, до двухсот солдат и офицеров противника. Кроме того, захвачено: 15 бронетранспортёров, 4 противотанковых орудия, 12 тысяч снарядов, 40 тысяч патронов и другие трофеи. Награждён орденом Александра Невского».

20 июля в 8 часов войска 3-й танковой армии возобновили наступление. Танкисты 33-й танковой и мотострелки 43-й механизированной бригад 2-го мехкорпуса совместным ударом с частями 283-й сд к 12 часам овладели мощным узлом обороны противника Протасово и устремились вперёд на северо-запад. С этого момента и до конца 21 июля 253-й танковый полк действовал в полосе наступления 283-й сд. Продвигаясь на северо-запад, эти четыре части, умело сочетая огонь и движение, фланговый маневр, помогая друг другу, в 18 часов заняли населённый пункт Каменево, расположенный у шоссе Мценск-Орёл, а в 21 час – 43-я мехбригада пересекла шоссе и в 22 часа овладела населённым пунктом и железнодорожной станцией Отрада. 253-й полк громил в это время на Мценск-Орёл отступающие немецкие войска, за сутки 283-я сд освободила более 20 населённых пунктов.

К полудню 21 июля разгорелся тяжёлый бой за деревню Новая Слободка, который вели 856-й стрелковый полк 283-й стрелковой дивизии и 253-й танковый полк. За дни наступления командиры, да и бойцы обоих подразделений знали не только друг друга в лицо, а многие были и лично знакомы, так как не раз помогали в боях друг другу. Враг оказывал серьёзное сопротивление, так как населённый пункт располагался в географически выгодном положении – западный берег р. Оки – и

был превращён немцами в мощный узел обороны. Тяжело пришлось советским бойцам, но приказ командования был выполнен – враг был разгромлен, максимум мужества и героизма проявили все участники боя – пехотинцы, артиллеристы, миномётчики и танкисты. Можно много привести примеров самопожертвования и взаимоподдержки. Так, в разгар боя у 76 мм пушки сержанта В. Калашникова осталось всего 2 чело-века, стрелки помогли ему выкатить пушку из горящего укрытия, и сержант опять открыл огонь по врагу. В этом бою он уничтожил более 20 гитлеровцев. За этот подвиг он был награждён орденом Красной Звезды.

В разгар боя на южной окраине Новой Слободки «тридцатьчет-вёрка» лейтенанта Фёдорова, уничтожив несколько огневых точек противника и уничтожив бронетранспортёр, подорвалась на mine – взры-вом перебило гусеницу. Танкисты принялись за ремонт, однако им мешали немецкие пулеметчики. К тому же гитлеровцы выкатили противо-танковую пушку, намереваясь уничтожить экипаж и танк.

Расчет Канайкина опередил гитлеровских артиллеристов бук-вально на секунду. Один точный выстрел – артиллерийский расчет про-тивника перестал существовать. Упорство врага было сломлено только на вторые сутки. **21–23 июля** дивизии 3-й армии вели упорные бои с противником за переправы через Оку, но позитивного результата до-стигнуто не было. Командующий решил сформировать ударную группу из 3-х дивизий и нескольких танковых подразделений и нанести удар несколько западнее, ближе к городу Мценску, в общем направлении Андрианово, Нельбово, Распоповские Дворики. Во второй половине дня **22 июля 1943 г.** противник нанёс фланговый удар по наступающей ударной группе 3-й армии Брянского фронта в районе д. Ломовец. 283-я дивизия отразила девять контратак противника и продвинуться дальше не смогла. Полковник в отставке, участник боев А. Деряев вспоминал: «Было нарушено управление частями дивизии. На своём командном пункте были ранены командир дивизии полковник В.А. Коновалов и начальник артиллерии дивизии подполковник Н.Н. Яценко. В штабе атакующего 858-го полка погибли два офицера. При отражении контр-атаки противника **22 июля** на своем КНП был ранен начальник артил-лерии 856-го стрелкового полка майор А.Л. Мельников. Воины артилле-рийских дивизионов по мере сил и имевшихся возможностей помогали стрелкам-пехотинцам в борьбе с фашистской техникой, но их героизм не мог повлиять на общую обстановку. Батальоны просили огня.

В 8 часов **25 июля** под прикрытием огня артиллерии и авиации пехота ударной группы 3-й армии перешла в наступление. Исползуя всевозможные средства, она в течение 20-30 минут переправилась на западный берег и атаковала неприятельскую оборону. Немецкие войска первоначально оказали слабое сопротивление, что способствовало овладению находящихся рядом плацдармов. Сапёры за короткое время

построили стационарные переправы у деревень Пахомово и Нарышкино. И хотя эти переправы часто подвергались артиллерийским обстрелам и бомбовым ударам, переброска техники и тяжёлого вооружения на западный берег носила непрерывный характер. В первой половине дня на западном берегу ожесточённые схватки с врагом вели 269-я, 283-я, 342-я сд и 17-я гв. танковая бригада. Ближе к вечеру через мост у деревни Пахомово перешёл на западный берег реки и 253-й танковый полк.

Камнем преткновения для советской артиллерии стала Апальковская гряда. Высота на этом рубеже главенствовала над окружающей местностью. Она прикрывала собою дорогу Болхов – Орёл и путь на юго-запад. К Апальково сходились 6 грунтовых дорог. Высота была в полном смысле слова ключом ко всей обороне в этом районе. Весь комплекс инженерных сооружений в сочетании с резко пересечённой местностью превратили этот район в крепкий, хорошо оборудованный узел вражеской обороны. Выгодно используя местность и систему всех видов огня, противник в районе Апальково – Чупахино – Андрианово – Гостьино оказывал ожесточённое сопротивление наступающим частям.

283-я и 342-я сд подошли к гряде **26 июля** и пять дней совместно с танкистами 253-го, 13-го полков и 17-й гвардейской бригады пытались преодолеть её. 283-я стрелковая дивизия продолжала наступать, нанося удар на Плаутино. Кандидат исторических наук М.Б. Ковалева, преподаватель С.Ю. Сретенский, рассматривая стратегические последствия наметившегося удара, считают, что дивизия действовала на отсечение и последующее уничтожение уходящей из Мценска группировки противника. Направление намеченного удара дивизии обходом с северо-запада и в районе д. Хутор выходом в тыл обороняющимся на Апальковской высоте войскам вермахта, активные действия с севера 342-й стрелковой дивизии по обходу в районе д. Шумово апальковского участка оборонительной линии врага и нацеленность на Орёл не оставляют сомнения в том, что в тот период войска Брянского фронта силами содействующих дивизий левого фланга 61-й армии проводили на территории современного Мценского района уникальную по своим масштабам операцию по прорыву окской оборонительной линии врага и уничтожению мценской группировки противника. Видимо, немецкое командование смогло осознать, что северный прорыв дивизий Брянского фронта приведёт не только к прорыву оборонительной линии с уничтожением мценской группировки быстрым выходом 3-й армии к Орлу, но и значительно осложнит положение болховской группировки, поставив её под угрозу полного окружения в глубоком тылу наших войск. Противник оказывал ожесточённое сопротивление. При этом обе стороны несли тяжёлые потери, как танкисты, так и пехотинцы. **27 июля 1943 года** при штурме Апальково погиб командир роты старший лейтенант Артюхов И.В. Заместитель командира полка по технической части майор Г.И.

Щуров вспоминал: «Перед смертью Артюхов И.В. рвался к г. Орлу, там жила его мать. Перед атакой, ставя задачу танкистам, он говорил: «Рюкза, возьмём Орёл и справим пир у меня дома, а потом погоним проклятого немца без передышки на запад до самого Берлина», но не пришлось ему повидать родного города и мать-старушку. В ночь с 31 июля на 1 августа танкисты 253-го танкового полка совместно с пехотой 342-й сд обошли Апальково с севера и атаковали во фланг. Противник вёл ураганный артиллерийский и миномётный огонь, танкисты на максимальных скоростях прорвались через шквалы огня и ворвались на окраину деревни Апальково, а часть танков, достигшая центра, огнём своих пушек и пулемётов уничтожила 3 противотанковых орудия, до 5 дзотов и блиндажей, свыше 50 солдат и офицеров противника и захватила 18 танков, 5 самоходных, 28 полевых орудий, 4 тяжёлых метательных аппарата, 23 пулемёта противника. Так танкисты отомстили за смерть своего командира. Сопrotивление врага в главном бастионе его обороны было, наконец, сломлено.

Ожесточённые и кровопролитные бои дорого стоили советским войскам: в районе Апальково было много сгоревших, подбитых и подорванных танков и САУ. Немалыми были потери и пехотинцев. Все погибшие танкисты, пехотинцы и артиллеристы были захоронены в центре некогда большого села Апальково Мценского района. В братской могиле покоится прах 367 воинов, в том числе четырёх танкистов 253-го полка: лейтенантов Максименко Е.А., Черевко М.Г., младших лейтенантов Сметана В.В., Тереховского А.Е. Отважного командира также похоронили в селе Апальково, а когда был решён вопрос о погребении всех танкистов в единую братскую могилу погибших при освобождении города Орла, то командование полка посчитало правильным доставить тело И.В. Артюхова в город Орёл. Решение было поддержано всеми танкистами полка, которые, по достоинству оценив вклад Артюхова в общую победу, сочли это достойным его памяти, и 5 августа тело было перезахоронено в Первомайском сквере.

Учитывая ликвидацию центрального апальковского опорного пункта, противник покинул деревни Чупахино и Андрианово, начав отход к Орлу. Немецко-фашистские захватчики вели лишь арьергардные бои и, чтобы задержать преследование советским войскам, сплошь заминировали дороги, подорвав все мосты. Бойцам Красной Армии пришлось преодолеть многочисленные минные поля, строить обходные переправы. Части передвигались, соблюдая строгий порядок: по основной дороге впереди шли отряды разграждения, по бокам без дорог, обходя огневые очаги противника, шли отряды пехоты с полковыми и батальонными пушками, главные же силы находились в укрытии и выдвигались только после разминирования дорог. Передовые части советских войск завязали бои на рубеже реки Моховицы и реки Неполоди.

Части соседней справа армии с тяжёлыми боями продвигались на запад. Из Орла доносились взрывы – немцы жгли и разрушали город. Апальково вошло в летопись боевых действий армии как узел, где советские войска столкнулись с самыми большими трудностями. Потери противника, по данным М. Ивашечкина, составили 200 солдат и офицеров, в то время как советские бойцы не досчитались всего лишь двух человек, трое были ранены. В результате операции на Апальковском направлении было подбито 18 танков, 5 самоходных пушек, 28 полевых орудий, 23 пулемёта.

342-я стрелковая дивизия понесла большие потери. За бои под Орлом ей было присвоено звание «гвардейской» под номером «121». А. Горбатов, генерал армии, в своих воспоминаниях подчёркивал, что бои на мценской земле, у села Апальково, особой строкой вошли в историю 3-й армии.

Мемориал на Апальковской высоте, воздвигнутый на братской могиле в память воинов, погибших при её штурме с 24 по 31 июля 1943 года

«Именно здесь оттачивалось, совершенствовалось воинское мастерство, что сыграло заметную роль в успешно проведённой летом 1943 года операции, в освобождении Орла и области от немецко-фашистских захватчиков», писал Горбатов. Ожесточённые и кровопролитные бои в течение пяти суток дорого стоили как советским, так и немецким войскам. В период оборонительных боев отдельные немецкие дивизии понесли такие потери, которых они не знали с начала участия в боевых действиях, т.е. с 1939 года.

Войска 3-й армии в течение 17 дней непрерывных боев понесли значительные потери – около 26

тыс. человек. Из архивных документов известно, что ее войска постоянно пополнялись. **20 июля** пополнение маршевыми ротами получили 308-я, 283-я и 342-я стрелковые дивизии. К 1 августа получили пополнение опять же 308-я, а также 380-я и 269-я дивизии. На **28.07.1943 г.** численный состав дивизий насчитывал: 235-я – 3339, 308-я – 3383, 380-я – 3640, 186-я –

4367 и 362-я – 4571 человек. Полки к этому времени стали двухбатальонного состава. Необходимо учесть, что уже 25 июля 235-я сд была выведена в резерв армии. К этому времени она потеряла 4055 человек, или 50%. Таким образом, войска 3-й армии в боях на мценском направлении потеряли чуть более половины своего первоначального состава.

5 августа 1943 г. (80 лет назад)
город Орёл освобождён от немецко-фашистской оккупации

Освобождение Орла*

Весной 1943 года, немецко-фашистское командование разработало план «большого» наступления, получивший название **«Цитадель»**. Гитлеровцы рассчитывали мощным одновременным ударом из районов Орла и Белгорода в направлении на Курск окружить и разгромить советские войска, а затем развить наступление на Донбасс и Москву.

На Орловском плацдарме фашисты находились 22 месяца. За это время они создали мощные оборонительные укрепления: тысячи дотов и дзотов, блиндажей и пулемётных гнёзд. Вся земля была изрыта траншеями и ходами сообщения, на сотни километров тянулись густые сети заграждений из колючей проволоки. Человеческой ноге негде было ступить – всюду таились мины. Фашисты считали Орловский выступ «кинжалом, направленным в сердце России». Многочисленные водные рубежи, овраги и болота также способствовали обороне врага.

На Орловском плацдарме гитлеровское командование сосредоточило 23 пехотных, 7 танковых и 2 моторизованных дивизии. В составе этой группы было 600 тысяч солдат и офицеров, 6 тысяч орудий и миномётов, около тысячи танков и самоходных орудий. Для наступления из района южнее Орла на Курск была создана ударная группа из 8 пехотных, 6 танковых и 1 моторизованной дивизий. Численность этой группы составляла 270 тысяч солдат и офицеров, 3,5 тысячи орудий и миномётов, около 1200 танков и самоходных орудий.

Советское командование, разгадав планы врага, приняло меры к созданию глубоко эшелонированной обороны. Огромную помощь в этом оказало население прифронтовых районов. Только на территории нашей области было оборудовано 1560 огневых точек, вырыто 514 километров ходов сообщений и окопов. Если бы всю землю, камень, лес и

---

* Орловский военный вестник. № 8(77), 2018 г., с. 19.

песок, выброшенные на поверхность и уложенные на оборонительные сооружения, погрузить в вагоны, то потребовалось бы 500 тысяч вагонов.

В небывалых по своей жестокости боях советские войска в период с 5 по 12 июля 1943 года разгромили лучшие танковые и механизированные дивизии врага и сорвали его наступление. С 12 июля по 18 августа была осуществлена **Орловская стратегическая операция, получившая кодовое название «Кутузов».**

12 июля после мощной артиллерийской подготовки и ударов с воздуха части 3-й и 63-й армий (командующие – генералы А. В. Горбатов и В. Я. Колпакчи) прорвали оборону гитлеровцев у деревни Вяжи Новосильского района. Накануне наступления сапёры 129-й стрелковой дивизии незаметно для врага построили через Зушу подводные мосты так искусно, что не только с земли, но и с воздуха их не было видно. Это помогло внезапно форсировать водный рубеж. К концу дня 13 июля 11-я гвардейская армия Западного фронта (командующий – генерал И.Х. Баграмян) также прорвала оборону фашистов и развернула наступление на Волхов. Вслед за этим перешли в наступление части 61-й армии (командующий – генерал П.А. Белов). 35 июля в направлении на Кромы и Орёл нанесли удар соединения Центрального фронта. Была введена в бой 3-я танковая армия (командующий генерал П.С. Рыбалко). Перед ней стояла задача нанести удар в направлении ст. Отрада и перерезать шоссе и железную дороги Мценск–Орёл и совместно с 3-й армией уничтожить мценскую группировку и освободить Мценск. Затем ударом на юг перерезать железную дорогу Моховое – Орёл и оказать помощь 63-й армии в выходе на рубежи реки Оки. В дальнейшем танкистам предстояло перерезать железную дорогу Орёл – Курск.

Немецко-фашистским войскам, оборонявшим Орловский выступ, был отдан приказ не отступать ни на шаг, сражаться до последнего солдата. В район между Орлом и Болховом были переброшены с других участков 17 дивизий, из них 10 танковых и моторизованных. Но ничто не смогло остановить беспримерного по своему героизму наступательного порыва советских воинов. **18 июля** был освобождён Малоархангельск, **19 июля** – Мценск, **24-25 июля** – Змиевка и Глазунове **29 июля** – Болхов. Ежедневно освобождая сотни населённых пунктов, части Красной Армии приближались к Орлу.

Освобождение Орла

3 августа 1943 года части Красной Армии охватили Орёл полукольцом. Военный Совет фронта обратился к воинам с воззванием. В нем говорилось: «Бойцы и командиры! На ваших глазах гитлеровские бандиты уничтожают город Орёл. Вы находитесь в 6–10 км от него. Два-три часа быстрого наступления не только сохранят вас от лишних

потерь, но и не позволят врагу окончательно разрушить наш родной город. Вперёд! На скорейшее его освобождение!»

С северо-востока наступали танковая группа в составе 17-й гвардейской танковой бригады 34-го отдельного танкового полка 1-го гвардейского танкового корпуса и 380-я стрелковая дивизия. Танкисты прорвались на улицы города – Пушкинскую и Московскую. На одном из зданий по ул. Пушкина бойцы водрузили красный флаг (известно только имя сержанта – Николай Фёдорович Малащенко).

При поддержке артиллерии, миномётов и танков **4 августа** передовые части 3-й и 63-й армий подошли к окраинам Орла. Над городом стоял густой дым. Горели заводы, школы, жилые дома. Фашисты создали специальные команды, которые уничтожали город. Советские воины начали выбивать фашистов с окраин. Пробравшиеся в центр города разведчики В. Образцов и И. Санько водрузили Красное знамя на доме № 11 по Московской улице. Ожесточённые уличные бои в Орле продолжались 40 часов. Особенно упорное сопротивление фашисты оказали в районе железнодорожной станции и на Пушкинской улице, где им удалось сосредоточить большое количество танков и бронетранспортёров. Советские танки с десантами автоматчиков несколько

раз прорывались к центру города. Жители оказывали частям Красной Армии огромную помощь. Они указывали расположение вражеских засад, предупреждали о минных полях, провожали советских воинов обходными путями. Несколько орловских мальчишек ночью провели группу советских танков к переправе через Оку.

Ранним утром 5 августа 1943 года части Красной Армии навсегда освободили Орёл. А в полночь в столице нашей Родины-Москве впервые за годы Великой Отечественной войны прогремел салют в честь исторической победы над врагом. День освобождения Орла вошёл в историю Великой Отечественной войны как день первого победного салюта.

В 4 часа 40 минут 5 августа 129-я стрелковая дивизия с основными силами вошла в город. В 2 часа ночи 5 августа воины 1262-го стрелкового полка этой дивизии сержанты В.И. Образцов и И.Д. Санько водрузили красный флаг на доме № 11 по ул. Московской, ныне площадь Мира, 5 (16 августа 1943 года флаг был снят и передан на вечное хранение в Артиллерийский музей Красной Армии).

К 16 часам весь Орёл, от окраин до центра, был освобождён от фашистов. С востока в город вошли части 380-й стрелковой дивизии, с юго-востока и с юга – части 5-й и 129-й стрелковых дивизий. Над Орлом реяли шесть знамён Победы.

В ожесточённых боях за Орёл советские войска не обошлись без серьёзных материальных и людских потерь. 3 августа на подступах к Орлу, у деревни Нижняя Калиновка Володарского района (ныне Орловский район), погиб герой Сталинградской битвы, командир 308-й Краснознамённой дивизии генерал-майор Леонтий Николаевич Гуртьев. За доблесть и героизм Гуртьеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен в г. Орле, на Троицком воинском кладбище. В городе его имя носят сквер и улица. В сквере Л.Н. Гуртьеву установлен памятник.

В боях за освобождение Орла особенно отличились 5-я, 129-я и 380-я стрелковые дивизии, 17-я гвардейская танковая бригада, 5-й авиакорпус дальнего действия, 1-я, 8-я и 54-я авиадивизии дальнего действия и 25-й гвардейский авиаполк дальнего действия. Всем этим соединениям и частям было присвоено наименование «Орловские». В сквере Танкистов установлен памятник героям-танкистам, павшим в

боях за Орёл. Перед танком пылает Огонь вечной славы, зажжённый 5 августа 1963 года в день 20-летия со дня освобождения Орла.

Беспримерный героизм и мужество проявляли в боях на Орловском участке фронта воины Красной Армии. 6 июля 1943 года наводчик 45-миллиметровой пушки К.Ф. Бисарев уничтожил 13 фашистских танков. 8 июля на счёт Бисарева было уже 22 уничтоженных вражеских танка. 9 июля он сжёг ещё 4 танка и одну самоходную пушку. Разорвавшийся вблизи снаряд вывел -его орудие из строя. Артиллерист взял в руки винтовку и уничтожил в этот день 27 фашистов. За эти подвиги К.Ф. Бисареву было присвоено звание Героя Советского Союза.

17 июля разгорелся ожесточённый бой на подступах к деревне Подмаслово. Уроженец с. Чувардино Дмитровского района старший лейтенант А.И. Алешкин миномётным огнём уничтожил до роты фашистских солдат и офицеров, два станковых пулемёта и поджёл вражеский танк. Стойко и мужественно миномётчики отбивали врага. При поддержке танков и артиллерии фашисты продолжали наступать. В кровопролитном бою погибли все командиры взводов. Тогда Алешкин с возгласом «За Родину! Вперёд!» – повёл воинов в атаку. Он первым ворвался в траншею противника и гранатами уничтожил группу фашистских автоматчиков. Враги не выдержали удара и отступили. В этом бою А.И. Алешкин погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Под Орлом сражался комсомолец Я. Студенников, уроженец с. Моховое Колпнянского района. В одном из боев он вместе А земляками Проценко и Ревякиным уничтожил из пулемёта: свыше 250 фашистов. Будучи шесть раз раненным, он не ушёл с поля боя и сражался до тех пор, пока были силы. За мужество и отвагу ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Образцы доблести и отваги в боях на орловской земле показали лейтенант Ф. Кравченко, сержант Г. Салихов, лейтенант Н. Маринченко, пулемётчики А. Шукуров, Х.М. Мухамадеев и М.Б. Нысынбаев, автоматчик М. Умурдинов и многие другие. За освобождение нашего края отдали свою жизнь многие воины 16-й стрелковой Латышской дивизии. Её боевой путь проходил от сел Хорошевское, Никитовка и Нагорное Покровского района в направлении на Змиевку. За исключительный героизм и мужество командиру взвода разведчиков этой дивизии В. Бернотенасу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Ожесточённые многодневные бои шли не только на земле, но и в воздухе. Тысячи самолётов ежедневно участвовали в огненных воздушных схватках. Лётчики 1-го гвардейского аэиакорпуса только за один день 12 июля 1943 года сбили в воздушных боях 54 вражеских самолёта. За две недели боев севернее Орла лётчики авиаполка, которым командовал майор В.Н. Буялов, уничтожили 73 самолёта против-

ника. Лётчики капитан В.И. Королев, капитан Г.И. Филатов, майор В.Н. Буялов сбили каждый по 6-7 самолётов. В орловском небе храбро сражался старший лейтенант **А. Маресьев**. За героизм и мужество, проявленные в этих сражениях, всем им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Плечом к плечу с советскими лётчиками в воздушных боях громили фашистов лётчики эскадрильи «Нормандия», впоследствии вошедшей в состав смешанного советско-французского авиаполка «Нормандия – Неман». 17 июля 1943 года в воздушном бою над деревней Каменка геройской смертью погиб **первый командир эскадрильи «Нормандия» Жан Луи Тюлян**. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В память о совместной борьбе против фашистов советско-французских лётчиков одна из улиц Орла названа именем полка «Нормандия – Неман».

Под Орлом сражалась прославившаяся в сталинградской битве дивизия генерала Л.Н. Гуртьева. 3 августа героически погиб генерал-майор Гуртьев Леонтий Николаевич. В тот день утром к нему в наблюдательный пункт прибыл командующий 3-й армией, генерал-лейтенант Горбатов. В это время противник начал миномётный обстрел и им пришлось спрятаться в небольшой окоп. Один из снарядов разорвался совсем близко. Гуртьев приподнялся и проговорил, обращаясь к Горбатову: «Товарищ командующий, я, кажется, убит, убит» – и уронил голову на плечо командарма 3-й армии. По решению Советского правительства в Орле 5 августа 1954 года ему установлен памятник.

Из воспоминаний Б.В. Антипова, главного архитектора города, приехавшего в Орёл из Комсомольска на Амуре в декабре 1943 г.

«...8 декабря 1943 года, проехав более 10 тысяч километров в переполненном до отказа людьми вагоне и преодолев в исключительно тяжёлых условиях почти двухнедельный путь, мы с женой прибыли в старинный русский город Орёл, основанный Иваном Грозным на слиянии рек Оки и Орлика. Из Москвы мы отъезжали во время праздничного салюта в честь Дня Конституции и при прекрасном красочном фейерверке, озарявшем небо над платформами Курского вокзала. Хотя посадка была в Москве на поезд трудной, но мы втиснулись в полувоенный-полупассажирский вагон, который в пути раскачивался из стороны в сторону с такой силой, что с полок на голову падали чемоданы, ящики, узлы.

Добирались до Орла почти двое суток, так как поезд в пути подолгу стоял, пропуская воинские эшелоны и товарные поезда, а также и потому, что воинским подразделениям приходилось поправлять места наспех уложенный железнодорожный путь.

В Орёл прибыли поздно вечером при кромешной темноте. Вокзал представлял собой груду кирпича с некоторыми участками уцелевших стен и с зияющими пустотой проёмами. Вокзалом было подвальное помещение, переполненное людьми и забитое всевозможной поклажей, через которое мы и вышли на городскую территорию.

Странное впечатление оставлял город. Казалось, что он есть, но в то же время его не было. Издали дома вдоль улиц казались целыми и невредимыми, но стоило подойти к ним поближе – вырисовывались только фасады стен с пустыми оконными проёмами. Фашисты, отступая из города, продуманно взрывали здания – так, чтобы улицы после взрывов оставались свободными от завалов. По таким свободным улицам оголтелым стервятникам легко было драпать nach Hause.

В то же время издали город казался неразрушенным, что и использовалось фашистами в помещаемых фотографиях как пропаганда «гуманного» отношения по сохранности оставляемых городов. В Орле были разрушены почти все капитальные здания. В руинах лежали промышленные объекты. Из строя были выведены все инженерные коммуникации, взорваны мосты, электростанция. Остались нетронутыми только одноэтажные дома частного сектора. Эти домики «по плану» фашисты тоже должны были спалить, но помешало стремительное наступление нашей армии».

Источник: <http://Орёл-57.рф/pages/aadress.php?page=263>

Яна АНИНА

Как восстанавливали освобождённый Орёл

5 августа освободили Орёл от оккупации. О первых часах в освобождённом Орле рассказал корреспондент газеты «Правда» Борис Полевой в статье «О чём вопиют орловские камни»: «...Полк шёл к центру Орла. Сколько сцен, трагических и радостных, которых никогда не забудешь,

можно было наблюдать на пути полка, шагавшего по улицам только что освобождённого города.

Пожилая женщина, державшая на руках большеголового, с восковым личиком ребёнка, улыбалась и плакала, стоя на перекрёстке. Девушки бросали под ноги бойцам цветы. Какая-то седая женщина в бурых лохмотьях, выбежав из калитки, несколько мгновений остолбенело глядела на проходящий полк, потом лицо её озарилось радостью...».

А впереди орловцев ждала колоссальная работа по восстановлению города. Об этом рассказывает наш гость – **Елена Ашихмина**, преподаватель истории, кандидат филологических наук.

Разрушенный город

АиФ: – Елена Николаевна, насколько сильно пострадал наш город?

Е.А.: – Орёл был включён в число 15 старейших русских городов, наиболее пострадавших от войны.

В тему

■ До войны в Орле проживали 114 тысяч человек, в 1943-м – 30 тысяч.

■ В течение двух лет на оккупированной территории Орловской области действовали 166 партизанских формирований, в которых насчитывалось более 60 тысяч человек. Большой размах приобрела так называемая «рельсовая война». В ночь на 22 июля 1943 года партизаны взорвали 64 162 метра рельсов, что почти на целый месяц нарушило сообщение с Брянском, Львовом и Гомелем. За голову подрывника Ивана Мартынова фашисты назначили премию в 1000 марок.

В августе 1943 года Орёл производил тяжёлое и странное впечатление: дома на центральных улицах стояли с пустыми глазницами окон – немцы подрывали здания так, чтобы остались лишь внешние стены – киносъёмка давала иллюзию, что город ими не повреждён. На самом деле фашистами было уничтожено более полутора тысяч домов, взорваны все мосты, промышленные объекты, вокзал и железнодорожное полотно. В городе не работал водопровод, электростанция, радиопункт. Поломанные, сожжённые деревья и запах гари довершали картину. Добавьте к этим бедствиям страдания тех, кто оказался в оккупации. За спиной у каждого из них было 22 месяца изнуряющего голода, холода и страха.

Едва разнеслась весть, что «наши пришли», люди бросились на Московскую, где со слезами радости встречали бойцов. Кто-то нёс букеты, кто-то предлагал постирать, починить; предложить особенно было нечего, но очень хотелось что-то сделать для освободителей. Это было такое невероятное счастье – снова увидеть своих.

Отсчёт новой жизни

АиФ: – Когда началось восстановление города?

Кстати За год после освобождения в городе было восстановлено 65 тыс. кв. м производственных площадей, 30 тыс. кв. м жилого фонда, 14 школ, 20 детсадов, драмтеатр, два кинотеатра и другие культурные учреждения.

Е.А.: – Уже вечером 5 августа и на следующий день многие горожане стихийно собирались там, где до войны учились, работали. Практически сразу началась по-настоящему удивительная эпопея возрождения. Разбирали завалы, убирали, ремонтировали, красили. Ежедневно рабочие, служащие, даже школьники после работы или учёбы ходили «на кирпичи» – так называли разбор взорванных домов. Целые кирпичи складывались отдельно, остальные разбивались в щебёнку. Ею, например, выложили дорожку между заводом им. Медведева и «Текмашем», позже покрытую асфальтом.

«Кирпичи» были делом тяжёлым, но ещё труднее – работы «на рельсах», по заготовке леса. Но трудились без возражений! И видели результат. Город оживал. Уже в августе заработали 12 предприятий, 13 промышленных артелей, детская и городская больницы, поликлиники, женская консультация, две школы, 11 детских садов, четыре яслей, два детских дома, хлебопекарни; открылись две аптеки, в которые завезли основные лекарства. В октябре работающих школ было уже 13. К 10 сентября можно было набрать воду в 65 водонапорных колонках (из бывших 72). 31 октября всем городом посадили 2000 деревьев.

Конечно, в каждом доме были проблемы под названием «дрова», «уголь», «керосин», «электричество». Паровоз, за счёт которого производилось электричество, часто стоял без топлива, и орловцы освещали дома керосиновыми лампами и коптилками – жестяными банками с соляной и самодельным фитилём. Жители несли в школы и садики свои стулья, столы, керосиновые лампы, посуду; в помещениях было холодно. В ту зиму дети сидели на уроках одетыми, писали на газетных полях, так как тетрадки были редкостью. Но в школе давали завтрак: 20 г хлеба – кусочек, посыпанный сахаром. Нормы питания были введены для всех: 500 г хлеба полагалось рабочим, 400 г – служащим, иждивенцам и детям – по 300 грамм. Было, конечно, очень и очень голодно.

АиФ: – А когда в Орле было восстановлено движение трамваев и поездов?

Е.А.: – Трамвайное движение начали восстанавливать уже в августе. Но пустили трамвай после устройства высоководного деревянного моста через Оку. Мост же открыли к годовщине Октябрьской революции – 7 ноября, и 16 ноября по нему прошёл трамвай – от вокзала до Воскресенского переулка, тогда Володарского. Трамваи, правда, до-

вольно часто стояли из-за перебоев с электричеством. А с паровозом уже 1 сентября можно было доехать до Верховья и Хотынца.

АиФ: – О культуре, наверное, тогда не думали?

Е.А.: – Наоборот! Надо отдать должное городскому руководству – оно очень старалось дать людям ощущение, что жизнь налаживается, что будет лучше. Уже 29 августа открылся стадион! Футбольная команда Орловского гарнизона и московский ЦДКА сыграли со счётом 5:2 в пользу москвичей. Вовсю ремонтировался кинотеатр «Родина» – его сдали в сентябре, и это стало настоящим праздником. Здесь был зал на 650 мест, и до 1949 года, т. е. до сдачи городского театра, в «Родине» проводили самые парадные городские собрания и торжества.

В сентябре 43-го в город вернулся кукольный театр. 3 октября он показал сказку «По щучьему велению» в постановке А. Вознесенской. Орловский городской театр дал свой первый спектакль 8 апреля 1944 года по пьесе «В степях Украины» А. Корнейчука.

Уже 11 августа 1943 года вышли на работу сотрудники областной библиотеки им. Н. К. Крупской (ныне имени Бунина). Она располагалась тогда на улице Ленина, 1, прямо у разрушенного Александровского моста. Её фонды были утрачены, стеллажи и мебель разломаны, но 12 сентября библиотека уже открыла читальный зал, а 4 ноября – абонемент. К концу 1943 году в библиотеку записалась 1000 читателей!

В сентябре детей приняла библиотека Крылова, а в ноябре заработала Пушкинская библиотека. Чтение было важным досугом того времени, оно ещё и служило делу воспитания.

В декабре 43-го заработало радио, открылось музучилище на втором этаже дома на ул. Ленина, 25. Студентов набирали на отделения вокала, фортепиано, скрипки и виолончели, народных инструментов, дирижёрско-хоровое, оркестровое.

Городская жизнь была немыслима без газет. Их читали все, свежих номеров ждали! «Орловская правда» выходила всю войну, её редакция до освобождения находилась в Ельце. Номер от 6 августа 1943 года с новостью об освобождении Орла передавали из рук в руки...

5 августа для Орла – совершенно особенный день. Как человек, избежавший смерти, считает день избавления своей новой датой рождения, так и Орёл отмечает 5 августа как день отсчёта своей новой жизни. И потому для каждого орловца 5 августа – очень личный, очень важный, может быть, самый дорогой праздник.

Источник: <https://chr.aif.ru/society/history/185167>

Владимир Бобков*

Ливенский участок стратегической обороны. 1943 г.*

Особое место в истории нашего города занимает Великая Отечественная война. Запах пороха ливенцы ощутили уже осенью 1939 года, когда в Западном походе принял участие личный состав 6 Краснознамённой Орловской стрелковой дивизии – одного из старейших соединений Красной Армии. Один из её стрелковых полков, 18-й Краснознамённый, с 20-х годов 20 века квартировал в городе Ливны. В этом полку в разное время служили: капитан М. Рошаль – отец всемирно известного детского врача, Почётного гражданина г. Ливны Л.М. Рошаль; красноармеец А. Микоян-будущий дважды Герой социалистического труда, главный конструктор самолётов семейства «МиГ»; ряд лет командовал полком Герой России (посмертно) полковник Романов М.Т. – герой летних боев 1941 года с фашистами в Беларуси (в наши дни в фондах Белорусского Государственного музея истории Великой Отечественной войны есть фотография героя, сделанная в 1937-1938гг. в городе Ливны); в начале 30-х годов возглавлял штаба полка подполковник А.Н. Боголюбов - встретивший Великую Отечественную в ранге начальника оперативного отдела штаба Резервного фронта, а Великую Победу начальником штаба 2-го Белорусского фронта, Героем Советского Союза, генерал-полковником, красноармеец Тихон Шапошников-вратарь московского «Спартака» в 30-е годы (его фотография хранится в РГАКФД).

К 1941 году, по плану Командующего 4-й армией 6-я Краснознамённая Орловская стрелковая дивизия, как утверждают авторы монографии «На земле Беларуси», в случае угрожаемого положения должна была занять оборону в центре полосы армии от реки Пулова до Прилуки с готовностью к боевым действиям через 6-9 часов, но война внесла жестокие коррективы. С 21 июня 1941 года части дивизии заступили на гарнизонную службу по охране и обороне крепости и с началом войны они составили большинство защитников Крепости-Героя Брест.

Дочь капитана Колесникова М.Е. – защитника Брестской крепости, проживающая в нашем городе, Варвара Макаровна Дмитриева на

---

* **Бобков Владимир Александрович** родился 6 июня 1952 года в д. Губаревка Русско-Бродского района (ныне Верховский район) Орловской области. После службы в Армии работал референтом миграционной службы РФ по г. Ливны, инженером по охране труда в СУ-816, первым секретарем Ливенской организации КПРФ. А с 6 февраля 2006 года Владимир Александрович стал методистом Ливенского краеведческого музея и проработал на этой должности около 10 лет, до 2016 года. **Умер 11 сентября 2023 г.**

Орловский военный вестник. № 7(76), 2018 г., сс. 94 -113.

всю жизнь запомнила те страшные первые часы и дни войны: «Когда начался обстрел крепости, то многих командиров в квартирах не было, не было и отца, который со своими солдатами за долго до войны находился на позициях Кобринского предмостного укрепления». Женщины: бабушки, мамы и жёны, а также дети командиров на две недели оказались в фашистской западне.

Оставшийся в крепости, после вывода из крепости членов семей военнослужащих, личный состав организовал оборону и вел упорные бои, в которых 45-я пехотная дивизия, осаждавшая крепость, по докладу начальника штаба группы «Центр» генерала Грейфенберга, потеряла 1137 человек. Это были первые тяжёлые потери для немцев, развязавших 2-ю Мировую войну. А геббельсовское радио уже в первые дни войны на весь мир объявило, что знаменитая большевистская 6-я дивизия полностью уничтожена. Среди защитников Бреста были наши земляки, которые встретив врага у стен крепости не вернулись домой с кругов ада Великой Отечественной: Алексантов Н.С., Авилов Е.Е., Алехин И.А., Акимов М.Д., Бахтин И.В., Бороздин Ф.В., Булатников И.М., Гревцев З.С., Грешников В.М., Долгих И.Д., Дьячков В.Н., Жиров И.Ф., Кожухов А.Д., Колупаев В.А., Кравченко Н.И., Кулаковский Ф.И., Логунов Д.Н., Мишин С.И., Моисеев М.А., Неказаков М.Т., Неплюхин И.М., Никулин Е.М., Паслов П.И., Палухин Е.И., Потапов Б.И., Прохов С.И., Романов Е.С., Скуридин И.С., Степанов В.С., Фурсов А.А., Цикорев А.С., Черных П.В., Шмаков И.И., Шмыков И.И., Шульгин М.М., Шульгин М.М.

После войны среди нас жили герои Бреста командир батальона капитан Макар Евграфович Колесников, командир взвода пулемётчиков лейтенант Коломыцев Алексей Иванович и заместитель начальника полковой школы по политической части лейтенант Ёлкин М.А. Шесть лет назад, 27 апреля 2012 года, скончался последний защитник крепости лейтенант Коломыцев Алексей Иванович, прожив почти 94 года. Такое впечатление как-будто герой жил за всех сослуживцев не вышедших из ада Бреста. Алексей Иванович, командир пулемётного взвода, с первых выстрелов вступил в смертельную схватку с врагом, но при выходе из крепости был пленён, однако бежал из концлагеря, вступил в партизанский отряд, которым командовал его «однокашник» по Смоленскому военному училищу и его командир роты по службе в 6-ой Краснознамённой. В партизанском отряде Алексей Иванович командир разведывательно-диверсионной группы. При выполнении одного из заданий он получил серьёзное ранение и был вывезен на Большую землю. Здесь он не побежал пить водку, а закончил институт и осуществил свою мечту – стал учителем и до пенсии не покинул детей села Вязовик. Любимый всеми жителями села он даже дома себе не построил и многие годы жил в «обнимку» с дождём и снежинками, проникающими в его домишко через щели в крыше и стене. Только к 60-тию Великой По-

беды он обрёл маленькое, но уютное гнёздышко. Жил и работал на родной земле, среди нас, ушедший с 6-й с д в 1939 году лейтенант Ёлкин Михаил Андрианович и вступивший в войну в Бресте заместителем начальника дивизионной школы младшего командного состава по политической части. С частью курсантов он вышел с боями из всех окружений. Воевал, был ранен и включился в восстановление разрушенных войной районов области, как первый секретарь Залегощенского, а затем Краснозоренского районных комитетов ВКП(б). А их дивизия, отдельными отрядами отходила от границы с боями, нанося агрессору чувствительный урон.

К 9 ноября 1941 года 6-я Краснознамённая дивизия, пройдя в составе 13-й Армии 4 окружения, подошла к г. Ливны. Оперсводка того времени по 13 армии отмечает, что 6-я стрелковая дивизия готовит полосу предполья и рубеж обороны Здоровец – Теличье – Горностаевка. Не смотря на то, что в полках оставалось по 150-400 человек, с 21 по 25 ноября она вела бои у стен родного города. Дивизия, обороняя родной нам город, и уничтожила 800 фашистов, но вынуждена была отойти в район Долгоруково и с этого рубежа она 6 декабря перешла в наступление.

Прославилась в боях за Родину и сформированная в г. Ливны 120-я стрелковая дивизия, вошедшая за бои под г. Ельня в число первых гвардейских соединений. Одним из командиров этой дивизии в послевоенное время был ныне известный военный учёный России, создатель и первый президент Академии военных наук генерал армии **М.А. Гареев**. В книге **«Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства»** он подчеркнул: *«Под Ельней была одержана важная оперативно-стратегическая и психологическая победа. Это был ещё не большой, мелькнувший лишь на короткое время луч света излученный Жуковским талантом, доблестью частей, завоевавших первыми почётное звание гвардейских»*.

Выпало на долю ливенской земли стать местом, где состоялось первое в истории Второй мировой войны окружение фашистских агрессоров, где впервые гитлеровские держиморды, подняв руки, научились выговаривать на русском языке: «Гитлер капут».

Ливенско-Елецкая операция декабря 1941 г. осталась единственной успешной операцией в Великой Отечественной войне, где главную роль в окружении противника сыграла конница. По итогам боёв 5-й кавалерийский корпус стал 3-им гвардейским кавалерийским, а ряд частей награждены орденами. Командир геройских кавалеристов генерал **Крюченкин В.Д.** после войны в мемуарах **«От солдата до генерала»** напишет: *«За 11 дней боев по 17 декабря гвардейцы прошли с боями 116 км и вышли в район села Россошное. Здесь разыгрался финал*

всей операции. При этом главную роль сыграли кавалерийские части нашего корпуса, вышедшего на пути отхода врага и замкнувшего своим манёвром кольцо вокруг вражеских войск». Нынешние «потешные» казаки не желают помнить кавалеристов генерала В. Крюченкина, а в годы войны эта операция являлась образцом при обучении как кавалеристов, так и командиров.

Тем же недостатком болеют и современные СМИ. Так боевой листок карачаево-черкесской региональной организации «Союз советских офицеров» и движения в поддержку армии в №1 за январь 2013 года в славных страницах истории казачества вспоминает Доватора Л.М. и Плиева И.А., при этом забывая Белова П.А. и не вспоминая Крюченкина В.Д. Расписывая боевые заслуги генерала Плиева, авторы листка ни слова не написали, что Исса Александрович в Сталинградской битве командовал 3-м гв. кк и кубанские казаки, выполняя его приказы привели Иссе Александровича к первому званию Героя Советского Союза.

А у наших современников это что: забывчивость или замалчивание первого окружения фашистов и встречи американского командования на Эльбе кубанцами, как их называл великий Рокоссовский К.К.?

Планы противника прорваться к Москве и Дону были нарушены, фронтовая оперативная группа и 13-я армия отвлекли на себя значительную часть вторых немецких танковой и полевой армий. В результате Ливенско-Елецкой операции Красная Армия нанесла серьёзный урон этим вражеским объединениям. Экспозиция краеведческого музея города Ливны, опираясь на документы, утверждает, что *«враг потерял только убитыми 8700 солдат и офицеров. Взято в плен 557 человек, захвачено трофеями 100 орудий, 200 пулемётов, 700 автомашин, 500 лошадей, 325 повозок, освобождено от врага 8000 кв. километров территории, 400 населённых пунктов и 3 города (Елец, Ефремов, Ливны)».*

Едва стряхнув с себя путы кровожадных агрессоров, ливенцы активно, включились в сбор средств для нужд фронта. На партийно-хозяйственных и комсомольских активах, в каждом номере районной газеты «Знамя Ленина» освещался ход сбора средств горожанами и жителями 10 освобождённых сельских Советов на танковую колонну «Орловский партизан». Только в 1942 году голодные и холодные ливенцы собрали на её строительство более миллиона рублей и подписались на облигации государственного займа. В ответ на патриотические чувства ливенцев Верховный главнокомандующий И. Сталин направил в адрес райкома партии телеграмму: *«Передайте трудящимся Ливенского района, собравшим миллион рублей на строительство танковой колонны имени орловских партизан, внесших в фонд Красной Армии 1 350 000 рублей облигациями государственных зай-*

мов и 11 тысяч пудов хлеба – мой братский привет и благодарность Красной Армии».

Женщины, старики и дети зимой расчищали от снега дороги, где силами комсомольцев на дорогах были оборудованы пункты обогрева красноармейцев. Так, например, за жителями улицы Воробьёвка было закреплено несколько переходов через реку Сосна и один километр дороги. За зимний период жители этой улицы более 20-ти раз выходили на расчистку дорог и площадок от снега. Ливенский район за содержание дорог в 1942 году был награждён переходящим Красным Знаменем облисполкома.

Районная газета сообщала, что колхозники сверх установленного задания засеяли по 2 гектара зерновых и картофеля. Эти гектары давались великой ценой. На полях работали не столько тракторы, сколько волю и коровы, а порой и женщины впрягались в плуги. Корреспондент газеты Н. Зарубина писала: *«...комсомольская организация колхоза «Красный Липовец» секретарём которой работает Тамара Лукьянчикова принимает активное участие во всех хозяйственных делах артели. Перед началом весеннего сева комсомольцы первыми обучили своих коров для работы на полях и вышли на боронование... В период уборки урожая в колхозе были созданы комсомольско-молодёжные посты по охране убранного хлеба. Они также организовали сбор колосьев...За хорошие показатели по приказу Наркомзема СССР тов. Лукьянчикова и комсомолка Немцева Мария в день 25-летия ВЛКСМ награждены значками «Отличник социалистического соревнования Наркомзема».*

«Хлеб-фронту» – это был не лозунг, а пот и слёзы голодного женского и детского труда в тылу. «Знаменка» сообщала, что Мария Мещерякова из с. Викторовка на ручной тележке сделала 15 рейсов. *«С первых дней хлебопоставки возят Мещерякова Улита, Зубцова Анна и др. За 18.08 принято 1133 центнеров зерна. Колхозы Берёзовского, Грязцовского, Ровенского и Ямского сельских советов выполнили план».* Сев зерновых производился, как правило вручную из сеялок, носимых женщинами и стариками. Казалось бы, нельзя обучить корову ходить в упряжке. Но были изготовлены специальное ярмо, шорки, и колхозники терпеливо и настойчиво приучали кормилец к работе. Лето, особенно 1943 года, было временем ещё большей работы как страны, так и нашего района во имя победы. Каждый пуд хлеба был на учёте и доставлялся на ливенский элеватор как правило на тачках, а порой на плечах вдов и детей, при этом немецкие самолёты в открытом поле неоднократно пытались уничтожить этих серьёзных защитников Родины огнём пулемётов и пушек, но женщины и подростки несли мешки с зерном под палящим солнцем и под звёздным небом, терпя, казалось бы, непереносимые трудности ради победы над захватчиками.

Разгром под Москвой зимой 1941-42 г. фашизм не считал поражением и к лету 1942 г. готовил новое наступление. В директиве № 41 от 05.04.1942 г. Гитлер определил: *«Главная операция на Восточном фронте разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, а так же западнее и севернее реки Дон».*

В мае 1942 года Ставка принимает решение о создании 4-х воздушных армий на главных направлениях. 2-я воздушная армия под командованием генерала С.А. Красовского формировалась на ливенской земле и базировалась здесь до конца лета 1942 года. Здесь в воздушных боях ковалось мастерство таких асов, как дважды Герои Советского Союза маршал авиации Савицкий Е.Я. (отец дважды Героя Советского Союза лётчика-космонавта СССР Савицкой С.Е.), будущие генералы Кузнецов М.В. и Попков В.И., встретившие Великую Победу полковниками авиации Зайцев В.А. и В.С. Ефремов.

Немцы на совещании в Харькове, в мае 1942 года, пополнив свои ряды за счёт сателлитов и создав превышение в живой силе в два с половиной раза, а по артиллерии и техники на фронте против 13-й и 40-й армий, на участке главного прорыва, превосходство было трёхкратное, а по танкам – шестикратное, принимают решение о нанесении удара через Ливны на Воронеж. Один из руководителей фашистской Германии А. Йодль в 1946 г. напишет: *«После первых неудач на Восточном фронте зимой 1941 года Рейх и его союзники ещё раз собрали в кулак все свои силы, чтобы окончательно разбить натиск восточного противника».* В состав группировки врага входили 45-я и 95-я пехотные дивизии, прославившиеся на нашей земле своим варварством и бесславным концом в котле первого окружения немцев в истории Великой Отечественной войны.

Из штаба 6-й армии генерал- лейтенанта А.М. Городнянского (того самого генерала, который смог малыми силами организовать освобождение г. Ливны в декабре 1941 г.) в штаб Юго- западного фронта 10 мая пришло донесение: *«В районе Семеновка разбитый Ю-52. Пять человек экипажа и семь пассажиров разбились. У убитого подобрали документы, карты, фотоснимки городов Поволжья и Кавказа».* Захваченные документы подтверждали данные, как фронтовой так и стратегической разведок о готовящемся главном ударе гитлеровских войск летом 1942 года через Ливны, Воронеж на Саратов. Это были одни из самых тяжёлых и кровавых боевых действий в истории Великой Отечественной войны. Писатель А. Авдеенко, после форсирования Одера, встретился с командиром одного из батальонов 6-й гв. сд Героем Советского Союза майором Тарасовым Г.И., который летом 1942 г. командовал ротой на ливенской земле. На вопрос, где было наиболее опасно, герой ответил, что самые тяжёлые бои и дни войны он пережил под Ливнами. 13-я А в этих боях не сдалась врагу.

Летом того года маленький городок Орловской области пережил чудовищную трагедию. Газета «Знамя Ленина» **28 июня 1942 года** опубликовала передовицу с обращением учителей и эвакуированных Воротынского сельского совета направить все силы на помощь сельскому хозяйству. Здесь же есть обязательство директора птицевосхоза Нагорного и начальника политотдела Денисова о том, что они победят в социалистическом соревновании. Эта же газета рассказывает об успехах учеников Березовской школы на сборе коксогаза и что колхоз «Партизан» начал сенокос, а Ливенская медшкола объявила приём на первый курс. Но «28 июня 1942 года в 3.15 дальнобойная артиллерия начала мощный обстрел Ливен, разрушая уцелевшие здания и те, которые начали восстанавливать», – напишет фронтовой корреспондент Ю. Жуков, побывав через несколько дней в нашем городе. В журнале боевых действий первого танкового корпуса записано: «28.06.1942 г. город начала обстреливать дальнобойная артиллерия. 29 июня 1942 г. на Ливны непрерывно действуют от 15 до 30 самолётов противника». В этот день с 11.00 десятки немецких самолётов обрушили сотни тонн смертоносного яда на маленький город.

В той же статье «Мёртвый город, Помпеи наших дней», опубликованную газетой «Комсомольская правда» 8 июля 1942 г. военный корреспондент писал: *«Случилось мне побывать в старинном городе Ливны, вдребезги разбитом авиацией и дальнобойной артиллерией гитлеровцев в самые первые дни их наступления, когда они прощупывали прочность советской обороны на всех направлениях Брянского фронта. С тех пор я повидал многие разрушенные вермахтом города, большие и малые: на Украине, и в Польше, и в Чехословакии, и во Франции, и в других странах. Я ходил по мёртвому Крещатику, пробирался среди груд щебня в Варшаве, стоял на пепелище в Лидице, рассматривал разбитые кварталы в Лондонском Сити, видел убитый немцами Орадур. Но Ливны стал первым городом-мучеником, в котором мне довелось побывать, а первое впечатление самое сильное. Я до сих пор необычайно явственно в мельчайших подробностях помню тот трагический день, когда мы въехали в расстрелянный немцами город. Мы знали, что он жестоко пострадал от воздушных налётов и артиллерийских обстрелов. Как-то не верилось, что город умерщвлён, что перед нами каменный скелет...Мёртвый город, Помпеи наших дней лежит над рекой...»*.

Ту всесоюзную газету прочитали все руководители большого советского государства, но никто не хотел помнить трагедию малого города России, на протяжении 2,5 веков прикрывавшего грудью молодое Московское государство, а ведь у стен убитого немцами города родилась 425 лет назад, в 1593 году, самостоятельная внешняя политика

России. Город должен составлять гордость России, а он предан забвению и в наши дни.

Военный корреспондент газеты « Правда» Бронтман Л. в своем военном дневнике записал: *«Ливны. 14 июля 1943 года. Вечером проехали Ливны, город весь состоит из коробок, все дома разрушены бомбёжкой. Ни одного целого дома мы не видели. На выезде мы спросили регулировщика:*

– Где можно переночевать?

– До ближайшего селения 4 км, но всё разрушено.

.. Доехали до села Барково – одни руины. Люди в подполах, в блиндажах и землянках. Поехали дальше – ст. Коротыш – тоже самое. Решили свернуть с шоссе, поискать что-нибудь целёхонькое. Встретился паренёк лет 9–10:

– Командиры, дайте денег выкупить рожь из колхоза.

– Зачем?

– Кушать.

Дали рублей 20.

И это Орловская область!».

Жительница нашего города Н.А. Анисимова вспоминает: *«Дом купленный еще до революции отцом был очень большим и добротным. К нашему счастью он избежал участи многих разрушенных домов, потому что его охраняла икона Тихвинской Божьей Матери».*

Эта ныне пожилая женщина помогла установить факт, что город уничтожился два дня. В первый день, 28 июня, по городу была артиллерия. Этот день в памяти ребёнка военных лет отложился не только тем, что пугающе долгим и плотным был обстрел, но и тем, что в этот день к дому лошадь привезла труп дальнего родственника Батищева Георгия, убитого осколком снаряда. Похоронили его в огороде. И эту трагедию малого города никто не хочет помнить? Почему? Испанскую Гернику накануне 2-й Мировой войны ковровым бомбометанием уничтожил будущий фашистский генерал Рихтгофен меньшим количеством самолётов и меньшим количеством и мощностью авиабомб. Эту трагедию запечатлел П. Пикассо и ныне о ней знает и помнит весь мир.

Город Ливны уничтожал уже опытный преступник Рихгофен и расчёты преступления были проведены им более глубоко, и результат был достигнут – «жилищный фонд уничтожен на 90-95%. Разрушены промышленные, коммунальные предприятия города, все культурные учреждения». И это варварство гитлеровцев было вычеркнуто из истории Великой Отечественной войны с 1942 года! И 70 лет спустя никто не хочет вспоминать трагедию малого города России, где утром 30 июня 1942 года по улицам бегала собака с окровавленной головой в зубах. Будущий автор первой книги «Ливны» С.П. Волков, увидев пса, прошёл по окровавленному следу и обнаружил, что бездомная тварь

отгрызла голову у засыпанного обломками художника Лопарева. Какая ужасная смерть!

А сколько заживо погребённых? Никто не считал, ведь город считался с апреля эвакуированным и контролировался комендатурой. Но люди каждую ночь возвращались к своим жилищам, прячась от патруля в подпольях, на чердаках, в подвалах. Сколько их навеки похоронили в родных пенатах фашистские лётчики и артиллеристы? Участники международной конференции, организованной музеем на Поклонной горе и посвящённой 70-летию боёв лета 1942 года выслушали моё выступление, поаплодировали и остались в оценках И.В. Сталина. А ведь Ливны единственный город в СССР уничтоженный таким варварским методом. У нас помнят Орадур, Лидице и Хатынь. А г. Ливны-убитый немцами в центре России? Ливенцы восстановили его и в наши дни он дважды признавался самым благоустроенным малым городом России. Однако трагедия Ливен была. До ковровой бомбардировки Сталинграда было ещё почти два месяца. Подвиг и трагедию Сталинграда помнит мир. А о трагедии Ливен? Почему её не помнят ни власти России, ни администрация региона? Сталин и в его лице Верховная власть СССР, я так предполагаю, хотела забыть Ливны потому, что по чьей-то вине сводка Совинформбюро объявила ошибочно освобождённым 13 декабря 1941 г. Это была единственная ошибка. Так из истории города отняли оборону города, первое окружение, уникальный подвиг кавалеристов, первый достойный отпор фашистскому наступлению летом 1942 г., первую победу танкистов над танками гитлеровцев в открытом бою, в русском поле.

Брянский фронт левее 13-й А терпит сокрушительный разгром. Сталин принимает решение заменить Командующего Брянским фронтом генерала Голикова на генерал-лейтенанта Рокоссовского К.К. На нашей ливенской земле приобрёл первый опыт полководческой деятельности один из выдающихся полководцев Великой Отечественной войны. Вспоминая лето 1942 года в своих мемуарах «Солдатский долг» дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Рокоссовский К.К. подчёркивает неординарность обстановки, в которой ему пришлось вступить в командование фронтом: *«Мне пришлось с ходу включиться в дело. Шли упорные бои. Противнику к этому времени уже удалось выйти к Дону. Направляя главные усилия на юго-восток, он часть сил наносил удар вдоль западного берега реки Дон на север»*.

Энергичные действия нового командующего, поддержанные войсками 13-й армии, позволили сорвать замыслы врага по расширению прорыва в северном направлении и не пустить врага в г. Ливны.

Кровавые бои на нашей земле собрали цвет журналистики во главе с редактором газеты «Красная Звезда» Д. Ортенбергом. О мужестве сорвавших замысел фашистов выжечь плодородную землю и начать новый поход на Москву, на Волгу в то время писали в очерках,

находившиеся в полках, дивизиях и 13армии Брянского фронта такие писатели, поэты и публицисты, как И. Эренбург, К. Симонов, С. Наровчатов, М. Луконин, Б. Полевой, М. Карим, Э. Буков, А. Платонов и др.

Летняя кампания 1942 года на ливенской земле закончилась для немецкой армии тяжёлым поражением. Гитлеровский военачальник и послевоенный исследователь истории Второй Мировой войны К. Типпельскирх в своём труде «История Второй Мировой войны» подчеркнул: «В районе западнее Дона решающих успехов добиться не удалось... Дальнейшее развёртывание наступления было затруднено, так как левое крыло, которое по первоначальному плану должно было продвигаться через Воронеж на Саратов застряло».

Английский исследователь М. Говард будет более откровенен: *«Гитлер потерпел неудачу в своих намерениях разгромить русские армии западнее Дона. Гитлеровская военная машина потеряла наступательную силу и понесла огромные потери. Все немецкие части получили приказ занять оборону и лихорадочно окапываются».*

Армия Пухова Н.П., отбив мощнейший удар, не остановилась, а перешла к контр наступательным действиям. К лету 1943г. она прогнала захватчиков до Понырей, очистила от фашистской нечисти гг. Касторная, Фатеж, Щигры и множество населённых пунктов Орловской и Курской областей.

К 1943 г. в СССР отладили военную машину, что позволило значительно укрепить и 13-ю армию. В ней существенно изменился состав, к началу 1943 года количество её выросло до восьми стрелковых дивизий, двух танковых бригад и трёх отдельных танковых полков, двух артиллерийских дивизий прорыва и артполка резерва главного командования, истребительной дивизии противотанковой обороны, четырёх гвардейских миномётных полков и шесть миномётных полков, три артиллерийских противотанковых полка, свыше двенадцати инженерно-сапёрных батальонов, аэросанного отряда, армейского лыжного отряда и дивизиона бронепоездов. Качественный и количественный рост общевойсковой армии требовал постановки перед таким объединением более сложных задач, а также изменений в структуре управления.

С 1943 г. воссоздаётся корпусное звено. Усиливаются органы разведки как в Ставке, так и в частях, подразделениях. Создаются кон-

но-механизированные группы прорыва. Военные газеты стали регулярно рассказывать о наблюдательных постах подразделений, об опыте одиночного поиска в тылу врага. Газета соединения «За Советскую Родину» (такая газета была органом политотдела и 132-й сд, воевавшей на ливенской земле в составе 13-й армии.) 1 мая 1943 г опубликовала большой очерк о разведчике Мальковском, уроженце с. Речица Ливенского уезда. Начальник разведки, писал автор в очерке, поставил ему задачу проникнуть в тыл врага и привести языка. С группой из трёх бойцов лейтенант Мальковский, выполняя задание, обнаружил группу велосипедистов в тылу врага. Принял решение двум разведчикам остаться сзади велосипедистов, а сам с третьим разведчиком смело напал на гитлеровцев из засады. Немцы от неожиданности бросились назад и попали под огонь другой засады. Группа Мальковского прибыла к своим с языком и на велосипедах. Помогали вести разведку и партизаны. Степной военный округ периодически проводил прочёсывание мест дислокации соединений с целью обнаружения вражеских агентов, диверсантов и пособников врагу. Комплексное разведывание противника позволяло более верные принимать решения.

Подготовка к боевым действиям летом 1943 г. не означала отсутствия боёв. Например, в январе—феврале 1943 г. наши войска упорно двигались вперёд северо-западнее Курска. На стыке Белгородской и Воронежской областей части 5-й гвардейской армии, которой командовал орловчанин генерал Жадов А., окружили в районе села Берёзовка 3 пехотные и 2 танковые дивизии противника. В этих боях и погиб Герой Советского Союза ливенец командир артдивизиона капитан Быков И.М. Его жизнь в разные годы изучали следопыты ему родного города. Среди них была и Косарева Светлана, когда она была ученицей 6-го класса. Исследуя его жизнь я установил к 100-летию нашего музея, что у него есть сын Иван Иванович Быков. Комдив Родимцев И. не разрешил создать семью герою. Но радистка дивизиона Быкова Якубовская воспитала сына Героя и он знал своего отца. Похоронен наш земляк в братской могиле села Берёзовка 9 августа 1943 г. Дивизия же участвовала в освобождении гг. Белгород и Богодухов.

Но обстановка на освобождённой от врага ливенской земле была очень сложной и тяжёлой. Порой члены семей фронтовиков зимой 1943 г. писали своим мужьям и сыновьям кричащие письма о помощи. Агаркова Анна из колхоза «Мировой Октябрь» Речицкого сельского совета писала своему отцу Агаркову Г.А.: *«Дорогой папа, опиши тебе своё горе. Наша мама умерла, что нам теперь делать. Хлеба нет, варить нечего, варим одну траву. Нам придётся с голода умирать. Просим хлеба у сельсовета. Там говорят хлеба нет. Папа, попроси у своих начальников, может быть пустят домой определить нас».*

В письме, которое хранится в фондах Ливенского краеведческого музея, из деревни Зубцово Здровецкого сельского совета на имя командира части, в которой служил отец, написала Соломина Пелагея: «Товарищ начальник, мать моя больна, мы тоже пухнем с голоду, потому что пять месяцев не видим хлеба, питаемся одной травой. Мать куда бы не обращалась за помощью, везде отказывают. Средств к существованию никаких нет - нас трое детей малолетних. Прошу вас помогите нам. Писать меня заставила последняя крайность, не хочется умирать от голода в таком возрасте как я и мои малые братья. Мне девять лет, а они еще меньше».

Шебанова М.И. из Вязовицкого сельского совета, где из рук в руки переходили летом 1942 года деревни, вынуждена была написать командиру части, где воевал её муж: *«Дома нет, остались одни камни, живём в подвале. Хлеба нет. Фашист не дал убрать и сейчас нет ни хлеба, ни вещей. Я сейчас с голоду пухну. Лежала полтора месяца больной тифом и сейчас не могу встать на ноги, так как есть нечего»*. Вместе с тем газета сообщала, что семьи фронтовиков *«за три месяца получили 18 тонн хлеба, 5 тонн овощей. 30 семей получили протоваров на сумму 29 325 рублей. Для приусадебных участков выделено 128 га земли и 18 тонн семян картофеля»*.

Однако жизнь в городе и по левому берегу Сосны налаживалась. В соответствии с решениями государственных органов городские власти организовывали помощь семьям фронтовиков, восстанавливались личные дома. В городе на строительство или восстановление жилья выдавались субсидии или ссуды с рассрочкой на 7 лет до 10 тыс. рублей. При этом ссуда выдавалась владельцу, а если владелец был в советской армии, то ссуду получал совершеннолетний член семьи. С этого времени восстанавливалась система премирования передовиков. Так специальным Постановлением исполкома областного Совета депутатов трудящихся и обкома ВКП(б) из коллектива колхоза «Юный коммунар» председатель Гвоздев Т.Ф., животновод Кулаков М.Ф., скотницы Акимова М.С., Киселёва М.Г. и Киселёва Е.И. получили премии по 1 тыс. рублей и поросёнку.

Н. Анисимова, жительница нашего города вспоминает, что в 1943 году они вернулись из эвакуации. В 30 км от Ливен шла линия фронта. Надвигалась Орловско – Курская битва и со стороны Ельца в течение трех месяцев день и ночь шли через город наши войска. В частности по улицам Ливен в январе 1943г. прошли соединения 65 А генерала Батова, где начальником штаба был ливенец генерал-лейтенант Бобков Михаил Владимирович. После войны командарм дважды Герой Советского Союза П.И. Батов в мемуарах подробно описал этот трудный, из-за погодных условий, переход. Ранней весной на участок фронта 13-й А своим ходом прогрохотала 2-я танковая армия генерала Богданова. Об

этом марше оставил свои воспоминания ветеран войны Агафоподов Георгий Георгиевич, которого командир полка отпустил на побывку. Дома политрук никого не застал и был поражён видом разрушенного города. Церковь, рядом с которой был их дом, фашисты превратили в руины. Из-за разрушенных строений по улицам ходить было нельзя. Вот почему части армии двигались по окраинным улицам города.

В конце 1942 года Ставка Верховного Главного командования, принимая во внимание разведанные, полученные от разведок различных уровней, делает вывод, что гитлеровцы к лету 1943 года будут готовы нанести удары на центральном участке советско-германского фронта и принимает решение укрепить левый фланг Брянского фронта. А также принимает меры к сокращению потерь среди гражданского населения. Специальная директива от 15 октября 1942 года требовала от Командующего Брянским фронтом *«В двухнедельный срок под ответственность Комфронта выселить в тыл за пределы 25 км полосы от занимаемой линии фронта всё гражданское население. Население должно быть обязательно выселено из городов и сел Черни, Новосиля, Ливен ...Верховье, Гремячье, Теляжье, Русский Брод, Теличье, Моногарово, Крутое, Успенское, Покровское, Круглое»*. Особенно скрупулёзно относился к эвакуации мирного населения командующий Центральным фронтом. Помня трагедию г. Ливны, он издаёт специальные приказы, жёстко регламентирующие порядок отселения, организации службы заграждения и контроля за домами в этой зоне.

Весной 1943 года фашистское верховное командование, планируя летнее наступление, определило 9-й армии, действующей главными силами по обеим сторонам железной дороги Орёл-Курск, внезапным наступлением прорвать оборону противника между Тросной и Малоархангельском. Директива определяла, что сильные группы на флангах включаются в наступление и препятствуют действиям противника, как с востока из района Ливны, так и с запада из района Дмитриева... и в последующем уничтожают базу снабжения Ливны. Вновь, как и в прошлом году, Гитлер в Директиве персонально определяет судьбу городка Центральной России. В Директиве на операцию «Цитадель» отдельным абзацем он утвердил: «На втором этапе операции уничтожить базу снабжения Ливны». Что это? Шизофрения? Маниакальная идея? Месть за пережитое унижение в декабре 1941г., когда в окружении был уничтожен 34-й армейский корпус «Победителей», а вместе с ним и 45-я пехотная дивизия, состоявшая из австрийцев г. Ленц –земляков фюрера ? Сложно однозначно ответить, но единственный малый город в СССР из переживших оккупацию фашистскими агрессорами Ливны удостоился трижды упоминания в приказах фюрера в 1941, 1942 и в 1943 годах.

Не дремало и советское Верховное командование. Весной 1943 г. в окопах дивизий и штабах армий Центрального фронта провёл реко-

гносцировку заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Жуков Г.К. По итогам работы он 7 апреля 1943 года представил подробный доклад И.В. Сталину «О возможных действиях противника весной и летом 1943 г. и соображения о наших оборонительных целях на ближайший период». Доклад Верховный Главнокомандующий изучил, но не согласился с рядом положений. Он вызвал в Ставку командиров Резервного фронта от командиров корпусов и выше. На совещании были заслушаны в том числе командир-27 генерал-лейтенант Трофименко, командиры корпусов Скворцов, Кукушкин и знакомые ливенцам Аникушкин и Бахаров. Выступившие подтвердили утверждение Верховного Главнокомандующего, Маршала Жукова Г.К. данными своих разведорганов, что *«...На первом этапе противник нанесёт удар своей Орловско-Кромской группировкой в обход Курска с севера-востока. Этим противник будет стремиться разгромить и окружить 13-ю, 70-ю, 65-ю, 38-ю и 40ю армии и выйти на линию Ливны – Касторное – Старый и Новый Оскол»*. Это подтверждалось и донесениями командованием Центрального фронта.

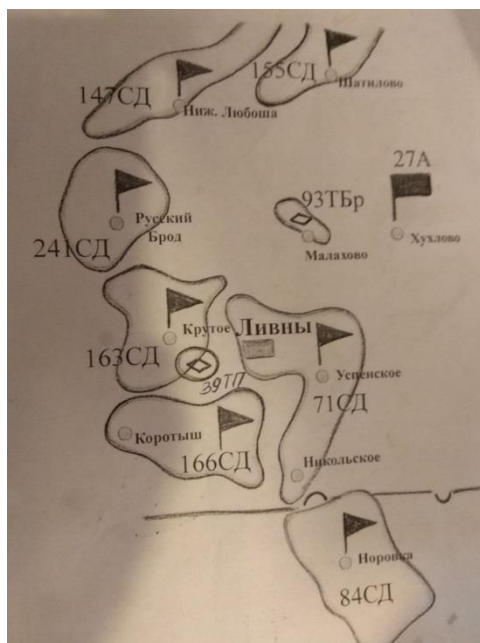
Однако предложение Жукова о переброске 30 полков истребительно-противотанковой артиллерии, в район Ливны – Касторное – Старый Оскол не прошло. Сталин решил все оперативные резервы Ставки расположить здесь, создав в начале Резервный фронт, а вскоре его Ставка переименовывает в Степной военный округ, который состоял из пяти общевойсковых, одной танковой и 5-й Воздушной армий, 3-х кавалерийских, 6-ти танковых и 2-х механизированных корпусов. Опыт собирания резервов в один кулак у СССР был наработан ещё в начальный период войны, но Государственный Комитет Оборона в 1943 г. действовал более серьёзно и продуманно.

Микоян А. И., назначенный от ГКО ответственным за ход подготовки резервов к боевым действиям на лето 1943 г., в воспоминаниях описал, как решались проблемы организации стратегической обороны с весны 1943 г. Все организационные меры носили комплексный характер. Между Брянским и Юго-Западным фронтами был создан Центральный во главе с опытным, к тому времени, полководцем генерал-полковником Рокоссовским К.К. Прошлым летом ему предстояло остановить врага на ливенских чернозёмах, а через год он создавал оборону отвоёванной в осенне-зимних боях хлебоброшной земли. Степень обороноспособности Центрального фронта, считал Военный совет фронта, зависел, в первую очередь от стойкости

частей и подразделений 13-й армии. Это понималось и армейским командованием. Здесь обороняться готовились все. Ротные опорные пункты укреплялись потом красноармейцев. Каждый копал себе окоп, соединённый с соседом слева траншейным ходом, на позициях взводов оборудовались окопы пулемётчиков, гранатомётчиков. В ротах оборудовались позиции миномётчиков, готовились блиндажи, землянки и щели, не остались без внимания и санинструкторы.

На вторых полосах обороны работы шли уже интенсивно. Фронтовые рубежи готовили инженерные войска во главе с генералом Антипенко. Анастас Иванович глубоко вникал в проблемы военачальников Степного военного округа, созданного Постановлением ГКО от 13 апреля 1943 года. Порой они были и курьёзными. Так местные руководители докладывали, что армейские заготовители при ловле рыбы использовали порой мины, гранаты и толовые шашки. До всех военачальников округа довели Постановление ГКО о запрещении использования боевых средств при ловле рыбы кроме сетей. Решала группа Микояна А. и такие, казалось бы, мелкие проблемы, как выделение оборудования для типографии танкового

корпуса генерала Бахарова. ГКО принимал предложения группы Анастаса Ивановича. К июню 1943 года в районе г. Ливны, на левом берегу Сосны дислоцировались 27-я А с 4-м танковым корпусом и часть сил 53-й общевойсковых армий с 1 механизированным корпусом, которые возглавляли опытные военачальники генерал-лейтенанты С.Г. Трофименко (фото) и И.М. Манагаров, ставшие к концу войны Героями Советского Союза. Подходы к ливенскому небу прикрывали асы 16-й воздушной армии генерала С.И. Руденко, а соединения генерала Науменко защи-

щали тылы Степного военного округа и берега реки Сосна от налётов фашистских стервятников. К началу битвы на Курской дуге стервятники Геренга осмеливались летать только вдоль линии фронта. Соколы генерала Руденко за первый день боев, работая на войска 13 армии, сделали 1127 самолёто-вылетов, в том числе 327 – штурмовики и 800 – истребители. Здесь мужало мастерство будущего трижды Героя Советского Союза И. Кожедуба. Здесь совершил героический поступок М. Павлов.

Михаил рос среди ливенцев сиротой. После восьмого класса решил стать механиком и растить хлеб. По предложению призывной комиссии он прервал учёбу и поступил в авиационное училище. Самолёт Пе-2 стал его оружием мести. Июльским днём 43-го года он, штурман эскадрильи с группой сослуживцев вылетел на штурмовку эшелонов врага на станции Гомель. Задание лётчики выполнили, но самолёт Павлова загорелся. Под крылом был город, за освобождение которого сражался наш земляк и он повёл горящий Пе-2 за город. Горящий штурмовик лётчик успел увести от жилых кварталов, но прыгать было поздно. Старший лейтенант Павлов М. посмертно удостоен звания Герой Советского Союза. Память о герое сегодня увековечена установкой бюста в родном с. Липовец.

Дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Конев И.С. в своих записках командующего фронтом подчёркивает, что Ставка «на период доукомплектования войск Степного военного округа одновременно с задачами боевой подготовки возложила на войска округа задачи: на случай перехода противника в наступление, ранее срока готовности округа, иметь в виду прочно прикрывать направления и в первую очередь,

1. Ливны, Елец, Раненбург;
2. Щигры, Касторное, Воронеж».

Командующий Степным округом при инструктаже в генеральном штабе получает задачу не только отрабатывать боевое сколачивание частей и соединений, но подготовить два стратегических рубежа обороны. Войска с помощью местного населения настолько серьёзно занимались устройством оборонительных рубежей, что немецкая разведка, как наземная, так и воздушная, уверенно докладывала, что Красная армия не готовит наступление, а зарывается в землю для обороны. Действительно генерал Конев приказывает, например, 27-й А оборудовать армейский рубеж обороны от Измалково, через Ливны, исключительно река Кшень. Командарм-27 (генерал Трофименко С.) с приданным 4-м танковым корпусом определил, для непосредственной защиты города Ливны, 163-я и 166-я сд вместе с 39 отдельным тп оборудовать переднюю линию обороны города, а 71-й сд. быть во втором эшелоне. Командующему 53-й А (генерал Манагаров) с 4 танковым корпусом приказано было юг Ливенского района оборонять силами 84-й и 252-й сд. Командующий 13-й армией в боевом приказе от 18.04.1943 г. приказывает «особо прочно прикрывать направления Орёл-Ливны и Малоархангельск-Ливны-Курск».

Оборонительные рубежи как армейские и фронтовые, так и тыловые начали создаваться с осени 1942 года. В приказе Командующего 13-й армии от 16 октября 1942 года определено: приступить к приспособлению всех наблюдательных пунктов и оборонительных районов по основному оборонительному рубежу Безодное – Осинки – Речица – Теличье – Крутое – Коротыш – Троицкое - Казанка. По армейскому промежуточному рубежу: Воротыньск – Ливны – Успенское – Вязовая Дубрава – Нагибное – Навесное. По тыловому: Чернава – Шатилово - Афанасьево.

Практически к июлю 1943 года каждый населённый пункт вдоль реки Сосны и её притоков, в том числе и г Ливны с имеющимися командными высотами, оврагами и другими преградами были приспособлены к круговой обороне путём устройства отдельных опорных пунктов. Были сооружены завалы, надолбы и произведено минирование танкоопасных направлений. Аналогичные планы были составлены и выпол-

нены по оборудованию главной и промежуточной полос обороны армии. Всего армия оборудовала два армейских рубежа обороны. Центральный фронт создал своими резервами третий. Закрывал систему оборонительных сооружений Степной военный округ. *«К сооружению 1 и 3 тыловых армейских и фронтовой полос наряду с войсками привлекалось и гражданское население, которое внесло большой вклад в создание оборонительных рубежей»*, – напишет после войны бывший зам. командующего Центрального фронта по тылу генерал Антипенко и добавит, что героическим трудом инженерных частей и населения к лету 1943 года будет создана 150 км шоссейная дорога Ливны – Фатеж.

Командующий 13 армией Герой Советского Союза генерал-полковник Пухов Н.П. вспоминал: *«Поле будущей битвы было обильно полито потом солдат, сержантов и офицеров. Война – это не только мужество и храбрость, боевая выучка, тактическая мысль начальников, но и громадный труд миллионов людей, который невозможно регламентировать, подсчитать»*. О генерале Пухове оставили воспоминания два полководца победы. Маршал Конев И.С. написал в «Записках Командующего фронтом»: *«Николай Павлович Пухов... участвовал в сражении на Курской дуге, приняв там на себя основной удар немцев по северному флангу нашей обороны... Иногда в первое время работы с Пуховым мне казалось, что Николай Павлович несколько мягковат, недостаточно твёрд. Узнав его ближе, я убедился, что этот внешне мягкий, спокойный человек способен проявить решимость в сложной обстановке и твёрдой рукой поддержать в армии порядок»*. Не менее лестный отзыв оставил и маршал Рокоссовский К.К., отметив умение Командарма наладить коллективный разум не только Военного совета, но и командиров соединений.

Одновременно с инженерным оборудованием в соединениях развернулась работа по боевой учёбе. Командующий округом лично спланировал и провёл ряд учений со своим штабом и штабами соединений, где отрабатывались вопросы отражения наступления фашистов с разных участков полосы обороны на Ливны. Ставятся задачи на проведение соединениями разведывательных мероприятий, в том числе разведка боем, с целью захвата пленных, установки нумерации частей противника, глубины обороны и решаемых задач.

Проведённая работа по инженерному оборудованию, а также уплотнение боевых порядков 13-й армии за счёт танковых и ар-

тиллерийских соединений, авиадивизий 16-й воздушной армии, умелое руководство со стороны штабов Центрального фронта и армии, стойкость и мужество солдат и офицеров не смотря на сверх ожесточённый характер боев с 5 по 12 июля 1943 года, не позволили врагу сломить прочность обороны.

Особо отличилась на Курской дуге 6-я гвардейская сд, которая по итогам боев была удостоена ордена Красного Знамени. В числе несгибаемых гвардейцев был и командир взвода лейтенант Петрашов Валентин Захарович. Будущий Герой Советского Союза за неделю боёв под Поньями был удостоен двух орденов: Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды. Вообще судьба у Валентина Захаровича не вписывается в какие-либо рамки для прошлого советского времени: он бежал из плена, выходил из окружения. Для нынешних борзописцев он, сбежав из плена, перейдя линию фронта, честно рассказал о том как попал в плен в 1941 г. под г. Плавск, а в 1942 г. как вышел из окружения из котла под Харьковом. Непреодолимую стойкость и мужество проявили солдаты и командиры известных ливенцам ещё с ноября 1941 г. 307-й, 148-й, 132-й стрелковых дивизий, 129-й отдельной танковой бригады. Храбро сражались воины 15-й и 8-й сд, которые летом 1942 г. не пустили фашистов в город Ливны. Мужественно и умело шли на танки противника, в том числе и на «Тигры» танкисты 16-го тк и 79-й тд. Гитлеровцы выдохлись на дивизионных оборонительных рубежах 13-й А.

В окопах защитников Курской дуги были и корреспонденты всех газет Великой страны. А. Кондратенко, доцент Орловского государ-

ственного университета в наши дни написал: *«Работали под непрерывными бомбёжками, но всегда чётко и в срок выполняли самые оперативные и ответственные задания редакции»*. Военный журналист газеты «Правда» вспоминал: *«На Центральном фронте в ту пору находилась довольно большая группа военных журналистов. «Правду» здесь представляли С. Бессуднов, У. Жуковин и я»*. Алексей Кондратенко добавил о ливенце Жуковине, что *«В опубликованной в «Правде» корреспонденции «На Запад» рассказывал: «Бой не затихает ни на минуту. Не давая противнику возможности закрепиться на новых рубежах, советские воины неустанно гонят его, освобождают один за другим населённые пункты. Смяв в рукопашной схватке фашистов, бойцы Н-ской части ушли вперёд. Вот они вражеские укрепления. На каждом шагу видны чёрные воронки от взрывов снарядов и мин. Тысячи и тысячи осколков лежат вокруг. Они поражали гитлеровцев всюду...Опустевшими траншеи назвать нельзя: они полны мёртвыми фашистами»*.

Это написано по итогам Курской битвы. А тогда, через четверо суток боёв, к 9 июля, прояснилась обстановка: на северном фланге Курской битвы все попытки агрессора прорвать фронт Рокоссовского успеха не имели. Наибольший вклад в неприступность на этом участке советско-германского фронта внесли солдаты и командиры 13-й армии. Об их мужество, стойкость, воинское мастерство, профессионализм разбили броня и моторы гитлеровской машины, как около года до этих событий предсказал в своём очерке «Сердце и мотор» классик советской литературы и военный корреспондент Илья Эренбург. На левом же фланге Курской битвы гитлеровские танки прорвали оборону Воронежского фронта. Ряд современных аналитиков тех героических событий склонны считать, что в провале обороны виновен молодой полководец Ватутин Н.Ф., который допустил ошибки в расстановке сил и средств вверенного ему фронта, а также не смог грамотно организовать своевременного контртанкового удара.

Ставка 9 июля принимает решение переименовать Степной военный округ в Степной фронт и передислоцировать его на передовую между Центральным и Воронежским фронтами. Это решение не было скоропалительным. Такие действия Степного военного округа прорабатывались на командно-штабных учениях.

Новый фронт во главе с генерал-полковником Коневым И.С. передислоцировался на юг Белгородской области. Из района г. Ливны ушли своим ходом соединения и части 27-й и 53-й общевойсковые армии, танковые и механизированные корпуса. Так война ушла с ливенской земли. Но ливенцы продолжали вести священную битву по очистке советской Державы от фашистской скверны.

Несостоявшийся танковый стратег гитлеровской «колесницы» Г. Гудериан в своих мемуарах подчёркивает: *«Провалив операцию «Цитадель», мы потерпели жестокое поражение. Отныне инициатива находилась однозначно в руках неприятеля».*

В целом Великая Отечественная война на ливенской земле проявила себя во всей своей трагической и героической сущности. Город Ливны, подвергшийся бессмысленной бомбардировки фашистской авиации, как испанский город Герника в 30-е годы 20-го века, один из самых разрушенных городов в СССР по итогам войны и единственный из городов, сметённый с лица земли артиллерийским огнём дальнбойной артиллерии и ковровым бомбометанием фашистских варваров.

Из более 100 тысяч предвоенного населения города и района в годы Великой Отечественной войны на всех фронтах, по официальным источникам, погибло 11 тысяч 536 воинов-ливенцев, из них – 902 командира. При защите в 1941 г., освобождении в 1942 г. и вновь защите ливенской земли в 1943 г. в кровопролитных боях людские потери составили около 100 тысяч солдат и офицеров Красной Армии (сегодня население города и района – около 80 тысяч человек

Мемориальный комплекс на площади Победы (г. Ливны)

23 августа 1943 г. (80 лет назад)

**Завершилась стратегическая наступательная операция
«Полководец Румянцев»**

Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция (1943)*

Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция «Румянцев» (также известная как «Полководец Румянцев»), Белгородско-Харьковская операция 1943 г. – заключительная операция Курской битвы, проводилась с 3 по 23 августа 1943 г. с целью нанесения поражения белгородско-харьковской группировке вермахта, освобождения Харьковского промышленного района, создания предпосылок для окончательного освобождения Левобережной Украины. Операция осуществлялась силами Воронежского и Степного фронтов. **Кодовое название – «Полководец Румянцев».**

Дата: 3–23 августа 1943 г.

Место: Белгородская, Харьковская, Сумская, Полтавская области.

Итог: Победа СССР

Освобождение Белгорода и Харькова; окончательный разгром группировки войск противника; создание условий для освобождения Левобережной Украины

Оперативная ситуация. Стратегические решения

Наступление на южном фланге Курской дуги проводилось в рамках общего наступления группы фронтов на южном фланге советско-германского фронта.

К концу июля 1943 г. противник был вынужден ослабить белгородско-харьковскую группировку, перебросить часть танковых дивизий в Донбасс на юг, а часть на север, где на северном фланге Курской дуги успешно развивалась операция Кутузов.

После начала Белгородско-Харьковской операции действия наших орловской и донбасской группировок наоборот предполагалось подчинить интересам боев на белгородско-харьковском направлении. Координация действий поручалась маршалу Василевскому, Александру Михайловичу.

Такая система последовательных ударов заставляла противника перебрасывать резервы с одного участка на другой и распылять силы. Для советской военной науки этот приём станет классическим. Его наивысшее проявление – знаменитые Десять сталинских ударов.

---

* Орловский военный вестник. № 8(77), 2018 г., с. 34.

Противники

СССР	Третий рейх Германия
Командующие	
Н.Ф. Ватутин И.С. Конев	Эрих фон Манштейн
Силы сторон	
Воронежский и Степной фронты, 57-я армия Юго-Западного фронта: свыше 980 тыс. человек, свыше 12 тыс. орудий и миномётов, около 2400 танков и САУ, 1300 самолётов	Группа «Кемпф» и 4-я танковая армия: по советским данным – около 300 тыс. человек, свыше 3 тыс. орудий и миномётов, около 600 танков и свыше 1000 самолётов; по немецким данным: 200 000 человек и 210 танков ¹ .
Потери	
1.08.–23.08.43: безвозвратно 43 282, ранено 134 304, всего 177 586 ² .	4 танковая и АГ «Кемпф» в период 1.08.–31.08.43: убито 10 154, ранено 32 326, без вести 9244, всего 51 724 ³ .

Оперативная ситуация. Стратегические решения

Наступление на южном фланге Курской дуги проводилось в рамках общего наступления группы фронтов на южном фланге советско-германского фронта.

К концу июля 1943 г. противник был вынужден ослабить белгородско-харьковскую группировку, перебросить часть танковых дивизий в Донбасс на юг, а часть на север, где на северном фланге Курской дуги успешно развивалась операция Кутузов.

После начала Белгородско-Харьковской операции действия наших орловской и донбасской группировок наоборот предполагалось подчинить интересам боев на белгородско-харьковском направлении. Координация действий поручалась маршалу Василевскому, Александру Михайловичу.

¹ David M. Glantz. From the Don to the Dnepr: Soviet Offensive Operations, December 1942-August 1943. — London: Portland, F. Cass, 1991. — P. 225. — ISBN 0-7146-3350-X.

² Алексей Исаев. Операция «Полководец Румянцев» // Освобождение 1943. «От Курска и Орла война нас довела...». — М.: Эксмо, Яуза, 2013. — 554 с. — (Война и мы). — 4000 экз. — ISBN 978-5-699-61508-7.

³ Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1943 (англ.). Military Casualties. ww2stats.com.

Такая система последовательных ударов заставляла противника перебрасывать резервы с одного участка на другой и распылять силы. Для советской военной науки этот приём станет классическим. Его наивысшее проявление – знаменитые Десять сталинских ударов.

В европейской военной мысли этот приём приписывается маршалу Франции Фошу в его знаменитом наступлении 1918 г. Впрочем, в войнах XX века первооткрывателями этой системы стали японцы в русско-японской войне, растащившие армию Куропаткина на боевые группы.

Вторым по важности стратегическим вопросом стал вопрос о методе прорыва обороны противника: сокрушение или окружение.

Ставка ВГК приняла решение о проведении операции на сокрушение. Операция на окружение требовала большего времени на проведение, что позволяло противнику создать деблокирующую группу и навязать тяжёлые бои на внешнем фронте. Даже в успешной Сталинградской битве целостность кольца с трудом удалось сохранить, а окружённая группировка Паулюса сопротивлялась более 2 месяцев. К проведению крупных операций на окружение Ставка вернётся лишь зимой 1944 г. (Корсунь-Шевченковская операция).

Окружение Харькова с его развитой аэродромной и дорожной сетью могло стать большой ошибкой. Характерно, что при штурме Харькова Конев И.С. намеренно оставил пути отхода из города. Группировку планировалось добить в открытом поле.

Наконец приоритет между захватом территории и уничтожением противника был расставлен в пользу второго варианта специальной директивой Сталина.

Хронология событий. Главные особенности операции

Целями Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции были избраны расчленение и уничтожение группировки противника до того момента, когда он сможет её усилить, вернув выведенные на другие направления танковые дивизии или подтянув резервы. Соответственно, операция планировалась по двум направлениям:

- сковывание противника действиями авиации и партизан;
- наращивание темпов операции, массирование сил и средств на главных направлениях.

В результате, несмотря на ограниченность масштабов (ширина фронта 200 км, глубина 120 км) и скоротечность (20 дней), операция получилась очень динамичной и насыщенной. В рамках Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции были проведены ряд самостоятельных фронтовых операций:

- Белгородско-Богодуховская наступательная операция,
- Белгородско-Харьковская наступательная операция.

Планы сторон

Советское командование планировало частью своих сил (войсками смежных крыльев Воронежского и Степного фронтов) нанести удар по врагу из района северо-западнее Белгорода в направлении на Богодухов, Валки (Харьковская область), Новую Водолагу, при этом раскалывая немецкую группировку войск на части, после чего предполагалось перекрыть путь отхода от Харькова на запад и юго-запад. Второй удар предполагался силами 27-й, 40-й армии и тремя танковыми корпусами на Ахтырку с целью изолировать Харьков от резервов противника для помощи главным силам. Расстояние до Центрального фронта прикрывалось 38-й армией. 57-я армия Юго-Западного фронта наступала к югу от Харькова, чтобы не дать противнику уйти. Планировалось провести операцию в 2 этапа: на первом – провести наступление севернее, восточнее и южнее Харькова, а на втором – освободить сам Харьков.

Ход операции

Освобождение Белгородчины

3 августа Красная Армия начала наступление. Войска Воронежского фронта форсировали Ворсклу, после чего генерал Ватутин отдал приказ о введении в бой главных сил 1-й и 5-й гвардейской танковых армий. К исходу дня войска 6-й гвардейской армии подошли к Томаровке, а соединения 5-й гвардейской танковой армии продвинулись на 26 километров и вышли в район Добрая воля. К 9-ти утра 4 августа передовые отряды этой армии вышли к Бессоновке и Орловке. Но затем армия была более чем на 48 часов остановлена переброшенными сюда 6-й танковой дивизией вермахта и несколькими Тиграми 503 ттб., которые заняли вторую оборонительную полосу (хотя по плану предполагалось уже 5-го августа выйти западнее Харькова и занять Люботин). Уже в первые часы наступления командование 4 ТА рейха решилось на контрудар 19 и 6 танковыми дивизиями по сходящимся направления, с задачей срезать острие советского наступления. Удар советского наступления попал на 167 пд, часть её попала в дальнейшем в XI АК Рауса, а часть к 19 PzDiv. В результате чего 19 PzDiv с 52 PzAbt попала в Томаровско Борисовский котел. 52 PzAbt майора Сиверса имел в наличии 27 Пантер на ходу и 109 в ремонте. Впоследствии 72 из них были взорваны в результате затруднений в эвакуации. Из 27 только 16 вышли на позиции ГД под Ахтыркой 9 августа из них 9 считались пригодными для ведения боевых действий.

5 августа завязались бои за Белгород. Войска 69-й армии входили в город с севера. Форсировав Северский Донец, войска 7-й гвардейской армии вышли к восточным окраинам города, а с запада Белгород блокировали соединения 1-го механизированного корпуса. В итоге к 18 часам Белгород был полностью очищен от немецких войск, в качестве

трофеев было захвачено много немецкой техники и боеприпасов. Пригородные слободы Пушкарная и Супруновка были заняты лишь утром 6 августа. В боях за Белгород немцы потеряли 3200 солдат и офицеров.

При обороне Томаровки противник пытался отразить нападение путём штурма позиций по 20-40 танков при поддержке штурмовых орудий и мотопехоты. Однако к утру 6 августа томаровский узел сопротивления противника был очищен от войск неприятеля, советские войска продвинулись на 30-50 километров, создавая угрозу окружения неприятеля. Также удалось освободить станцию Хотмыжск.

В ночь на 7 августа был атакован узел сопротивления в Борисовке. Вечером того же дня был взят Грайворон. Согласно сведениям разведки, в район Борисовки выдвигалась крупная колонна немецкой техники. Тогда командир артиллерии 27-й армии отдал приказ атаковать колонну всеми имеющимися средствами. Было задействовано 30 крупнокалиберных пушек (от 76 до 152 мм), а также 20 реактивных миномётов. По мере установки орудий в артобстрел включалось всё больше орудий. В общей сложности в районе Борисовки немцы потеряли убитыми 5 тыс. солдат и офицеров, включая генерал-лейтенанта Густава Шмидта.

Немецкий контрудар под Богодуховом

Немецкое командование перебрской 4 танковых дивизий из Донбасса пыталось остановить наступление советских войск, но безуспешно. Начали наступление 40-я и 27-я армии в тот же день. 11 августа они уже перерезали железную дорогу Харьков-Полтава, в то время как войска Степного фронта подошли к Харьковскому оборонительному обводу на 8-11 километров. Боясь окружения, немцы нанесли контрудары в районе южнее Богодухова силами спешно собранной группировки, в состав которой входили 3-я дивизия и части дивизий СС «Тотenkopf», «Дас Райх» и «Викинг» против 1-й танковой армии с 11 августа по 17 августа. Этот удар позволил существенно замедлить темп наступления не только Воронежского, но и Степного фронта, так как пришлось брать из него силы для образования оперативного резерва. На Валковском направлении южнее Богодухова немцы постоянно атаковали танковыми и мотопехотными подразделениями, но решающего успеха достичь не смогли. Так как 1-я танковая армия насчитывала на тот момент 134 танка (должно быть 600), Н.Ф. Ватутин принял решение атаковать 5-й гвардейской танковой армией с 113 танками. Немцам удалось вклиниться между 1-й танковой и 5-й гв. танковой армиями, поэтому было принято решение ввести в бой 6-ю гвардейскую армию. К 15 августа немцы прорывом обороны смогли выйти в тыл к 6-й гвардейской армии, поэтому она отошла на север.

Освобождение Харькова

13 августа соединения 53-й, 57-й, 69-й и 7-й гвардейской армий прорвали внешний оборонительный обвод Харькова.

Немцы нанесли второй контрудар севернее Ахтырки танковой и моторизованной дивизией во фланг 27-й армии 18 августа (в группировке немецких войск было 16 тыс. солдат, 400 танков, около 260 орудий). Утром 18 августа немцы после артподготовки напали на расположение 166-й дивизии. К 11 часам фронт был прорван, и немцам удалось своими войсками сделать клин в обороне противника глубиной 24 километра. Для локализации удара были введены 2 танковых корпуса, атаковавших во фланг и в тыл. 3 наступавшие армии продвинулись дальше на 12-20 километров, создавая угрозу немцам с севера. Здесь важную роль сыграла авиация, а также 4-я гвардейская и 47-я армии, выделенные из резерва ВГК. Немцы решили 20 августа окружить две дивизии в районе Котельвы, но их план провалился.

13 августа была прорвана внешняя оборонительная линия Харькова, 17 августа начались бои на его окраинах, при этом наступающие несли большие потери (в некоторых полках 7-й гвардейской армии насчитывалось не более 600 человек). 18 августа войска 53-ей армии начали бои за лесной массив на северо-западной окраине города. Немцы его сильно укрепили и только с наступлением темноты советская артиллерия вышла на свои позиции и 19 августа немцы были выбиты оттуда.

Несмотря на то, что удар ахтырской группировки немецких войск был остановлен, наступление Воронежского фронта было замедлено. Лишь 21 августа–25 августа была разгромлена ахтырская группировка противника. Ввиду того, что большая часть путей отступления для немецкой группировки в Харькове была отрезана, во второй половине дня 22 августа немцы начали выводить свои войска. Плотный пулемётно-артиллерийский огонь арьергарда не позволял штурмовать Харьков, и чтобы не дать боеспособным частям вермахта уйти, командующий Степным фронтом Конев отдал приказ о ночном штурме. Были сосредоточены большие массы войск на небольшой территории, прилегающей к городу.

23 августа в 2 часа ночи начался штурм Харькова. В город вошли соединения 53-й, 69-й, а затем и 7-й гвардейской армии. В 4:30 183-я дивизия заняла площадь Дзержинского, а к рассвету город был в основном освобождён. 23 августа Москва салютовала освободителям Харькова, но потребовалась ещё неделя, чтобы окончательно разгро

Итоги

Главную роль в победе сыграло высокое сосредоточение артиллерии и танков на поле битвы. В связи с необходимостью в быстрой

победе из-за коротких сроков операции, в результате удары наносились по сильным местам противника, что привело к сравнительно высоким потерям наступающих советских войск. 2 стрелковым дивизиям и 1 авиаполку было присвоено название Белгородские (89-я гвардейская стрелковая дивизия, 305-я стрелковая дивизия и 25-й гвардейский Краснознаменный истребительный авиаполк). 10 стрелковым дивизиям было присвоено название – «Харьковские»: 89-й гвардейской Белгородской, 15, 28 и 93-й гвардейским, 84, 116, 183, 252, 299, 375-й стрелковым дивизиям.

В Харькове день окончания операции, 23 августа, отмечается как День города. Названа улица 23 августа и расположенная на ней станция метро.

Источник: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Белгородско-Харьковская_стратегическая_наступательная_операция_\(1943\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Белгородско-Харьковская_стратегическая_наступательная_операция_(1943))

**23 августа – День воинской славы России –
День победы советских войск в Курской битве (1943)**

**Михаил Полянский
Олег Саксонов***

**75-летию битвы на Курской дуге:
российские и германские исследования****

75 лет отделяют нас от одной из крупнейших битв Второй мировой войны: битвы на Курской дуге. Среди обилия книг, вышедших за последнее время, посвящённых Второй мировой войне, хотелось бы подробнее остановиться на двух солидных научных работах, где описываются боевые действия на Курской дуге: в немецком 10-томнике (в 13 книгах) «Германский рейх и Вторая мировая война» и в 12-томном российском фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»¹. Эти работы представляют собой сконцентрированный и систематизированный взгляд на предпосылки Второй мировой и Великой Отечественной войн, и достаточно подробно

---

* **Михаил Семёнович Полянский** – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) МО РФ, доктор педагогических, профессор.

Олег Викторович Саксонов – действительный член (академик) Российской академии естественных наук.

** Орловский военный вестник. № 8(77), 2018 г., с. 40.

¹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, В 10-ти т. Munchen, 1979–2008; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. М., 2011–2015.

рассматривают особенности развития военных потенциалов двух стран и военного искусства государств-противников.

Немецкий многотомник издан Военно-историческим исследовательским управлением бундесвера (Дойче Ферлагс-Анштальт. Штутгарт). Первый том вышел в свет в 1979 г., а последний – 10-й – был представлен общественности только в 2008 г. Единой концепции труда выработано не было, к работе привлекались 67 историков, которые придерживались различных точек зрения¹. Труд, получился весьма объёмным: 12 260 страниц.

В 2007 году вышел 8-й том, рассказывающий о военных действиях на восточном фронте в 1943–1944 гг. Авторы данного тома отмечают, что он является основополагающим для понимания военного поражения Третьего рейха.

Дело в том, что в Германии выходило сравнительно мало исторических работ о поражениях вермахта на восточном фронте в 1943–1944 гг., и в то же время имелось достаточно много литературы о западном фронте.

Восточный фронт, по мнению многих немецких историков, стал «забытой войной», в плане его освещения в западной исторической и мемуарной литературе. Главная задача у авторов 8-го тома заключалась в устранении этой несправедливой по их мнению роли восточного фронта, где проходили сражения, размах, последствия и драматизм которых оставляют далеко позади многократно описанные западной историографией события войны на западном фронте. Вместе с тем на основе сопоставления численности войск и потерь сторон в сражениях на советско-германском фронте автор второго раздела 8-го тома, где описывается битва на Курской дуге, полковник бундесвера (в отставке) Карл-Хайнц Фризер, вслед за многими битыми немецкими генералами, сделал свой вывод о высокой военной эффективности вермахта, действовавшего в условиях численного превосходства советских войск.

¹См.: Липатов С.А. Итоговый труд немецких историков о Второй мировой войне (URL: <http://www.kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=60>). Дата обращения: 06.06.2013)

Создание российского 12-томника велась по единой концепции, в которой было определено: «Целью труда является на основе всестороннего изучения всего комплекса опубликованных отечественных и зарубежных трудов... дать оценку взглядам предшествующих поколений исследователей, аргументировано изложить современное видение истории Великой Отечественной войны и создать максимально достоверный научный труд»¹. В российском многотомнике Курская битва делится на оборонительную и наступательные фазы. По мнению отечественных историков к операции «Цитадель» Германия привлекла 50 наиболее боеспособных дивизий, в том числе 14 танковых (70% всех танковых дивизий вермахта) и две моторизованные. Всего в составе групп армий «Центр» и «Юг» насчитывалось свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и миномётов, более 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Их поддерживали свыше 2 тыс. самолётов (65% всех боевых самолётов, действовавших на советско-германском фронте). Кроме того, на флангах ударных группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к взаимодействию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель»².

К.-Х. Фризер разделяет сражение на Курской дуге на три проводившиеся операции: наступление вермахта (операция «Цитадель») с 5 по 16 июля, а также два контрнаступления советских войск: на Орловском направлении (12 июля – 18 августа) и Белгородско-Харьковская операция (3 – 23 августа)³. По его утверждениям, в данных сражениях приняли участие с обеих сторон более 4 млн солдат, 69 тыс. орудий и миномётов, 13 тыс. танков и самоходных орудий, а также около 12 тыс. самолётов⁴.

Проводя сопоставление, Физер постоянно учитывает с советской стороны войска трёх фронтов: Центрального, Воронежского и Степного фронтов. Но, *Степной военный округ (с 12 июля Степной фронт) подключился к операциям в основном на наступательной фазе битвы*. Таким образом, у немецкого автора появляется повод говорить о серьёзном преимуществе Красной армии, в том числе и к началу операции «Цитадель»: 518 тыс. солдат и офицеров вермахта против 1 426 352 военнослужащих советских войск. Из этого следует что, советская сторона по подсчётам немецкого историка обладала почти трёхкратным превосходством. Однако по оценкам же российских ис-

¹ Концепция фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов».

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Сражения и битвы, изменившие ход войны. М., 2012. С. 528.

³ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*. (далее- *Das Deutsche Reich... Bd. 8*). München, 2011. S. 83.

⁴ *Das Deutsche Reich... Bd. 8*. S. 83.

следователей в германской группировке (группы армий «Центр» и «Юг»), привлекавшейся к операции «Цитадель» (всего 50 дивизий), насчитывалось свыше 900 тыс. человек¹. Почему-то Фризер учитывает войска Степного военного округа, находившиеся в стратегическом резерве на курском направлении и в оборонительных сражениях участия не принимали, но не учитывает того, что на флангах ударных немецких группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к действию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель».

Наиболее благоприятным для вермахта было соотношение в броневой мощи: здесь преимущество Красной армии составляло «только» в 2 раза. На немецкой стороне, по утверждению Фризера, в боях участвовало 2365 боевых танков, штурмовых орудий и истребителей танков (по советским источникам более 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий²) против 4938 советских танков и самоходных орудий (по российским источникам – танков и САУ³).

Фризер также отмечает и превосходство артиллерии трёх советских фронтов, над артиллерией немецкой группировки. Так, во всех, участвовавших в Курской битве советских фронтах немецкий историк считает, что было сосредоточено 31 415 артиллерийских орудий миномётов, противотанковых пушек и реактивных миномётов⁴ (в действительности в советской группировке к началу операции «Цитадель» имелось – 5635 орудий и 3522 миномётов⁵). С немецкой же стороны, как подчёркивается германскими историками, максимальное количество артиллерии различных систем составило 7417 стволов⁶ (по советским источникам – около 10 тыс. орудий и миномётов⁷).

Далее в немецком многотомнике утверждается, что люфтваффе располагало здесь 1372 боевыми самолётами (по российским источникам – свыше 2 тыс. самолётов), что было в 2,5 раза меньше, чем у советских войск. В распоряжении каждого из трёх советских фронтов на Курской дуге находилась собственная воздушная армия. Помимо того, здесь была задействована 17-я воздушная армия Юго-Западного фронта численностью 735 боевых самолётов. И, если принять во внимание 120 самолётов дальней авиации, а также 208 самолётов-истребителей, то советские военно-воздушные силы в районе Курска насчитывали 3648 боевых машин⁸ (по российским источникам к

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. М., С. 528

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Das Deutsche Reich ... Bd. 8. S. 97.*

⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. С. 528

⁶ *Das Deutsche Reich ... Bd. 8. S. 97.*

⁷ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. С. 528

⁸ *Das Deutsche Reich .... S. 97.*

началу операции в Центральном и Воронежском фронтах, которые отражали наступление немецкой группировки, имелось 1284 самолёта¹).

Т-34 и Tiger. Два самых легендарных танка Второй мировой

Нельзя согласиться с германскими историками и с причинами провала операции «Цитадель». Они называют пять таких причин.

1. Закон чисел. Красная армия располагала значительным количественным превосходством, как в людской силе, так и в технике. Фельдмаршал Э. Манштейн относительно неограниченной возможности восстановления сил Красной армии говорил: «На самом деле, им противостояла многоголовая гидра, у которой на месте отрубленной головы появлялись новые две». Советская военная промышленность добилась многократного численного превосходства над немецкой в производстве необходимого фронту оружия.

2. Неоднократное перенесение сроков наступления по приказу А. Гитлера, за это время Красной армии удалось превратить район Курской дуги в мощно укрепленную крепость.

3. Отказ от фактора внезапности. В результате Красной армии удалось определить не только направление главного удара, но и время начала германской операции.

---

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. С. 528.

ПЛАН НЕМЕЦКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА КУРСКОЙ ДУГЕ В 1943 ГОДУ ОКАЗАЛСЯ В КАБИНЕТЕ СТАЛИНА ЗА ТРИ ДНЯ ДО ТОГО, КАК ЕГО ОФИЦИАЛЬНО УТВЕРДИЛ ГИТЛЕР

4. Отказ от гибкости и манёвренности танковых сил, и действия по шаблону, направленные в лоб против сильнейшего укрепления противника.

5. Высадкой союзников в Сицилии, после чего для вермахта началась война на два фронта¹.

Чтобы оправдать тезис, о влиянии переноса сроков наступления он обращается к фортификационным сооружениям на направлении главного удара: «Только на участке Воронежского фронта были оборудованы 83 912 оборонительных позиции для стрелкового и пулемётного оружия, 5322 командных и наблюдательных пунктов, 17 505 укрытий, блиндажей и землянок, было установлено проволочных заграждений общей длиной 593 км. Общая протяжённость стрелковых траншей и окопных сообщений достигала 4240 км. На особо опасных направлениях силами Воронежского и Центрального фронтов были установлены 503 663 противотанковых и 439 348 противопехотных мины. На важных участках на каждый километр фронта приходилось 1500 противотанковых и 1700 противопехотных мин»². Однако при этом он не учитывает особенности рельефа местности, например войска Воронежского фрон-

¹ *Das Deutsche Reich ... Bd. 8. S. 149.*

² *Das Deutsche Reich ... Bd. 8. S. 103.*

та строили оборону в степи, чем можно объяснить и большее вклинение противника в оборону на южном фланге Курской дуги.

По убеждению немецких историков, руководимые Красной армией партизанские формирования играли настолько существенную роль, что их можно рассматривать наряду с армией, авиацией и флотом четвертым видом вооружённых сил. При описании операции «Цитадель» немецкие авторы оперируют цифрой в 100 тыс. партизан, которые вели настоящую «рельсовую войну», парализовавшую железнодорожное движение в тылу вермахта¹.

Вместе с тем, согласно документам Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), общая численность партизанских отрядов к 4 марта 1943 г. составляла свыше 60 тыс. человек². Хотя результат их борьбы был, действительно, велик. В августе 1943 г. в тылу группы армий «Центр» было повреждено 74 локомотива и 214 вагонов, пущено под откос 80 локомотивов и 625 вагонов, разобрано 150 км железнодорожных путей³. Действительно деятельность партизан не только нарушала коммуникации противника, прерывая и осложняя железнодорожные перевозки, но и оттягивала на себя силы противника. Как пишут авторы третьего тома российского многотомника: «Чтобы обез-

¹ *Das Deutsche Reich ... Bd. 8. S. 96.*

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

³ Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 2001. С. 192, 193, 195.

опасить тыловые районы своих ударных группировок, немецкое командование в мае – июне 1943 г. предприняло крупные карательные экспедиции против брянских и украинских партизан. Так, против 20 тыс. брянских партизан действовало более 10 дивизий, а в Житомирской области немцы задействовали 40 тыс. солдат и офицеров. Но врагу не удалось разгромить партизан»¹.

Если германский автор сосредоточился на описании отрицательных факторов, действовавших на войска вермахта, то российские исследователи акцентируют внимание на технических параметрах немецкой бронетехники и построении советской обороны: «В целях достижения быстрого успеха своего наступления германское командование сделало ставку на массированное применение бронетехники (танков, штурмовых орудий, бронетранспортёров) в первом оперативном эшелоне. Поступившие на вооружение германской армии средние и тяжёлые танки Т-IV, Т-V («пантера»), Т-VI («тигр»), штурмовые орудия «фердинанд» обладали хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением. Их 75-мм и 88-мм пушки с дальностью прямого выстрела 1,5–2,5 км в 2,5 раза превышали дальность 76,2-мм пушки основного советского танка Т-34. За счёт высокой начальной скорости

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. С. 528.

снарядов была достигнута повышенная бронепробиваемость. Входящие в состав артиллерийских полков танковых дивизий бронированные самоходные гаубицы «хуммель» и «веспе» также могли с успехом применяться для стрельбы прямой наводкой по танкам. Кроме того, на них была установлена совершенная цейссовская оптика. Это позволило противнику добиться определённого превосходства в танковом оснащении. Кроме того, на вооружение германской авиации поступили новые самолёты: истребитель «Фокке-Вульф-190А», штурмовик «Хенкель-190А» и штурмовик «Хенкель-129», которые должны были обеспечить удержание господства в воздухе...»¹

«Летающие танки» Ил-2 именно на Курской дуге превратились из среднестатистических штурмовиков в грозу вермахта и получили от немцев прозвище **«Чёрная смерть»**

Противостоять им должна была глубокоэшелонированная оборона. «По левому берегу Дона был оборудован государственный рубеж обороны. Глубина полос обороны составляла на Центральном фронте 190 км, на Воронежском – 130 км. У каждого фронта были созданы по три армейских и три фронтовых оборонительных рубежа, оборудованных в инженерном отношении». При этом особое внимание уделялось созданию артиллерийских групп для борьбы с бронетехникой врага: «В полосах обороны 48, 13 и 70-й армий Центрального фрон-

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. С. 528.

та на предполагаемом направлении главного удара группы армий «Центр» было сосредоточено (с учётом второго эшелона и резервов фронта) 70% всех орудий и миномётов фронта и 85% всей артиллерии РВГК. Причём в полосе 13-й армии, куда было нацелено острие удара главных сил противника, сосредоточивались 44% артиллерийских полков РВГК. Этой армии, имевшей в своём составе 752 орудия и миномёта калибром от 76 мм и выше, на усиление был придан 4-й артиллерийский корпус прорыва, имевший 700 орудий и миномётов и 432 установки реактивной артиллерии. Такое насыщение армии артиллерией позволило создать плотность до 91,6 орудия и миномёта на 1 км фронта (в том числе 23,7 противотанковых орудий). Такой плотности артиллерии не было ни в одной из предшествовавших оборонительных операций».

Ещё один фактор – мобильность – также был на стороне немцев: укомплектованность средствами тяги и транспорта в советских войсках не превышала 50% ¹.

Немецкие историки подвергают сомнению опубликованные данные о потерях сторон в Курской битве. В 10-томнике «Германский рейх и Вторая мировая война» отвергаются советские данные о потерях. Они утверждают, что в ходе наступления на Курской дуге вермахт потерял 54 182 человека, из которых 9063 убито, 43 159 ранено и 1960

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. С. 532, 534.

пропало без вести, немцы не досчитались 252 немецких танка и штурмовых орудия¹.

По мнению же российских исследователей, потери сторон в ходе оборонительной стадии Курской битвы составили: «Центральный, Воронежский и Степной фронты потеряли около 178 тыс. человек, в том числе безвозвратно 70 330 человек, 1614 танков и САУ, около 3929 орудий и миномётов. Но и противник понёс значительный урон: почти половина немецких танковых дивизий утратила свою боеспособность». Со ссылками на немецких авторов, в том числе Э. Манштейна, российские авторы утверждают: «немецкие войска за всю Курскую битву потеряли около 200 тыс. человек... За период с 5 по 13 июля группа армий «Юг» потеряла 162 танка «пантера» из 200, а в 3-м танковом корпусе на 15 июля насчитывалось всего 69 танков и штурмовых орудий из 310 имевшихся»².

Курскую битву в народе прозвали «Кладбищем танков»

Таким образом, при сопоставлении взглядов российских и германских историков, выявляются существенные различия в концепциях освещения хода и исхода операции «Цитадель», по-разному оцениваются причины и итоги поражения немецких войск в Курской битве. Благодаря взвешенному подходу к изучению технической оснащённости войск, качества оружия, тактических и оперативных решений командования войсками авторам третьего тома «Сражения и битвы, изменившие ход войны» российского 12-ти томного издания удалось, в отличие от германских историков, более аргументированно показать сильные и слабые стороны Красной Армии и вермахта в Курской битве.

¹ *Das Deutsche Reich ... Bd. 8. S. 154.*

² Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.3. С. 561.

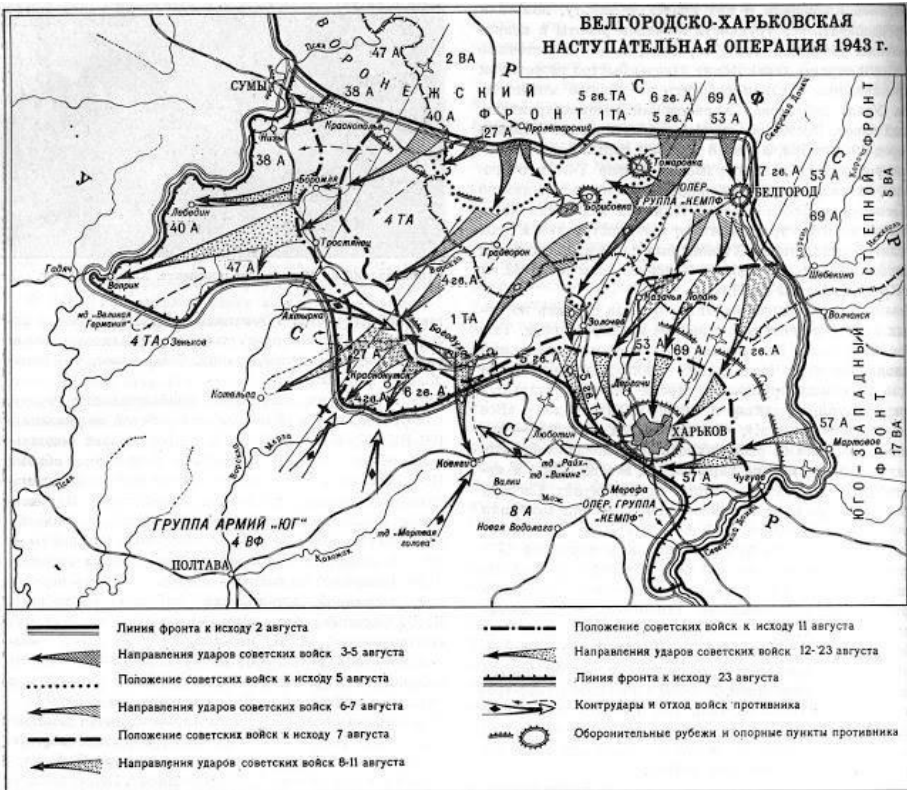
23 августа 1943 г. (80 лет назад)
освобождена основная часть Харькова.

23 августа – День города Харькова

Александр Грабовой

Освобождение Харькова от немецко-фашистских захватчиков*

Битва за Харьков стала закономерным и очень важным итогом успешных действий советских войск на Курской дуге. Последняя мощная попытка немецкого контрнаступления была сорвана, и теперь задача была в скорейшем освобождении промышленных регионов Украины, способных многое дать фронту.

* Орловский военный вестник. № 8(77), 2018 г., с. 50.

Задачи операции

Наступление на Харьков имело перед собой много задач. Самой важной можно считать создание плацдарма для дальнейшего освобождения Левобережной Украины вообще и индустриального Донбасса в частности (появлялась возможность флангового удара). Также следовало овладеть транспортной инфраструктурой города (здесь были аэропорт и аэродром авиазавода) и окончательно пресечь дальнейшие попытки фашистов перейти в контрнаступление путём разгрома их харьковской группировки (значительной по численности и силе).

Почему Харьков?

В связи с чем городу придавалось такое важное значение? Ответ кроется в истории Харькова, который ещё с XVIII века был главным центром экономической и культурной жизни Слободской Украины. Уже в середине XIX века город получил железнодорожное сообщение с Москвой. Именно здесь в 1805 году начал работу первый на Украине настоящий университет нового времени (средневековые академии и Львовский университет в этом плане не в счет), а затем и политехнический институт.

В предвоенный период Харьков был крупнейшим машиностроительным центром, он давал 40 % продукции этой отрасли по Украине и 5 % – в масштабах всей страны. Соответственно, имелся и научно-технический потенциал.

Были и идеологические причины. Именно в Харькове в декабре 1917 года состоялся съезд Советов, объявивший о создании Украинской Советской республики. До 1934 года город был официальной столицей УССР (расшифровывается «Украинская Социалистическая Советская Республика», а не так, как привыкло послевоенное поколение; в украинском языке есть разница и в аббревиатурах).

Предыстория вопроса

И немецкая, и советская стороны прекрасно понимали значение Харькова. Поэтому судьба города в военный период сложилась очень непросто. Освобождение Харькова 1943 года – это была уже четвёртая по счёту битва за город. Как все происходило? Об этом и пойдёт речь далее.

24-25 октября 1941 года была осуществлена оккупация Харькова гитлеровцами. Он стоил им относительно мало – сказались последствия недавнего окружения и разгрома под Киевом и Уманского котла, где потери советских войск считались на сотни тысяч. Единственное, в городе были оставлены радиоуправляемые мины (некоторые последующие подрывы оказались очень удачными), а значительную часть промышленного оборудования успели вывезти или уничтожить.

Но уже в конце весны 1942 года советское командование сделало попытку отбить город. Наступление было плохо подготовлено (в условиях отсутствия боеспособных резервов), и город снова перешёл под контроль Красной армии всего на несколько дней. Операция продолжалась с 12 по 29 мая и закончилась окружением значительной группировки советских войск и их полным разгромом.

Третья попытка была сделана в более благоприятных условиях. Ещё в ходе Сталинградской битвы части Юго-Западного фронта начали наступательные операции на Донбассе. После сдачи группировки Паулюса в наступление перешёл Воронежский фронт. В феврале его части взяли Курск и Белгород, а 16 числа овладели Харьковом.

Имея в планах идею масштабной контрнаступательной операции («Цитадель», каковой был положен конец на Курской дуге), германское руководство не могло согласиться с потерей такого важного транспортного узла, как Харьков. 15 марта 1943 года силами двух дивизий СС город был вновь захвачен.

Если враг не сдаётся...

Но в июле план гитлеровского контрнаступления провалился; советское командование должно было развивать успех. Наступление на Харьков рассматривалось как важнейшее для ближайшего будущего ещё до завершения Курской битвы. При планировании предстоящего освобождения Харькова обсуждали основной вопрос: проводить ли операцию на окружение или уничтожение врага?

Решили бить на уничтожение – окружение требовало больших затрат времени. Да, оно блестяще удалось под Сталинградом, но далее, в ходе наступательных боев, Красная армия вновь прибегла к нему лишь в начале 1944 года, во время Корсунь-Шевченковской операции. При этом, атакуя Харьков, советское командование даже специально оставило «коридор» для выхода гитлеровских войск – добивать их в поле было проще.

Нынче здесь – завтра там

Летом 1943 года в ходе боев под Курском реализовывался и ещё один интересный стратегический приём, ставший своеобразной «фишкой» Красной армии. Заключался он в нанесении достаточно сильных ударов в разных местах достаточно протяжённого участка фронта. В результате противник вынужден был лихорадочно перебрасывать свои резервы на большие расстояния. Но не успевал он сделать это, как удар наносился в другом месте, а на первом участке бои обретали затяжной характер.

Так было и в битве за Харьков. Активность советских войск на Донбассе и у северной оконечности Курской дуги заставила фашистов перебросить туда силы из-под Харькова. Можно было наступать.

Силы сторон

С советской стороны действовали войска Воронежского (командир – генерал армии Ватутин) и Степного (командир – генерал-полковник Конев) фронтов. Командование применяло практику пере-

подчинения частей одного фронта другому с целью более рационального их использования. Координацию действий на харьковском, орловском и донецким направлениях осуществлял маршал Василевский.

В составе войск фронтов имелось 5 гвардейских армий (в том числе 2 танковые) и воздушная армия. Это показывает, какое значение придавалось операции. На участке фронта, назначенного для прорыва, создавалась беспрецедентно высокая концентрация техники и артиллерии, для чего спешно присылались дополнительно пушки, самоходные установки и танки Т-34 и Кв-1. Был также переброшен в район наступления артиллерийский корпус Брянского фронта. 2 армии имелись в резерве Ставки.

С немецкой стороны оборону держали пехотная и танковая армии, а также 14 пехотных и 4 танковые дивизии. Позже, уже после начала операции, фашисты срочно перебросили в район ее проведения подкрепления с Брянского фронта и Миуса. В числе этих пополнений были такие известные части, как «Тотенкомпф», «Викинг», «Дас Райх». Из гитлеровских командующих, имевших отношение к сражениям под Харьковом, наиболее известен фельдмаршал Манштейн.

Полководец из прошлого

Основная часть харьковской стратегической операции – собственно Белгородско-Харьковская наступательная операция – получила условное название – операция «Полководец Румянцев». Во время Великой Отечественной СССР отказался от распространенной ранее практики полного дистанцирования от «имперского» прошлого страны. Теперь в российской истории подыскивались примеры, способные

вдохновить народ на войну и победу. Название операции по освобождению Харькова – из этой области. Случай не единственный – операция по освобождению Белоруссии известна как «Багратион», а незадолго до харьковских событий у северной оконечности Курской дуги осуществлялась операция «Кутузов».

Вперёд, на Харьков!

Звучит хорошо, но поступить именно так было нельзя. План предусматривал сперва охватить город наступающими частями, освободить возможно большие территории южнее и севернее Харькова, а затем уже захватывать бывшую столицу Украины.

Название «Полководец Румянцев» применяли именно к основной части операции – собственно удару на Харьков. Началась Белгородско-Харьковская операция 3 августа 1943 года, и уже в тот же день 2 гитлеровские танковые дивизии оказались в «котле» под Томаровкой. 5 числа части Степного фронта с боем вошли в Белгород. Поскольку в этот же день силами Брянского фронта был занят Орёл, в Москве отметили этот двойной успех праздничным салютом. Это был первый салют победы за время Великой Отечественной.

6 августа операция «Полководец Румянцев» была в разгаре, советские танки закончили ликвидацию противника в Томаровском котле и двинулись на Золочев. К городу они подошли ночью, и это было половиной успеха. Танки шли тихо, с выключенными фарами. Когда же, войдя в сонный город, они их включили и выжали полную скорость, неожиданность атаки предопределила успех Белгородско-Харьковской

операции. Дальнейший охват Харькова продолжился с продвижением на Богодухов и началом боёв за Ахтырку.

Одновременно части Южного и Юго-Западного фронтов развернули наступательные действия на Донбассе, продвигаясь навстречу воронежскому фронту. Это не позволяло гитлеровцам перебросить под Харьков подкрепления. 10 августа была взята под контроль железнодорожная линия Харьков – Полтава. Гитлеровцы пытались контратаковать в районе Богодухова и Ахтырки (участвовали отборные части СС), но результаты контратак были тактические – остановить советское наступление они не смогли.

Снова красный

13 августа линия немецкой обороны была прорвана непосредственно возле Харькова. Через три дня бои шли уже на городских окраинах, но советские части продвигались вперед не так быстро, как хотелось бы – немецкие укрепления были очень сильны. К тому же наступление воронежского фронта задерживалось из-за событий под Ахтыркой. Но 21 числа фронт возобновил наступление, разгромив ахтырскую группировку, а 22-го немцы начали отвод из Харькова своих частей.

Официальный День освобождения Харькова – 23 августа, когда советская армия взяла контроль над основной частью города. Однако подавление сопротивления отдельных групп противника и очистка от него пригородов продолжалась до 30 числа. Полное освобождение

Харькова от немецко-фашистских захватчиков произошло именно в этот день. **30 августа** в городе устроили праздник по случаю освобождения. Одним из почётных гостей был будущий генсек Н.С. Хрущёв.

Герои освобождения

Портрет командира 89-й гвардейской Белгородско-Харьковской стрелковой дивизии гвардии полковника Михаила Петровича Серюгина

Поскольку Харьковской операции придавалось большое значение, правительство не поскупилось на награды её участникам. Несколько частей в качестве почётного звания присоединили к своим названиям слова «Белгородская» и «Харьковская». Солдатам и офицерам раздавались государственные награды. Но вот сам Харьков звания города-героя удостоен не был. Говорят, Сталин отказался от этой мысли из-за того, что окончательно освободить город удалось только с четвертой попытки.

183-я стрелковая дивизия имеет право на звание «дважды Харьковской». Именно бойцы этого подразделения первыми вступили на главную площадь города (им. Дзержинского) и 16 февраля, и 23 августа 1943 года.

Отлично проявили себя в битве под Харьковом советские штурмовики «Петляков» и легендарные танки Т-34. Ещё бы – их производили в том числе специалисты Харьковского тракторного завода! Эвакуированный в Челябинск, завод как раз в 1943 году начал массовое производство танков (ныне это – Челябинский тракторный завод).

Вечная память

Войны без потерь не бывает, и история Харькова это подтверждает. Город оказался в этом вопросе невесёлым лидером. Потери советских войск под этим городом были самыми значительными за всю Великую Отечественную. Конечно, подразумевается суммарный итог всех четырёх битв. Освобождение же города и его окрестностей стоило более 71 тыс. жизней.

Но Харьков выжил, отстроился и долго ещё продолжал работать руками и головой на благо общей большой Родины...

Да и сейчас у этого города ещё есть шансы...

Источник: <http://fb.ru/article/315981/osvobojenie-harkova-ot-nemetsko-fashistskih-zahvatchikov>

Памятник Воину-освободителю на улице 23 Августа у одноимённой станции метро, посвящённый советским войскам, которые сражались за Харьков в 1943 году. Открыт в 1981 году. Архитекторами выступили А.А. Максименко, Е.А. Святченко и Э.Ю. Черкасов, скульпторами — Я.И. Рык и И.П. Ястребов

Борис Божедомов*

Особенности подготовки и ведения наступательных операций немецко-фашистской армии¹

Сущность наступательной операции немецких войск. Сущность наступательной операции немецко-фашистских войск заключалась в глубоком поражении оперативной группировки противника путем ее окружения, расчленения и уничтожения по частям. Это предполагалось достигнуть вводом в сражение крупных сил, танков, авиации, дальнобойной артиллерии и иногда воздушных десантов.

Танковые армии и группы, прорвавшись через тактическую зону обороны, должны были устремиться на глубину до 100–200 км и более. Главной их задачей становилось развитие тактического успеха в оперативный. Танковые соединения обычно использовались в первом оперативном эшелоне на МГУ (операция при вторжении в Польшу в 1939 году, при вторжении в Советский Союз в 1941 году). Однако иногда они развивали успех после прорыва ТЗО пехотными соединениями. Например, при вторжении во Францию в 1940 году танковая группа Клейста (1250 танков) была выведена после захвата полевыми армиями первого эшелона переправ через р. Маас в ближайшей оперативной глубине обороны французских войск.

1.1. Размах наступательных операций групп армий и полевых армий

Глубина операции. Глубина наступательной операции группы армий составляла 400–500 км. Для ее достижения задача подразделялась на ближайшую – глубиной 200–250 км и дальнейшую – 200–250 км.

Полоса наступления. Полоса наступления группы армий зависела от ёмкости стратегического или операционного направления, устойчивости обороны противника и колебалась в пределах 200–800 км. Например, при вторжении в Польшу группа армий «Юг» развернулась в Силезии в 400-км полосе, группа армий «А» против Франции – только в 200-км полосе. При нападении на СССР группа армий «Юг» – в полосе 800 км.

---

* **Божедомов Б.А.** – старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент.

Спецвыпуск Орловского военного вестника. № 6(32), 2015 г., с. 54.

¹ Методические рекомендации аналитического занятия по теме: «Характерные черты искусства наступления немецко-фашистской армии в годы Второй мировой войны». – М.: ВУ, 2001.

Полевые армии наступали в полосах 300–130 км в течение 7–10 суток на глубину 150–200 км с темпом 20–25 км в сутки. Танковые группы (армии), действуя в полосе 50–70 км, развивали наступление на всю глубину операций групп армий.

1.2. Оперативное построение и оперативные плотности.

Оперативное построение. Оперативное построение групп армий в наступательных операциях было, как правило, в один эшелон с выделением резерва – 1–3 дивизии.

Оперативные плотности.

Особое внимание уделялось массированию сил и средств на направлении главного удара. При этом средние оперативные плотности в операциях против государств Западной Европы составляли: 15–18 км на дивизию, от 60 до 100–140 орудий и минометов и от 10 и до 50 танков на 1 км фронта. На советско-германском фронте определилась тенденция к повышению оперативных плотностей, что обусловливалось необходимостью прорыва более мощной глубокоэшелонированной обороны советских войск. Например, в битве под Курском 9-я армия, наступавшая в 40-км полосе из района южнее Орла и имевшая в своем составе 16 дивизий, прорывала оборону советских войск на участке шириной в 10 км силами 10 дивизий. Оперативные плотности здесь составляли: одна дивизия, 200 орудий и минометов и около 100 танков и штурмовых орудий на 1 км фронта.

1.3. Способы разгрома противника.

Основными способами разгрома противника в наступательных операциях групп армий являлись «клещи» и «клин».

Форма наступательной операции «КЛЕЩ» заключалась в двустороннем охвате флангов, выходе в глубокий тыл и окружении противника. Маневр на окружение предусматривал создание двух «клещей»: внутренних и внешних. «Внутренние клещи» предназначались для окружения группировок противника в тактической глубине, «внешние клещи» предполагали глубокий обход с целью окружения оперативных резервов. Для содействия Охватывающим и обходящим войскам предусматривалось проведение фронтального наступления силами полевых армий.

В отличие от операций на окружение, проводившихся советскими войсками, в теории и практике немецко-фашистской армии не было четкого деления на внутренний и внешний фронты окружения и создания сплошного фронта. Несмотря на это, гитлеровским войскам удалось окружить значительные силы Красной Армии под Минском (около 100 тысяч), Уманью (65 тысяч), восточнее Киева (452 тысячи), под Вязьмой, Харьковом (230 тысяч) и др. Так, 2-я и 3-я танковые группы,

наступавшие во взаимодействии с 4-й и 9-й полевыми армиями, в период с 22 по 29 июня 1941 года продвинулись до 300 км и соединились в районе Минска.

Способ разгрома противника «КЛИН» представлял собой глубокий фронтальный удар с целью расчленения противостоящей группировки на отбельные части и последующего развития успеха в оперативной глубине. Эта форма операции применялась группой армий «А» при вторжении во Францию, группой армий «Север» в начале войны с СССР, группой армий «Юг» на первом этапе наступления на Сталинградском направлении.

2. Развитие тактики немецко-фашистской армии

Тактика являлась наиболее сильной составной частью военного искусства немецко-фашистской армии. Ее развитие шло под влиянием условий ведения боевых действий, появления новых средств вооруженной борьбы, военного искусства и морального духа противника и ряда других факторов.

Наступательный бой, по взглядам командования вермахта, являлся основным видом боевых действий. Его *цель* заключалась в решительном разгроме противостоящего противника и овладении занимаемой им территории. Армейский корпус, имевший в своем составе от 2 до 5 дивизий, в наступлении получал на усиление 6-8 артиллерийских дивизионов РГК и до 4 танковых батальонов; пехотная дивизия – 2–3 артиллерийских дивизиона и 1–2 танковых батальона. Пехотные полки усиливались артиллерийскими дивизионами, пехотные батальоны – артиллерийскими батареями.

Ширина полосы наступления армейского корпуса на направлении главного удара (НГУ) полевой армии равнялась 10–15 км, пехотной дивизии – 3–5 км. Пехотный полк наступал на фронте до 1–1,5 км, пехотный батальон – 300–500 м, пехотная рота – 150–200 м. Средние тактические плотности при этом составляли 1,5–2,5 пехотных батальона, от 60 до 140 орудий и минометов и 10–15 танков на 1 км фронта. На отдельных участках эти плотности могли быть еще выше.

Боевая задача армейского корпуса и пехотной дивизии делилась на *ближайшую* и *дальнейшую*. Глубина ближайшей задачи армейского корпуса была 10-12 км, пехотной дивизии – 4-6 км. Глубина дальнейшей задачи армейского корпуса достигала 25-30 км, пехотной дивизии – 10–12 км.

Боевые порядки армейских корпусов и пехотных дивизий состояли из двух эшелонов, резерва и артиллерийской группы. Пехотные полки и батальоны также строились в два эшелона. Роты и взводы атаквали обычно цепью в одном эшелоне с выделением резерва. В танковых соединениях основной ударной силой являлись броневые группы. Каждая из них включала танковый полк, мотопехотный батальон на бронетранспортерах, саперную роту и артиллерийский дивизион.

Тактика ведения наступательного боя немецко-фашистскими войсками заключалась в стремительной атаке танками и мотопехотой первой позиции противника с одновременным поражением огнем артиллерии и ударами авиации его огневых средств, резервов и объектов в глубине. Ударные группировки создавались скрытно и применялись внезапно для противоборствующей стороны. Атаке, которая обычно начиналась на рассвете, предшествовал 10-15-минутный огневой налет либо артиллерийская подготовка продолжительностью до 1-2 часов. После этого в атаку переходили танки и пехота, которые применялись массированно на избранных направлениях. Танки не ввязывались в затяжную борьбу за опорные пункты, а стремились обходить их и как можно быстрее вырваться в оперативную глубину. Борьба с гарнизоны опорных пунктов возлагалась на пехоту, наступавшую за танками. При замедлении темпов наступления в бой вводились вторые эшелоны дивизий и корпусов. В широких масштабах немецко-фашистское командование использовало передовые отряды, которые стремительно продвигались вперед, с ходу прорывали поспешно занятую оборону и обеспечивали своим главным силам развитие наступления в высоких темпах и на большую глубину. Развитие успеха в глубине осуществлялось, как правило, танковыми и моторизованными частями и соединениями. Темпы наступления немецко-фашистских войск летом 1941 г. достигали: при прорыве обороны – 6-

8 км в сутки, при действиях в оперативной глубине – 20-25 км в сутки для пехотных и 30-40 км в сутки для танковых и моторизованных дивизий.

Особое место при подготовке и ведении наступательного боя отводилось *взаимодействию* родов войск. Взаимодействие пехоты с артиллерией осуществлялось с помощью артиллерийских наблюдателей, имевшихся в каждом батальоне первого эшелона. Танковые части и подразделения немцев, вводимые в бой вместе с пехотой, подавляли огневые средства оборонявшихся и обеспечивали пехоте быстрое продвижение вперед. В свою очередь, успешные действия танков могли быть достигнуты только при надежном подавлении артиллерией и огнем пехоты противотанковых средств неприятеля.

Большое внимание при планировании наступательного боя немецко-фашистское командование уделяло моральному и психологическому воздействию на противника с целью сломить его волю к сопротивлению. Для этого группы автоматчиков, используя слабозащищенные стыки и фланги оборонявшихся войск, просачивались к ним в тыл, создавая видимость наличия там крупных сил. Небольшие десанты и группы парашютистов, выброшенные в глубине, имитировали окружение. Использовались также специальные «воющие бомбы», рассчитанные на психологический эффект. Особенно широко подобную тактику использовали немцы летом 1941 г.

В целом наступательная тактика немецко-фашистских войск была рассчитана на морально неустойчивого противника, поспешно занявшего неглубокую и недостаточно сильную оборону на необорудованной в инженерном отношении местности. В этих условиях проявлялись ее *сильные стороны*. К ним относятся: высокая боевая выучка войск (особенно в начале войны); соблюдение маскировки; достижение внезапности; массирование сил и средств и глубокое построение боевых порядков на НГУ; широкий маневр на поле боя; твердое управление войсками; организация четкого взаимодействия; применение передовых отрядов, воздушных десантов, «групп просачивания»; проведение мероприятий по психологическому воздействию на противника.

К слабой стороне наступления немцев следует отнести шаблонность действий. Приемы, выработанные в боях 1939-1940 гг. в Западной Европе, были автоматически применены против Красной Армии без учета характера, боевых способностей и возможностей русского солдата. Фашисты стали нести значительные потери. Уже с весны 1942 г. немецкие войска, отказавшись от огульного продвижения вперед, вели наступление только за огневым валом артиллерии. Но это не стало решением проблемы. Потери их росли, темпы наступления неуклонно снижались, а глубина продвижения не позволяла развить незначительный тактический успех в оперативный. Кроме того, делая ставку на подвижные войска, поддерживаемые авиацией, немецко-

фашистское командование недооценивало роль других родов войск, и прежде всего артиллерии. Поиск командованием вермахта в ходе войны новых форм и способов наступления положительных результатов не дал.

Таким образом, изменения в тактике наступательного боя немецко-фашистских войск оказывали непосредственное влияние на развитие советского военного искусства. На протяжении всей войны нашим войскам необходимо было учитывать происходившие у противника изменения, для того чтобы находить новые эффективные средства и способы борьбы с ним.

Директива о проведении операции «Цитадель»¹

ОКХ, Генеральный штаб Су-
хопутных войск Оперативный
отдел № 430246/43

Ставка фюрера 15 апреля
1943 года
Отпечатано в 13 экз.
Экз. № 4

Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление «Цитадель» – первое наступление в этом году.

Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года.

В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлениях главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов. Каждый командир, каждый рядовой солдат обязан проникнуться сознанием решающего значения этого наступления. Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира.

Я приказываю:

1. Целью наступления является: сосредоточенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой – из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их.

---

¹ 60 лет Курской битвы в Великой Отечественной войне. Уроки и выводы. – М.: Мегапир, 2005, с. 502-506.

В ходе этого наступления в целях экономии сил следует занять новый сокращенный фронт по линии Нежега, река Короча, Скородное, восточнее Щигры, река Сосна.

2. Необходимо:

а) широко использовать момент внезапности и держать противника в неведении, прежде всего в отношении времени начала наступления;

б) обеспечить максимальное массирование ударных сил на узком участке с тем, чтобы, используя местное подавляющее превосходство во всех средствах наступления (танках, штурмовых орудиях, артиллерии, минометах и т.д.), одним ударом пробить оборону противника, добиться соединения обеих наступающих армий и таким образом замкнуть кольцо окружения;

в) как можно быстрее перебросить из глубины силы для прикрытия флангов ударных группировок с тем, чтобы последние могли продвигаться только вперед;

г) своевременными ударами со всех направлений по окруженному противнику не давать ему передышки и ускорить его уничтожение;

д) осуществить наступление в возможно быстром темпе с тем, чтобы противник не смог избежать окружения и подтянуть мощные резервы с других участков фронта;

е) путем быстрого создания нового фронта своевременно высвободить для выполнения последующих задач силы, в особенности подвижные соединения.

3. Группа армий «Юг» сосредоточенными силами наносит удар с рубежа Белгород, Томаровка, прорывает фронт на рубеже Прилепы, Обоянь, соединяется у Курска и восточнее его с наступающей армией группы армий «Центр». Для обеспечения прикрытия наступления с востока как можно быстрее достичь рубежа Нежега, река Короча, Скородное, Тим, однако при этом не допустить ослабления массирования сил на направлении Прилепы, Обоянь.

Для прикрытия наступления с запада использовать часть сил, которым одновременно поставить задачу нанести удар по окружаемой группировке противника.

4. Группа армий «Центр» наносит массированный удар наступающей армией с рубежа Тросна, район севернее Малоархангельска, прорывает фронт на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединяется с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с востока необходимо в кратчайший срок достигнуть рубежа Тим, восточнее Щигры, река Сосна, не допустив при этом ослабления сил на направлении главного удара.

Для прикрытия наступающей группировки с запада использовать часть имеющихся сил.

Части группы армий «Центр», введенные в бой на участке западнее реки Тросна до разграничительной линии с группой армий «Юг», имеют задачу с началом наступления сковать противника путем проведения местных атак специально созданными ударными группами и своевременно нанести удары по окружаемой группировке противника. Непрерывным наблюдением и воздушной разведкой обеспечить своевременное вскрытие отхода противника. В этом случае следует немедленно перейти в наступление по всему фронту.

5. Сосредоточение сил обеих групп армий для наступления осуществить в глубине, вдали от исходных позиций с тем, чтобы, начиная с 28 апреля, на 6-й день после отдачи приказа главным командованием сухопутных войск, они могли начать наступление. При этом следует принять все меры по маскировке, сохранению тайны и введению противника в заблуждение.

Самым ранним сроком наступления является 3 мая. Выдвижение на исходные позиции для наступления должно осуществляться только ночью при соблюдении всех правил маскировки.

<...>

В полосе группы армий «Центр» не следует проводить в крупном масштабе мероприятия по введению противника в заблуждение, однако всеми средствами необходимо скрыть от противника истинную картину обстановки (отвод войск в тыл и ложные переброски, передвижение транспорта в дневное время, распространение ложных сведений о сроках начала наступления лишь в июне и т.д.).

В обеих группах армий соединения, вновь прибывающие в состав ударных армий, должны соблюдать радиомолчание.

<...>

11. Для успеха наступления решающее значение имеет то, чтобы противнику не удалось наступательными действиями на других участках фронта групп армий «Юг» и «Центр» заставить нас отсрочить начало наступления «Цитадель» или преждевременно отвести участвующие в нем соединения. Поэтому обе группы армий должны наряду с наступательной операцией «Цитадель» подготовить планомерно до конца месяца оборону на остальных и прежде всего на угрожаемых участках фронта. При этом в первую очередь необходимо ускорить всеми средствами строительство оборонительных позиций, прикрыть танкоопасные направления достаточным количеством противотанковых средств, создать тактические резервы, своевременно активными действиями разведки вскрыть направления главных ударов противника.

<...>

Подписал:
Адольф Гитлер

Верно:
Хойзингер, генерал-лейтенант

Виктор Паршин,
Александр Рыбаков*

Боевые действия советских Военно-воздушных сил в Курской битве (5.07–23.08.1943 г.)

Победы, одержанные Советскими Вооружёнными Силами в битве на Волге и в последующем общем наступлении зимой 1943г., значительно изменили обстановку на советско-германском фронте. Красная Армия прочно овладела стратегической инициативой.

Чтобы ослабить политические последствия крупных поражений своих войск, немецкое командование весной 1943 г. приступило к подготовке нового наступления, рассчитывая вновь вернуть утраченную стратегическую инициативу и изменить ход войны в свою пользу.

Для наступления был избран центральный участок фронта. Противник рассчитывал воспользоваться выгодным начертанием линии фронта и нанести два встречных удара из районов южнее Орла и севернее Харькова в общем направлении на Курск с целью окружения и уничтожения советских войск, занимавших Курский выступ. План наступления получил кодовое название «Цитадель».

Готовясь к наступлению, противник стремился создать благоприятную для себя воздушную обстановку. На аэродромы в районах Орла, Белгорода и Харькова сосредоточивались лучшие авиационные эскадры с других участках фронта и театров военных действий. На усиление 4-го и 6-го воздушных флотов, действовавших в районе Орловско-Курско-Белгородской дуги с 15 марта по 1 июля из Германии, Франции и Норвегии прибыло 13 авиационных частей. Авиационная группировка немцев под Курском включала 17 авиационных эскадр в составе 1850 самолётов. Кроме того, для поддержки войск предполагалось привлечь свыше 200 бомбардировщиков с аэродромов глубокого тыла. Всего авиация противника имела 2050 самолётов (1200 бомбардировщиков, 600 истребителей, 100 штурмовиков и 150 разведчиков), что составляло почти 70% численности ВВС противника, действовавших в то время на советско-германском фронте.

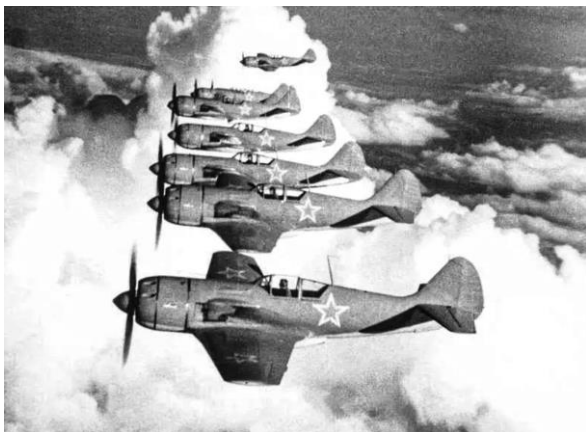
Советское Верховное Главнокомандование, своевременно раскрыв планы врага, решило сначала упорной и активной обороной измотать и обескровить наступавшего противника, а затем, перейти в контрнаступление и разгромить его ударные группировки. Оборони-

---

* Паршин Виктор Васильевич кандидат исторических наук, профессор
Рыбаков Александр Михайлович кандидат исторических наук.

тельные рубежи на Курском выступе занимали войска Центрального фронта генерала армии К.К. Рокоссовского и Воронежского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина.

Для поддержки и прикрытия оборонявшихся войск была сосредоточена авиационная группировка в составе 16-й Воздушной армии Центрального фронта, 2-й Воздушной армии Воронежского фронта, 17-й Воздушной Армии соседнего Юго-Западного фронта и основных сил Aviации дальнего действия

(АДД). К началу оборонительной операции воздушные армии были значительно усилены авиационными соединениями резерва Ставки ВГК. Советская авиация, насчитывая 2900 самолётов, почти вдвое превосходила противника по количеству истребителей, но в 2.4 раза уступала ему по дневным бомбардировщикам. Однако это преимущество люфтваффе вполне компенсировалось нашими штурмовиками и ночными бомбардировщиками. Общее соотношение сил по авиации с учетом АДД было 1,5:1 в нашу пользу.

Обороне под Курском предшествовал трехмесячный период затишья (стратегическая пауза), который был использован для всесторонней подготовки к предстоящим операциям. В штабах воздушных армий и авиационных соединениях отрабатывались планы боевых действий, уточнялись вопросы взаимодействия, проводились конференции и лётно-тактические учения. В авиационных полках кипела боевая учеба. В ходе учебно-тренировочных полетов совершенствовалась техника пилотирования и групповая слётанность экипажей, повышалось качество бомбометания и воздушной стрельбы.

Большую работу провели и части авиационного тыла. За три месяца инженерно-аэродромные батальоны 16-й и 2-й Воздушных армий при активной помощи местного населения построили и восстановили 154 аэродрома. Для обеспечения аэродромного маневра в воздушных армиях создавали резерв из 5-6 батальонов аэродромного обслуживания. Обращалось внимание на улучшение скрытности базирования авиации. В этих целях наряду с маскировкой действующих аэродро-

мов в обеих армиях было построено 50 ложных аэродромов, по которым впоследствии противник нанес ряд ударов. Были созданы запасы материальных средств на 10-15 дней активных боевых действий авиации.

За несколько дней до начала Курской битвы на транспортных самолётах в штурмовые авиаполки доставили противотанковые авиационные бомбы, созданные нашими учеными и изготовленные промышленностью в короткие сроки. Перерыв в боевых действиях использовался так же для восстановления и ремонта боевой техники. Количество неисправных самолётов снизилось с 12% на 1 мая до 5% на 1 июля 1943г.

В период подготовки к предстоящим сражениям наша авиация не прекращала боевых действий. Она наносила удары по резервам противника, вела борьбу за господство в воздухе, прикрывала свои войска и вела воздушную разведку.

Советское командование стремилось максимально ослабить авиационную группировку противника на центральном участке фронта и создать благоприятные условия для завоевания господства в воздухе. С этой целью по плану Ставки ВГК были проведены две воздушные операции по уничтожению авиации противника на аэродромах. Первая из них проходила с 6 по 8 мая. Всего за три дня операции было уничтожено и выведено из строя 506 вражеских самолётов, а наши потери составляли 122 самолёта. В целом операция отличалась большим размахом, решительностью цели и высокой результативностью. В среднем на один уничтоженный самолёт противника приходилось наших три самолёто-вылета.

Через месяц с 8 по 10 июня проводилась вторая воздушная операция. Она оказалась менее удачной. В результате операции и последующих ударов по аэродромам всего немецкая авиация потеряла в июне 580 самолётов и прекратила налеты на наши промышленные центры. Во время действий по аэродромам советские летчики показывали образцы выполнения воинского долга. 8 июня во время удара по аэродрому Сеща группа штурмовиков под командованием Героя Советского Союза майора М.З. Бондаренко уничтожила и повредила до 35 самолётов противника, взорвала ангар и склад с боеприпасами. Командир эскадрильи майор М.З. Бондаренко принимал самое активное участие в Курской битве и впоследствии был награжден второй Золотой Звездой Героя Советского Союза.

Одновременно с действиями по аэродромам истребители вели борьбу с немецкой авиацией в воздухе, отражая ее налеты на аэродромы и железнодорожные объекты. Особенно крупные воздушные бои были во время отражения массированного налета авиации про-

тивника на железнодорожный узел Курск 2 июня 1943г. В этот день наши летчики сбили 58 самолётов. Борьба с последующими группами самолётов противника проходила менее успешно. Из 287 немецких бомбардировщиков около 160 прорвались к Курску, сбросив бомбы они, вывели из строя железнодорожный узел на 12 часов. Всего во время налетов противник потерял 145 самолётов.

В период подготовки к оборонительной операции большое внимание уделялось организации взаимодействия авиации с наземными войсками. Руководствуясь планами фронтовых оборонительных операций и боевых действий воздушных армий, авиационные штабы тщательно согласовывали задачи ВВС по месту и времени с каждой общевойсковой и танковой армиями. Для решения вопросов, возникающих в ходе операции, воздушные армии выделили в танковые и общевойсковые армии своих ответственных представителей.

Координацию действий авиационных объединений осуществляли по решению Ставки ВГК командующий ВВС Красной Армии маршал авиации А.А. Новиков и его заместители генералы Г.А. Ворожейкин и С.А. Худяков, которые с небольшими оперативными группами находились в районе командных пунктов фронтов. Были разработаны планы взаимодействия между 16-й и 2-й, а так же 2-й и 17-й Воздушными армиями.

Наступление противника началось утром 5 июля. С Орловского плацдарма, в полосе войск Центрального фронта, противник наступал главными силами на Ольховатку, вспомогательные удары наносились на Малоархангельск и Гнилец. Немецкие войска поддерживались крупными силами авиации, на поле боя в полосе шириной 25-30км и в глубину не более 10-15 км. В каждом налете участвовало по 100-150 бомбардировщиков под прикрытием до 60 истребителей.

При эффективной поддержке авиации наши войска успешно отражали атаки противника. К исходу 5 июля противник вклинился в нашу оборону на 6-8 км на Ольховатском направлении. Тем не менее, первый день оборонительной операции показал, что авиация распляла свои усилия на подавление и уничтожение большого количества объектов.

Борьба с авиацией противника в первый день приняла ожесточенный характер. Прикрывая войска на поле боя, летчики-истребители героически отражали налеты немецкой авиации и в 76 групповых воздушных боях сбили 106 самолётов (наши потери 98 самолётов). В воздушных боях советские летчики проявляли отвагу и высокое боевое мастерство. Особенно отличались младший лейтенант В.К. Поляков (1-я гвардейская истребительная авиационная дивизия), который один самолёт уничтожил пулеметно-пушечным огнем, а второй тара-

нил. Лейтенант С.К. Колесниченко уничтожил в первый день битвы три немецких самолёта.

Однако в действиях наших истребителей были и серьезные недочеты: они увлекались боями с истребителями противника и подчас оставляли без воздействия вражеские бомбардировщики. Отдельные группы истребительных патрулей не эшелонировались по высотам, дежурили над своей территорией. Плохо было организовано оповещение о приближении воздушного противника. Это вынудило прикрывать войска непрерывным патрулированием в воздухе, что приводило к большому расходу сил.

6 июля авиационному командованию удалось устранить недочеты, имевшиеся в действиях истребителей в первый день боев. Противодействие нашей истребительной авиации резко возросло, что немедленно сказалось на воздушной обстановке. Встретив упорное сопротивление, немецкая авиация снизила активность. Между тем, наша авиация наращивала свои удары, совершив почти в 2 раза больше вылетов, чем 5 июля. В 92 воздушных боях было уничтожено 113 немецких самолётов.

Начиная с 7 июля, наши истребители прочно овладели инициативой в воздухе. Активность авиации противника заметно упала. Если 7 июля в полосе Центрального фронта отмечалось 1162 самолёта – пролета, то 9 июля – только 350.

К 10 июля наступательные возможности врага полностью иссякли. С переходом 12 июля Западного и Брянского фронтов в наступление на орловском направлении немецко-фашистские войска севернее Курска окончательно перешли к обороне.

За время оборонительной операции на орловско-курском направлении 16-я Воздушная армия совершила более 7600 самолётов-вылетов и Авиация дальнего действия – до 800. Советские летчики, уничтожив 517 самолётов противника, завоевали господство в воздухе и оказали большую помощь наземным войскам в срыве вражеского наступления.

На Белгородско-Курском направлении боевые действия нашей авиации начались так же утром 5 июля. В 4 часа 30 минут 2-я и 17-я Воздушные армии нанесли массированный удар по аэродромам противника. Для этой цели были привлечены 132 штурмовика и 285 истребителей. Однако в момент удара на вражеских аэродромах было мало самолётов. Немецкое командование в 4 часа подняло в воздух часть своих авиационных соединений для проведения авиационной подготовки наступления. Поэтому *эффективность действий оказалась не высокой.* По докладам экипажей выведено из строя около 60 единиц немецкой авиатехники.

Задействовав значительные силы авиации для налета по аэродромам, *воздушные армии несколько запоздали с ударами по наступавшим войскам противника.* Войска Воронежского фронта начали отражать атаки без должной поддержки с воздуха. Однако положение к 9 часам утра изменилось. Возвратившиеся с задания авиационные части были нацелены на уничтожение танков, артиллерия и пехоты противника на поле боя.

Наиболее напряженные бои развернулись на обояньском направлении. Сосредоточив до 700 танков, основные силы пехоты и артиллерии, противник наносил здесь главный удар, стремясь кратчайшим путем прорваться к Курску. Одновременно часть его войск наступала на Корочу с целью отвлечения сил наших войск на второстепенные направления. Войска противника поддерживались почти всей авиацией 4-го воздушного флота.

С самого начала наступления противника на белгородско-курском направлении разгорелась ожесточенная борьба за господство в воздухе. Однако в действиях советских истребителей, так же как и на орловско-курском направлении, отмечались серьезные недостатки, что привело к потере господства в воздухе в первые дни операции. Лишь после устранения этих недочетов наши летчики стали полновластными хозяевами положения в воздухе. В напряженных пятидневных боях советские войска при активной поддержке авиации нанесли врагу огромные потери, особенно в танках. Попытки противника прорваться к Курску через Обоянь были сорваны, и к 10 июля его наступление на этом участке фронта было приостановлено. После перегруппировки войск танковые и моторизованные дивизии врага при поддержке авиации перенесли свои главные усилия на прохоровское направление, с целью прорваться к Курску обходным путем. Столкновение в районе Прохоровки вылилось в крупное встречное танковое сражение. Совместными усилиями сухопутных войск и авиации, ценой значительных потерь, была сорвана последняя попытка врага прорваться к Курску.

Наступление противника южнее Курска закончилось провалом. С 17 по 23 июля наши войска восстановили свое положение, занимаемое до 5 июля. Военный совет Воронежского фронта в донесении Ставке ВКГ отмечал: «по показаниям пленных особенно огромные потери понес противник в танках и живой силе от всех видов нашей авиации и артиллерии».

Оборонительная операция Курской битвы ознаменовалась выдающимися подвигами советских летчиков. Здесь получил боевое крещение и одержал первые победы в воздушных боях И.Н. Кожедуб, будущий трижды Герой Советского Союза и маршал авиации. Тараны

в воздухе совершили старшие лейтенанты М.И. Важунов и М.В. Кубышкин. Нанес свои первые штурмовые удары лейтенант В.И. Андрианов, будущий дважды Герой Советского Союза. Летчики 8-й гвардейской истребительной авиационной дивизии под командованием генерала Д.П. Галунова за один день уничтожили 76 вражеских самолётов. Мастерство и героизм воздушных бойцов были массовыми. Однако то, что совершил ст. лейтенант А.К. Горовец, выходило за рамки обычного. Такого еще не знала история мировой авиации. В одном бою отважный летчик сбил девять вражеских самолётов и героически погиб.

Таким образом, оборонительная операция на орловско-курском направлении продолжалась до 12 июля, а на белгородско-курском – до 23 июля. В течение нескольких дней советские войска при активной поддержке авиации измотали и обескровили противника и сорвали его наступление. Всего за время оборонительной операции советская авиация уничтожила в воздухе и на аэродромах более 1500 немецких самолётов, а сама потеряла около 1 тыс. самолётов.

Планируя контрнаступление под Курском, Ставка ВГК намечала разгромить орловскую и белгородско-харьковскую группировки противника, ликвидировать занимаемые ими выступы и создать благоприятные условия для последующего общего наступления.

Контрнаступление на орловском направлении началось 12 июля. На рассвете, 12 июля, при поддержке авиации и под прикрытием дымовой завесы, поставленной штурмовиками, перешли в атаку ударные группировки советских войск. Группы штурмовиков по 10-12 самолётов под прикрытием истребителей непрерывно находились над полем боя, подавляя огневые точки, уничтожая танки и живую силу врага.

Войска противника оборонялись упорно. Им помогала авиация, которая особенно активно действовала в полосе 61-й армии.

Всего за 12 июля авиация трех воздушных армий совершила 2174 самолёто-вылета, провела 72 воздушных боя и уничтожила 86 вражеских самолётов, потеряв своих 59. В этих боях отличились летчики-истребители А.П. Маресьев, Б.В. Панин, П.И. Муравьев, И.П. Витковский, А.Е. Боровых, впоследствии удостоенные звания Героя Советского Союза. Вместе с советскими авиаторами в воздушных боях активное участие принимали французские летчики-истребители эскадрильи «Нормандия».

Французские летчики-истребители эскадрильи «Нормандия»

Наступлению 3-й и 63-й армией Брянского фронта, начавшемуся из района западнее Новосиля Орловской области, предшествовала еще более мощная авиационная подготовка, чем на Болховском направлении. В ночь на 12 июля авиация дальнего действия и бомбардировщики 15-й Воздушной армии совершили более 600 самолёто-вылетов и сбросили на объекты врага в главной полосе обороны около 550 тонн бомб. А утром на противника обрушились штурмовики 3-го

штурмового авиационного корпуса. Действуя большими группами самолётов, они уничтожили и подавили многие огневые средства и войска на участке прорыва. За пять минут до начала атаки наших войск 89 бомбардировщиков сбросили 500 фугасных и более 3тыс. осколочных бомб на важнейшие узлы сопротивления и артиллерийские позиции врага.

Массированные действия бомбардировщиков и штурмовиков и артиллерии деморализовали противника. Советские войска овладели двумя траншеями обороны и начали продвигаться вперед. Уцелевшие огневые точки и узлы сопротивления неприятеля уничтожались небольшими группами штурмовиков.

Развивая успех, наши пехотинцы и танкисты при поддержке авиации продолжали теснить противника и к 16 июля вышли на реку Олешня, на западном берегу которой немцы создали оборонительный рубеж. Чтобы ускорить прорыв обороны противника, командующий фронтом ввел в сражение 3-ю гвардейскую танковую армию генерала П.С. Рыбалко. На ее поддержку и прикрытие генерал Н.Ф. Науменко выделил основные силы 15-й Воздушной армии: 120 штурмовиков, 112 бомбардировщиков и 200 истребителей. При активной поддержке авиации войска Брянского фронта прорвали промежуточный рубеж обороны немцев, вышли на реки Ока и Оптуха, где завязали бои по прорыву проходившего здесь последнего рубежа обороны. Противник, опасаясь окружения, начал спешно отводить свою группировку войск из Орла. Утром 1 августа, воздушная разведка обнаружила движение до 300 автомашин из города на запад; по ним 15-я и 16-я Воздушные армии нанесли удары. В условиях полного господства в воздухе штурмовики и бомбардировщики вели боевые действия с малых высот и с бреющего полета, производя по нескольку заходов на колонны противника. Бомбардировщики одновременно наносили удары по железнодорожным эшелонам, мостам и переправам на путях отхода врага, а ночью самолёты По-2 сбрасывали на войска осколочные бомбы. На рассвете 4 августа войска 63-й и 3-й армий при поддержке авиации ворвались в Орёл и завязали уличные бои. К утру 5 августа город Орёл был полностью очищен от немецких оккупантов. Вечером 5 августа, в честь советских воинов, освободивших Орёл и Белгород, столица нашей родины Москва впервые в Великой Отечественной войне салютовала орудийными залпами.

После освобождения городов Орла, Болхова и Кром советские войска приступили к преследованию остатков разгромленной группировки противника. К 18 августа операция на орловском направлении была завершена. Наши войска при поддержке авиации разгромили и значительно ослабили 21 дивизию немцев и ликвидировали Орлов-

ский выступ, создав благоприятные условия для проведения последующих наступательных операций. За 36 суток фронтовая и дальняя авиация совершили 60995 самолёто-вылетов, сбросив на объекты врага 15 тысяч тонн бомб. Немецкая авиация потеряла за это время более 1400 самолётов, из которых свыше 1320 были уничтожены в воздушных боях и 80 на аэродромах.

Все попытки военного командования нацистской Германии вернуть утерянную инициативу закончились провалом. Советские ВВС прочно удерживали господство в воздухе.

Войска Воронежского и Степного фронтов перешли в контрнаступление 3 августа. В ночь перед наступлением на участках прорыва нанесли удары самолёты Авиации дальнего действия, которые совершили 370 самолёто-вылетов. Утром за 2 часа до атаки советских войск бомбардировщики и штурмовики 2-й Воздушной армии группами по 6-12 самолётов в сопровождении истребителей приступили к подавлению опорных пунктов противника. В результате эффективных ударов авиации и артиллерии были уничтожены и подавлены огневые средства опорных пунктов, и в течение первых 30 минут наступления немецко-фашистские войска не оказывали существенного противодействия.

Стремясь задержать наше наступление, немецкое командование направило к участку прорыва крупные силы авиации. Бомбардировщики противника, действуя преимущественно небольшими группами самолётов, пытались наносить удары по наступавшим пехоте и танкам. Но налеты врага успешно отражались советскими истребителями.

Прорвав оборону противника, войска Воронежского и Степного фронтов быстро развивали успех. К 11 августа 1-я и 5-я гвардейская танковые армии при активном содействии авиации расчленили белгородско-харьковскую группировку противника на две части и перерезали железную дорогу Харьков-Полтава. 5 августа, войска Степного фронта освободили Белгород и вышли к внешнему Харьковскому оборонительному обводу.

Немецкое командование начало спешно перебрасывать по железным и шоссейным дорогам в районы Харькова и Ахтырки резервы из Донбасса и других участков советско-германского фронта. Оно решило сосредоточить в районах южнее Богодухова и Ахтырки две крупные группировки войск и нанести мощные контрудары во фланг Воронежскому фронту.

Благодаря согласованным действиям советских сухопутных войск и авиации контрудары противника успеха не имели. Немецкие танковые и моторизованные дивизии, встретив организованное противодействие и понеся огромные потери вынуждены были отступить под

ударами войск и авиации Воронежского фронта. В то время как войска Воронежского фронта отражали контрудары противника. Войска Степного фронта вели бои по освобождению Харькова. К 18 августа они прорвали оборонительные обводы и обошли город с трех сторон, стремясь окружить. В ночь на 23 августа после упорных уличных боев Харьков был очищен от оккупантов, а вечером столица нашей родины Москва салютовала войскам Степного фронта генерала И.С. Конева, освободившим один из крупнейших промышленных и административно-политических центров Украины. Верховный Главнокомандующий объявил благодарность всем воинам, принимавшим участие в этой операции, в том числе и авиаторам.

Так закончилось контрнаступление на белгородско-харьковском направлении, которое переросло в общее наступление Красной Армии по освобождению Донбасса и Левобережной Украины.

В ходе Белгородско-Харьковской операции советская авиация совершила 28265 самолёто-вылетов. Советские летчики, оказали большую помощь в разгроме войск противника. В воздушных боях было уничтожено 800 вражеских самолётов. Удерживая господство в воздухе, завоеванное еще в период обороны наши летчики создали благоприятные условия для выполнения задач сухопутным войскам.

Контрнаступление в ходе Курской битвы завершилось блестящей победой Красной Армии.

За успешное выполнение боевых заданий, мужество и героизм личного состава многие авиационные части и соединения были награждены орденами, преобразованы в гвардейские, удостоены почетных наименований: Белгородских, Орловских, Харьковских.

Тысячи авиаторов получили высокие награды и были удостоены звания Героя Советского Союза. Только в одном 5-м гвардейском истребительном, авиационном полку 295-й истребительной авиационной дивизии за мужество и отвагу пятерым лучшим летчикам: Н.П. Дмитриеву, И.П. Лавейкину, И.Н. Сытову, В.И. Попкову и И.А. Шардакову – было присвоено звание Героя Советского Союза, а командир этого полка полковник В.А.Зайцев награжден второй Золотой Звездой.

Дважды Герой Советского
Союза Василий
Александрович Зайцев

Виктор Паршин*

Советские Военно-воздушные силы в Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов» 12.07–18.08. 1943 г.

5 июля 1943 г. немецкое командование предприняло наступление двумя группировками войск из районов Орла и Белгорода в общем направлении на Курск с целью ликвидировать курский выступ, разгромить войска Центрального и Воронежского фронтов и в дальнейшем развить удар на Москву, в обход ее с юга и юго-востока.

Замысел немецкого командования был своевременно раскрыт, а Ставка ВГК, в свою очередь, разработала план по разгрому обеих группировок противника и последующему развитию наступления на широком фронте. Действуя по этому плану, войска Центрального и Воронежского фронтов своей упорной обороной под Курском измотали противника на подготовленных рубежах и создали необходимые предпосылки для перехода в контрнаступление.

12 июля, когда наступил кризис в немецком наступлении на Курск, с востока и северо-востока по орловской группировке противника нанесли удары объединения войск левого крыла Западного фронта и войск Брянского фронта. 15 июля с юга и с юго-востока по ней нанесли удары войска Центрального фронта. Войска Воронежского (с 16 июля) и Степного (с 19 июля) фронтов, преследуя отходящего противника, к 23 июля вышли на рубежи, занимаемые до начала оборонительной операции, а 3 августа перешли в контрнаступление с задачей разгромить белгородско-харьковскую группировку немцев.

Операция по разгрому орловской группировки немецких войск является весьма поучительной. Она представляет собой сложную наступательную операцию трех фронтов, проведенную в период с 12 июля по 18 августа 1943 г. Орловская стратегическая наступательная операция (Кутузов) состояла из ряда частных наступательных операций фронтов и армий, сочетающихся с проведением оборонительных боев по отражению сильных контрударов противника.

В данной операции, одной из самых грандиозных в Великой Отечественной войне, принимали участие с нашей стороны 9-й общевойсковых и 3-й танковые армии, 3-й воздушные армии и авиация дальнего действия (АДД) – средство Верховного Главнокомандования.

---

* Паршин В.В. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, член-корреспондент Академии военных наук, кандидат исторических наук, профессор, полковник.

По сравнению с битвами под Москвой и под Сталинградом в разгроме орловской группировки немецких войск принимали участие втрое более мощные силы авиации, насчитывавшие в своем составе до 3300 самолётов, совершивших в ходе операции более 60 000 самолётовылетов.

В результате операции потерпела поражение крупная группировка немецких войск в составе двух армий, был ликвидирован орловский плацдарм противника, игравший важную стратегическую роль в системе его обороны и в планах наступления на Москву.

В отношении боевого применения авиации Орловская операция представляет собой исключительный интерес. *Во-первых*, за время войны действия авиации в таком масштабе впервые были хорошо спланированы, подготовлены и выполнены. В результате этого соединениям и объединениям противника были нанесены крупные потери в личном составе и технике. *Во-вторых*, действия авиации происходили в переломный период войны, когда соотношение сил в воздухе так же, как и на земле, изменялось в нашу пользу. Однако противник еще имел достаточное количество самолётов, не был подавлен, обладал способностью не только оказывать сопротивление, но и наносить сильные удары. *В-третьих*, особо поучительным является завоевание нашей авиацией не только тактического и оперативного, но и оперативно-стратегического господства в воздухе, ставшего важнейшим итогом тяжелой напряженной борьбы на протяжении двух лет войны.

1. Наземная и воздушная обстановка в районе орловского плацдарма к исходу 11 июля 1943 г.

Группировка немецких войск. Для обороны плацдарма немецкое командование располагало крупной группировкой войск, состоявшей из 2-й танковой армии и 9-й полевой армии в количестве 47 дивизий, в том числе 8 танковых. Против войск левого крыла Западного фронта и войск Брянского фронта оборонялась 2-я танковая армия в составе около 20 дивизий, в том числе 3 танковые. Наиболее плотная группировка этой армии противника находилась перед левым крылом Западного фронта. Войскам правого крыла Центрального фронта противостояла 9-я полевая армия в составе до 27 дивизий, в том числе 5 танковых. Наиболее плотная группировка сил этой немецкой армии находилась против войск 13-й армии. Опасаясь крупномасштабного наступления советских войск, немецкое командование перебросило в район Орла еще 9 дивизий.

В течение двадцати двух месяцев оккупации противнику удалось создать развитую глубокоэшелонированную оборону, состоявшую из

системы полевых укреплений траншейного типа с рядом подготовленных, оборудованных полос и рубежей, прикрытых инженерными заграждениями. Здесь немцы применили цельнометаллические пулеметные точки – «крабы». Наиболее сильно были укреплены города Болхов, Мценск, Орёл, Карачев. Нашим войскам предстояло прорвать прочную оборону противника, созданную с применением всех достижений современной инженерной техники.

Авиация противника. На орловском, брянском, сещинском аэродромных узлах располагались части 6-го воздушного флота немцев под командованием генерал-полковника Риттер фон Грейма. Штаб флота находился в Орше, оперативная группа – в 10 км северо-западнее г. Кромы. Путем оперативного маневра вдоль советско-германского фронта и из глубокого тыла немецкое командование пополнило свою авиационную группировку на орловском плацдарме и к исходу дня 11 июля увеличило ее численность до 1110 самолётов, из них: 560 бомбардировщиков, 30 штурмовиков, 320 истребителей, 200 разведчиков.

Экипаж А-20В 3-й эскадрильи: штурман — гвардии младший лейтенант Алексей Николаевич Шалютин; летчик — гвардии лейтенант Александр Михайлович Сучков; стрелок-радист — гвардии сержант Иван Иосифович Михайлов; стрелок — гвардии сержант Илья Арсентьевич Попугаев.
Орловско-Курская дуга. Аэродром «Задонск»

На аэродромах орловского узла базировались почти вся истребительная авиация и пикирующие бомбардировщики Ю-87. Этот узел включал до 20 аэродромов и посадочных площадок, расположенных от города в радиусе от 5 до 25 км и на удалении от фронта от 20 до 60 км.

На брянском и сещинском аэроузлах, состоявших преимущественно из постоянных аэродромов, базировались бомбардировочная авиация и незначительное количество истребителей.

Авиационные части, находившиеся на аэродромах Шаталово, Смоленск, Бобруйск, также привлекались для действий по боевым порядкам наших войск. В большинстве своем в составе авиационной группировки противника были вполне современные, высококачественные самолёты, предназначенные главным образом для взаимодействия с наземными войсками.

Положение советских войск. Войска левого крыла Западного фронта (командующий фронтом – генерал-полковник В.Д. Соколовский) в составе 50-й и 11-й гвардейской армий (командующие армиями – соответственно генералы И.В. Болдин и И.Х. Баграмян) занимали рубеж севернее Орла по линии Запрудное – Думиничи – Ожигово.

Войска Брянского фронта (командующий фронтом – генерал-полковник М.М. Попов) в составе 61-й, 3-й и 63-й армий (командующие армиями соответственно – генералы П.В. Белов, А.В. Горбатов, В.Я. Колпачи) занимали восточнее Орла рубеж Ожигово – Вяжи – Ольховец.

Войска правого крыла Центрального фронта (командующий фронтом – генерал армии К. К. Рокоссовский) в составе 48-й, 13-й, 70-й общевойсковых и 2-й танковой армий (командующие армиями соответственно – генералы П.Л. Романенко, Н.П. Пухов, И.В. Галанин, С.И. Богданов) вели оборонительные бои, занимая рубеж Ольховец – Поныри – Брянцево.

Советская авиация. В состав Западного фронта входила 1-я воздушная армия генерала М. М. Громова, Брянского фронта – 15-я воздушная армия генерала Н.Ф. Науменко и Центрального фронта – 16-я воздушная армия генерала С.И. Руденко. По указанию Ставки Верховного Главнокомандования в первых числах июля указанные воздушные армии были значительно усилены авиакорпусами из ее резерва. Наиболее значительной по своему численному составу была 1-я воздушная армия, насчитывавшая более 1100 дневных самолётов.

Первое место среди родов авиации занимала истребительная авиация, составлявшая около 47% от общего состава дневных самолётов. Столь высокий удельный вес истребительной авиации является характерным для ВВС Красной Армии, имевших летом 1943 г. задачу окончательно завоевать господство в воздухе на всем советско-

германском фронте. На втором месте по количеству самолётов была штурмовая авиация, достигавшая около 35% общего состава. Во всех воздушных армиях ощущался недостаток в дневных бомбардировщиках, удельный вес которых не превышал 15% от общего количества самолётов. Особенно мало бомбардировщиков было в 1-й воздушной армии.

Кроме того, Ставка привлекла для содействия войскам Западного и Брянского фронтов ночную авиацию дальнего действия генерала А.Е. Голованова. Она насчитывала в то время более 500 самолётов, состояла в основном из 2-моторных самолётов типа Ил-4, Ли-2 и Б-25. В среднем около 300 самолётов действовали в районе орловского плацдарма, остальные в это же время использовались на других участках советско-германского фронта.

Экипаж бомбардировщика Ил-4 42-го авиационного полка дальнего действия после выполнения боевого задания 36-й авиационной дивизии дальнего действия у своего самолёта: орденосец летчик старший лейтенант Петр Иванович Романов (1918-18.04.1945, будущий Герой Советского Союза, 19.08.1944 г.), штурман лейтенант Алексей Николаевич Прокудин (1915-1989, будущий Герой Советского Союза (19.08.1944), на снимке он выходит из самолёта), снимают парашюты стрелок-радист сержант Константин Андреевич Косых (1920-18.04.1945, слева) и воздушный стрелок сержант комсомолец Иван Васильевич Рыбкин (1917- 21.08.1943, 20.09.1943 г. посмертно награжден медалью «За отвагу»).

Аэродромы базирования истребителей находились на удалении от линии фронта на 15-50 км, штурмовиков – на 30 – 75 км, бомбардировщиков – на 75 – 200 км. АДД располагалась на стационарных аэродромах в Ярославле, Монино, Серпухове, Мичуринске, Липецке, то есть на удалении от 360 до 600 км.

К 11 июля в районе орловского плацдарма наша авиация имела более чем двойной перевес в общем количестве дневных самолётов. Истребительная авиация превосходила немецкую в 3,5 раза. Бомбардировочная авиация в полтора раза уступала противнику, в то время как штурмовая авиация во много раз превосходила неприятельскую. Известно, что при действиях на поле боя штурмовики могли использоваться эффективнее бомбардировщиков. По качественным характеристикам в то время наши бомбардировщики Пе-2, штурмовики Ил-2, истребители Ла-5, Як-7 не уступали «юнкерсам», «хейнкелям», «мессершмиттам» и «фокке-вульфам» по скорости, маневру и мощности стрелково-пушечного вооружения. По весу бомбового залпа наша дневная авиация, несмотря на более чем двойной численный перевес над противником, все же несколько уступала ему. К тому времени личный состав ВВС Красной Армии имел довольно высокий уровень летной подготовки, приобрел боевой опыт и высокие морально-психологические качества.

Самолёты Ла-5 ФН в бою

Подводя итог качественно-количественному анализу соотношения сил в воздухе, необходимо отметить, что только при условии уме-

ло организованных совместных, согласованных действий трех советских воздушных армий мог быть, достигнут перевес в силах и средствах.

2. Замысел, планирование и подготовка операции по разгрому орловской группировки противника

Цель операции по разгрому крупной группировки противника в составе двух армий состояла в овладении его орловским плацдармом и создании благоприятных условий для последующего наступления на Брянск и общего наступления Красной Армии на всем стратегическом фронте во второй половине 1943 г.

Замысел и план операции. Используя выгодное положение наших войск, охватывавших орловский плацдарм с севера, востока и юга, Верховное Главнокомандование определило задачи войскам Западного, Брянского и Центрального фронтов: *концентрическим ударом в общем направлении на Орёл и западнее его окружить орловскую группировку немцев, расчленив ее и уничтожить по частям.* Всего планировалось четыре удара:

1. Войсками левого крыла Западного фронта в составе 11 -й гвардейской армии и двух танковых корпусов в общем направлении на Болхов совместно с 61-й армией Брянского фронта разгромить болховскую группировку противника. Одновременно 11-я гвардейская армия должна была частью сил наступать в южном направлении на Узкое в целях перехвата в районе населенного пункта Хотынец железной и шоссейных дорог Орёл – Брянск.

2. Силами 61-й армии и танкового корпуса в общем направлении на Болхов с северо-востока с задачей совместно с войсками 11-й гвардейской армии окружить и уничтожить болховскую группировку противника. В дальнейшем, овладев Болховом, наступать на Орёл с севера.

3. Войсками 3-й и 63-й армий, точнее их смежными крыльями и одним танковым корпусом, наступать сначала на Орёл с востока, а затем в обход его с северо-востока и юго-востока.

4. Правым крылом Центрального фронта (48-я, 13-я и 70-я общевойсковые и 2-я танковая армии) в общем направлении на Орёл с юга, чтобы совместно с войсками Западного и Брянского фронтов окружить орловскую группировку противника и уничтожить ее.

Вспомогательный удар наносила 50-я армия Западного фронта на Зикеево в целях обеспечения правого фланга ударной группировки 11-й гвардейской армии.

Совершенно очевидно, что намеченные планом удары имели различное значение. Удары по основанию орловского выступа войсками левого крыла Западного и правого крыла Центрального фронтов приобретали решающее значение для достижения цели операции – окружения всей орловской группировки противника.

Особо важную роль должен был сыграть Западный фронт своим выходом на коммуникации противника, связывавшие Орёл с Брянском. Между тем, как показали дальнейшие события, созданная к началу операции на левом крыле Западного фронта ударная группировка в составе 11-й гвардейской армии и двух танковых корпусов была недостаточно подготовлена для выполнения этой важной задачи (необходимо учитывать трудные условия лесистой и пересеченной местности, наличие глубокоэшелонированных укреплений противника и сложности овладения оперативным господством в воздухе). 11-я армия генерала И. И. Федюнинского, незадолго до этого сформированная и переданная в состав Западного фронта, в это время только еще выдвигалась из района Калуги к фронту с задачей развивать удар на Карачев. Недавно закончилось формирование под Москвой 4-й танковой армии генерала В. М. Баданова, которая лишь 18 июля была передана в состав Западного фронта (предназначалась для действий в полосе 11-й гвардейской армии).

На левом крыле Брянского фронта была создана более сильная группировка. Она наносила удар с востока по вершине орловского выступа. 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко, переданная 14 июля в состав Брянского фронта, предназначалась для

развития успеха на левом крыле фронта в направлении Становой Колдезь. В случае недостаточно успешного развития наступления в обход Орла с севера и с юга этот сильный удар войсками левого крыла Брянского фронта мог привести к простому выталкиванию орловской группировки противника из готовящегося «котла».

Непосредственная подготовка к наступлению началась в мае 1943 г., она проводилась в течение двух месяцев и закончилась 11 июля. К этому времени войска Западного и Брянского фронтов заняли исходное положение для наступления.

Соотношение сил и средств. По окончании сосредоточения и перегруппировки войск соотношение сил резко изменилось в нашу пользу. Войска левого крыла Западного и войска Брянского фронтов превосходили противостоящие силы немцев по пехоте в 3 раза, по артиллерии – в 4 раза, по танкам – в 2,5 раза. Сосредоточив крупные силы и средства на узких участках прорыва, советское командование обеспечило еще более решительный перевес в силах над противником. Так, на участке прорыва 11-й гвардейской армии шириной около 14 км превосходство в пехоте было одиннадцатикратное, в артиллерии – шестикратное, в танках – трехкратное. На этом участке было сосредоточено 2600 орудий (без противотанковой артиллерии, 50-миллиметровых минометов, гвардейских минометов) и 615 танков.

На участке прорыва 3-й и 63-й армий шириной 18 км превосходство в пехоте было 9-кратным, в артиллерии – 15-кратным, в танках – 2-кратным. Здесь было сосредоточено 3166 орудий и 344 танка. Если же считать все орудия и минометы, то артиллерийская плотность на обоих участках достигала 250 стволов на 1 км фронта прорыва.

Подготовка военно-воздушных сил к операции. В процессе этой подготовки большое значение имело согласование действий трех воздушных армий и АДД.

Координацию усилий 1-й, 15-й и 16-й воздушных армий и общее руководство их подготовкой к операции осуществлял лично командующий ВВС Красной Армии генерал А.А. Новиков. Основное внимание он уделял руководству разработкой планов боевого использования воздушных армий и организации тесного взаимодействия авиации с наземными войсками.

Используя самый последний опыт воздушных боев на Кубани, он оказывал действенную помощь командующим армиями и командирам корпусов в организации управления авиацией на поле боя с использованием радиосредств.

Однако, наряду с несомненно положительными результатами, в организации оперативного взаимодействия объединений *допускались некоторые ошибки и просчеты*. Так, к сожалению, не был разработан

общий план согласованных действий всех воздушных армий и АДД в целях завоевания оперативного господства в воздухе и борьбы с оперативными резервами противника. Между тем вся оборона орловского плацдарма была основана на маневре крупными оперативными резервами противника. При остром недостатке в них, который испыты-

Новиков Александр Александрович — советский военачальник, командующий Военно-Воздушными силами РККА (1942—1946). Участник Гражданской, Финской, Великой Отечественной войн и войны с Японией. Главный реформатор структуры ВВС в военное время. Дважды Герой Советского Союза. В 1943 г. А. А. Новикову первому в СССР было присвоено звание «Маршал авиации», в 1944 г., также первому в стране, — «Главный маршал авиации» (февраль 1944 г.).

вали немецкие войска, *согласованные действия трех воздушных армий и АДД, направленные на противодействие оперативному маневру резервами противника, имели первостепенное значение.*

Подготовка каждой из воздушной армий к операции была тщательной и всесторонней. Она включала, прежде всего, составление планов боевого использования авиации, по которым ее основные усилия направлялись в район намечаемых прорывов протяженностью по фронту 10 – 12 км и в глубину 5-8 км. Все внимание командиров всех степеней было приковано к этому решающему району и ближайшим резервам противника.

***Боевые действия в период наступления** планировались на первые день – два. Главной задачей воздушных армии и АДД являлось содействие наземным войскам в прорыве обороны противника, нанесение ударов по его войскам на поле боя и резервам в тактической глубине. При этом в планах воздушных армий недостаточное внимание уделялось действиям авиации в оперативной глубине с целью воспрепятствовать выдвигению крупных оперативных резервов противника. Действия по аэродромам противника также не получили достаточного отражения в планах воздушных армий. Не*

планировалось и нанесение сосредоточенных ударов крупными силами по войскам противника, за исключением 16-й воздушной армии, где планом предусматривались налеты по 400 – 500 самолётов.

Штабы воздушных армий умело организовали управление боевыми действиями своих соединений. Оно осуществлялось, как правило, с двух-трех пунктов с помощью узлов проводной связи и радиосвязи. Командный пункт командующего воздушной армией располагался недалеко от командного пункта командующего фронтом. Первый эшелон штаба воздушной армии размещался также как можно ближе к штабу фронта. Во всех воздушных армиях получил широкое практическое применение опыт Сталинграда и Кубани по использованию радиостанций в системе оповещения, наведения и боевого управления действиями всех видов авиации на поле боя.

Во всех воздушных армиях, корпусах и дивизиях было уделено большое внимание организации тесного взаимодействия авиации с наземными войсками. В основу этого был положен принцип поддержки наземных войск главными силами авиации на всех этапах операции и передачи лишь некоторой части авиасоединений в оперативное подчинение подвижным войскам на определенный период. В числе важнейших мероприятий по обеспечению взаимодействия авиации с наземными войсками следует отметить: совместную разработку общевойсковыми и авиационными штабами плановых таблиц; выезд командующего воздушной армией и его ответственных представителей со средствами радиосвязи на командные пункты наземных войск, выделение в стрелковые части и танковые корпуса авиационных представителей и наводчиков; проведение совместных игр, занятий и учений; применение общих кодов и сигналов.

Организация взаимодействия между родами авиации осуществлялась по следующим основным направлениям:

- а) оперативное подчинение истребителей командиру бомбардировочного или штурмового соединения;
- б) совместное базирование на одном аэродроме штурмовиков и истребителей;
- в) встреча бомбардировщиков или штурмовиков с истребителями сопровождения над их аэродромами.

Не нашли широкого применения такие формы взаимодействия, как высылка в район цели истребителей для обеспечения выполнения задачи бомбардировочной и штурмовой авиацией, а также блокирование аэродромов истребителей противника.

Систематическая воздушная разведка с аэрофотосъемкой оказывала эффективную помощь наземным войскам в уточнении системы обороны противника, изучении расположения его огневых средств,

узлов сопротивления и опорных пунктов, своевременно и точно обнаруживала движение его резервов.

Штурманское обеспечение операции включало изучение районов предстоящих действий, проведение сборов ведущих групп и штурманов, разработку штурманских указаний, практические полеты по маршруту и на бомбометание, оборудование театра военных действий средствами наземного обеспечения самолётовождения для дневных и ночных полетов с широким использованием приводных радиостанций, костров, факелов, прожекторов, дымпостов.

Специальными планами предусматривались основные **мероприятия по подготовке авиационных тылов** к работе в условиях наступления: а) подготовка тыловых частей к приему прибывающих в оперативное подчинение авиасоединений; б) улучшение действующих и строительство новых аэродромов как на занимаемой, так и на освобожденной территории; в) сосредоточение необходимых запасов горючего, масел и боеприпасов, их пополнение в ходе операции; г) подготовка тыловых частей к своевременному маневру вслед за наступающими наземными войсками.

Стратегическая наступательная операция трех фронтов по разгрому орловской группировки противника подразделяется на пять частных операций.

Во-первых, это Болховская операция, проведенная в период с 12 по 30 июля войсками левого крыла Западного фронта в составе 11-й гвардейской и 4-й танковой армий при поддержке их всеми соединениями 1-й воздушной армии, а также войсками 61-й армии Брянского фронта, поддерживаемыми одной третью сил 15-й ВА.

Во-вторых, наступление на Карачевском направлении в период с 20 по 30 июля с участием сил левого крыла Западного фронта в составе 11-й армии и оперативной группы генерала В. В. Крюкова при их поддержке некоторыми соединениями 1-й воздушной армии.

В-третьих, Орловская операция, проведенная в период с 12 июля по 5 августа основными силами Брянского фронта в составе 3-й и 63-й армий, 3-й гвардейской танковой армии, поддержанных большинством соединений 15-й воздушной армии.

В-четвертых, Кромская операция, проведенная в период с 18 июля по 6 августа силами правого крыла Центрального фронта в составе 48-й, 13-й и 70-й армий, 2-й танковой армии, поддержанных всем составом 16-й воздушной армии.

В-пятых, преследование остатков орловской группировки противника, проведенное в период с 6 по 17 августа в основном войсками Брянского фронта, вплоть до овладения населенными пунктами Хотынец и Карачев.

3. Ход операций и боевых действий Военно-воздушных сил

Болховская операция (12-30 июля)

Наступление 11-й гвардейской армии и действия 1-й воздушной армии. Боевые действия авиации по подготовке наступления ударной группировки 11-й гвардейской армии начались в ночь на 12 июля налетами 180 легких бомбардировщиков По-2 из состава 1-й воздушной армии. Они наносили удары по живой силе, технике, объектам и инженерным сооружениям противника на участке прорыва в глубину не далее 1,5 – 2 км от переднего края. АДД в течение ночи наносила мощные удары по войскам противника в полосе намеченного прорыва 11-й гвардейской армии. С этой целью ею было произведено 182 самолётовылета, сброшено более 200 т бомб.

Утром 12 июля после мощной авиационной и артиллерийской подготовки, продолжавшейся 2 ч 40 мин., пехота и танки прорыва перешли в атаку. Их прикрывала дымовая завеса, поставленная штурмовиками на участке Глинная – Красный Октябрь.

Поддерживающие наступающие войска 11-й гвардейской армии бомбардировщики 1-й воздушной армии группами до 70 самолётов Пе-2 в сопровождении истребителей наносили сосредоточенные удары по артиллерии и опорным пунктам противника на участке прорыва. Небольшие группы по 4-6 штурмовиков непрерывно атаковывали немецкие окопы, блиндажи, артиллерийские и минометные позиции, а также ближайшие резервы в районах сосредоточения: Панево, Медынцево, Дебри. Истребители оказывали противодействие небольшим группам самолётов противника, пытавшимся бомбить наши наступающие войска.

Наступление соединений 11-й гвардейской армии, поддержанных авиацией, развивалось в высоком темпе. Уже ко второй половине дня были прорваны основная полоса обороны противника и промежуточный рубеж на р. Фомина.

12 июля командующий 11-й гвардейской армией генерал И.Х. Баграмян ввел в прорыв танковый корпус, а на второй день – ещё один танковый корпус, что в значительной степени привело к прорыву тылового рубежа обороны Медынцево – Ульяново.

На поддержку танковых корпусов переключилась часть штурмовых и истребительных соединений 1-й воздушной армии. Так, в течение нескольких часов 2-й штурмовой авиакорпус группами по 4-6 Ил-2 в сопровождении таких же групп истребителей действовал по узлам сопротивления, артиллерийским и минометным батареям на огневых позициях и скоплениям войск на поле боя в районе Медынцево, Дудо-

рово. Группы штурмовиков приходили в район цели, становились в круг и в течение 15-20 мин. непрерывно обрабатывали цель, сбрасывая бомбы и обстреливая из пулеметов, пушек и реактивными снарядами.

Благодаря хорошо организованной разведке штурмовики своевременно обнаружили выдвижение до двух полков пехоты противника с танками из района Кцынь, Берестна в северо-восточном направлении, что, в свою очередь, осложнило положение правого фланга 11-й гвардейской армии. На помощь пришли штурмовики. Несколькими последовательными ударами они рассеяли и частично уничтожили обнаруженные войска противника. Сорвав его замысел, наши части получили возможность продолжить успешно начатое наступление.

Штурмовики Ил-2 атакуют вражескую колонну

В итоге двухдневных боев войска 11 -й гвардейской армии провалили оборону противника на всю глубину – до 25 км и столько же по фронту. При этом были разгромлены две пехотные и одна танковая дивизия противника. За этот период 1-я воздушная армия произвела около 1800 самолётовывлетов. Со стороны противника было зафиксировано только 140 самолёто-пролетов. Главные силы его авиации в это время были направлены против войск Брянского фронта.

В дальнейшем 11-я гвардейская армия развивала успех своего прорыва, преодолевая упорное сопротивление противника, переходившего в многочисленные контратаки пехотой с танками при под-

держке авиации. Наши войска широко применяли обходной маневр, охватывали, окружали и уничтожали немецкие части, пытавшиеся удержаться на промежуточных рубежах.

Несмотря на веерообразное движение 11-й гвардейской армии, она вначале на всех направлениях успешно развивала прорыв. В течение трех дней, с 14 по 16 июля, прорыв был расширен до 50 км по фронту и столько же в глубину.

Наиболее успешным было наступление 1-го танкового корпуса на юг. К исходу 16 июля наши танкисты после стремительного марша по лесам внезапно для противника захватили населенный пункт Узкое и передовыми частями вышли на глубину до 75 км (к рубежу Студенки – Гнездилов – Селихово). Пехота, отставшая от танков, а также штурмовики и истребители не смогли вовремя их поддержать. Противник же к этому времени сумел перебросить две танковые дивизии и массированно использовал крупные силы авиации. В силу создавшегося положения 1-й танковый корпус был вынужден на следующий день отойти на 25 км (в район Каменки).

В течение последующих трех дней, с 17 июля по 19 июля, 11-я гвардейская армия продолжала упорно развивать наступление на прежних направлениях во все более замедлявшемся темпе.

К исходу 19 июля войска армии, продвинувшись в глубину до 70 – 75 км, вышли на рубеж Кудрявец – Букинский завод – Жиздра – Мыврино – Плеханово – Пролетарский – Руднево – Сурьяничи.

Таким образом, 11-я гвардейская армия на главном направлении глубоко вклинилась в расположение противника, создав угрозу охвата с юга его болховской группировки, а также выхода в район Хотынца на коммуникации, ведущие из Орла на запад. Поэтому противник стал спешно перемещать к участку прорыва армии крупные силы. В период с 14 по 20 июля сюда было переброшено до десяти дивизий, из них половина – танковых. А наши воздушные армии и АДД недостаточно активно противодействовали резервами этому маневру противника, осуществленному прежде всего по грунтовым дорогам.

В указанные дни 1-я воздушная армия пыталась воздействовать в основном на железнодорожные перевозки противника. Так, утром 17 июля группа в составе 34 бомбардировщиков Пе-2 в сопровождении истребителей нанесла удар по железнодорожной станции Белые Берега (20 км восточнее Брянска), взорвав несколько эшелонов с боеприпасами. В это же время 18 бомбардировщиков Пе-2 бомбили железнодорожную станцию Нарышкино, расположенную в 25 км западнее Орла. Однако этими и другими действиями не удалось нарушить работу железной дороги Орёл – Брянск.

Пикирующие бомбардировщики Пе-2 в боевой работе

Возросла активность немецкой авиации. Ежедневно уже отмечалось от 500 до 700 самолёто-пролетов. Основные усилия авиации противника были сосредоточены в интересах действия своих сухопутных войск. Объектами действий немецкой авиации являлись и наши танковые корпуса. Крупные группы самолётов противника разгонялись нашими истребителями. Однако некоторым из них все же удавалось прорываться, атаковать и уничтожать советские танки.

В свою очередь, советские бомбардировщики и штурмовики в сопровождении истребителей наносили систематические удары по войскам и технике противника в ближайших пунктах и на дорогах между ними. Ежедневно 1-я воздушная армия производила от 700 до 1000 самолётоволетов в интересах наземных войск, в первую очередь подвижных. Происходили десятки воздушных боев, в которых противостоящие стороны несли ощутимые потери.

Важно отметить, что при развитии наступления фронт 11-й гвардейской армии растянулся до 150 км, в резерве у нее оставалась только одна дивизия. Дожди сильно размыли дороги. Это затрудняло снабжение и маневр войск.

Противник спешно и почти беспрепятственно продолжал подтягивать к участку прорыва все новые и новые силы. В результате этих перегруппировок соотношение сил постепенно менялось в его пользу. Стало очевидно, что для развития удара во фланг и тыл орловской группировки совершенно недостаточно усилий только одной 11-й

гвардейской армии. С нашей стороны требовался ввод новых оперативных резервов. В это время из Москвы подошла 4-я танковая армия.

Прорыв обороны противника войсками 61-й армии Брянского фронта и их выход на подступы к Болхову. В ночь на 11 июля проводилась авиационная подготовка наступления. В ней принимали участие 190 бомбардировщиков АДД. Они сбросили 230 бомб на опорные пункты и узлы сопротивления противника, расположенные на главной полосе обороны в районе намечаемого прорыва северо-восточнее Болхова.

В ночь на 12 июля легкая бомбардировочная авиация (самолёты По-2) уничтожала артиллерийские и минометные батареи противника на огневых позициях, а также разрушала его опорные пункты в полосе предстоящего наступления. С этой целью было произведено 160 самолётовылетов.

Утром 12 июля к началу атаки пехоты группа в составе 8 штурмовиков поставила дымовую завесу в целях ослепить наблюдательные пункты противника на участке прорыва.

С переходом пехоты и танков в атаку группы по 6-8 штурмовиков в сопровождении 4-6 истребителей уничтожали артиллерийские и минометные батареи противника на огневых позициях, систематически наносили удары по танкам в пунктах сбора и по боевым порядкам его войск в районе прорыва.

Один истребительный полк патрулированием небольших групп истребителей прикрывал ударную группировку войск 61-й армии (командующий – генерал П.В. Белов), противодействуя авиации противника.

Действуя по плану в полосе главного удара 61-й армии, соединения 15-й воздушной армии, выделенные для ее поддержки, совершили около 300 самолётовылетов.

В первый день наступления войска 61-й армии прорвали основной оборонительный рубеж противника на глубину от 3 до 7 км, но в дальнейшем, несмотря на ввод в бой танкового корпуса и активную поддержку 15-й воздушной армии, они продолжили крайне медленно продвигаться вперед.

Противник, стремясь остановить наступление армии, подтягивал к району прорыва свежие части из глубины и усиливал сопротивление, опираясь на заранее подготовленные рубежи. Его авиации, активно поддерживавшей действия пехоты и танков, удавалось наносить удары по боевым порядкам наших войск и переправам через р. Ока.

В итоге за 5 дней наступления к 16 июля 61-я армия прорвала оборону противника лишь на участке 15 – 16 км по фронту и 10 -12 км в глубину.

В период 18-19 июля армия отражала контрудар немцев, принятый четырьмя пехотными и одной танковой дивизиями. Несмотря на сложные метеорологические условия, авиация содействовала наземным частям в отражении контратак противника.

К исходу 19 июля 61-я армия при поддержке 15-й воздушной армии отразила контрудар противника и расширила прорыв до 70 км по фронту и до 20 км в глубину, охватив болховскую группировку немцев с севера и востока.

Ликвидация болховской группировки противника (20 – 30 июля). Стремясь обеспечить фланг и тыл своей болховской группировки и освободить дорогу от Болхова на Хотынец, а также предотвратить угрозу перехвата в районе Хотынец железной дороги и шоссе на участке Орёл – Брянск, немецкое командование продолжало против войск 11-й гвардейской армии неоднократные контратаки крупными силами пехоты и танков, поддержанные группами до 30 бомбардировщиков. Авиация противника интенсивно действовала 20 и 21 июля (тогда отмечалось по 200 – 400 самолёто-пролетов ежедневно).

Истребители 1-й воздушной армии прикрывали войска ударной группировки 11-й гвардейской армии, отражая налеты вражеских самолётов в районах патрулирования Узкое, Гнездилов (15 – 20 км севернее и северо-восточнее Хотынца). В воздушных боях росли потери противника.

Штурмовики и бомбардировщики 1-й воздушной армии днем и ночью содействовали войскам 11-й гвардейской армии, уничтожая огневые средства, танки и пехоту противника в этих же районах. Так, только 21 июля авиационные соединения совершили более 650 самолётовых вылетов. В последующие дни неблагоприятная погода ограничивала размах боевых действий авиации обеих сторон.

В период с 20 по 25 июля советским войскам удалось отбить ожесточенные контратаки противника. На некоторых участках фронта, где немцы достигли превосходства и наносили мощные удары бомбардировочной авиацией, частям 11-й гвардейской армии пришлось оставить позиции и отойти севернее Хотынца и юго-западнее Болхова (у Руднево). К этому времени 61-я армия Брянского фронта, поддерживаемая частями 15-й воздушной армии, вплотную подошла к северной и восточной окраинам Болхова. 22 июля начался штурм города. Небольшие группы по 4 – 8 штурмовиков в сопровождении истребителей непрерывно в течение дня поддерживали наши наступающие войска, уничтожая артиллерийские и минометные батареи и огневые точки противника.

26 июля была введена в бой 4-я танковая армия (командующий – генерал В.М. Баданов), сосредоточившаяся в 15 км северо-западнее

Болхова (в районе Середичи). Она имела задачу к исходу дня выйти в район Нарышкино (25 км западнее Орла). Но вместо ввода в прорыв 4-й танковой армии пришлось самой прорывать оборону противника, так как стрелковые части из-за плохой организации артиллерийской подготовки и неблагоприятной погоды, ограничивавшей действия авиации, прорвать оборону не смогли. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. В течение нескольких дней 4-я танковая армия и 11-я гвардейская армия медленно продвигались вперед, выйдя к 30 июля на фронт 15 км севернее Хотынца (Брежневский, Плеханово, Локна). За день до этого, 29 июля, войска 61-й армии овладели Болховом, полностью очистив его от немцев, и 30 июля вышли на рубеж в 10 км к югу от него (Борилово – Подчернево).

Освобождение Болхова

Итоги Болховской операции. В период с 12 по 30 июля войска 11-й гвардейской, 4-й танковой и 61-й армий при активном содействии 1-й и 15-й воздушных армий и АДД разгромили болховскую группировку противника, нависли над флангом и тылом его главных сил в районе Орла, угрожая перехватом основных коммуникаций на Брянск. В боях за Болхов были полностью разгромлены и понесли большие потери 7 пехотных, 2 моторизованные и 6 танковых дивизий. Были взяты

в плен свыше 5000 человек и захвачены большие трофеи. Победа, достигнутая нашими войсками в районе Болхова, решила судьбу всего орловского плацдарма и определила дальнейший ход орловской операции. Войска левого крыла Западного и правого крыла Брянского фронтов в ходе болховской операции притянули на себя с других участков не менее 17 дивизий, из них 8 танковых, и таким образом облегчили наступление на других направлениях.

Наступление на Карачевском направлении (20 – 30 июля)

Ход военных действий. В то время, когда ударная группировка левого крыла Западного фронта в составе 11-й гвардейской и 4-й танковой армий вела бой во взаимодействии с 61-й армией Брянского фронта по разгрому болховской группировки противника, другая часть сил Западного фронта (в составе 11-й армии, 2-го гвардейского кавалерийского, 16-го гвардейского стрелкового и 1-го танкового корпусов) вела бои на карачевском направлении в целях выхода в тыл всей его орловской группировки и перехвата железной дороги и шоссе на участке Орёл – Брянск.

11-я армия вводилась в бой с ходу, не закончив ни своего сосредоточения, ни подготовки к наступлению. Она наносила удар на Хвастовичи частью сил в одном эшелоне. Половина стрелковых дивизий, часть артиллерии и тылов находились еще в пути. Плотность артиллерии на направлении главного удара составляла всего 60 стволов. 1-я воздушная армия, участвовавшая главными силами в операциях 11-й гвардейской и 2-й танковой армий, смогла выделить лишь треть своих сил для поддержки наступления 11-й армии.

В ночь на 21 июля 126 самолётов АДД бомбили эшелоны противника на ст. Карачев, вызвав около 20 очагов пожара, сопровождавшегося взрывами. В следующую ночь 9 бомбардировщиков нанесли повторный удар, а 150 самолётов бомбили железнодорожный узел Брянск.

Каждую ночь дивизия легких бомбардировщиков По-2 из состава 1-й воздушной армии уничтожала войска и технику противника на ближайших дорогах и в населенных пунктах в полосе наступления 11-й армии, а также действовала одиночными самолётами по эшелонам с войсками и грузами на некоторых перегонах и станциях на участках Брянск – Зикеево и Брянск – Карачев.

В первые четыре дня наступления существенную поддержку 11-й армии оказывали части 2-го штурмового авиакорпуса, входившие в состав 1-й воздушной армии. Действуя мелкими группами, штурмовики ежедневно уничтожали огневые средства, танки и пехоту противника, расположенные на основной полосе его обороны и в бли-

жайшей глубине на направлении главного удара 11-й армии. Вражеские войска и различные технические средства, скопившиеся на железнодорожных станциях на участке Зикеево – Брянск, также подвергались ударам групп штурмовиков. Немецкий бронепоезд, курсировавший на участке Терень – Рессета, был уничтожен штурмовиками.

Истребители противника противодействовали нашей авиации, прикрывая свои войска. Группы до 30 бомбардировщиков противника, действуя иногда без сопровождения истребителей, совершали налеты на войска 11 -й армии.

С 24 июля резко ухудшилась погода. Сплошная низкая облачность, дымка и дождь ограничивали действия авиации обеих сторон. Ввиду неблагоприятной погоды авиация противоборствующих сторон ограничивалась ведением воздушной разведки поля боя и ближайших тылов.

В течение шести дней наступления 11-й армии удалось, хотя и с большим трудом, прорвать оборону противника на глубину 10 км. Но к 26 июля это наступление было приостановлено противником. Таким образом, 11-я армия свою основную задачу выполнить не смогла.

Оперативная группа генерала В.В. Крюкова (в составе 2-го гвардейского кавалерийского, 16-го гвардейского стрелкового и 1-го танкового корпусов) была создана командующим Западным фронтом генералом В.Д. Соколовским с задачей овладеть Карачевом и основными силами наступать на Брянск. Однако кавалерия была чрезмерно утомлена 250-километровым переходом, 1-й танковый корпус – 15-дневными непрерывными боями, стрелковый корпус понес значительные потери, в его ротах было всего лишь по 10-12 человек.

Противник, упредив в сосредоточении крупных сил (три пехотные, одна танковая дивизии и пяти батальонов), утром 25 июля перешел в контратаку и несколько потеснил наши части.

В итоге четырехдневных ожесточенных боев войска оперативной группы генерала В. В. Крюкова лишь незначительно продвинулись вперед и перешли к обороне (на рубеже Московский и далее на юго-восток – Ильинское). Противнику ценой больших потерь удалось задержать развитие наступления оперативной группы советских войск на Карачевском направлении.

По решению Верховного Главнокомандования 11-я гвардейская, 11-я общевойсковая, 4-я танковая армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус 30 июля были переданы в состав Брянского фронта. Таким образом, в дальнейшем задачу разгрома орловской группировки немцев выполняли в основном войска Брянского фронта при содействии армий правого крыла Центрального фронта.

Итоги боевых действий на левом крыле Западного и правом крыле Брянского фронтов к исходу 30 июля. Войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий, создав угрозу окружения болховской группировки противника, выполняли основную роль в ее разгроме и, по существу, решили судьбу Болхова, вызвав отход остатков немецких войск на юг и юго-запад. Задачу полного окружения и уничтожения болховской группировки противника, а также окружения его орловской группировки путем перехвата коммуникаций силами 4-й танковой армии у населенного пункта Нарышкино и оперативной группы В.В. Крюкова в районе Карачев осуществить не удалось. Основными причинами этого явились: разрыв во времени между прорывом обороны и подходом оперативных резервов; распыление основных сил 11-й гвардейской армии веером на широком фронте и действия недостаточными силами на направлении главного удара на Хотынец (всего двумя дивизиями); незначительный успех 11-й армии, введенной по частям на хвостовическом направлении, а не на Карачев, где мог быть достигнут более высокий оперативный результат; быстрый и эффективный маневр крупными силами противника и массированные действия его авиации, вынудившие перейти к обороне 11-ю гвардейскую и 4-ю танковую армии. Этот маневр резервами оказался возможен вследствие недостаточных действий трех воздушных армий и АДД по оперативным резервам противника и их слабого взаимодействия между собой при решении данной задачи.

Угроза основным коммуникациям в направлении Брянска, реальная опасность окружения всей орловской группировки заставили главные силы противника своевременно начать поспешный отход из района Орла на запад.

Орловская операция (12 июля – 5 августа)

По плану Брянского фронта 3-я и 63-я армии прорывали оборону противника своими смежными крыльями на фронте Измайлово – Орловка, а затем, развивая удар по расходящимся направлениям, имели задачу разгромить 35-й армейский корпус противника и выйти на рубеж рек Ока и Оптуха. В дальнейшем сходящимися ударами с северо-востока и юго-востока в общем направлении на Орёл они должны были разгромить орловскую группировку противника и овладеть городом.

15-я воздушная армия основными силами в составе около 700 самолётов должна была поддерживать войска ударных группировок на участке прорыва. В подготовке наступления принимала участие и АДД, на выполнение этой задачи предусматривалось выделение до 400 самолётов-вылетов.

Прорыв обороны противника, выход 3-й и 63-й армий на рубеж р. Олешня и действия 15-й воздушной армии и авиации дальнего действия. В ночь на 12 июля ночная бомбардировочная авиация, нанося удары по главной оборонительной полосе противника на участках прорыва и по его ближайшим тылам, изнуряла и уничтожала живую силу и технику, а также разрушала опорные пункты врага, находившиеся в глубине от переднего края на 1 – 3 км. С этой целью было произведено 210 самолётовылетов. В то же время АДД наносила удары по наиболее важным целям, расположенным в 3 – 5 км от переднего края; 400 самолётов сбросили более 450 т бомб. По оценке штабов 3-й и 63-й армий, действия легких и средних ночных бомбардировщиков оказались эффективными. Авиация всю ночь держала войска противника в напряжении, нарушила управление и связь.

Перед началом артподготовки ночные бомбардировщики По-2 произвели обработку переднего края и всей тактической глубины обороны противника на участке главного удара.

В 3 ч 12 июля началась мощная артподготовка с участием свыше 400 орудий и минометов. Многочисленные группы бомбардировщиков и штурмовиков 15-й воздушной армии непрерывно следовали одна за другой. За 5 мин. до окончания артподготовки 90 самолётов Ил-4 произвели удар по узлам сопротивления противника на участке прорыва.

В 5 ч 40 мин. в атаку пошли пехота и танки, сопровождаемые огнем артиллерии и авиации. Над полем боя появились группы по 6 – 9 штурмовиков в сопровождении истребителей. Волнами через несколько минут одна группа следовала за другой, уничтожая минометные батареи, уцелевшие огневые точки, живую силу и укрепления противника на переднем крае и в глубине основной полосы обороны. По оценке штаба 3-й армии, действия штурмовиков над полем боя дали возможность наземным войскам быстро продвинуться вперед, овладевая опорными пунктами и узлами обороны.

Противник спешно подбрасывал свежие резервы пехоты и танков и с ходу бросал их в бой. Его авиация усилила свою активность. Над полем боя стали появляться группы по 40 – 50 бомбардировщиков с истребителями, чтобы ударами по боевым порядкам наших войск приостановить наступление. Всего в полосе Брянского фронта было отмечено более 500 самолёто-пролетов противника.

Группы немецких самолётов встречали жесткий отпор со стороны истребителей 1-го гвардейского истребительного авиационного корпуса, который выполнял основную задачу прикрытия ударных группировок 3-й и 63-й армий. В течение первых суток операции состоялось 48 воздушных боев, в которых было уничтожено 67 самолётов

противника, потери нашей авиации составили 45 самолётов. 15-я воздушная армия произвела около 1000 самолётовылетов, содействуя войскам в прорыве обороны противника.

К исходу дня войскам 3-й и 63-й армий не удалось прорвать главную оборонительную полосу противника, их вклинение в оборону составило только 5-7 км. Контратаками пехоты и танков, поддержанных сильным артиллерийским огнем и активными действиями авиации, противнику удалось задержать наше дальнейшее продвижение.

На другой день с утра наступление возобновилось. Пехота продвинулась и создала условия для ввода в бой танкового корпуса. Его ввод в прорыв обеспечивали главные силы 15-й воздушной армии и 2-го артиллерийского корпуса.

Группы по 5 – 8 штурмовиков в сопровождении 4-6 истребителей уничтожали живую силу и технику противника на удалении 10 – 12 км перед фронтом наступающих войск ударной группировки, нередко встречая противодействие больших групп истребителей противника. Бомбардировщики 15-й воздушной армии наносили мощные удары по танкам и пехоте. Истребители прикрывали наземные войска путем непрерывного патрулирования небольшими группами в составе 8-12 самолётов.

Активизировалась воздушная разведка. Авиацией противника в районе своего сосредоточения был обнаружен и подвергнут неоднократной бомбежке наш 1-й танковый корпус. *Вследствие больших потерь танковый корпус не смог развить успех пехоты и своими основными силами оставался за ее боевыми порядками.* К вечеру он снова был обнаружен и подвергнут атаке 36 бомбардировщиками Ю-87 и Ю-88 под прикрытием 20 истребителей. На этот раз нашим истребителям удалось сорвать прицельную бомбардировку.

Встретив сильное противодействие наших истребителей, противник во второй день наступления войск Брянского фронта бросил всю свою истребительную авиацию для завоевания господства в воздухе и обеспечения сосредоточенных ударов своих бомбардировщиков по наступающим войскам. Стали появляться группы до 60 бомбардировщиков в сопровождении до 40 истребителей. Всего было отмечено более 600 самолёто-пролетов. 15-я воздушная армия произвела около 1000 самолётовылетов. Произошло до 80 воздушных боев, в которых было сбито 128 самолётов противника. Наша авиация тоже понесла значительные потери.

К исходу 13 июля, используя непрерывную поддержку авиации и артиллерии и широко применяя танки непосредственной поддержки пехоты (НПП), наши войска прорвали оборону противника более чем на 30 км по фронту и до 12 км в глубину, то есть почти на всю ее тактическую глубину.

Немецкое командование, стремясь задержать наступление войск Брянского фронта, спешно перебрасывало подвижные войска, снятые с южного участка орловского плацдарма. Так, уже на третий день операции в районе Архангельское (40 км восточнее Орла) появилась моторизированная дивизия противника, снятая с участков против Центрального фронта. На другой день в этот же район подошли части еще одной танковой дивизии.

Авиаразведка 15-й и 16-й воздушных армий своевременно обнаружила начавшуюся рокировку подвижных соединений противника с южного фаса орловского плацдарма на север. При этом движение колонн противника происходило по дороге Поныри – Глазуновка – Змиевка, то есть вдоль фронта на удалении всего лишь 20 – 40 км, в зоне досягаемости всех видов и родов авиации.

Но у руководства наших ВВС в то время, к сожалению, преобладало несколько одностороннее понимание роли авиации по оказанию содействия наземным войскам, которое в основном сводилось к действиям по противнику на поле боя и его ближайшим резервам. Поэтому маневр своими крупными резервами противник выполнил практически без активного противодействия со стороны нашей авиации.

Обнаружив с помощью воздушной разведки скопление эшелонов на железнодорожном узле Орёл, АДД бомбила его в ночь на 14 и в ночь на 15 июля 250 самолётами. Экипажи наблюдали множество пожаров и взрывов. Приходится сожалеть, что более точные результаты довольно сильных налетов не были зафиксированы. Однако можно полагать, что они не оказали сколько-нибудь существенного влияния на ход операции, поскольку работа орловского узла не прекратилась.

Противник продолжал подбрасывать к району сражения новые резервы со стороны Брянска. Подтянув силы и опираясь на мощные, подготовленные заблаговременно оборонительные позиции, противнику удалось замедлить темпы дальнейшего наступления войск Брянского фронта.

В течение трех дней, то есть с 14 по 16 июля, войска 3-й и 63-й армий медленно развивали прорыв, расширив его до 50 км по фронту и 17 – 20 в глубину, и вышли на р. Олешня, где у противника был промежуточный рубеж обороны, занятый отошедшими войсками и вновь подброшенными резервами.

14 июля авиация противника проявила большую активность. Группы до 90 бомбардировщиков в сопровождении истребителей наносили удары по боевым порядкам наступающих войск Брянского фронта. За день было зафиксировано 913 самолёто-пролетов. Причем противник действовал почти безнаказанно, так как неблагоприятная

погода над нашей территорией ограничивала боевую деятельность 15-й воздушной армии. *В районе наших аэродромов проходили ливневые дожди, стояла низкая облачность.* 15-я воздушная армия произвела лишь 190 самолётовылетов. Всего состоялось 2 воздушных боя, в которых было сбито 9 самолётов противника.

За два дня, 15 и 16 июля, на Брянском фронте было отмечено всего около 300 самолёто-пролетов. Усилия люфтваффе противник снова перенацелил против Западного фронта.

В условиях неблагоприятной погоды успешно действовали небольшие группы штурмовиков 15-й воздушной армии. Широко применив противотанковые авиационные бомбы (ПТАБы) по скоплениям танков и автомашин, они добились высоких результатов. Уничтожая десятки танков и самоходных орудий, наши штурмовики в ряде случаев помогли наземным войскам сорвать контратаки противника.

Эффективность действий штурмовиков по танкам нередко наблюдали наземные войска. Особенно удачным был 16 июля сосредоточенный удар 100 штурмовиков в сопровождении 54 истребителей по скоплению 80 немецких танков и самоходных орудий в районе Подмаслово. По данным с наблюдательного пункта 63-й армии, было повреждено и уничтожено более 30 танков и самоходных орудий.

Ввод в бой 3-й гвардейской танковой армии, выход 3-й и 63-й армий к рекам Ока и Оптуха. С целью ускорить прорыв промежуточного рубежа противника на западном берегу р. Олешни и выход войск центра и левого крыла Брянского фронта к рубежу р. Ока командующий фронтом 19 июля ввел в бой свой подвижной резерв – 3-ю гвардейскую танковую армию. *Она имела ближайшую задачу:* совместно с войсками 3-й общевойсковой армии прорвать оборону противника на участке Арсеньево – Подмаслово и к исходу первого дня выйти юго-восточнее Орла (в районы Становой Колодезь, Оловянново), перерезав шоссейную и железную дороги на участке Курск – Орёл. *Последующая задача* – к исходу второго дня операции выйти западнее Орла, в район Нарышкино, перерезав шоссейную и железную дороги на участке Орёл – Брянск.

Большинство соединений 15-й воздушной армии переключилось на поддержку 3-й гвардейской танковой армии. Между ними и 3-й гвардейской танковой армией было хорошо организовано взаимодействие. Ответственные представители 15-й воздушной армии со средствами радиосвязи для вызова авиации заблаговременно прибыли в штабы танковой армии, и ее корпусов. При участии представителей от авиации были разработаны и уточнены сигналы взаимодействия, порядок вызова авиации на поле боя, план взаимодействия 15-й воздушной армии с 3-й гвардейской танковой армией.

По данному плану в ночь на 19 июля, когда корпуса 3-й гвардейской танковой армии проводили рекогносцировку маршрутов и выдвигали передовые батальоны за р. Олешня, ночная авиация 15-й воздушной армии подавляла и уничтожала противника в полосе ввода в бой танковой армии в 5 – 10 км от переднего края его обороны.

Около 300 бомбардировщиков АДД уничтожали его живую силу и огневые средства, разрушали узлы сопротивления на промежуточном оборонительном рубеже в направлении главного удара 3-й и 63-й армий и ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии. Более 100 бомбардировщиков подвергли удару войска и технику противника, скопившиеся на станции Моховое. 12 бомбардировщиков продолжали разрушать железнодорожный узел Орёл.

Утром 19 июля 15-я воздушная армия начала массированные действия в небольшом районе на направлении главного удара смежных крыльев 3-й и 63-й армий, обеспечивавших ввод в бой 3-й гвардейской танковой армии. С этой целью 2-й бомбардировочный авиакорпус, действуя двумя группами по 27 и 36 самолётов Пе-2, в сопровождении 18 и 20 истребителей Як-7Б бомбил артиллерийские батареи противника в районах Бортное, Титово, Олешня, Казинка, Майский. Одновременно 30 штурмовиков нанесли удар по войскам и технике противника, обезопасив фланг 3-й армии от возможной контратаки противника справа.

Истребитель Як-7Б

В дальнейшем около 100 бомбардировщиков и столько же штурмовиков продолжали поддерживать наступление 3-й и 63-й армий, атакуя важнейшие опорные пункты противника, его огневые точки и противотанковые средства, сдерживавшие наше наступление.

19 июля, в середине дня, когда на стыке 3-й и 63-й армий (севернее Подмаслово) оборона противника на промежуточном рубеже была прорвана нашей пехотой на глубину 3-4 км, в прорыв для развития успеха была введена 3-я гвардейская танковая армия.

Штурмовики непрерывно сопровождали танковые корпуса, нанося удары по танкам, противотанковым средствам, очагам сопротивления и артиллерии противника, способствуя продвижению наших танков вперед. Для действий по заявкам командиров корпусов было выделено 120 штурмовиков, 112 дневных бомбардировщиков и 200 истребителей.

Противник, обнаружив движение наших танков, немедленно бросил против них крупные группы своей авиации по 35 – 40 бомбардировщиков, прикрытых истребителями. Всего же в ее полосе было отмечено 225 самолёто-пролетов бомбардировщиков противника.

В результате многочисленных воздушных боев наши истребители сбили десятки самолётов противника и вынудили значительное число его самолётов покинуть поле боя, не сбросив бомб. 3-я гвардейская танковая армия, не понеся потерь, продолжала двигаться вперед, отражая контратаки мотопехоты противника, поддерживаемой сотней танков, в том числе и «тиграми». Уже под вечер, пользуясь тем, что аэродромы 15-й воздушной армии были закрыты из-за дождей, авиации противника удалось пятью группами (до 100 самолётов) отбомбить боевые порядки танковой армии и нанести ей потери. В полосе наступления 3-й гвардейской танковой армии, 3-й и 63-й армий за сутки было замечено более 500 бомбардировщиков противника. Соединения 15-й воздушной армии произвели 1257 самолётывлетов, из них 680 – днем. В 20 воздушных боях было сбито около 40 вражеских самолётов.

Сильный огонь артиллерии противника, налеты его авиации и непрерывные контратаки пехоты и танков помешали 3-й гвардейской танковой армии выполнить поставленную перед ней задачу – выйти в район Становой Колодезь. Однако своими действиями танковая армия значительно ускорила прорыв промежуточного рубежа войсками 3-й общевойсковой армии и их выдвигание на Протасово.

Опасаясь окружения своей мценской группировки, противник в ночь на 20 июля начал ее отвод за р. Ока. Воздушная разведка обнаружила начавшийся отход войск и тылов противника из района Мценска. Для противодействия этому отходу была направлена ночная бомбардировочная авиация. Обнаружив начавшийся отход противника, войска 61-й армии, оборонявшиеся севернее Мценска, перешли в преследование и утром 20 июля овладели городом.

Бой за село Старенково, Мценский район. Июль 1943 г.

Штурмовики 15-й воздушной армии преследовали отходящие войска противника, уничтожая скопившиеся танки, автотранспорт и живую силу на дорогах из Мценска на Орёл. Действиями 50 штурмовиков за день было уничтожено около 30 танков и более 100 автомашин.

В период с 20 по 30 июля войска Брянского фронта, поддержанные авиацией, ликвидировали мценскую группировку противника, закончили прорыв сильного промежуточного рубежа обороны по р. Олешня и, осуществляя преследование отходящего противника, на широком фронте вышли на р. Ока и Оптуха.

Противнику удалось отвести часть своих сил от р. Олешня и, подтянув резервы на рубеж р. Ока и Оптуха, организовать оборону по западным берегам этих рек с целью сдержать продвижение войск Брянского фронта.

Противник смог добиться такой ситуации по двум причинам: во-первых, ВВС всех трех фронтов почти не противодействовали его маневру оперативными резервами; во-вторых, 3-я гвардейская танковая

армия, являясь мощным средством развития успеха, была использована командующим фронтом таким образом, что не смогла полностью реализовать свой потенциал. 19 июля она вводилась в бой для наращивания удара в полосе 63-й армии на Становой Колодезь. 20 июля 3-я гвардейская армия получила новую задачу – перейти в наступление на северо-запад в общем направлении на Старую Отраду. Эту задачу она выполнила. 21 июля 3-я гвардейская танковая армия должна была снова перенести свои действия на юг в полосу 63-й армии, наступая в общем направлении опять на Становой Колодезь.

В связи с поворотом 3-й гвардейской танковой армии на юг сюда же были направлены и основные усилия 15-й воздушной армии. По требованию танкистов 3-й штурмовой авиакорпус немедленно наносил удары по обнаруженным артиллерийским и минометным батареям на огневых позициях, по скоплениям танков и живой силы противника.

Вражеская авиация резко повысила свою активность в целях замедлить темп наступления войск 3-й гвардейской танковой и 63-й армий. В то время как 15-я воздушная армия совершала в сутки по 700 – 800 самолётовылетов, со стороны противника в полосе Брянского фронта отмечалось по 900 – 1 500 самолёто-пролетов.

В течение 3 дней (21 – 23 июля) 3-я гвардейская танковая армия прорвала оборону противника и продвинулась на глубину от 5 до 15 км. Но поставленную задачу она не выполнила. Замедленные темпы ее наступления объяснялись сильным сопротивлением наземного противника и воздействием его авиации. Не закончив выполнения задачи по выходу в район населенного пункта Становой Колодезь, танковая армия по приказу командующего Брянским фронтом в ночь на 24 июля совершила фланговый марш в район Петрово, Аннино (16 км юго-восточнее Становой Колодезь) для выполнения новой задачи: действуя на стыке Брянского и Центрального фронтов, прорвать оборону противника на р. Оптуха и к исходу 25 июля овладеть населенным пунктом Становой Колодезь.

После двухдневной подготовки войска 3-й и 63-й армий 25 июля перешли в наступление, нанося главные удары своими внешними крыльями (заходящими). Перешла в наступление и 3-я гвардейская танковая армия. 3-й армии удалось форсировать р. Ока, а 63-й армии – р. Оптуха. Но затем в течение нескольких дней они не смогли добиться успеха из-за сильного сопротивления противника. Действия военно-воздушных сил обеих сторон в эти дни ограничивались неблагоприятной погодой.

В результате двухдневного наступления 3-я гвардейская танковая армия к исходу 23 июля подошла к населенному пункту Становой Колодезь и овладела ст. Еропкино. За это время армия продвинулась

всего на 5 – 7 км, ее дальнейшее наступление на этом направлении снова прекратилось. С 28 июля она перешла в подчинение Центрального фронта.

К 30 июля 3-я армия вышла на рубеж Шумово – Старая Отрада, 63-я армия – на рубеж Гремячий – Становой Колодезь – Оловянноково.

Овладение Орлом.

Немецкое командование, предвидя непосредственную угрозу окружения Орла, в ночь на 1 августа начало отвод главных сил орловской группировки, прикрыв отход арьергардами.

С утра 1 августа наша воздушная разведка уже обнаружила начавшийся отход противника крупными колоннами до 3000 автомашин. По решению советского командования 15-я и 16-я воздушные армии приступили к преследованию отходящего противника. Штурмовики с низких высот атаковывали колонны противника на дорогах. Бомбардировщики действовали по железнодорожным станциям Нарышкино, Хотынец, Карачев, Брянск и по переправам в целях создания «пробок» на путях отхода колонн противника и их последующего уничтожения атаками штурмовиков и истребителей. Ночью преследование продолжилось легкими и ночными бомбардировщиками АДД. При этом нашей авиации приходилось преодолевать противодействие истребителей и зенитных средств ПВО, которыми противник прикрывал отходящие войска. 15-я воздушная армия производила в день до 1200 самолётоволетов. Дороги, подвергнутые ударам авиации, были загромождены разбитой техникой и трупами немцев. Но все же значительной части войск противника удалось продолжить свой отход на запад.

Население г. Орла приветствует своих освободителей. 5 августа 1943 г.

1 августа войска 3-й и 63-й армий возобновили наступление. Преодолевая сопротивление арьергардов, они к 3 августа охватили Орёл полукольцом с севера, востока и юга. А к утру 5 августа Орёл был полностью освобожден от противника.

Кромская операция правого крыла Центрального фронта (18 июля – 6 августа)

15 июля перешли в контрнаступление 13-я, 48-я и 70-я армии правого крыла Центрального фронта с первоначальной целью ликвидировать группировку противника, окруженную в результате провалившегося немецкого наступления.

К этому времени перед наступающими войсками Центрального фронта оставалась всего одна танковая дивизия противника. Значительно уменьшилась плотность пехоты и артиллерии в связи с переброской немецких войск на север, против Брянского и Западного фронтов, ранее перешедших в наступление.

Немецкие войска яростно сопротивлялись, цепляясь за каждую высоту, за каждый населенный пункт, переходя неоднократно в контратаки. Ломая их сопротивление, войска фронта неуклонно продвигались вперед.

Мощную поддержку нашим наземным войскам оказывала 16-я воздушная армия. Встречая лишь слабое противодействие авиации противника, она ежедневно производила от 1000 до 2000 самолёто-вылетов. Последовательно через каждые 3 – 4 ч.

16-я воздушная армия наносила крупными силами (от 400 до 500 самолёто-вылетов) сосредоточенный удар. В промежутках между такими сосредоточенными ударами эшелонировано действовали небольшие группы штурмовиков. Высокую эффективность этих действий 16-й воздушной армии неоднократно отмечали сухопутные войска и их штабы.

В дальнейшем армии правого крыла Центрального фронта продолжали безостановочно развивать наступление на Кромы. В период 19 – 23 июля, преодолевая упорное сопротивление противника, они прорвали тактическую зону обороны противника и продвинулись на направлении главного удара 13-й армии на 14 км.

В дальнейшем, в период с 24 по 28 июля, войска правого крыла Центрального фронта ежедневно в среднем продвигались на 2 – 3 км.

28 июля противник огнем и контратаками приостановил наступление советских войск на реках Рыбница и Ракитня.

В период с 29 по 31 июля наши войска, занимая оборону на достигнутом рубеже, произвели частичную перегруппировку, готовились продолжать наступление в общем направлении на Кромы.

С 1 августа войска правого крыла Центрального фронта возобновили наступление и 6 августа овладели Кромами. В этот период основные усилия 16-й воздушной армии были сосредоточены на преследовании отходящих колонн противника. Действовали все виды и рода авиации, совершая ежедневно от 800 до 1000 самолётовылетов. Соединениями 16-й воздушной армии было уничтожено около 100 танков, свыше 1000 автомашин с войсками и грузами, свыше 3 000 человек, сожжено 12 складов.

Авиация противника, прикрывая отход своих частей, резко усилила активность против войск правого крыла Центрального фронта. В среднем в сутки отмечалось от 200 до 800 самолёто-пролетов. Ежедневно разгорались десятки воздушных боев, в которых немецкая авиация теряла от 20 до 70 самолётов. *Наши потери составляли до половины и более среднесуточных потерь самолётов противника.*

Преследование остатков орловской группировки противника (6 – 17 августа).

В период с 31 июля по 5 августа, когда на левом крыле Брянского фронта шли бои за Орёл, войска правого крыла этого фронта, глубоко нависнув с севера и создав угрозу путям отхода орловской группировки противника, вели упорные бои с его частями севернее Хотынца и Карачева.

Противник, отходя из района Орла под натиском войск левого крыла Брянского фронта, всячески стремился удержать в своих руках железную дорогу и шоссе Орёл – Брянск.

С целью прикрыть пути отхода остатков орловской группировки и обеспечить ее фланг и тыл от ударов с севера войсками 11-й гвардейской и 4-й танковой армий немецкое командование перебрасывало резервы и неоднократно предпринимало контратаки. В результате настойчивых контратак противнику удалось даже несколько потеснить на север войска этих армий.

Отбивая контратаки противника, войска правого крыла Брянского фронта перегруппировали силы и подготовились к наступлению на Хотынец и Карачев. 15-я воздушная армия получила задачу содействовать наступлению 11 -й гвардейской и 4-й танковой армий.

В середине дня 6 августа перешла в наступление 11 -я гвардейская армия, а вслед за ней – 4-я танковая армия на участке Ильинское – Гнездилов в общем направлении на Хотынец. Их наступление поддерживала 15-я воздушная армия, совершая за сутки до 900 – 1000 самолётовылетов.

Придавая большое значение Хотынцу, противник прикрыл его с севера сильными оборонительными рубежами. Сам посёлок и окру-

жающие его высоты были подготовлены к обороне. В районе Хотынца оборонялись 5-я танковых, 1-я пехотная дивизия и охранный полк. Кроме того, в ходе боев противник подтянул на этот участок еще 2 моторизованные и 2 пехотные дивизии. Сюда же были нацелены крупные силы авиации противника. За день отмечалось свыше 600 самолёто-пролетов.

11-я гвардейская и 4-я танковая армии вследствие сильного противодействия продвигались к Хотынцу медленно, лишь 10 августа удалось овладеть этим пунктом.

Соединения 15-й воздушной армии продолжали поддерживать наступающие войска армий. Совершая ежедневно по 400 – 500 самолётовывлетов, авиация уничтожала живую силу и технику противника на дорогах Хотынец – Карачев и непосредственно перед фронтом наступающих войск.

Находившаяся правее 11-й армия вела бои на прежних рубежах, создавая ударную группировку на своем левом крыле в целях наступления на Карачев с северо-востока.

В период с 6 по 11 августа, когда войска 11-й гвардейской и 4-й танковой армий вели наступление на Хотынец, войска левого крыла Брянского и правого крыла Центрального фронтов продолжали преследование остатков разгромленной орловской группировки.

Преодолевая минные заграждения и ломая сопротивление арьергардов, войска 3-й и 63-й армий к исходу 11 августа вышли на рубеж Дроново – Шаховцы. Войска правого крыла Центрального фронта к исходу 11 августа вышли на рубеж южнее Шаховцов – восточнее Дмитровска-Орловского.

12 августа перешли в наступление 11-я и 11-я гвардейская армии. Начались бои за город Карачев, в которых приняла участие и 15-я воздушная армия. Не встречая особого противодействия со стороны авиации противника, соединения 15-й воздушной армии содействовали наступлению наземных войск своими ударами по живой силе и технике немецких войск на оборонительном рубеже и по дороге Карачев – Брянск. Авиация подвергла неоднократным ударам железнодорожные станции на этом участке и аэродромы Брянск и Карачев.

15 августа в ходе концентрического удара двух армий с северо-востока, востока и юго-востока Карачев был полностью освобожден от оккупантов. Соединения Брянского и Центрального фронтов продолжали преследование противника.

15-я воздушная армия в сложных метеоусловиях совершала от 250 до 1000 самолётовывлетов в сутки, в основном нанося удары по войскам и технике противника на дороге Карачев – Брянск. Ввиду слабого противодействия со стороны авиации противника штурмовики и

бомбардировщики действовали без сопровождения истребителей. Прикрытие наземных войск в этот период также осуществлялось редко.

Народные гуляния по случаю снятия оккупации в городе Карачев

17 августа 50-я армия освободила Жиздру, а 18 августа из состава Западного фронта она была передана в состав Брянского фронта.

18 августа войска Брянского и Центрального фронтов закончили разгром орловской группировки противника, вышли на рубеж Улемец – Журиничи – Ревны – Лески и южнее.

4. Итоги и уроки применения Советских ВВС в Орловской стратегической наступательной операции (Кутузов) 12.07 – 18.08.1943 г.

В результате 38-дневной операции, многих крупных сражений и ожесточенных боев войска Брянского фронта при содействии Западного и Центрального фронтов нанесли решительное поражение орловской группировке противника в составе двух армий, а ее остатки отбросили к Брянску за реки Болва и Десна. Были полностью разгромлены 8 дивизий противника. Кроме того, большие потери понесли 8 танковых, 4 моторизованные, 16 пехотных дивизий и ряд отдельных частей вермахта.

Только по данным Брянского фронта, было уничтожено около 180 000 человек, 281 самолёт, около 1500 танков, свыше 3000 орудий и минометов, 2330 автомашин и много другой боевой техники. Войска фронта захватили 5765 пленных, 243 танка, около 1700 орудий и минометов, 88 паровозов, 255 складов и много другого военного имущества. За это время была освобождена территория площадью около 12000 кв. км и 2500 населенных пунктов, в том числе города: Мценск, Болхов, Орёл, Кромы, Карачев, Жиздра, Дмитровск-Орловский и др.

Содействие наземным войскам при прорыве ими обороны противника. При организации, подготовке и прорыве обороны противника исключительно большая роль отводилась ВВС. Фронтовым командованием перед ними ставились задачи по поддержке и прикрытию наступающих ударных группировок фронтов.

В планировании боевого использования авиации основное внимание уделялось первому дню наступления. *Штабам воздушных армий и АДД впервые за время Великой Отечественной войны удалось детально спланировать и умело организовать применение авиации в наступательной операции в форме авиационного наступления в тесной увязке с действиями наземных войск.*

Вся боевая авиация воздушных армий была целеустремленно использована на направлении главного удара фронта для содействия наземным войскам на участке прорыва шириной 10 – 12 км и глубиной 5–6 км. Именно там были сосредоточены основные усилия воздушных армий и АДД (56% от общего количества самолётов-вылетов). Но и здесь, в полосе прорыва, удары неравномерно распределялись по всем целям, а сосредоточивались на главных из них, имевших в данный момент решающее значение для продвижения наших войск.

В последнюю ночь перед наступлением легкие бомбардировщики воздушных армий и АДД наносили удары по войскам и технике противника только на участках прорыва. *Ночные налеты авиации по оборонительной полосе немецких войск следовало проводить на бо-*

лее широком фронте, чтобы затруднить противнику возможность определить направление главного удара наших войск.

За полчаса до начала атаки пехоты на направлениях главных ударов армий группы штурмовиков ставили дымовые завесы в целях ослепления противника. И это мероприятие себя целиком оправдало. В конце артподготовки воздушные армии наносили сосредоточенные удары большими группами бомбардировщиков и штурмовиков по артиллерийским и минометным позициям противника и его опорным пунктам на участке прорыва. Например, в 1-й воздушной армии группа, наносившая сосредоточенный удар, насчитывала 70 бомбардировщиков Пе-2, в 15-й воздушной армии была впервые применена днем большая группа в составе 90 бомбардировщиков Ил-4, в 16-й воздушной армии в сосредоточенном ударе принимало участие более 400 бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей. Такой удар отличался хорошей организацией, высокой эффективностью поражения противника и небольшими потерями со стороны нашей авиации. К началу движения пехоты в атаку над участком прорыва появлялись небольшие группы по 6 – 9 штурмовиков под прикрытием 4-6 истребителей. Они следовали одна за другой с интервалом в несколько минут в течение нескольких часов, подавляя огневые точки противника и его живую силу.

Такое непрерывное сопровождение пехоты штурмовиками, способствуя успеху атаки и боя в глубине, являлось основным способом действий нашей авиации. Методом нанесения сосредоточенных ударов больших групп бомбардировщиков и штурмовиков наши воздушные армии в это время только начали овладевать.

Противник также стремился наносить удары сильными группами бомбардировщиков по боевым порядкам наступающих войск на главных направлениях. Наши истребители, несмотря на общий численный перевес, действовали небольшими группами, хотя им зачастую приходилось вести воздушные бои с превосходящими силами противника. Лишь в дальнейшем этот недостаток был устранен: соединения воздушных армий начали действовать более крупными группами и более организованно.

С помощью мощных и непрерывных ударов авиации пехота и танки довольно быстро прорывали главную оборонительную полосу противника и продолжали развивать успех в глубину. В это время авиация срывала контратаки против наших наземных частей, подавляла его живую силу, огневые точки, артиллерию, минометы, не допускала подхода резервов, наносила сокрушительные удары по скоплениям его танков и живой силы.

При развитии боя в глубине, когда неизбежны частные и резкие изменения обстановки, авиация нередко являлась единственным средством поддержки пехоты. Тогда ее действия на поле боя, в тактической глубине приобретали исключительно большое оперативное значение, поскольку оказывали влияние на ход всей операции.

В период ввода в прорыв танковых корпусов большая часть авиации переключилась на непосредственное взаимодействие с ними, прикрывая их от нападения авиации противника, подавляя его средства противотанковой обороны и изолируя поле боя от подхода ближайших резервов. *Таким образом*, и в этот период воздушные армии взаимодействовали с наземными войсками в основном тактически и реже – оперативно. *Ввиду того, что в результате активных действий сухопутных войск наши аэродромы оказались в глубоком тылу*, авиации не удалось поддержать действия танковых корпусов, продвинувшихся в глубину до 50 – 70 км, и воспрепятствовать подходу крупных оперативных резервов противника. Например, 1-я воздушная армия не обеспечила прикрытие 1-го танкового корпуса при выходе его в район Узкое, Гнездилов от контрудара подошедшими резервами противника. Несмотря на имевшиеся недочеты, боевые действия авиации на поле боя в проведении наступления в целом были достаточно успешными. По отзывам командиров наземных войск воздушные армии помогли им подавить оборону противника, облегчили ее прорыв и ведение боевых действий в глубине.

Обеспечение воздушными армиями ввода в бой танковых армий. 15-я воздушная армия обеспечивала ввод в бой 3-й гвардейской танковой армии и развитие ею успеха, выделив для выполнения этой важной боевой задачи основную часть своих сил – свыше 600 боевых самолётов (60% всего состава).

Перед началом ввода в бой 3-й гвардейской танковой армии авиация нанесла несколько сосредоточенных бомбардировочных и штурмовых ударов крупными группами, подавляя артиллерию и опорные пункты противника на пути движения танков. В течение всего дня штурмовики, непосредственно сопровождая наступающие соединения танковой армии, по вызову подавляли и уничтожали уцелевшие очаги сопротивления, которые задерживали их продвижение. Истребители всячески старались прикрыть 3-ю гвардейскую танковую армию от ударов бомбардировщиков противника на протяжении всего периода ее боевых действий.

1-я воздушная армия, несмотря на неблагоприятные метеословия, также обеспечивала наступление 4-й танковой армии действиями 260 самолётов (что составляло около 20% всех ее сил). Штурмовики уничтожали огневые средства и живую силу противника впереди

наступавших частей, действуя по их вызову. Истребители прикрывали боевые порядки 4-й танковой армии от возможных ударов авиации противника.

Таким образом, 1-я и 15-я воздушные армии свои действия направляли на обеспечение успеха 3-й гвардейской и 4-й танковых армий. Танковые армии при их вводе в бой и развитии успеха крайне нуждались в непосредственной поддержке крупных соединений авиации, поскольку противник все усилия своей авиации обычно сосредоточивал на танковых войсках. Нашим истребителям не всегда удавалось прикрыть танковые армии от ударов немецких бомбардировщиков. Иногда связь с танковыми соединениями нарушалась, и наша авиация прибывала на поле боя с опозданием, когда надобность в ней уже миновала. Естественно, *в танковых войсках возникало недоверие к авиации, в ее адрес сыпались упреки в недостаточной эффективности прикрытия.*

В описаниях боевых действий 3-й гвардейской и 4-й танковых армий отмечается, что в течение нескольких дней наступления танковые армии несли большие потери в танках, артиллерии, транспорте и живой силе от непрерывных бомбардировочных и штурмовых ударов вражеской авиации. Насколько можно судить по фактическим данным 2, 4 и 3-й гвардейской танковых армий, потери в боевых машинах от огня вражеской авиации в июле 1943 г. были сравнительно невелики.

Значительно большие потери они несли в колесном транспорте и в живой силе. Кроме того, частые бомбежки оказывали известное моральное воздействие на личный состав подвижных соединений, задерживая темпы их продвижения.

Опыт обеспечения воздушными армиями действия танковых армий показал необходимость использования главных сил воздушных армий для содействия при вводе соединений танковых армий в прорыв и развитии успеха в глубине обороны противника, особенно при преодолении ими промежуточных оборонительных рубежей.

Особое значение имела организация взаимодействия авиации с танковой армией, предусматривавшая заблаговременную отправку ответственных представителей со средствами радиосвязи, совместную разработку плановой таблицы взаимодействия и плана боевого использования авиации, уточнение сигналов взаимодействия и порядка вызова самолётов на поле боя.

Полностью подтвердилась целесообразность частичной децентрализации управления соединениями воздушных армий, то есть временной передачи штурмового и истребительного авиакорпусов в оперативное подчинение командующему танковой армией. Это позволило организовывать более оперативное выполнение авиацией наиболее актуальных задач по требованию командиров танковых соединений.

Противодействие маневру оперативными резервами противника (в пределах орловского плацдарма). Как уже отмечалось выше, важная оперативная рокировка семи дивизий слева направо, произведенная противником перед нашим Западным фронтом в пределах досягаемости всех видов авиации, прошла без какого-либо воздействия со стороны 1-й воздушной армии. Действия по резервам противника в соответствии с указаниями командующего фронтом планом 1-й воздушной армии предусматривались. Для этой цели выделялось 150 самолётов-штурмовиков. Но глубина этих действий ограничивалась 25 – 40 км (рубеж Жиздра – Хвастовичи – Кирейково). Таким образом, основное внимание уделялось ближайшим резервам противника уже на их подходе к полю боя.

Между тем *1-я воздушная армия*, имевшая к началу операции в своем составе более 1300 исправных самолётов, могла и была должна, учитывая высокую артиллерийскую плотность (250 стволов на 1 км фронта прорыва), выделить часть сил для того, чтобы исключить возможность подхода более глубоких оперативных резервов в район прорыва. Этим 1-я воздушная армия могла бы оказать гораздо более существенную помощь войскам левого крыла Западного фронта в развитии ими прорыва, чем действиями на поле боя.

Почти одновременно с рокировкой сил перед нашим Западным фронтом немецкое командование провело маневр резервами с южного фаса орловского плацдарма на север. В течение нескольких дней 5 танковых и 2 моторизованные дивизии, снятые с участков против Центрального фронта, были переброшены к востоку и северо-западу от Орла. Воздушная разведка своевременно вскрыла эту переброску резервов противника. В планах боевого использования 15-й и 16-й воздушных армий не предусматривалось выделение сил для противодействия такому маневру. Только эпизодические удары наносились по тем вражеским колоннам, которые уже успели подойти к району прорыва.

Исходя из условий обстановки, 15-я воздушная армия тоже могла выделить достаточные силы и систематическими ударами по вражеским колоннам в пути и в местах скопления нанести им большие потери и задержать на несколько дней их прибытие к участку прорыва не только своего Брянского фронта, но и левого крыла Западного фронта. Такие действия 15-й воздушной армии могли дать большой оперативный результат. Задержав хотя бы на несколько дней маневр резервами противника к левому крылу Западного и Брянского фронтов, можно было сохранить выгодное соотношение сил на нашей стороне. *Этим 15-я воздушная армия могла решительным образом повлиять на исход операции, обеспечив полное окружение и уничтожение орловской группировки противника.*

16-я воздушная армия, пользуясь периодами относительного затишья на всем фронте, могла и обязана была оказать свою ничем не заменимую помощь правому соседу ударами по немецким колоннам, уходившим на север по дороге Поныри – Глазуновка, то есть вдоль фронта на удалении всего лишь 15-20 км. Но, к сожалению, она этого тоже не сделала.

Таким образом, ни одна из трех воздушных армий не попыталась действовать по оперативным резервам противника, производившим рокировку вдоль фронта в зоне досягаемости всех видов авиации. Это явилось большим минусом в боевой деятельности воздушных армий, возникшим вследствие недооценки значения этой важной задачи военно-воздушных сил, одностороннего понимания роли воздушных армий в наступательной операции. Обычно на всех этапах операции эта роль понималась узко, как действия на поле боя по войскам противника, находящимся в непосредственном соприкосновении с нашими частями и задерживающим их продвижение вперед, либо по ближайшим резервам противника.

В результате оказалось, что успешно начатый 12 и 13 июля прорыв на левых крыльях Западного и Брянского фронтов не получил

нужных темпов развития в последующие дни потому, что противник сумел вовремя совершить маневр крупными резервами внутри орловского плацдарма, перебросив к районам прорыва Западного и Брянского фронтов *до 15 дивизий*. Эта рокировка крупных сил противника оказалась вполне существенной в такой короткий срок, так как происходила без воздействия трех наших воздушных армий.

В данных условиях было бы более целесообразно, не ожидая, пока дивизии противника подойдут к полю боя и окажут сопротивление нашим наступающим войскам, переключить значительную часть сил на выполнение этой очень важной оперативной задачи противодействия маневру его резервами. Несомненно, что такое содействие своим наступающим армиям могло бы дать более значительный оперативный результат.

Изоляция орловского плацдарма от подвоза по железным дорогам новых оперативных резервов. Чтобы остановить наступление Западного и Брянского фронтов, немецкое командование перебрасывало на орловский плацдарм по железным дорогам новые оперативные резервы. В период с 21 по 23 июля в район восточнее и северо-западнее Орла прибыло *пять немецких дивизий*, взятых из глубокого тыла и снятых с участков против Калининского фронта и из района Белгорода. Этот железнодорожный маневр оперативными резервами своевременно обнаружила наша воздушная разведка. Она систематически сообщала об усиленном движении железнодорожных эшелонов через Брянский узел и далее на восток. Необходимо было обнаружить эти первые перевозки противника и любой ценой задержать на максимально длительный срок подвоз его резервов.

В подвозе новых оперативных резервов противника к району Орла особо важную роль играл брянский железнодорожный узел. Ни один эшелон противника, следовавший к орловскому плацдарму и обратно, не мог миновать Брянск. Поэтому вывод брянского узла из строя имел большое оперативное значение. Железнодорожный узел Орёл, находившийся на удалении от линии фронта всего лишь на 40 – 50 км, имел второстепенное значение. В случае вывода его из строя войска и техника противника могли быстро выдвинуться к фронту по грунтовым дорогам. Узел Орёл имел значение лишь для маневра *внутри орловского плацдарма*.

В ходе подготовительного этапа наступательной операции три наши воздушные армии и АДД не выполнили задачу по изоляции орловского плацдарма от оперативных резервов. С началом же нашего наступления фронтовая авиация все свои усилия направила на поле боя, чтобы обеспечить успех прорыва обороны. И затем, в течение более двух недель, все воздушные армии продолжали действо-

вать лишь в тактической глубине. По железнодорожным перевозкам противника они начали действовать лишь во второй половине операции, когда начался общий отход противника. В этих условиях единственным средством решения важной задачи по дезорганизации железнодорожного маневра оперативными резервами противника была АДД; ее удары по малочисленным железным дорогам в этом районе приобретали исключительно важное значение.

Между тем первый удар по железнодорожным коммуникациям противника был нанесен АДД лишь в ночь на 14 июля, то есть на третий день операции, когда перевозки противника к Орлу уже находились в полном разгаре. При этом объектом для бомбардировки являлся орловский узел, имевший второстепенное значение в системе коммуникаций. Далее в течение восьми ночей подряд он подвергался многочисленным ударам групп от 9 до 180 бомбардировщиков. Затем уже 28 июля, после шестисуточного перерыва, снова был нанесен удар лишь 36 самолётами. Всего на протяжении 15 дней по железнодорожному узлу Орёл в 10 налетах было произведено 828 самолётывылетов и сброшено более 1000 бомб.

Железнодорожный узел Брянск, игравший решающую роль в системе коммуникаций противника на пути к орловскому плацдарму, первые десять дней операции вовсе не подвергался ударам АДД. Лишь в ночь на 22 июля по нему был нанесен первый удар 150 бомбардировщиками. В последующих налетах, которые совершались не систематически, а эпизодически, с большими перерывами, принимали участие от 26 до 68 бомбардировщиков. В период с 22 июля по 17 августа, то есть почти в течение месяца, состоялось всего лишь 6 налетов с участием не более 380 самолётов, сбросивших около 400 т бомб. Брянский узел, однако, продолжал действовать. АДД не сумела вывести из строя узел или хотя бы значительно сократить его пропускную способность. В ходе нашего наступления на ст. Брянск продолжали непрерывно прибывать эшелоны противника с войсками, которые немедленно следовали на восток по грунтовым и железным дорогам.

Железнодорожные узлы Рославль, Унеча, Хутор Михайловский, Навля и участки между этими узлами и Брянском, имевшие тоже немаловажное значение, подвергались очень слабому воздействию АДД. На протяжении всей операции по ним было нанесено всего лишь по одному удару небольшими группами от 30 до 60 бомбардировщиков.

Эпизодические налеты совершались и на ст. Карачев, а на участке Карачев – Брянск лишь однажды, в ночь на 8 августа, ряд станций подверглись бомбардировке всего 52 самолётами. В то же время гораздо более значительные силы расходовались на бомбардировку железнодорожных станций Оптуха, Моховое, удаленных всего

лишь на десяток километров от фронта и не игравших большой роли в маневре резервами; действия по таким станциям не оказывали никакого влияния на ход операции. Они теряли всякий смысл при условии вывода из строя брянского узла.

Таким образом, основной удар АДД, нанесенный 1000 самолётами по железнодорожному узлу Орёл и по станциям восточнее его, не мог иметь и не имел большого оперативного значения. Предпринимавшиеся время от времени бомбардировки важнейшего железнодорожного узла Брянск и других узлов и участков, игравших большую роль в системе коммуникаций противника, не дали ощутимых результатов оперативного значения по причине того, что эти действия проводились с большими перерывами во времени и недостаточными силами.

Брянск после освобождения

Незначительность оперативного эффекта действий ВВС по железным дорогам противника имеет также следующие причины:

а) недостаточно тщательный анализ железнодорожной сети противника, неумение определить наиболее уязвимые места в системе его коммуникаций, чтобы именно туда направить свой главный удар;

б) слабая постановка разведки объектов нападения и контроля результатов бомбардировки. На протяжении всей операции результат налета обычно был выражен трафаретной фразой: экипажи наблюдали столько-то очагов пожаров, сопровождавшихся взрывами, из них столько-то – большой силы. При этом, никто не стремился установить: какой материальный ущерб нанесла противнику бомбардировка железнодорожных объектов, на какой срок была прекращена их работа, какой результат оперативного значения был достигнут.

При первой попытке проанализировать, какое влияние оказывали эти действия на изоляцию орловского плацдарма и воспрепятствование переброске новых оперативных резервов противника, нетрудно было убедиться в том, что лишь при систематическом воздействии достаточными силами авиации по наиболее важным и уязвимым объектам можно было прекратить железнодорожное движение или сократить его темп на длительное время и тем самым в значительной мере повлиять на ход всей операции.

Преследование авиацией отходящего противника. При организации преследования авиацией отходящего противника большое значение имела воздушная разведка. Она своевременно обнаружила начавшийся отход вражеских войск и затем систематически следила за всеми колоннами, определяла направление их движения и состав, выявляла интенсивность передвижения эшелонов по железным дорогам, следила за ходом оборонительных работ на промежуточных рубежах. Штабы 15-й и 16-й воздушных армий, получившие от воздушной разведки данные о начавшемся отходе противника, немедленно организовали его преследование, выделив для этой цели крупные силы. Выполняя директиву Ставки Верховного Главнокомандования, авиация действовала непрерывно днем и ночью, совершая по 2000 – 2200 самолётоволетов в сутки. Штурмовики и истребители днем преследовали отходящие войска противника. Они с низких высот атаковывали вражеские колонны, расстреливали отдельные машины, орудия, танки и людей. Бомбардировщики действовали по узлам дорог и переправам, имея целью создать пробки. Затем скопившиеся войска немцев подвергались атакам штурмовиков и истребителей. Ночью преследование продолжалось легкомобомбардировочной авиацией.

Эффективность авиационного преследования снижалась вследствие значительного отставания аэродромов базирования авиации в условиях быстрого отхода колонн противника. При малом количестве имевшихся бомбардировщиков и недостаточном радиусе действия штурмовиков и истребителей отставание аэродромов приводило к тому, что основные удары авиации были направлены на ближайшие колонны противника, не далее меридиана Хотынец, а затем Карачев.

Многие его крупные колонны, отходившие в первое время к Карачеву, а затем к Брянску, не подвергались ударам нашей авиации.

Слабому воздействию со стороны 15-й и 16-й воздушных армий подвергались вражеские войска, отходившие в большом количестве по дорогам, идущим параллельно основной магистрали Орёл – Карачев – Брянск.

Но, несмотря на имевшиеся недостатки, действия нашей авиации по преследованию противника были достаточно эффективными, противнику были нанесены тяжелые потери и несколько замедлен отход его колонн. Дороги, подвергавшиеся систематическим ударам авиации, были загромождены разбитой техникой и усеяны трупами вражеских солдат и офицеров.

Борьба за господство в воздухе. Борьба за господство в воздухе велась одновременно всеми воздушными армиями, но неравномерно во времени и в пространстве и друг от друга изолированно, порой несогласованно, зачастую строго в границах своих фронтов.

Своеобразный характер борьбы за господство в воздухе обусловливался тем, что она была подчинена интересам наземных войск, тесно связана с их действиями по месту, времени и задачам.

По месту наиболее напряженная борьба в воздухе совпала с направлением главных ударов наземных войск фронтов и армий. Здесь, на поле боя, где концентрировались основные усилия авиации обеих сторон, естественно, развертывалась и самая ожесточенная борьба за господство в воздухе. Распространяясь, как правило, на сравнительно небольшую глубину, *борьба за господство в воздухе имела прежде всего тактический характер.* Но этим не ограничивалось ее значение. Лишь на первый взгляд по чисто формальным признакам может показаться, что борьба за господство в воздухе над полем боя всегда ограничивалась тактическими рамками. В действительности для определения характера этой борьбы необходимо также учитывать ее размах по фронту и по времени. Каждая из трех воздушных армий вела борьбу за господство в воздухе на одном-двух направлениях, где действовали ударная и вспомогательная группировки фронта. Следовательно, такая борьба, направленная на обеспечение успеха всей фронтовой операции, имела по масштабу действий и своему значению оперативный характер. Завоевание же тактического господства в воздухе для обеспечения успеха в бою общевойсковым и авиационным соединениям составляло лишь часть той задачи, которую обязаны были выполнять наши воздушные армии. Каждая из них была призвана завоевать господство в воздухе в таком масштабе времени и пространстве, чтобы обеспечить успех операции своего фронта в целом. По времени борьба за господство в воздухе

совпадала с проведением решающих этапов операции. Наиболее многочисленные и кровопролитные воздушные бои и сражения происходили в течение первых 10-12 дней нашего контрнаступления: при прорыве обороны противника, при вводе в бой подвижных соединений, развитии ими успеха, а также при преследовании крупных отходящих колонн противника. Таким образом, борьба за господство в воздухе велась одновременно в тактическом и оперативном масштабах.

Тактическое господство в воздухе было ограничено по месту рамками поля боя, по фронту и в глубину на 10 – 15 км, а по времени – несколькими часами, максимум одним-двумя днями. Такое господство осуществлялось обычно силами истребительной авиации или авиакорпуса над районом боя стрелкового корпуса или ударной группировки армии (подвижного соединения) либо в районе боевых действий бомбардировочного и штурмового авиасоединений, тактически или оперативно взаимодействующих с наземными войсками.

Господство в воздухе было оперативным, когда наши воздушные силы и наземные войска фронта выполняли свои основные задачи если не на протяжении всей операции, то хотя бы в течение важнейших ее этапов, не встречая серьезного сопротивления со стороны авиации противника.

Стратегическое господство в воздухе, завоеванное несколько позже, заключалось в том, что воздушные силы противника не в состоянии были оказывать противодействие на всем театре войны в целом или на важнейших стратегических направлениях на протяжении кампании или всей войны.

Практика боевых действий трех воздушных армий в районе орловского плацдарма подтвердила, что такое деление условно. Борьба за господство в воздухе представляла собой единое целое, которое невозможно разделить на части. Нередко это понятие подменяют другим – превосходство в воздухе. Это неправильно.

Превосходство в воздухе – это не что иное, как соотношение сил, при котором одна сторона имеет тот или иной перевес в силах над другой стороной. Превосходство может быть в количестве и качестве самолётов, боевых и морально-политических качествах личного состава, условиях аэродромного базирования и материально-технического обеспечения, способности к оперативному маневру, умении штабов и командиров управлять боевыми действиями авиации.

Следовательно, превосходство в авиации необходимо понимать так же, как это издавна установилось в военном искусстве в отношении различных родов войск, то есть как перевес в силе с учетом всех количественных и качественных характеристик. Превосходство в силе создается проведением множества мероприятий в тылу и на фронте.

Однако перевес в силе является лишь одним из важнейших условий, дающих возможность завоевать господство в воздухе. Эту возможность необходимо в ожесточенных боях превратить в действительность. Отсюда совершенно очевидна абсурдность отождествления понятий превосходства и господства в воздухе.

Как организовать борьбу за оперативно-тактическое господство в воздухе?

Опыт учит, что большую пользу приносят планы прикрытия наземных войск, графики непрерывного патрулирования, планы сопровождения своих бомбардировщиков и штурмовиков, схемы управления воздушным боем по радио. Однако этого совершенно недостаточно, этим далеко не исчерпывается содержание активной борьбы за оперативное господство в воздухе. Оно достигается всей совокупностью мероприятий, включая разведку и действия по аэродромам противника, сосредоточение превосходящих воздушных сил на данном фронте, их массированное применение, обеспечение аэродромного маневра. Поэтому нужен постоянно действующий и непрерывно обновляемый план борьбы за господство в воздухе. Действуя по этому плану и никогда не прекращая борьбы, можно добиться неизмеримо более высоких результатов, чем это было в данной операции.

План, включающий все формы и способы борьбы, должен быть детально разработан в рамках каждого фронта и вместе с тем согласован между соединениями, воздушными армиями и стратегической авиацией. *Поскольку господство в воздухе – необходимое условие успеха боевых действий не только авиации, но и всех родов наземных войск, план завоевания и удержания оперативного господства в воздухе должен являться составной частью общего плана фронтовой авиации.* Может оказаться, что усилий одной воздушной армии недостаточно и нужна координация действий соседних воздушных армий, а, возможно, даже и вмешательство Командующего ВВС РККА. Его распоряжением могут дополнительно вводиться в действие резервные соединения различных родов авиации, широко проводятся воздушные операции по аэродромам противника, вводятся в бой особые части истребителей – «асы» и пр.

Формы и способы завоевания господства в воздухе.

Действия по аэродромам противника. По аэродромам противника наши воздушные силы действовали крайне ограниченно: в 9-дневных налетах три воздушные армии совершили 225 самолётовылетов, АДД в 8 ночных налетах произвела менее 500 самолётовылетов. При этом на аэродромах днем было уничтожено 65 вражеских самолётов, а ночью наблюдалось множество очагов пожаров и взрывов.

По аэродромам противника было совершено только 0,5 % всех самолётоволетов.

Действия по аэродромам не получили в данной операции широкого применения вовсе не потому, что они были неэффективными. Наоборот, такие действия нашей авиации давали немалый эффект: чтобы уничтожить 1 самолёт противника, необходимо было днем совершить всего лишь 3-4 самолётоволета. Когда удары по аэродромам были тщательно подготовлены, всесторонне обеспечены и умело осуществлены, они давали положительный результат.

Каковы же основные причины, ограничивавшие действия воздушных сил по аэродромам?

Во-первых, наличие огромного количества более важных с точки зрения общевойскового командования задач. Как известно, эти задачи заключались в непрерывном воздействии по войскам противника на поле боя. Действия воздушных армий по аэродромам противника, отвлекавшие часть сил, редко встречали одобрение в штабах фронтов.

Во-вторых, ограниченный радиус действия наших истребителей и штурмовиков.

В-третьих, недооценка важности действий различных родов авиации по аэродромам противника.

В-четвертых, недостаточная уверенность в эффективности действий по аэродромам, если судить по результатам ударов немецкой авиации по нашим аэродромам; очень большая вероятность атаковать ложный аэродром и искусно сделанные макеты самолётов на нём.

В-пятых, сложная организация действий по аэродромам, большая ответственность в случае неудачи.

Следовательно, в операции по разгрому орловской группировки немцев не нашла подтверждение точка зрения, высказываемая в печати до войны, о том, что атака аэродромов является эффективным способом борьбы с воздушным противником. Сторонники таких взглядов порой тенденциозно преувеличивали эффективность действий по аэродромам. В достижении оперативного господства в воздухе действиям по аэродромам зачастую отдавалось предпочтение перед воздушными боями. Делались ошибочные предположения об исключительной легкости поражения самолётов на аэродромах и отсюда неправильный вывод о том, что воздушные силы будут больше всего нести потери на земле, а не в воздухе.

С другой стороны, опыт данной операции показал, что эпизодическими, маломощными и изолированными ударами каждой воздушной армии в небольшом районе только в границах своего фронта невозможно подавить на длительное время вражескую авиацию. Она со-

хранила возможность действовать с соседних аэродромов и совершать аэродромный маневр.

Только согласованные совместные действия трех воздушных армий и АДД в форме операции по аэродромам противника на широком фронте и в глубине могли дать значительный результат и способствовать завоеванию оперативного господства в воздухе. Однако было бы неправильно отдавать предпочтение этому способу борьбы за господство в воздухе, выдвигать уничтожение самолётов на аэродромах на первое место по сравнению со способом уничтожения самолётов в воздухе. Только в результате решительных воздушных боев и систематических действий по аэродромам противника в широком масштабе можно завоевать и прочно удержать господство в воздухе совместно с наземными войсками при проведении операции нескольких фронтов.

Для того чтобы выполнить свою главную задачу – завоевать господство в воздухе, истребители воздушных армий, *во-первых*, прикрывали ударную группировку наземных войск и одновременно с этим обеспечивали боевые действия бомбардировщиков и штурмовиков при появлении над полем боя (75 – 80% всех самолётовывлетов); *во-вторых*, непосредственно сопровождали бомбардировщиков, штурмовиков и корректировщиков (10 – 15% самолётовывлетов); *в-третьих*, вели разведку аэродромов (2% самолётовывлетов); *в-четвертых*, наносили штурмовые удары по вражеским аэродромам (1% самолётовывлетов); *в-пятых*, вылетали на перехват самолётов противника при их полете над нашей территорией (2% самолётовывлетов); *в-шестых*, прикрывали свои аэродромы (1% самолётовывлетов).

Патрулирование в воздухе. В трех воздушных армиях, принимавших участие в разгроме орловской группировки противника, способ непрерывного патрулирования истребителей являлся основным в прикрытии наземных войск от налетов авиации противника. С помощью одного патрулирования нашим истребителям не удавалось полностью оградить свои наступающие войска от ударов с воздуха. Большим группам самолётов противника нередко удавалось сломить сопротивление наших патрулей или сковать их действия, нанеся удары сильными группами истребителей, и, пользуясь этим, нанести сосредоточенные удары по боевым порядкам наших войск. Воздушным армиям удавалось отразить подобные налеты лишь тогда, когда для поддержки патрулей в воздухе своевременно появлялись сильные резервы истребителей, находившихся на аэродромах в состоянии готовности к вылету. Несмотря на все недостатки способа непрерывного патрулирования, к нему приходилось прибегать как к одному из основных.

Необходимость применения непрерывного патрулирования вызывалась тем, что обнаружение самолётов противника с помощью радиолокационных установок в то время нами еще не было должным образом освоено. Быстро и точно определить принадлежность самолёта не удавалось, на это требовалось не менее получаса. Такие запоздалые данные теряли почти всякое значение. Поэтому патрулирование в воздухе в то время являлось одним из самых надежных способов прикрытия наземных войск от ударов небольших групп самолётов противника. При этом способе обеспечивалась своевременность перехвата истребителями появившихся над линией фронта самолётов противника.

Однако непрерывное патрулирование не являлось единственным способом действий нашей истребительной авиации в борьбе за господство в воздухе над полем боя. Оно дополнялось *дежурством истребителей на аэродромах и вылетом по вызову* командира дивизии радиосигналом с командного пункта, расположенного вблизи линии фронта. Этот способ оказывался наиболее эффективным тогда, когда удаление аэродромов не превышало 10 – 15 км от линии фронта.

Значение воздушного боя истребителей. Известно, что до войны некоторые военные теоретики и практики признавали значение воздушных боев над полем боя лишь в завоевании тактического господства в воздухе и недооценивали их место в борьбе за оперативное господство в воздухе. Странники такого взгляда склонны были видеть в воздушных боях только пассивный, оборонительный способ действий, ненадежный и неэффективный для прикрытия своего расположения и в борьбе за оперативное господство в воздухе.

Опыт данной операции полностью опроверг подобные взгляды. Здесь воздушные бои и сражения над полем боя явились основным способом борьбы не только за тактическое, но и за оперативное господство в воздухе. Естественно, выигравшем одного воздушного боя или сражения не удавалось завоевать господство в воздухе на весь период операции. Германские воздушные силы в это время были еще сильны, но они уже уступали нашим воздушным силам в общей численности самолётов, хотя это были вполне современные самолёты. Накопив богатый опыт, немецкая авиация действовала организованно, массированно, быстро сосредоточивая крупные силы. Наши ВВС, стремились окончательно закрепить наметившийся перелом, начало которому было положено весной на Кубани. Для этого мы располагали достаточным потенциалом: количественным и качественным перевесом в силах и средствах.

Лишь в итоге многих успешно проведенных крупных боев и воздушных сражений немецкая авиация несла такие большие потери и

была настолько подавлена, что лишилась способности к серьезному сопротивлению. Она начала уклоняться от прямого воздушного боя не только в условиях невыгодного для нее соотношения сил, но даже и при перевесе в силах на ее стороне. Наши же истребители, наоборот, бросались на врага при самом невыгодном соотношении сил, навязывали ему бои и одерживали в них победы, брали в свои руки господство в воздухе и сохраняли его до конца операции. В этих воздушных боях наглядно проявлялось морально-политическое и психологическое превосходство советского летного состава над немецкими летчиками. Преданность Родине, сознание правоты нашего дела и острое желание сразаться с ненавистным врагом определяли наступательный характер действий нашего летного состава в воздушных боях.

Довоенные прогнозы некоторых авторов о том, что воздушный бой будет редким явлением, также не оправдались. Наоборот, крупные воздушные бои и длительные сражения с участием десятков и даже сотен самолётов с обеих сторон стали довольно частым явлением. Это было следствием того, что воздушная обстановка летом 1943 г. характеризовалась стремлением обеих сторон утвердить свое господство над полем боя в сравнительно небольших районах.

В ходе операции состоялось около 1000 воздушных боев и сражений, в которых было сбито более 1300 самолётов противника (наши потери составили около 1000 самолётов).

В итоге кровопролитных воздушных боев и сражений именно над полем боя 1-я, 15-я и 16-я воздушные армии не позволили 6-му воздушному флоту немцев захватить господство в воздухе. Устранив недостатки в базировании истребителей и управлении ими в воздушном бою над полем боя, наши воздушные армии ко второй половине операции завоевали не только тактическое, но и оперативное господство в воздухе и удерживали его в своих руках до конца операции. Наша авиация получила возможность на решающих направлениях выполнить все возникшие перед ней задачи по ходу операции. И наоборот, действия авиации противника были затруднены. Если ей и удавалось, сосредоточив крупные силы на том или ином участке, периодически наносить нам тяжелые удары (потери), то в конечном итоге это стоило ей значительных, невосполнимых потерь.

Подводя итог рассмотрения вопроса о завоевании господства в воздухе, сделаем следующие выводы:

– борьба за господство в воздухе должна вестись непрерывно на протяжении всей операции, но неравномерно по времени и месту, в зависимости от характера боевых действий на земле;

– в завоевании господства в воздухе заинтересованы не только все рода авиации, но и наземные войска; борьба за господство в воз-

духе, не являясь самоцелью авиации, ведется совместно с наземными войсками и всегда подчинена интересам наземных войск и воздушных сил;

- план, включающий все формы и способы борьбы за тактическое и оперативное господство в воздухе, должен являться составной частью плана фронтовой операции;

- одним из важнейших условий успеха в завоевании оперативного господства в воздухе при проведении операции нескольких фронтов является согласованность действий нескольких воздушных армий (фронтовой авиации), дальней авиации и ПВО;

- действия авиации по аэродромам противника, не получившие широкого применения в данной операции, все же дают достаточно большой эффект при условии их организации и тщательной подготовки. Поэтому действиями по вражеским аэродромам не следует пренебрегать. С другой стороны, этот способ борьбы с авиацией противника нецелесообразно абсолютизировать;

- в завоевании не только тактического, но и оперативного господства в воздухе главным средством является истребительная авиация и основным способом – воздушные бои и сражения над полем боя;

- необходимо применять и другие средства и способы борьбы, каждый из них не исключает, а дополняет друг друга; гибкое и умелое применение различных средств и способов в зависимости от условий обстановки обеспечит успех в завоевании господства в воздухе.

Распределение усилий в выполнении различных задач и боевом напряжении авиации. Нанося удары по войскам и технике противника, воздушные армии произвели 56,5% всех самолётоволетов. *На прикрытие своих наземных войск было произведено 14% самолётоволетов, и этого оказалось недостаточно для того, чтобы надежно предохранить их от ударов вражеской авиации.* Сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков в обстановке высокой активности истребителей противника вызвало очень большой расход ресурса – более 18% всех самолётоволетов трех воздушных армий. Таким образом, на обеспечение успеха наземных войск в тесном тактическом взаимодействии с ними была направлена почти вся боевая деятельность воздушных армий, включавшая более 88% всех самолётоволетов. Сравнительно небольшой удельный вес имели действия воздушных армий в оперативной глубине по железнодорожным и шоссейным коммуникациям противника. В условиях острой нехватки у него оперативных резервов и непрерывного маневрирования ими наши воздушные армии произвели в целях срыва перевозок всего лишь 2500 самолётоволетов, что составило менее 5% от общего расхода ресурсов.

Ничтожно малое внимание уделялось действиям по аэродромам противника – около 0,5 % от всех произведенных самолётовывлетов.

Немецкие воздушные силы в районе орловского плацдарма также служили в основном средством тактической поддержки наземных войск. Бомбардировщики почти не пытались действовать в нашем тылу, где всегда можно было найти много важных целей оперативного значения. Отказ немецкой авиации от действий в нашем тылу был вызван общей оперативно-стратегической обстановкой, условиями провалившегося наступления на Курск, перехода к обороне и вынужденного отхода под ударами перешедших в контрнаступление наших войск. Немногочисленная немецкая истребительная авиация пыталась прикрывать свои отходящие войска, а бомбардировочная авиация – сосредоточенными ударами на главных направлениях остановить наступление наших ударных группировок. Эти попытки были более или менее эффективны лишь в первые дни нашего контрнаступления. Но вскоре немецкая авиация была настолько скована и подавлена нашими истребителями, что ее действия не давали ощутимых результатов.

Боевое напряжение воздушных армий оказалось далеко неодинаковым. Так, среднее дневное напряжение 1-й воздушной армии было значительно ниже, чем в 15-й и 16-й воздушных армиях. Насчитывавшая в своем составе более 1300 самолётов 1-я воздушная армия за 17 дней операции (12 – 28 июля) совершила менее 10000 самолётовывлетов. За тот же период 15-я и 16-я воздушные армии, располагая вдвое меньшим количеством самолётов, произвели почти по 12000 самолётовывлетов каждая. Особенно слабое напряжение показали истребители 1-й воздушной армии. Их среднее напряжение в день не превышало 1,4 самолётовывлета. С большим напряжением действовали истребители 15-й и 16-й воздушных армий – в среднем соответственно 3 и 4 самолётовывлета в день.

Управление авиацией. На всех этапах операции управление соединениями воздушных армий и АДД было, как правило, централизованным. Одной из важнейших задач управления воздушными армиями в операциях фронтов являлось обеспечение непрерывного взаимодействия различных родов авиации друг с другом и с наземными войсками. Опыт операции показал, что взаимодействие авиации и наземных войск, хорошо организованное в первые дни нашего наступления, в дальнейшем нарушилось. Это объяснялось существовавшей в то время трудностью поддержания непрерывной связи между ними, особенно авиации с подвижными войсками. Зачастую невозможно было с воздуха установить действительное положение своих танковых частей, уже принявших расчлененный боевой порядок. Командование же

танковых соединений с большим опозданием получало эти данные от своих передовых частей, где представителей от авиации не было. Крайне необходимо было направить их туда.

Наряду с этим следует отметить слабую натренированность в управлении своими частями штабов авиакорпусов и дивизий, а также штаба 15-й воздушной армии, который впервые управлял таким большим количеством самолётов. Немалое значение имело также отсутствие практических навыков в наведении по радио своих самолётов на наземного и воздушного противника. Известно, что на Западном и Брянском фронтах в широком масштабе наведение по радио применялось впервые, а в использовании радиолокационных установок не добились еще необходимой точности. Практика подтвердила, что непрерывность управления достигается при хорошо продуманной организации связи, постоянном сохранении резерва сил и средств связи, умении маневрировать ими в ходе операции.

* * *

На всех этапах контрнаступления войск Западного, Брянского и Центрального фронтов действия 1-й, 15-й и 16-й воздушных армий сыграли исключительно важную роль.

Содействие наземным войскам в разгроме орловской группировки немцев потребовало от трех воздушных армий и АДД большого напряжения. Насчитывая в своем составе 3323 самолёта, они произвели 60995 самолётовылетов, сбросили около 15 000 т бомб. Эти цифры достаточно ярко показывают масштаб применения воздушных сил в контрнаступлении трех фронтов. Боевыми действиями воздушных сил за период операции было повреждено и уничтожено (*по докладом экипажей*): свыше 1000 танков, около 8000 автомашин, более 900 орудий, сожжено около 400 железнодорожных вагонов, взорвано более 200 складов, рассеяно и уничтожено много пехоты. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено около 1400 самолётов противника.

Советская авиация, действуя в составе крупных сил, влияла на развитие операции на всех этапах. Её действия отличались непрерывностью, сосредоточением основных усилий на важнейших направлениях, большим напряжением сил в ходе операции. Завоевав и затем, удержав господство в воздухе, авиация создала необходимые условия для успешного разгрома орловской группировки немцев.

Опыт применения трех воздушных армий и АДД в операции по разгрому орловской группировки немцев оказался очень ценным. Этот опыт помог выработать способы еще более тесного взаимодействия с наземными войсками на всех этапах операции, улучшить оперативно-тактическое применение всех родов авиации, организовать еще более

гибкое управление самолётами над полем боя с помощью широкого использования радиосредств, улучшить организацию борьбы за господство в воздухе. Вся советская авиация приобрела богатейший опыт в ходе боевых действий воздушных армий и АДД против орловской группировки противника.

Таким образом, итоги и уроки боевого применения авиации в Орловской стратегической наступательной операции («Кутузов») имели огромное значение для развития тактики и оперативного искусства Советских Военно-Воздушных Сил.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица №1
Боевой состав 1, 15 и 16 воздушных армий и авиации дальнего действия (АДД) по состоянию на 11.07. 1943 г.

Виды и рода авиации	1 ВА	15 ВА	16 ВА	АДД	ИТОГО	% от общего состава
Дневная авиация						
Бомбардировщики	84	111	197	-	392	16
Штурмовики	459	269	119	-	847	35
Истребители	565	265	311	-	1141	47
Разведчики	18	15	8	-	41	1,5
Корректировщики	5	9	-	-	14	0,5
Итого:	1131	669	635	-	2435	100
Ночная авиация						
Легкие бомбардировщики У-2 (с 1944 г. По-2)	191	326	71	-	588	-
Средние и тяжёлые бомбардировщики	-	-	-	300	300	-
Итого:	191	326	71	300	888	-
Всего:	1322	995	706	300	3323	

Таблица №2
Соотношение сил сторон в воздухе в районе
орловского плацдарма на 11 июля 1943 г.

Виды и рода авиации	Наши ВВС	ВВС противника	Соотношение
<i>Дневная авиация</i>			
Бомбардировщики	392	560	1 : 1,4
Штурмовики	847	30	28 : 1
Истребители	1141	320	3,5 : 1
Разведчики	55	200	1 : 3,6
Итого:	2435	1110	2,2 : 1
<i>Ночная авиация</i>			
	888	-	-
Всего:	3323	1110	3 : 1

Таблица № 3
Среднее дневное напряжение боевых действий по видам и
родам авиации за период с 12.7 по 18.8.1943 г.

Виды и рода авиации	1 ВА	15 ВА	16 ВА	АДД
Истребители	1,4	4,0	3,0	-
Штурмовики	1,0	1,8	2,9	-
Бомбардировщики дневные	0,8	1,7	2,8	-
Бомбардировщики ночные	2,0	3,5	4,0	0,8

Примечание: боевое напряжение было неодинаковым в воздушных армиях по ряду причин:

- а) своеобразии воздушной обстановки;
- б) особенности задач, полученных авиацией от наземного командования;
- в) различные метеорологические условия;
- г) строгий лимит горючего;

Таблица №4
Сравнение бомбового залпа авиации противника и наших ВВС

Стороны и виды авиации	Количество самолётов на 11.7.1943 г.	Бомбовая нагрузка на самолёт (в кг).	Бомб. залп в тоннах
Немецкая авиация			
Бомбардировщики			
He-111	160	1500	240
Ю-88	240	1200	288
Ю-87	160	500	80
Штурмовики	30	300	9
Истребители	320	100	32
Разведчики	200	300	60
Итого	1110	-	709
Советская авиация			
Дневная			
Бомбардировщик Ил-4	111	1500	166,5
Бомбардировщик Пе-2	281	500	140,5
Штурмовики	847	300	254,1
Истребители	1141	-	-
Разведчики	55	300	16,5
Итого:	2435	-	577,6
Ночная			
Легкие бомбардировщики У-2 (с 1944 г. По-2)	588	200	117,6
Средние и тяжелые бомб. Авиации Дальнего Действия	300	1250	375
Итого:	888	-	492,6
Всего:	3323	-	1070,2

Таблица №5
Количество самолёто-вылетов на выполнение основных задач за период операции с 12.7 по 18.8.1943 г.

№ п\п	Основные задачи / действия	Произведено самолёто-вылетов				Всего	
		1ВА (12.7-28.7)	15ВА (12.7-18.8)	16ВА (15.7-18.8)	АДД (12.7-18.8)		
1.	по войскам и технике противника	5166	11969	14595	2162	33892	56
2.	по срыву ж.д. перевозок	72	2210	238	1887	4407	7
3.	по аэродромам	48	146	61	496	751	1
4.	Прикрытие войск	1750	4567	1826	-	8143	13
5.	Сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков	2117	3950	4294	-	10361	17
6.	Разведка	707	1312	1422		3441	6
	Итого:	9860	24154	22436	4545	60995	100

Таблица №6
Количество самолёто-вылетов по всем видам
и родам авиации за период с 12.7 по 18.8.1943 г.

Воздушные армии	Произведено самолёто-вылетов					Всего	Сред нее чис- ло само лётё- товы выле- тов в день
	Истре- бители	Штур- мо- вики	Дневн. бом- барди- ровщи- ки	Ночн. бом- барди- ровщи- ки	Раз- вед- чики		
1 ВА Данные за пе- риод с 12 по 28.7 1943 г.	3923	2042	120	3068	707	9860	580
15 ВА	8517	4397	463	9465	1312	24154	636
16 ВА	6284	3794	3507	7429	1422	22436	641
АДД	-	-	-	4545	-	4545	120
Всего	18724	10233	4090	24507	3441	60995	1605
%	31	17	7	40	5	100	-

Таблица №7
Результаты уничтожения живой силы и техники противника
за период с 12 июля по 18 августа 1943 года
(по докладам экипажей)

Воздушные армии	Танков	Автомашин	Орудий	ж. д. вагонов	Различных складов	Создано очагов пожара	Рассеяно и уничтожено пехоты
1 ВА	314	2035	148	128	17	111	14210
15 ВА	198	2461	306	174	160	1450	3000
16 ВА	532	3455	476	94	63	856	11750
Итого:	1044	7951	920	369	240	2417	18960

Примечание: Таблица показывает количество техники и живой силы противника, выведенное из строя нашей авиацией за весь период операции. Несомненно, что в процессе операции противнику удавалось восстанавливать некоторую часть техники и живой силы и снова использовать их в боевой обстановке.

Таблица №8

Итоги борьбы за господство в воздухе в период
с 12 июля по 18 августа 1943 года.

Воздушные армии	Проведено воздушных боев	Сбито самолётов противника	Проведено ударов по аэродромам	Уничтожено самолётов на аэродромах	Повреждено самолётов на аэродромах	Потери самолётов: Германия / СССР	Примечание
1 ВА за период с 12 по 28.7 1943 г.	286	282	7	52	15	349/ 190	
15 ВА	452	727	2	13	-	740/ 559	
16 ВА	240	322	-	-	-	322/ 247	
Итого:	978	1331	9	65	15	1411 /996	
18 ВА (АДД)	-	-	8				Много очагов пожаров со взрывами

Советские ВВС в Курской битве. Уроки и выводы

Группировка люфтваффе под Курском на 4 июля 1943 г.

- 17 авиационных эскадр в составе 1850 самолётов
- 200 бомбардировщиков дополнительно с др. аэродромов

Всего авиация противника имела 2050 самолётов:

- 1200 бомбардировщиков, 600 истребителей,
- 100 штурмовиков и 150 разведчиков

Это составляло почти 70% численности ВВС противника, действовавших на советско-германском фронте.

Группировка советских ВВС на 4 июля 1943 г.

- 16-я воздушная армия Центрального фронта,
- 2-я воздушная армия Воронежского фронта,
- 17-я воздушная армия Юго-Западного фронта
- Основные силы Авиации дальнего действия (АДД).

Всего советская авиация, насчитывая 2900 самолётов:

- вдвое превосходила по количеству истребителей;
- но в 2.4 раза уступала по бомбардировщикам, однако это преимущество люфтваффе компенсировалось нашими штурмовиками и ночными бомбардировщиками.

Общее соотношение сил по авиации с учётом АДД было 1,4:1 в пользу советских ВВС.

Координацию действий авиационных объединений осуществлял по решению Ставки ВГК командующий ВВС Красной Армии маршал авиации Александр Александрович Новиков (1900-1976 гг.).

¹ Кандидат исторических наук, профессор.

Недостатки в действиях советских истребителей 5 июля на орловско-курском направлении

Отдельные группы истребительных патрулей:

- увлекались борьбой с истребителями противника, оставляя без воздействия его бомбардировщики;
- не эшелонировались по высотам, дежурили над своей территорией.
- плохо было организовано оповещение о приближении воздушного противника.

Это вынудило прикрывать войска непрерывным патрулированием в воздухе, что приводило к излишнему расходу сил и средств.

Устранение недостатков

6 июля командование 16-й воздушной армии устранило недостатки. Противодействие нашей авиации резко возросло. Начиная с 7 июля советские истребители прочно овладели инициативой в воздухе, наращивая свои усилия, совершили почти в 2 раза больше самолёто-вылетов. За сутки уничтожили 113 немецких самолётов.

Встретив упорное сопротивление, немецкая авиация резко снизила свою активность. Так в полосе Центрального фронта с 1162 самолёто-пролётов в первый день наступления она уменьшилась 9 июля 1943 г. до 350 самолёто-пролётов.

На белгородско-курском направлении 5 июля 1943 г.

В 4 часа 30 минут 2-я и 17-я Воздушные армии нанесли массированный удар по аэродромам противника. Для этой цели были привлечены 132 штурмовика и 285 истребителей. Однако во время удара на вражеских аэродромах было мало самолётов. Немецкое командование заранее – в 4 часа подняло в воздух свои авиационные соединения для проведения авиационной подготовки наступления. Поэтому эффективность действий оказалась не высокой. По докладом экипажей выведено из строя около 60 единиц различной немецкой авиатехники.

Задействовав значительные силы авиации для налётов по аэродромам, воздушные армии запоздали с ударами по наступающим войскам противника. Только к 9 часам они вступили в сражения.

На белгородско-курском направлении с самого начала наступления противника разгорелась ожесточённая борьба за господство в воздухе. Однако в действиях советских истребителей, так же как и на орловско-курском направлении, отмечались серьёзные недостатки, что привело к потере господства в воздухе в первые дни операции.

Лишь после устранения этих недочётов наши лётчики стали полновластными хозяевами положения в воздухе.

Оборонительная операция Курской битвы ознаменовалась выдающимися подвигами советских лётчиков. Здесь получил боевое крещение и одержал первые победы в воздушных боях украинец Иван Никитович Кожедуб, будущий трижды Герой Советского Союза, впоследствии маршал авиации. Самый результативный советский ас – 64 подтверждённые победы. Он ни разу за всю войну не был сбит.

Родился Иван Никитович на Украине в 1920 г. Не стало маршала 8.08.1991 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Несколько недель не дожил он до распада СССР –

государства, которому честно служил и героически защищал.

Мастерство и героизм воздушных бойцов были массовыми. Однако то, что совершил белорус ст. лейтенант А.К. Горовец на второй день Курской битвы, выходило за рамки обычного. Такого ещё не знала история мировой авиации. В одном бою отважный лётчик уничтожил девять вражеских самолётов.

6 июля заместитель командира авиаэскадрильи 88 и гв. иап Александр Константинович Горовец сбил 8 и таранным ударом уничтожил девятый бомбардировщик противника. На повреждённом самолёте он был атакован четырьмя немецкими истребителями, подбит. Самолёт упал в воронку от крупной авиабомбы и его засыпало землёй. Место гибели героя обнаружили только в 1957 г. На полуистлевшей гимнастёрке 2 ордена Красного Знамени, удостоверение личности, письма.

В воздушных боях с противником отличились многие советские, воины среди них человек с уникальной трагической и героической судьбой Алексей Петрович Маресьев.

Лётчик с двумя ампутированными ступнями, имея боевой счёт до ранения – 3 сбитых самолёта противника, в период Курской битвы, довёл его до 10 уничтоженных самолётов. 24 августа 1943 г. ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Родился Алексей Петрович в 1916 г. в Камышинском районе Саратовской области. Русский. В апреле 1942 г. в течение 18 суток по лесам и болотам ползком пробирался к своим. Воевал. После войны занимался активной общественной деятельностью. Умер 18 мая 2001 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Итоги борьбы за господство в воздухе в период наступления

За 36 суток Орловской операции фронтовая и дальняя авиация совершили 60995 самолёто-вылетов, сбросив на объекты врага 15 тысяч тонн бомб. Немецкая авиация потеряла за это время более 1400 самолётов, из которых свыше 1320 были уничтожены в воздушных боях и 80 на аэродромах.

В ходе Белгородско-Харьковской операции советская авиация совершила 28265 самолёто-вылетов. Советские лётчики, оказали большую помощь в разгроме войск противника. В воздушных боях и на аэродромах было уничтожено 800 вражеских самолётов.

Развитие оперативного искусства советских ВВС в Курской битве

Впервые в полном объёме спланированы и осуществлены действия ВВС в форме авиационного наступления, так:

– после авиационной подготовки атаки штурмовики и бомбардировщики немедленно переключались на поддержку наступающих войск на всю глубину операции;

– с вводом в сражение танковых соединений воздушные армии переключали свои главные усилия на подавление средств противотанковой обороны противника, изолировали район боевых действий от

подхода резервов, обеспечивали прикрытие с воздуха наступающих войск.

– Принимали активное участие в преследовании отступающего противника.

Получили своё дальнейшее развитие способы взаимодействия авиации с сухопутными войсками и организация управления авиационными частями и соединениями в обороне и наступлениями.

Приобретён значительный опыт борьбы с оперативными резервами противника.

Развитие тактики родов авиации

В Курской битве значительное развитие получила тактика действий истребительной, бомбардировочной, штурмовой и разведывательной авиации.

Авиационное командование, штабы и службы показали свою зрелость и подготовленность, в управлении дивизиями и корпусами, в планировании боевых действий и организации взаимодействия.

Разгромив авиационную группировку противника под Курском, наши ВВС завоевали вначале оперативное, а затем и стратегическое господство в воздухе и не утратили его до конца войны. Это создало благоприятные условия для последующих наступательных операций Красной Армии.

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Журнал главного политического управления Красной Армии

«Проведенные бои по ликвидации немецкого наступления показали высокую боевую выучку наших войск, непревзойденные образцы упорства, стойкости и героизма бойцов и командиров всех родов войск, в том числе артиллеристов и миномётчиков, танкистов и лётчиков».

(Из приказа Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 24 июля 1943 г.)

Так выглядят поля боя у села Старича (севернее Орла). Немецкие укрепления уничтожены и взорваны ураганным огнём советской артиллерии, разрывающим гусеницами наших танков.

На этом снимке вы видите, как бойцы И-ской гвардейской дивизии уничтожают разгромленные немецкие траншеи.

Снимок нашего военного фотокорреспондента капитана М. Радкина.

Орловско-Курское направление. Герой боёв, дважды орденносец Д. Закревский 6 июля из пулемёта сбил бомбардировщик «Ю-88», за что награждён орденом Отечественной войны II степени. В ночь на 9 июля он с группой разведчиков пробрался в тыл врага, захватил немецкий танк «Т-4» со штабными документами и привёл его в свою часть. Участники этой операции награждены. Тов. Закревский награждён орденом Красного Знамени. На снимках: 1. Капитан Д. Закревский. 2. Немецкий танк «Т-4».

Фото военного корреспондента «Правды» С. Коршунова.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 10 июля Советское Информбюро сообщало, что красноармейцы-разведчики под командой капитана Д. Закревского пробрались в деревню, занятую противником, захватили немецкий штабной танк и пригнали его в свою часть. На снимке: отважные разведчики буксируют захваченный танк. 2. Остатки сбитого немецкого самолёта.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 10 июля Советское Информбюро сообщало, что красноармейцы-разведчики под командой капитана Д. Закревского пробрались в деревню, занятую противником, захватили немецкий штабной танк и пригнали его в свою часть.

На снимке: отважные разведчики буксируют захваченный танк.

Снимки нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга

Красная Армия несёт освобождение от немецкого гнета миллионам советских людей!

Маленький Юра коверчиво тянется к танкистам, освободившим его родное село Воляшье. Маячки. Когда здесь были немцы, колхозница Першина прятала своих детей в тёмном сарае: фашистские кровопийцы убивали жителей, но щадил даже малышей. (Велгородское направление).

Долгие месяцы немцы укрепляли город Мценск. Они называли его «Западный бастион острого камня». Но под натиском советских войск пал этот мощный бастион. Красная Армия выбила немцев из Мценска! В опустошённом немецким нашествием городе возрождается жизнь. Девушка-регуляторщик стоит на перекрёстке. — Путь свободен! — сигнализирует она проходящим автомашинам.

Сегодня колхозница Е. Новосёлова услышала радостную весть: немцы выбиты из её родного села Новосёлова с детьми возвращается домой. — Садитесь, подвезём! — предлагают ей наши бойцы. Старшина И. Алырцев помогает Новосёловой усадить ребят на повозку. (Велгородское направление).

Снимки нашего специального фотокорреспондента Г. Савинова.

Бой за село Старица

Село Старица — один из многих десятков населенных пунктов, освобожденных Красной Армией в боях севернее Орла.

В этих боях наши бойцы и командиры показали высокие воинские мастерство, четкое взаимодействие пехоты, артиллерии и танков, храбрость и самоотверженность.

12 июля наши танки, прогнав линию обороны противника, двинулись в направлении села Старица. У высоты 243,8 немцы сосредоточили около 30 танков, артиллерию, минометы и противотанковые орудия. Они решили во что бы то ни стало удержать эту важную высоту в своих руках.

Разгорелся жестокий бой. 13 июля в 15.00 два батальона Н-ской гвардейской танковой бригады при поддержке танковых десантов и пехоты пошли в атаку. Сланив саботажником немцев и разгромив их части, захватившие высоту, наши бойцы заняли село Старица.

Вверху — схема этого боя. Внизу — село Старица.

Гвардии майор Григорий Федотович Федоткин — участник боя за село Старица. Он лично руководил своим танковым подразделением во время этого боя, показывая образец отваги и мужества. Вкратце описав боевые действия, он начал войну действующим командиром танковой бригады. Тем не менее, он вырос в боях славя и заслужил сотни орденов и медалей героических и умелых воинов.

Снимки нашего военного фотокорреспондента лейтенанта М. Редкина.

Танки идут на прорыв немецкой линии обороны в районе села Старница.

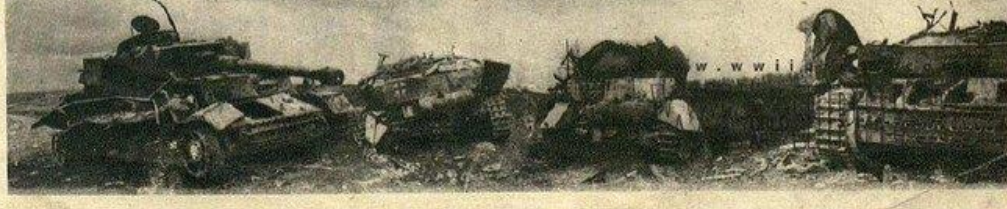
После боя. «Эх, и дали же мы жару фрицам!» — рассказывает механик-водитель гвардии старшина П. М. Солянов жды орденосцу гвардии инженер-капитану М. А. Кузову.

Танкист-герой командир орудия гвардии старшина Аким Евдокимович Лысокоп. В боях за высоту 243,9 и село Старница он подбил 8 немецких танков и 1 самоходную пушку.

«Мы наступали, — рассказывает тов. Лысокоп. — Пусть нам преградят глубокий противотанковый ров. В этот момент немцы перешли в контратаку. Вражескую пехоту поддерживало 30 танков. Между нашими машинами и танками врага началась артиллерийская дуэль. По одну сторону рва находились наши «КВ», по другую — вражеские тяжёлые и средние танки.

Танковый бой продолжался несколько часов. Враг убедился, что его контратака захлебнулась, и стал отходить в село. Из 30 немецких машин ушло с поля боя 14. Остальные были подбиты. Мы обшарили ров и вместе с пехотой ворвались в село».

Немецкие танки на высоте 243,9, подбитые и сожжённые нашими танкистами.

ГЕРОИ-Артиллеристы

Это было в первые дни немецкого наступления на Орловско-Курском направлении. Крупные силы противника атаковали наш район обороны, где находились подразделения И-ского истребительного артиллерийского полка. Во время боя большая группа немецких автоматчиков стала обходить наши артиллерийские позиции, намереваясь захватить орудия.

Командир 3-го орудия, 2-й батареи сержант Сергеев разгадав манёвр врага. Он со своим расчётом метким огнём остановил и отбросил автоматчиков. На другой день к нашим артиллерийским позициям прорвался 5 немецких танков. Среди них были 3 «Тигра». Сержант Сергеев и наводчик Худов ошестнадцатью выстрелами из орудия подбили и подожгли все пять машин.

На этом снимке вы видите сержанта Сергеева с автоматом, из которого он уничтожил немецких танкистов, вырыгивавших из подожжённых машин.

Снимки нашего военного фото-корреспондента старшего лейтенанта В. Киваловского.

Когда бой был окончен, на игровые позиции пришёл командир полка, чтобы поздравить орудийный расчёт со славной победой. Он сообщил артиллеристам, что сержант Сергеев и наводчик Худов представлены к высоким правительственным наградам.

Полк воздушных охотников

Снимки нашего специального фотокорреспондента Г. Савиной.

В дни ожесточённых июльских боёв на Белгородском направлении прославился штурмовой полк, которым командует кавалер ордена Суворова майор Д. Л. Лемовцев. В этом полку много молодёжи. Молодые лётчики воюют умело и храбро. Много танков, артиллерийских батарей и большое количество живой силы противника уничтожил полк воздушных охотников, помогая нашим наземным войскам.

Боевое задание выполнено! Молодой лётчик-комсомолец Г. Дворников (слева) и его стрелок-старший сержант А. Мишерин спешат к командиру, чтобы доложить о полёте. Сегодня удачный день. Разгромлено большое скопление танков и автомашин противника. С самолёта были отлично видны очертания пожаров. Кроме того, сбито 3 «Мессершмитта».

Елизавета Казакова — лучший оружейник полка — не участвует в полётах. Но от её отличной работы во многом зависит успех боевых вылетов штурмовиков. Оружейник Казакова награждена медалью «За отвагу».

www.wiipress.com

Лётчик-комсомолец И. Алмакин — один из отличников воздушных боёв. В полётах совершил 24 боевых вылета. За короткий время он уничтожил 7 танков, 13 автомашин с вражескими войсками и грузами, взорвал 2 склада с горючим.

ПОВЕРЖЕННЫЕ ХИЩНИКИ

2 500 танков и 195 самоходных орудий, потерянных войсками в числе прочего попурижений за время отхода правого фланга сего наступления с 5 по 23 июля. Эти захваченные в боях самоходные пушки «Фердинанд» и мощные немецкие танки, похищенные нашими артиллеристами в боях на Орловско-Курском (верхний снимок) и Белгородском направлениях (снимок в круге).

Снимки захваченных стратегических документов корреспондента старшего лейтенанта В. Кинельского и Г. Самыло

„Исполнительный приказ“ фриццы

Начальник штаба 5-го танкового корпуса Курск, лейтенант Густав Ганс, член Политбюро 5-го танкового корпуса, командир артиллерии в городе Белгород, в том числе полностью захваченных танков и Курск, и в том числе — по плану и в плену, и в плену.

Чтоб нам решить исход войны,
8-го с музыкой вы в Курск вступили должны,
был 5-го приказ прочтен им перед боем.
В горячке боя слухав дни,
6-го уж числа вступили в Курск они,
под нашим боевым конвоем,
чтоб завершить войну —
в плену!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

WW II WORLD WAR II PRESS

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР

Адрес редакции: Москва, улица „Правды“, 24. Телефон Д 3-10-54

Командный состав Центрального фронта¹

Командующий фронтом – генерал армии К.К. Рокоссовский

Члены Военного Совета:

Генерал-майор К.Ф. Телегин

Генерал-майор интендантской службы М.М. Стахурский

Начальник штаба – генерал-лейтенант М.С. Малинин

13-я армия

Командующий армией – генерал-лейтенант Н.П. Пухов

Члены Военного Совета:

Генерал-майор – М.А. Козлов

Полковник – Н.Г. Чернышев

Начальник штаба – генерал-майор А.В. Петрушевский

48-я армия

Командующий армией – генерал-лейтенант П.Л. Романенко

Члены Военного Совета:

Генерал-майор Н.А. Истомин

Полковник – П.В. Соболев

Начальник штаба – генерал-майор М.В. Бобков

70-я армия

Командующий армией – генерал-лейтенант И.В. Галанин

Члены Военного Совета:

Генерал-майор Н.Н. Савков

Полковник С.К. Васев

Начальник штаба – генерал-майор В.М. Шараров

2-я танковая армия

Командующий армией – генерал-лейтенант танковых войск

А.Г. Родин

Члены Военного Совета:

Генерал-майор танковых войск П.М. Латышев

Генерал-майор танковых войск В.В. Сосновиков

Начальник штаба – полковник,

с 16 июля генерал-майор танковых войск Г.Е. Прейсман

16-я воздушная армия

Командующий армией – генерал-лейтенант авиации С.И. Руденко

Член Военного Совета – генерал-майор авиации А.С. Виноградов

Начальник штаба – генерал-майор П.И. Брайко

---

¹ 60 лет Курской битвы в Великой Отечественной войне. Уроки и выводы. – М.: Мегапир, 2004, с. 467, 468, 470, 472, 473.

МЕМУАРЫ

**Рокоссовский Константин
Константинович**
(1896-1968)

Маршал Советского Союза, маршал Польши, дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), кавалер ордена «Победа». С ноября 1940 г. – командующий 9-м механизированным корпусом Киевского О ВО. С июля 1941 г. – командующий 16-й армией Западного фронта. С июля 1942 г. – командующий войсками Брянского, с сентября 1942 г. – Донского, с февраля 1943 г. – Центрального, с октября 1943 г. – Белорусского, с февраля 1944 г. – 1-го Белорусского, с ноября 1944 г. и до конца войны 2-го Белорусского фронтов.

КРАХ «ЦИТАДЕЛИ»*

С апреля в районе Курской дуги войска обеих сторон стали усиленно готовиться к летней кампании.

Наш КП располагался в Ельце. Этот крупный железнодорожный узел привлекал внимание противника и подвергался частым бомбардировкам. Уже поэтому место было неподходящее. В новой обстановке появилась необходимость перенести КП ближе к войскам. Поэтому мы перебрались в населенный пункт Свобода, севернее Курска. К этому времени заботами нашего штаба новый КП был полностью подготовлен и связан со всеми армиями и соединениями, а также с соседними фронтами справа и слева.

Характер действий противника и данные всех видов разведки все больше убеждали нас, что если немецко-фашистская армия вообще в состоянии в ближайшее время предпринять наступление с решительными целями, то это будет в районе Курской дуги. Конфигурация этого района способствовала применению излюбленного приема немецкого командования – нанесению ударов под основание выступа по сходящимся направлениям (в данном случае на Курск). В случае удачи противник вышел бы в тыл Центрального и Воронежского фронтов и

* Память о подвиге, Российская Федерация, Орловская область. – Орел: «Орелиздат» – 1998, с. 414-427.

окружил около семи наших армий, оборонявшихся на Курской дуге. Непрерывающаяся переброска войск противника, особенно танков и артиллерии, из глубины в район Орловского выступа подтверждала наши предположения.

Как стало впоследствии известно из трофейных документов, немецкое командование, планируя операции на 1943 год, приняло решение в первую очередь разгромить советские войска, оборонявшиеся на Курской дуге. О том, какое значение оно придавало этой операции, получившей условное название «Цитадель», видно из приказа Гитлера от 15 апреля 1943 года: «Я решил, как только позволят условия погоды, осуществить первое в этом году наступление «Цитадель». Это наступление имеет решающее значение. Оно должно дать нам инициативу на весну и лето».

Но далеко не все немецкие генералы верили в успех наступления под Курском. На совещании у Гитлера 4 мая 1943 года командующий 9-й немецкой армией генерал-полковник Модель заявил: «Противник рассчитывает на наше наступление, поэтому, чтобы добиться успеха, нужно следовать другой тактике, а еще лучше, если вообще отказаться от наступления. Подобные же колебания проявили и командующие группами армий «Юг» и «Центр» фельдмаршалы Манштейн и Клюге.

Тем не менее в целях восстановления пошатнувшегося авторитета Германии и предотвращения распада фашистского блока гитлеровское командование, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, после длительной подготовки и неоднократных откладываний сроков решило начать наступление под Курском.

Советскому командованию удалось своевременно разгадать замыслы противника, предположительные направления основных его ударов и даже сроки перехода в наступление. Учитывая сложившуюся на фронте обстановку и намерения врага, Ставка приняла решение в оборонительной операции под Курском ослабить его ударные группировки, а потом перейти в наступление на всем южном участке фронта – от Смоленска до Таганрога. Не могу умолчать о том, что при обсуждении в Ставке предстоявшей операции (на этом совещании присутствовали и мы – командующие фронтами) были сторонники не ожидать наступления противника, а, наоборот, упредить удар. Ставка поступила правильно, не согласившись с этим предложением.

В соответствии с принятым Ставкой решением Центральному и Воронежскому фронтам были отданы указания о создании прочной обороны.

Наибольшую опасность мы у себя на Центральном фронте видели в основании Орловского выступа, нависшего над нашим правым крылом. Поэтому было решено создать здесь наиболее плотную группи-

ровку сил. На этом же направлении предусматривалось расположить и основную часть фронтовых резервов.

Такое решение вытекало из следующих соображений. Наиболее выгодным для наступления противника являлось орловско-курское направление, и главный удар (на юг или юго-восток) нужно было ожидать именно здесь. Наступление немецко-фашистской ударной группировки на любом другом направлении не создавало особой угрозы, так как войска и средства усиления фронта, располагавшиеся против основания Орловского выступа, могли быть в любое время направлены для усиления опасного участка. В худшем случае это наступление могло привести только к вытеснению наших войск, оборонявшихся на Курской дуге, а не к их окружению и разгрому.

Принятое командованием Центрального фронта решение было одобрено Верховным Главнокомандующим, и войска приступили к организации обороны.

Против орловской группировки противника, нависавшей над нашим правым флангом, оборонялись соединения 48-й, 13-й и 70-й армий на фронте от Городища до Брянцева протяжением 132 километра. Левее, на 174-километровом фронте от Брянцева до Корнеево, занимали оборону войска 65-й и 60-й армий.

Как и всегда, я решил создать необходимые в любой обстановке резервы, поэтому 2-я танковая армия была выведена во второй эшелон, а во фронтовой резерв – 9-й и 19-й танковые корпуса и 17-й гвардейский стрелковый корпус, нацеленный на то, чтобы занять позиции в полосе 13-й армии, если в том будет необходимость.

О том, как мы старались создать высокую плотность войск на угрожаемом направлении, можно судить хотя бы по таким цифрам. Здесь в полосе протяжением 95 километров мы сосредоточили 58 процентов всех наших стрелковых дивизий, 70 процентов артиллерии и 87 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок. На этом же направлении были расположены войска второго эшелона и фронтового резерва (танковая армия и два отдельных танковых корпуса). На остальные 211 километров фронта приходилось меньше половины нашей пехоты, треть артиллерии и меньше одной пятой части танков. Это был, конечно, риск. Но мы сознательно шли на такую концентрацию сил, будучи уверены, что враг примет излюбленный свой метод – удар главными силами под основание выступа. Наша разведка и партизаны подтверждали, что мощная группировка вражеских войск создается именно на том направлении, где мы ожидали.

К разработке общего плана оборонительной операции фронта были привлечены командующие армиями: 48-й – генерал-лейтенант П.Л. Романенко, 13-й – генерал-лейтенант Н.П. Пухов, 70-й – генерал-лейтенант И.В. Галанин, сменивший к этому времени прежнего коман-

дарма, 65-й – генерал-лейтенант П.И. Батов, 60-й – генерал-лейтенант И.Д. Черняховский, 2-й танковой – генерал-лейтенант А.Г. Родин и 16-й воздушной – генерал-лейтенант С.И. Руденко. После утверждения плана началась работа конкретно на местности. В ней приняли деятельное участие командование фронта, политическое управление, командующие армиями, родами войск и служб, начальник тыла.

Учитывая, что противник будет наносить удар безусловно крупными силами, командование фронта уже в конце марта в своих приказах и директивах дало войскам конкретные указания об оборудовании оборонительных рубежей. Начальник инженерных войск фронта генерал-майор А.М. Прошляков наметил детальный график и приложил много усилий, чтобы работы выполнялись в установленные сроки и с хорошим качеством. На энергию и инициативу этого генерала можно было полностью положиться. Скромный, даже несколько застенчивый, он умел проявить и волю, и непреклонную решимость. Глубокие знания и богатый практический опыт позволяли ему справляться с самыми сложными задачами. Заботливый и требовательный командир, чудесный товарищ, он пользовался всеобщей любовью. Работать с ним было приятно.

Планомерная подготовка обороны Курского выступа началась с апреля и продолжалась до самого вражеского наступления. Строительство укреплений главной полосы велось войсковыми частями. В сооружении второй и третьей полосы обороны, а также тыловых армейской и фронтовой полос наряду с войсками активно участвовало местное население.

Организуя эти работы, мы использовали опыт, накопившийся к этому времени.

<...>

Вначале предполагалось построить пять оборонительных полос общей глубиной 120-130 километров. Но затем глубина обороны на отдельных, наиболее важных, направлениях была увеличена до 150-190 километров.

За три месяца войска фронта оборудовали шесть основных оборонительных полос. Кроме того, были построены промежуточные рубежи и отсечные позиции, протянувшиеся на сотни километров. Ходы сообщения между траншеями строились с таким расчетом, чтобы при необходимости они могли служить отсечными позициями. Батальонные узлы сопротивления, как правило, были подготовлены к круговой обороне.

---

* Здесь и далее выделено редколлегией журнала.

Особое внимание уделялось прикрытию стыков, обеспечению маневра артиллерии траекторией и колесами, а также маневра войск по фронту и из глубины.

Всего войсками фронта за апрель-июнь было открыто до 5 тысяч километров траншей и ходов сообщения, установлено до 400 тысяч мин и фугасов. Только на участке 13-й и 70-й армий было выставлено 112 километров проволочных заграждений, из которых 10,7 километра – электризованных, и свыше 170 тысяч мин.

Располагая данными, что немецкое командование, готовясь к летнему наступлению, особые надежды возлагает на массированные удары своих танковых войск, **оборону Курского выступа мы строили прежде всего как противотанковую**, в расчете на отражение ударов крупных танковых группировок противника. Приходилось учитывать и то, что противник собирается широко применять новые свои мощные танки «тигр» и самоходные орудия «фердинанд». **Мы подготовили сильные противотанковые рубежи с мощными опорными пунктами на наиболее опасных направлениях и максимально насытили их артиллерией.**

К отражению вражеских танков решено было привлечь всю артиллерию фронта, в том числе и зенитную, сосредоточив ее основные силы в полосах обороны 13-й, частично 48-й и 70-й армий на направлении ожидавшегося главного удара противника.

Для лучшей организации взаимодействия и удобства управления опорные пункты объединялись в противотанковые районы. К июлю на правом крыле фронта глубина противотанковой обороны достигла 30-35 километров. Только в полосе 13-й армии насчитывалось на главной полосе обороны 13 противотанковых районов, состоящих из 44 опорных пунктов; на второй полосе имелось 9 таких районов с 34 опорными пунктами, а на третьей полосе – 15 районов с 60 противотанковыми опорными пунктами.

Большое внимание было уделено созданию различного вида противотанковых заграждений. Перед передним краем и в глубине обороны на танкоопасных направлениях была подготовлена сплошная зона таких заграждений. Сюда входили минные поля, противотанковые рвы, надолбы, плотины для затопления местности, лесные завалы.

Хотя использование гвардейских минометов – «катюш» для борьбы с танками инструкцией не предусматривалось, было решено и их привлечь к выполнению этой задачи. Чтобы найти наиболее эффективные способы применения реактивной артиллерии для отражения массированных танковых атак, с минометчиками провели опытные стрельбы по макетам танков. Они показали высокий процент попаданий.

К борьбе с танками противника в случае их вклинения в нашу оборону мы готовили в дивизиях и армиях подвижные отряды загражде-

ния, которые в ходе боя должны были выставлять на пути вражеских танков мины, фугасы и переносные препятствия. Эти отряды состояли в дивизиях из одной-двух саперных рот, а в армиях – из инженерного батальона, усиленного автоматчиками. Им заранее указывались вероятные районы их действий.

Кроме отрядов заграждения в дивизиях, армиях и во фронте были созданы артиллерийские противотанковые резервы. В моем резерве находились 3 противотанковые артиллерийские бригады и два противотанковых полка.

При создании обороны особое внимание уделялось организации системы огня. Огневые средства эшелонировались на всю армейскую глубину. Предусматривался маневр огнем и массирование его на угрожаемых направлениях. Для обеспечения простоты и надежности управления огнем создавалась разветвленная сеть наблюдательных пунктов с устойчивой связью.

При построении боевых порядков в ротных районах обороны мы в первую очередь руководствовались требованием создать непроницаемую огневую завесу. Исходя из условий местности, подразделения располагались в одном случае углом вперед, в другом углом назад, что позволяло держать под обстрелом всю местность внутри батальонного района и вести фланкирующий и косопрямельный огонь. Почти во всех батальонах был подготовлен заградительный и сосредоточенный огонь станковых пулеметов, как перед передним краем, так и в глубине батальонных районов и полковых участков. Минометные роты заранее пристреляли участки и рубежи. Расчеты противотанковых ружей располагались повзводно или отделениями на танкоопасных направлениях.

По такому же принципу строилась система огня пехотного оружия во второй и тыловой армейской оборонительных полосах. На участках, занятых войсками, эти рубежи по насыщенности огневыми средствами почти не уступали главной полосе. В тыловой полосе 13-й армии плотность огневых средств была даже выше, чем на главной полосе обороны.

На вероятных направлениях действий противника мы сосредоточили мощные артиллерийские группировки. Общая плотность артиллерии у нас составляла 35 стволов, в том числе более 10 противотанковых орудий на километр фронта, но в полосе обороны 13-й армии эта плотность была намного выше.

Наряду с оборонительными работами войска усиленно занимались боевой подготовкой. Не менее трети всех занятий проводилось в ночных условиях. Неутомимая учеба шла в штабах.

Противник собирался применить тяжелые танки «тигр», обладавшие толстой броней и вооруженные 88-миллиметровой пушкой. Наши

бойцы и командиры изучали тактично-технические данные этих машин, осваивали методы борьбы с ними. В каждой армии были оборудованы полигоны, где проводились боевые стрельбы по танкам-мишеням. Расчеты пехотных 45-миллиметровых пушек учились бить по гусеницам танков с близких дистанций. В результате систематических занятий удалось значительно повысить мастерство артиллеристов.

Боевая готовность артиллеристов проверялась прямо на позициях. Прибыв на наблюдательный пункт артиллерийского командира, проверяющий в соответствии с планом обороны указывал, что в таком-то районе появился противник. Цели указывались на позициях гитлеровцев. Не проходило и минуты, как открывался меткий огонь. Я сам неоднократно устраивал такую проверку и убедился, что артиллеристы поняли свою роль в предстоящем сражении и серьезно к нему готовятся.

В подготовке артиллерии и организации системы огня большая заслуга принадлежала неутомимому командующему артиллерией фронта генералу В.И. Казакову.

Политическое управление фронта под руководством генерал-майора С.Ф. Галаджева развернуло огромную работу, добиваясь сплочения подразделений, усиления активности партийных и комсомольских организаций. Вся эта работа нацеливалась на дальнейшее укрепление морально-боевого духа бойцов и командиров, основанного на безграничной преданности Родине, делу Коммунистической партии. Политработники, коммунисты и комсомольцы воодушевляли бойцов на повышение боевой выучки, развивали в них стойкость и чувство взаимной выручки, бережное отношение к оружию и боевой технике.

Мы постоянно следили за качеством инженерного оборудования полос и позиций, организацией противотанковой обороны на важнейших направлениях. Я сам много раз выезжал в войска, осматривал укрепления, беседовал с людьми. Радовало, что бойцы и командиры были уверены в своих силах, в устойчивости построенной ими обороны. За их плечами уже немалый опыт боев на этом рубеже в февралемарте, когда они успешно отразили все атаки врага. Проверяя оборону в районе Понырей, я спросил солдат одного из подразделений: как они оценивают свои оборонительные позиции? Бойцы единодушно заверили, что через их позиции противник не пройдет. (И надо сказать, они сдержали свое обещание: все попытки противника прорваться через Поныри потерпели крах).

Знакомясь с войсками 60-й армии, переданной нам из Воронежского фронта, я внимательно приглядывался к генералу И.Д. Черняховскому. Это был замечательный командующий. Молодой, культурный, жизнерадостный. Изумительный человек!

Было видно, что в армии его очень любят. Это же сразу бросается в глаза. Если к командарму подходят докладывать не с дрожью, а с улыбкой, то понимаешь, что он достиг многого. Командиры всех рангов остро чувствуют отношение старшего начальника, и, наверное, мечта каждого из нас – поставить себя так, чтобы люди с любовью выполняли приказ. Вот этого Черняховский достиг (пожалуй, так же, как и командарм 65-й П.И. Батов).

Напряженная обстановка, ожидание ожесточенных боев вызвали законное беспокойство у некоторых товарищей. Из хороших побуждений – уберечь от лишнего риска людей, и без того много испытавших и только недавно вырванных из фашистской неволи, – они предлагали заранее эвакуировать население с территории Курской дуги. Мы с этим никак не могли согласиться. Эвакуация населения неизбежно отразилась бы на настроении войск. Солдаты строили укрепления, готовились любой ценой отстоять завоеванное. Делалось все для того, чтобы ни у кого и мысли не возникло о возможности отхода. Командный пункт, управление, штаб и тылы фронта располагались в центре Курской дуги. Мы принимали меры, чтобы все запасы, необходимые для ведения длительного боя, тоже были сосредоточены здесь. И если бы даже противнику удалось отрезать нас, мы смогли бы удержать Курский выступ. Население верило в наши силы и не думало об эвакуации. Ставка тоже поддержала нас. К чести курских товарищей, они сразу поняли, что мы правы. Мысль об эвакуации больше не возникала.

Очень многое сделали для нас партизаны Брянщины и Белоруссии. Со многими их командирами мы были знакомы лично. Не забылись наши встречи, происходившие летом 1942 года на КП Брянского фронта в районе Ефремова. После Московской конференции руководители партизанских отрядов и соединений собрались у нас, чтобы вместе с командованием фронта обсудить вопросы совместной работы. Здесь они познакомились с новыми образцами оружия, изготовленного специально для партизан. Среди этих товарищей были В.И. Козлов, С.А. Ковпак, А.Н. Сабуров и другие. Всех мы удачно перебросили через линию фронта в их партизанские районы. В те дни еще более окрепла наша дружба. Теперь она помогла нам организовать взаимодействие между войсками и народными мстителями. С их штабами мы поддерживали постоянную связь. Оттуда к нам поступили сведения о передвижениях войск противника. Наблюдения нашей воздушной разведки перепроверялись и дополнялись партизанами. По их целеуказаниям авиация бомбила важные вражеские объекты. Со своей стороны мы по мере сил помогали народным мстителям: снабжали оружием, боеприпасами, медикаментами, вывозили раненых на Большую землю.

В штабе фронта в результате неослабного наблюдения за противником были собраны исчерпывающие сведения о том, что он сосредоточивает свои силы в районе Орловского выступа. А из штаба Воронежского фронта сообщали, что немецкие войска подтягиваются и в Харьковско-Белгородский район. На основании этих данных можно было сделать вывод, что наши предположения верны: противник готовит наступательную операцию именно против Курского выступа и собирается нанести удары с двух направлений – орловского и белгородского.

В мае и июне сильно активизировалась немецкая авиация. Она совершала налеты на железнодорожные узлы, станции, мосты, стремилась помешать нам подвозить к фронту войска, технику, боеприпасы и горючее. По удаленным от фронта объектам эти удары наносились в ночное время группами по 20-25 самолётов. Днём ударам подвергались прифронтовые и фронтовые объекты. Здесь действовали небольшие группы бомбардировщиков под прикрытием истребителей, а иногда и одиночные самолёты.

Для борьбы с авиацией противника была привлечена вся 16-я воздушная армия генерала Руденко, успевшая перебазироваться под Курск, части авиации ПВО страны, фронтовая и армейская зенитная артиллерия. Завязалась настоящая борьба за господство в воздухе.

Противник упорно старался нарушить наши перевозки. Это еще более осложняло и без того трудные задачи тыла фронта. **Начальник тыла генерал-майор Н.А. Антипенко – умелый организатор, человек исключительной энергии. Его отлично слаженный аппарат смог справиться со всеми трудностями.** Чтобы ускорить перевозки, использовались все средства. Прокладывались новые пути. На полуразрушенных железнодорожных ветках, где нельзя было использовать паровозы, вагоны двигались на конной тяге. Днём и ночью по дорогам шли автомашины, тянулись повозки. Исключительный героизм проявляли железнодорожники Курского узла, под разрывами бомб восстанавливавшие разрушения, причиненные вражеской авиацией. Большую помощь в ликвидации последствий бомбежек, в прокладке обводных путей и в работах оборонного характера оказывали жители Курска.

Курские рабочие своими силами создали мастерские по ремонту танков, автомашин, артиллерийского оружия. Тысячи местных жителей влились в наши войска. И все-таки людей не хватало. Снова сокращаем обслуживающий персонал тыловых частей. Люди приходят и из госпиталей и медсанбатов – раненые, едва окрепнув, спешат в свои подразделения.

К лету нам удалось довести численность стрелковых дивизий до 4,5-5 тысяч человек. И лишь отдельные дивизии – их было не

более четырех – насчитывали до 6-7 тысяч. В то же время мы имели точные данные, что **укомплектованность вражеских пехотных дивизий, находившихся против нас, достигала 10-12 тысяч, моторизованных – 14 тысяч, а танковой – 15-16 тысяч человек.** Несмотря на большие потери, понесенные зимой, гитлеровскому командованию все же удалось значительно пополнить свои войска.

2 июля Ставка предупредила: противник вот-вот перейдет в наступление. Это было уже третье предупреждение. Первое мы получили 2 мая, второе – 20 числа того же месяца.

В ночь на 5 июля в полосе 13-й и 48-й армий были захвачены немецкие саперы, разминировавшие минные поля. Они показали: наступление назначено на три часа утра, немецкие войска уже заняли исходное положение.

До этого срока оставалось чуть более часа. Верить или не верить показаниям пленных? Если они говорят правду, надо уже начинать запланированную нами артиллерийскую контрподготовку, на которую выделялось до половины боевого комплекта снарядов и мин.

Времени на запрос Ставки не было, обстановка складывалась так, что промедление могло привести к тяжелым последствиям. Присутствовавший при этом представитель Ставки Г.К. Жуков, который пришел к нам накануне вечером, доверил решение этого вопроса мне.

Я считаю, что он сделал правильно. Это позволило мне немедленно дать распоряжение командующему артиллерией фронта об открытии огня.

В 2 часа 20 минут 5 июля гром орудий разорвал предрассветную тишину, царившую над степью, над позициями обеих сторон, на обширном участке фронта южнее Орла.

Наша артиллерия открыла огонь в полосе 13-й и частично 48-й армий, где ожидался главный удар противника, как оказалось, всего за десять минут до начала его артподготовки.

На изготовившиеся к наступлению вражеские войска, на их батареи обрушился огонь свыше 500 орудий, 460 минометов и 100 реактивных установок М-13. В результате противник понес большие потери, особенно в артиллерии, нарушилась его система управления войсками.

Немецко-фашистские войска были застигнуты врасплох. Противник решил, что советская сторона сама перешла в наступление. Это, естественно, спутало его планы, внесло растерянность в ряды немецких солдат. Врагу потребовалось около двух часов, чтобы привести в порядок свои войска. Только в 4 часа 30 минут он смог начать артиллерийскую подготовку. Началась она ослабленными силами и неорганизованно.

В 5 часов 30 минут орловская группировка немецко-фашистских войск перешла в наступление на всем участке 13-й армии и на правом фланге 70-й армии, нанося свой главный удар на узком участке фронта.

В первый день наступления противник ввел в бой массу танков, в том числе «тигров», и тяжелых самоходных артиллерийских установок «фердинанд».

Наступление поддерживалось сильным артиллерийским огнем и ударами авиации с воздуха. До 300 бомбардировщиков, действуя группами по 50-100 самолётов, бомбили всю тактическую глубину нашей обороны, и главным образом огневые позиции артиллерии. Ожесточенные бои развернулись на ольховатском направлении, на участке 81-й и 15-й стрелковых дивизий 13-й армии. Здесь противник наносил главный удар силами трех пехотных и двух танковых дивизий. Атака поддерживалась большим количеством авиации.

В боевых порядках танковых групп следовала пехота на бронетранспортерах и в пешем строю. Под прикрытием танков она быстро продвигалась вперед.

Немецкое командование, видимо, рассчитывало повторить атаку, подобную той, которую оно осуществило летом 1942 года из района Курска в направлении на Воронеж. Однако враг жестоко просчитался: время было не то.

Наша артиллерия, минометы, «катюши» и пулеметы встретили наступавших сильным огнем. Орудия прямой наводки и противотанковые ружья в упор расстреливали вражеские танки. Наша авиация контратаковала противника в воздухе и на земле.

Завязались тяжелые, упорные бои. Попадая на наши минные поля, вражеские танки подрывались один за другим. Следовавшие за ними машины оттаскивали подорвавшиеся и по их следам продолжали преодолевать заминированные участки обороны наших войск. «Тигры» и «фердинанды» своим огнем прикрывали действия средних танков и пехоты.

Атакующие этой стальной лавиной, наши войска самоотверженно сражались, используя все средства поражения врага. Против танков наша пехота применяла и 45-миллиметровые пушки. Броню «тигров» они пробить не могли. Стреляли с близкого расстояния по гусеницам. Саперы и пехотинцы под ураганным огнем подбирались к остановившимся вражеским машинам, подкладывали под них мины, забрасывали гранатами и бутылками с зажигательной смесью. Стрелковые подразделения в это время своим огнем отсекали следовавшую за танками пехоту и контратаками истребляли ее. Четыре ожесточенные атаки были успешно отбиты воинами 13-й армии, и только в результате пятой атаки, когда противник ввел свежие силы, ему удалось ворваться в расположение 81-й и 15-й стрелковых дивизий. Наступило

время поддержать эти соединения авиацией. Командующему 16-й воздушной армией отдан приказ нанести удар по прорвавшемуся противнику. Руденко поднял в воздух более 200 истребителей и 150 бомбардировщиков. Их удары замедлили темп наступления гитлеровцев на этом участке, что позволило перебросить сюда 17-й стрелковый корпус, две истребительно-противотанковые и одну минометную бригады. Этими силами удалось задержать продвижение врага.

Несмотря на то, что противник нанес удар огромной силы, ему в первый день боев удалось только вклиниться в нашу оборону до 6-8 километров.

По имевшимся у нас данным можно было судить, что немецкое командование еще не ввело в сражение всех сил своей главной группировки, и на следующий день нужно было ожидать новых мощных ударов. В ночь на 6 июля я доложил Ставке обстановку. Верховный Главнокомандующий тут же сообщил мне, что для усиления фронта из его резерва нам передается 27-я армия под командованием генерал-лейтенанта С.Т. Трофименко. Это сообщение сильно нас обрадовало. Для встречи армии были высланы офицеры штаба. Но радость оказалась преждевременной. Утром мы получили второе распоряжение: 27-ю армию, не задерживая, направить в распоряжение Воронежского фронта в связи с угрожающим положением в районе Обояни. И Ставка предупредила, чтобы мы рассчитывали вообще только на свои силы. При этом на нас возлагалась дополнительная задача – оборона Курска, в случае, если противник прорвется с юга, с участка Воронежского фронта.

– Имейте в виду, – сказал Сталин, – положение вашего левого соседа тяжелое, противник оттуда может нанести удар в тыл ваших войск.

Пришлось срочно изыскивать средства, чтобы подкрепить это направление.

Выход был один – стянуть войска на угрожаемый участок за счет ослабления армий, находившихся на вершине Курского выступа. Командующему 60-й И.Д. Черняховскому приказано дивизию, находящуюся в его армейском резерве, срочно направить в резерв фронта. Фронтным транспортом в течение суток она была перевезена со всем своим вооружением к месту назначения. Из резерва фронта в район Курска выдвигался 9-й танковый корпус.

Для усиления стыка между 13-й и 70-й армиями были переброшены два танковых полка из 65-й армии. Не могу не упомянуть о реакции командарма П.И. Батова на мое распоряжение: он стал доказывать, что без этих полков он не сумеет остановить противника, если тот перейдет в наступление. Пришлось поставить перед ним контрвопрос: что опаснее для 65-й армии – удар противника с фронта или выход на

ее тылы? Дополнительных разъяснений не потребовалось. Танковые полки были быстро направлены в указанный район.

В первый день сражения на нашем фронте отчетливо определилось направление главного удара противника. Основные усилия он направлял не вдоль железной дороги, как это предусматривалось вторым вариантом (предположение) нашего плана обороны, а несколько западнее, на Ольховатку.

Вследствие этого пришлось отказаться от маневра фронтовыми резервами, так как для его проведения не хватало времени. Решено было как можно скорее нанести короткий, но сильный контрудар по вклинившемуся в нашу оборону противнику, использовав для этого 17-й гвардейский стрелковый и 16-й танковый корпуса.

На рассвете 6 июля наша артиллерия и авиация нанесли огневой удар по вражеским войскам, а предназначенные для контрудара общевойсковые соединения перешли в наступление. Части 17-го корпуса продвинулись на два километра. Здесь к ним присоединились подразделения 15-й и 81-й дивизий, вот уже вторые сутки сражавшиеся в окружении. На разных участках здесь держались два батальона, семь рот, одиннадцать взводов и много отдельных небольших групп солдат во главе со своими офицерами. Занимая выгодные позиции, они не дрогнули, когда их обошли вражеские танки. Нанося противнику удары в спину, эти герои замедляли его продвижение. Гитлеровцы бросали против них крупные силы. Но советские солдаты стойко отбивали атаки вражеских танков и пехоты. Смелчаки сильно помогли контратакующим нашим частям, которые вовремя подоспели им на выручку. Теперь эти бойцы и командиры влились в наступающие подразделения и устремились вперед.

Однако наше продвижение вскоре приостановилось. Противник успел ввести свежие силы. 250 немецких танков и большое количество пехоты атаковали позиции корпуса. Упорно обороняясь, наши части отошли в исходное положение. Попытка противника на плечах наших отходящих войск ворваться в расположение второй полосы обороны была отражена. Учитывая превосходство врага в танках, особенно тяжелых, войскам было приказано подкрепить боевые порядки пехоты танками и окопать их, с тем, чтобы они вели огонь с места. Использовать танки для контратак разрешалось только против пехоты, а также легких вражеских машин, и то лишь после того, как боевые порядки противника будут расстроены огнем.

Такое распоряжение было продиктовано обстановкой. Нам крепко запомнился случай, когда танкисты в горячах ринулись во встречную атаку против «тигров». В результате понесли значительные потери и были отброшены за пехоту. Положение спасла наша артиллерия, встретившая врага метким огнем прямой наводки.

Хотя предпринятый нами контрудар частями 17-го стрелкового корпуса не оправдал ожиданий, он помешал противнику продвинуться на ольховатском направлении. Это предопределило провал наступления орловской группировки немцев. Мы выиграли время для того, чтобы сосредоточить необходимые силы и средства на наиболее угрожаемом направлении.

Не добившись успеха 6 июля в центре и на левом фланге нашей 13-й армии, противник с утра 7 июля перенес основные усилия на Поныри. Здесь у нас был мощный узел обороны. Опираясь на него, наши войска имели возможность наносить фланговые удары по противнику, наступавшему на Ольховатку.

Оценив значение этого узла, немецкое командование решило во что бы то ни стало разделаться с ним, чтобы облегчить себе продвижение на юг. Но мы своевременно разгадали замысел врага и подтянули на это направление войска с других участков.

Чтобы усилить противотанковую оборону Поньрей и поддержать артиллерией сражавшиеся здесь части 307-й стрелковой дивизии генерал-майора М.А. Еншина, были выделены 5-я артиллерийская дивизия прорыва, 13-я истребительно-противотанковая и 11-я минометная бригады, а также 22-я гвардейская бригада реактивной артиллерии. Здесь же были сосредоточены и части 1-й гвардейской инженерной бригады. Ночью они заняли позиции в полосе 307-й стрелковой дивизии.

С рассветом 7 июля противник начал атаки на Поныри. Разрывы тысяч бомб, снарядов и мин, грохот орудий, гул танковых моторов и лязг гусениц сотрясали землю.

Самоотверженно сражались наши артиллеристы, отражая атаки танков. Командиры твердо держали в своих руках управление, уверенно руководили подразделениями и частями. Величайшую стойкость, превосходную выучку показали артиллеристы. Здесь отличились тысячи бойцов, командиров и политработников, трудно найти слова для характеристики их мужества и героизма. Это об их стойкость разбилась бронированная лавина врага. Это они, артиллеристы, превратили хваленые «тигры» и «фердинанды» в бесформенные груды исковерканного и обгоревшего металла. С помощью артиллеристов мужественно сражавшиеся полки 307-й стрелковой дивизии отбили пять атак противника.

Плечом к плечу с артиллеристами и пехотинцами отражали атаки врага саперы. Они славно потрудились на оборонных работах и выше всякой похвалы действовали теперь, отражая наступление противника. Выставленные ими на основных танкоопасных направлениях управляемые минные поля и фугасы сейчас взрывались под враже-

скими танками. На многих участках путь танкам преградили подвижные саперные отряды.

Активно взаимодействовала с наземными войсками наша авиация. Воздушной разведкой и наземным наблюдением было установлено, что в долине у Понырей противник сосредоточил для новой атаки сотни полторы танков и большое количество мотопехоты. Мы обрушили туда огонь сотен орудий, а Руденко направил 120 штурмовиков и бомбардировщиков. Этот налет нанес врагу огромные потери, и его атака была сорвана.

Во второй половине дня над полем боя появилась фашистская авиация, которая начала интенсивно бомбить наши войска. Под ее прикрытием противник снова пошел в атаку. Ценой больших потерь ему удалось в некоторых местах немного продвинуться, а два его батальона при поддержке 50 танков даже ворвались на северную окраину Понырей. Но это был лишь кратковременный успех. Контратакой наших войск оба вражеских батальона были разгромлены и положение восстановлено. Несмотря на тяжелые потери, враг продолжал штурм.

Вечер не принес передышки. Немецко-фашистское командование бросило на Поныри еще два полка пехоты и 60 «тигров». Им удалось потеснить 307-ю дивизию. Однако, приведя в течение ночи свои части в порядок, дивизия с утра перешла в контратаку и вернула прежние позиции. Противник, понеся большие потери, был выбит и отброшен, а Поныри остались в наших руках.

В течение 7 и 8 июля не стихали бои и на ольховатском направлении. Вражеская пехота при поддержке танков непрерывно атаковала нашу оборону. Но части 17-го гвардейского стрелкового корпуса и 2-й танковой армии, фронтовая артиллерия и авиация отразили натиск. Стойкость, массовый героизм наших солдат и офицеров остановили врага.

К исходу третьего дня сражения почти все фронтовые резервы были втянуты в бой, а противник продолжал вводить все новые и новые силы на направлении своего главного удара. Можно было ожидать, что он попытается бросить в бой все, что у него имеется, пойдет даже на ослабление своих частей на пассивных участках фронта. Чем удержать его? И я решился на большой риск: послал на главное направление свой последний резерв – 9-й танковый корпус генерала С.И. Богданова, который располагался в районе Курска, прикрывая город с юга. Это было полностью укомплектованное соединение, наша надежда и гордость.

Я сознавал, чем нам грозит этот маневр при неудаче. Ведь у соседа фронт дал трещины. Оттуда, с юга, всегда можно было ожидать вражеского удара. Но мы послали Ватутину свою 27-ю армию. Учиты-

вал я и то, что позади войск соседа находится Резервный фронт и в критическую минуту Ставка поможет Ватутину.

В ночь на 8 июля 9-й танковый корпус был подтянут на главное направление.

8 июля в 8 часов 20 минут до 300 вражеских танков при поддержке артиллерийско-минометного огня и ударов авиации атаковали северо-западнее Ольховатки наши позиции на стыке 13-й и 70-й армий. Враг ворвался в боевые порядки пехоты. Здесь успела с ходу занять позиции 3-я истребительная артиллерийская бригада полковника Рукосуева. Артиллеристы встретили гитлеровцев огнем прямой наводки. Для характеристики напряженности этого боя привожу лишь один пример. **На батарее капитана Г.И. Игишева двигалось почти три десятка танков. Артиллеристы приняли неравный бой.** Четыре орудия, подпустив врага на дистанцию 600–700 метров, открыли огонь. Артиллеристы уничтожили семнадцать танков. Но и от нашей батареи осталось всего одно орудие, а возле него – три человека. Они продолжали вести огонь и подбили еще два тяжелых танка. Противник вынужден был отойти. Совместными героическими действиями всех родов войск атака была отбита. В этом бою во второй половине дня принимали участие и танки 9-го танкового корпуса.

Успешно были отражены атаки и на других участках фронта.

Действуя активно на всем участке нашего правого крыла, противник попытался нанести удар встык 48-й и 13-й армий, но и здесь у него ничего не вышло.

Вражеский натиск стал заметно ослабевать. К 11 июля фашистские войска, понеся огромные потери и не добившись успеха, прекратили наступление. За шесть дней непрерывных атак противнику удалось вклиниться в нашу оборону всего от 6 до 12 километров.

Таким образом, войска Центрального фронта выполнили задачу. Упорным сопротивлением они истощили силы врага и сорвали его наступление. Северной группе немецко-фашистских войск, наступавшей с Орловского выступа силами восьми пехотных, шести танковых и одной моторизованной дивизий при поддержке 3500 орудий и свыше 1000 самолётов, не удалось прорваться навстречу своей южной группе, пробивавшейся на южном фланге Курской дуги.

Наш левый сосед – Воронежский фронт тоже остановил врага, которому здесь удалось вклиниться на 35 километров. Ватутину хорошо помогли резервы, созданные Ставкой. Войска Воронежского фронта постоянно усиливались частями из Резервного фронта. А затем этот Резервный фронт (к тому времени он получил название Степного) перешел в наступление и отбросил врага на прежние позиции.

Нам не понадобилось воспользоваться резервами Ставки, справились без них. Некоторые мемуаристы и историки пытаются объяснить

это тем, что северная группировка врага, с которой имели дело мы, была намного слабее южной, наступавшей против войск Ватутина. Попробуем сравнить силы обеих группировок. Окажется, что южная превосходила северную на две танковые дивизии, но уступала ей в трех пехотных дивизиях. Как видим, разница совсем незначительная. И, конечно, дело не в ней. Ответ надо искать в другом: Центральный фронт правильно расставил силы. Мы сосредоточили их на том участке, который для войск фронта представлял наибольшую угрозу. И враг не смог одолеть такую концентрацию сил и средств. Воронежский фронт решал задачу обороны иначе: он рассредоточил свои силы почти равномерно по всей полосе обороны. Именно этим я объясняю причину, почему враг, наносивший удар (как и у нас) на узком участке, смог здесь продвинуться на сравнительно большую глубину, и, чтобы остановить его, пришлось втянуть в оборонительное сражение значительные силы из резерва Ставки.

Говоря об оборонительных боях войск Центрального фронта на Курской дуге, мне хочется оттенить некоторые характерные моменты. Прежде всего – роль представителя Ставки. Г.К. Жуков долго был на Центральном фронте в подготовительный период, вместе с ним мы решали принципиальные вопросы организации и ведения оборонительных действий и контрнаступления. Не без его помощи были удовлетворены тогда многие наши запросы, адресовавшиеся в Москву. А в самый канун битвы он опять прибыл к нам, детально ознакомился с обстановкой и утром 5 июля, в разгар развернувшегося уже сражения, доложил Сталину: командующий фронтом управляет войсками твердо, с задачей справится самостоятельно. Получив разрешение, Жуков тут же уехал.

По-моему, к тому времени и у Георгия Константиновича уже сложилось мнение, что в такие решающие моменты ему, первому заместителю Верховного Главнокомандующего, полезнее находиться в Ставке, где сосредоточено руководство всеми военными действиями на суше и на море, чем на каком-то одном участке, где, хочешь не хочешь, можешь оказаться под влиянием обстановки, складывающейся здесь.

В ходе боев наш штаб держал самую тесную связь с Генеральным штабом, достаточно полно информируя его о положении на фронте.

<...>

Пользуясь достигнутым успехом, войска 48-й, 13-й и 70-й армий коротким ударом к 12 июля отбросили противника на его прежние позиции. В тот же день, перешел в наступление сосед – Брянский фронт.

Нашему Центральному фронту 15 июля предстояло тоже двинуться вперед своим правым флангом.

В этой операции, разработанной Ставкой, одновременно с Брянским фронтом, которым уже командовал не М.А. Рейтер, а генерал-полковник М.М. Попов, приняли участие и армии левого крыла Западного фронта – они наносили удар в южном направлении. Навстречу им на северо-запад, на Кромы, должны были наступать войска правого крыла Центрального фронта. Брянский фронт наносил два удара с задачей рассечения орловской группировки противника и охвата Орла с севера и юга.

Перейдя в наступление своим правым флангом – все теми же 48-й, 13-й и 70-й армиями, значительно ослабленными в тяжелых оборонительных боях, войска Центрального фронта продвигались медленно, преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, умело использовавших свои хорошо оборудованные рубежи. Нам в буквальном смысле слова приходилось прогрызать одну позицию за другой. Противник применял подвижную оборону: пока одни его части оборонялись, другие занимали новый рубеж в 5-8 километрах. Враг то и дело бросал в контратаки танковые войска, а их у него оставалось достаточно. Широко применял он маневр силами и средствами по внутренним линиям своей обороны.

С трудом продвигались вперед и войска Брянского и Западного фронтов. Прорвать оборону противника на всю глубину им не удавалось. Не под силу оказалось это и переданным из резерва Ставки 3-й гвардейской и 4-й танковым армиям.

Одна из этих армий – 3-я гвардейская танковая вскоре прибыла к нам для использования в направлении на Кромы. Беглое ознакомление с ней было неутешительным. Армия понесла большие потери. Неудачи, постигшие ее отрицательно повлияли на моральное состояние личного состава, в чем мне пришлось лично убедиться в первый же день боя. Командовал ею генерал П.С. Рыбалко, которого я знал с 1926 года: мне тогда довелось служить инструктором в монгольской Народной армии, а Рыбалко возглавлял в Улан-Баторе отдельный кавалерийский эскадрон при советском посольстве. В прошлом он был политработником, а потом, закончив соответствующие курсы, перешел на командную должность. Командир был хороший, боевой и решительный. Но ни он, ни его подчиненные еще не успели оправиться после трудных боев на Брянском фронте. Несмотря на все усилия танкистов, им не удалось преодолеть сопротивления противника. Чтобы избежать неоправданных потерь, я обратился в Ставку с просьбой вывести танковую армию Рыбалко в резерв. Впоследствии гвардейцы-танкисты прославились выдающимися боевыми успехами, действуя в составе Воронежского фронта.

Наступление развивалось медленно. Тем не менее мы и войска соседа – Брянского фронта упорно, шаг за шагом продвигались вперед.

По сведениям партизан, подтверждавшимся показаниями пленных, противник продолжал перебрасывать на орловский плацдарм все новые соединения с других участков. Особенно он усиливал свои фланги, способствуя этим планомерному отходу войск, оборонявшихся в вершине выступа.

Общими усилиями трех фронтов – Западного и Центрального, наносивших удары с севера и юга, и Брянского, наступающего с востока, – орловская группировка вражеских войск была разгромлена. 5 августа дивизии Брянского фронта освободили Орёл. А к 18 августа войска Центрального фронта во взаимодействии с Брянским фронтом изгнали гитлеровцев со всего Орловского выступа и подошли к мощному вражескому рубежу «Хаген».

3 августа перешли в наступление и войска Воронежского фронта. 5 августа они заняли Белгород. В ознаменование освобождения Орла и Белгорода вечером 5 августа в Москве был произведен первый в истории Великой Отечественной войны артиллерийский салют. Родина славил войска Центрального, Воронежского, Брянского, Западного и Степного фронтов, доблестно выполнявших свои боевые задачи.

Наступило время, когда руководимые Коммунистической партией советский народ и его Вооруженные Силы добились коренного перелома в войне. Инициатива бесповоротно перешла в руки нашего ко-

мандования. Грозный призрак катастрофы во весь рост встал перед гитлеровским рейхом.

Героическим трудом народа Советская Армия все в большей мере оснащалась вооружением и техникой. Совершенствовалась организационная структура войск. Выросли новые кадры опытных, закаленных в боях командиров и политработников. Весь народ горел желанием скорее добиться победы над ненавистным врагом. После Курской битвы советские люди увидели: этот час приближается.

Пухов Николай Павлович (1895-1958)

Генерал-полковник. В период Великой Отечественной войны командовал 304-й стрелковой дивизией; с января 1942 г. и до конца войны – 13-й армией на Юго-Западном, Брянском, Центральном и 1-м Украинском фронтах. Армия под его командованием участвовала в Воронежско-Касторненской операции, Курской битве, освобождении Правобережной и Западной Украины, Висло-Одерской, Нижнесилезской, Верхнесилезской, Берлинской и Пражской операциях. За успешные боевые действия во время войны армия

26 раз отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего.

В ПЛАМЕНИ СРАЖЕНИЙ

... В первый день наступления по 15-й Сивашской стрелковой дивизии пришелся главный удар 9-й армии гитлеровских войск.

Здесь противник перешел в наступление на 2 часа позже, нежели против 15-го стрелкового корпуса, хотя демонстративные действия начал одновременно.

В течение двух часов около 100 самолётов и артиллерия тщательно обрабатывали оборону наших войск. В 8 часов свыше 100 танков и штурмовых орудий 20-й танковой дивизии группами по 10-15 машин вышли на южный берег реки Оки и с места начали обстрел наших позиций. Впереди находились тяжелые танки и штурмовые орудия. За ними развернулись легкие, и средние танки. Дальше двигались бронетранспортеры с пехотой.

Таранный удар противника пришелся по 47-му стрелковому полку который оборонялся севернее Ясной Поляны. Им командовал подполковник И.И. Карташев. За время артиллерийской и авиационной под-

готовки на его участке было выведено из строя две трети огневых точек и противотанковых средств. Это серьезно ослабило оборону полка, и сказалось на моральном состоянии личного состава.

В 8 часов 30 минут 60 танков с полком пехоты атаковали батальон капитана Н.А. Ракитского. Еще при авиационных и артиллерийских ударах проводная и радиосвязь вышли из строя, и командир не имел возможности управлять батальоном. Разрозненные подразделения начали отход, обнажился левый флаг 15-й дивизии. Батальон капитана Н.Д. Жукова проявляя выдержку и отвагу, Продолжал удерживать свой район обороны. Мимо него, устремляясь в тыл полка, двигались танки и бронетранспортеры с вражеской пехотой. Батальон оказался в окружении. Не имея связи со штабом полка, комбат принял решение прорваться в направлении Подоляни.

К 10 часам командарму стало ясно, что главный удар в полосе армии враг наносит на участке 15-й дивизии. По его Просьбе большая часть авиации 16-й воздушной армии была перенацелена на этот участок. Это облегчило положение сивашцев. Батальоны майоров Я.П. Концедалова и И.Л. Швенлика из 676-го стрелкового полка успешно отразили несколько атак врага из рожи западнее Архангельское. Однако в 11 часов положение полка снова ухудшилось. Его сосед справа отошел. Возникла опасность обхода позиций с тыла. Командир полка подполковник Н.Н. Оноприенко решил организовать круговую оборону.

Около 14 часов фашисты, сковав полк с севера и обойдя 50 танками с пехотой с востока, окружили его. Оноприенко потребовал от командиров батальонов уплотнить боевые порядки и сократить фронт обороны. Полк со средствами усиления занял круговую оборону на площади в 4 квадратных километра в районе Александровки и продолжал бой. Связь со штабом дивизии осуществлялась по радио.

На самом левом фланге армии также шел жаркий бой. Танки и пехота противника заняли Подолянь и устремились на Саборовку. Чтобы преградить путь танковой лавине, командующий армией направил в район Саборовки два армейских подвижных отряда заграждений, а всей артиллерии, включая и зенитную крупных калибров, приказал расстреливать танки врага прямой наводкой.

Незабываемые подвиги совершили артиллеристы и саперы в этот трудный день. Когда на огневые позиции 753-го пушечного полка майора А.И. Губанова развернутым строем с интервалом 25-30 метров пошли фашистские танки, их встретили орудия дивизиона под командованием капитана А.И. Селезнева. Один за другим танки вспыхивали и останавливались.

– Командир дивизиона ранен! – крикнул кто-то.

И хотя он действительно обливался кровью, все услышали его властный голос: «Слушай мою команду!..»

Через несколько минут осколком оторвало Селезневу руку. Но он и после этого не оставил командный пункт, а продолжал управлять огнем...

Навстречу танкам по приказу командарма к Саборовке были брошены дивизионы «катюш», 237-й танковый полк и самоходки. Они сразу же подбили 11 танков и 3 орудия противника. В отражении атак танков и пехоты приняли участие и зенитчики. Они подожгли 4 танка. Но и сами понесли немалые потери.

Тем временем окруженный 676-й полк 15-й дивизии продолжал отражать атаки фашистов.

Все бойцы полка сражались храбро, самоотверженно. Они активно вели бой, чтобы скорее измотать противника и подготовить контрнаступление. А для командира отделения младшего сержанта И.Ф. Кашевцева этот бой был особенным. Он отстаивал свое родное село Верхне-Смородное, весной освобожденное от врага. Ему здесь все было знакомо, все было близко и по-особому дорого. Поэтому и он и его бойцы проявили необыкновенное упорство. В течение 14 часов ожесточенных боев отделение комсомольца Кашевцева отбило 10 атак.

Солдаты и офицеры армии восхищались мужеством и отвагой 676-го полка сивашцев. Выполнив задачу, в 21 час 30 минут полк вырвался из окружения и занял оборону на северной окраине Сновы.

Наступил конец этому огненному июльскому дню. Бои постепенно начали затихать. Офицеры штаба армии подводили итоги, уточняли обстановку, стремились определить замысел врага на завтра. Вскоре генерал Петрушеский доложил командарму свои выводы по обстановке:

«Противник вышел на рубеж: западная окраина Тросны, северная окраина Протасово, западнее Семеновки, Широкое Болото, Бобрик, Гнилсц. Главный удар он наносит на ольховатском направлении, пытаясь прорваться к Курску по кратчайшему пути. Здесь его танковые части на узком участке прорвали главную полосу обороны армии и продвинулись на 6-8 км. Завтра они, вероятно, попытаются развить этот успех. Возможен улар противника и в направлении Поньрей с северо-запада. По предварительным подсчетам, враг потерял в полосе армии не менее 100-110 танков и самоходных орудий, 45 самолётов и свыше 10 тыс. солдат и офицеров».

Войска армии выдержали первый мощный удар противника, хотя были потеснены и понесли немалые потери. Но фашистское командование еще не ввело в сражение всех сил своей главной группировки, и надо ожидать новых мощных ударов. Нужно было быстро привести войска в порядок, провести некоторые перегруппировки и подвезти

боеприпасы. Ведь только за один день артиллерия армии израсходовала около 280 вагонов боеприпасов.

Короткая июльская ночь ушла на подготовку контрудара. Он проводился в полосе армии распоряжением командующего Центральным фронтом по основной группировке противника. Для его осуществления привлекались фронтовые резервы – 16-й и 19-й танковые корпуса, а также силы армии: 17-й гвардейский стрелковый корпус (армейский резерв) с подчиненной ему 15-й стрелковой дивизией, 148-я и 74-я стрелковые дивизии, три танковых и самоходно-артиллерийских полка и другие части.

Эти войска в тесном взаимодействии должны были нанести контрудар по противнику с рубежа Снова, Саборовка и восстановить положение на левом фланге армии. Поддерживали контрудар своим огнем орудия 4-го артиллерийского корпуса прорыва, минометная бригада, два полка реактивной артиллерии «М-13» и два самоходно-артиллерийских полка.

Всего здесь намечалось использовать свыше 900 орудий, 637 минометов и более 200 установок реактивной артиллерии. На направлении главного удара (на фронте в 15 км) создавалась плотность артиллерии в 65 стволов на 1 км.

Прикрытие контрудара с воздуха и поддержка атакующих войск возлагались на авиацию 16-й армии.

Приближался рассвет. Однако подготовка к контрудару не была еще полностью завершена. Не удалось организовать четкого взаимодействия между танковыми и стрелковыми соединениями. Контрудар пришлось наносить силами 17-го гвардейского корпуса 13-й армии и двумя танковыми бригадами 16-го танкового корпуса.

В 3 часа 50 минут 6 июля наша артиллерия произвела 10-минутный огневой налет. Затем позиции врага начали обрабатывать бомбардировщики 16-й воздушной армии. Навстречу им бросились истребители противника. В небе завязались яростные схватки. А на земле танки 107-й и 164-й бригад 16-го танкового корпуса вместе с гвардейцами 17-го корпуса начали атаку. Несколько позже на правом фланге армии контратаковали фашистов 148-я и 74-я, а в центре – 81-я стрелковые дивизии.

Огненная завеса артиллерии врага встретила танки 107-й бригады. Пехота, следовавшая за ними, несла большие потери и отставала от танков, и все же к 13 часам советским воинам удалось сломить сопротивление фашистов и выйти на рубеж 1-е Поньыри, Дружовецкий, Бобрик. На правом фланге также наметился успех.

Однако продвигаться дальше становилось все труднее. Вкопанные в землю «тигры» и «Фердинанды» огнем с места поражали выходящие на открытое поле наши танки. 107-я танковая бригада потеряла

46 танков и была вынуждена прекратить наступление. Командир 16-го танкового корпуса генерал В.Е. Григорьев, наблюдавший за ходом боя, приказал корпусу отойти на исходный рубеж и отражать атаки танков противника огнем с места. Закреплялся и 17-й гвардейский корпус. На рубеж обороны командарм выдвинул 378-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, усилил его фланги двумя подвижными отрядами заграждений. Они сразу приступили к минированию местности внаброс. Рота капитана Г.И. Бадашкеева минировала высоту 257,0. Работая впереди боевых порядков, минеры лейтенанта И.Ф. Никонова блестяще справились с поставленной задачей.

Как позже стало известно, фашистское командование 6 июля наметило ввести в сражение второй эшелон главных сил. На ольховатское направление, где накануне наметился наибольший успех, были направлены 2-я и 9-я танковые дивизии 47-го танкового корпуса. В районе Саборовки произошло своеобразное встречное сражение. Сначала наши войска наступали, а противник занял оборону и встретил советские танки огнем с места, а затем части 16-го танкового и 17-го гвардейского стрелкового корпусов перешли к обороне, чтобы отразить наступление противника.

Командующий группой армий «Центр» доносил в ставку фюрера об этом сражении: «Наступательный клин 9-й армии 6.7.43 после ввода в бой 2-й и 9-й танковых дивизий, находившихся до сих пор во втором эшелоне 47-го танкового корпуса, в районе южнее Саборовка, натолкнулся на сильные танковые части противника. Этим была вызвана необходимость временно перейти к обороне. Успешные танковые бои против этих танковых резервов противника, которые на второй день наступления были введены внезапно, еще не закончены».

Таким образом, целесообразность нанесения контрудара была совершенно очевидна. Хотя он и не достиг намеченных целей, однако привел к срыву ввода в сражение свежих сил противника и к выигрышу времени для сосредоточения резервов Центрального фронта. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский позже писал, что контрудар 17-го гвардейского стрелкового корпуса помешал противнику продвинуться на ольховатском направлении, что предопределило провал наступления всей орловской группировки фашистов.

За два часа ожесточенного боя гитлеровцы пять раз атаковали 212-й и 231-й гвардейские стрелковые полки 75-й гвардейской дивизии генерала В.Л. Горишного. Командиры полков подполковники М.С. Борисов, Ф.Е. Маковецкий и их заместители по политической части мобилизовали коммунистов, комсомольцев и весь личный состав на то, чтобы удержать занимаемый рубеж. Все орудия 159-го артиллерийского полка дивизии были поставлены на прямую наводку западнее Сновы, чтобы преградить путь прорвавшимся танкам.

<...>

В 19 часов над районом севернее Ольховатки появились самолёты противника. Опять фонтанами брызг взмывала вверх земля. Немецко-фашистское командование еще раз решило попытаться счастья и двинуло 2-ю и 9-ю танковые дивизии на Ольховатку с северо-запада и северо-востока.

У Самодуровки занимала позиции 3-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада под командованием полковника В.Н. Рукосуева. Полк подполковника Н.В. Железникова оборонял район высоты 238,1. Батарея, которой командовал капитан Г.И. Игишев, выдвинулась на эту высоту. Счет открыло орудие старшего сержанта Г.Т. Склярова. Вскоре здесь расположилась и батарея старшего лейтенанта Д.М. Андреева. Взаимодействуя, батарее подождать 11 танков. В последующие дни сражаться с танками пришлось только одной батарее. Орудийные расчеты выбывали из строя. За прицелы становились офицеры и сам капитан Игишев. Батарея погибла, но танки не прошли. Имя Героя Советского Союза Г.И. Игишева носит бывшее село Самодуровка, которое он защищал.

Как уже упоминалось, утром 6 июля контратаковала противника и 81-я стрелковая дивизия. Но изготовившиеся для удара вражеские войска остановили ее. Пришлось перейти к обороне. Благодаря упорству и стойкости 81-й дивизии враг в этот день не смог прорваться к Понырям, что позволило 307-й и 6-й гвардейской дивизиям подготовить оборону Понырей – ключевого пункта в центре второй полосы.

81-я дивизия хотя и отошла за два дня боев на 7 км, но не позволила противнику расстроить ее боевые порядки и нанесла фашистам крупные потери. В ее полосе враг оставил до 9 тыс. человек убитыми, 70 танков, много орудий и боевой техники. Но и сама дивизия потеряла 2518 человек.

Оценив обстановку, командующий армией приказал с наступлением темноты 81-ю дивизию вывести из боя на рубеж в тылу 307-й стрелковой дивизии.

На правом фланге армии попытки наших соединений наступать отражались противником, который сам перешел в наступление. В сражение были введены части 18-го гвардейского стрелкового корпуса. Особенно сильный натиск пришлось выдержать на рубеже совхоз Тиняковский, Баженово. Танкисты 43-го танкового полка подбили 9 танков и вместе с десанниками остановили натиск фашистов.

Положение на стыке с 48-й армией было восстановлено атакой частей 8-й стрелковой дивизии.

Ушел в историю второй день Курской битвы. Главные усилия фашисты прилагали к тому, чтобы прорваться на ольховатском направлении. Но их удары разбивались о стойкость стрелковых войск армии

и огненную завесу артиллерии. Их попытки продвинуться на малоархангельском и поныревском направлениях также имели незначительный успех.

Наше командование своевременно разгадало замысел врага. Уже в ночь на 6 июля по приказу командарма из 15-го стрелкового корпуса в район севернее Ольховатки были переброшены два легких артиллерийских полка 46-й легкой пушечной бригады, 16-я гвардейская минометная бригада и два гвардейских минометных полка.

Командующий фронтом во второй половине дня 6 июля на стык с 70-й армией выдвинул 3-ю истребительно-противотанковую бригаду.

В результате проведенной перегруппировки артиллерии плотность ее на участке 17-го гвардейского стрелкового корпуса возросла. Противник не смог здесь прорвать вторую полосу обороны армии. В этот день он потерял до 100 танков, 113 самолётов и около 10 тыс. убитыми и ранеными. Наш контрудар смешал планы врага. Он вынужден был сократить фронт наступления. Однако от новых атак не отказался.

... После второго дня битвы войска армии, потесненные противником, занимали оборону, которая образовывала дугу от Троены на юг до Семеновки, далее на юго-запад до Понырей и на запад до Самодуровки, где проходила разграничительная линия с 70-й армией. Поселок и станция Поныри находились примерно в центре обороны и составляли ее главный опорный пункт, от удержания которого, как справедливо предполагало наше командование, зависела устойчивость обороны армии в целом.

Военный совет 13-й армии принял решение во что бы то ни стало удержать поныревский узел. Еще в период подготовки обороны он был укреплен и оборудован полевыми инженерными сооружениями. С фронта и с флангов его опоясывали сплошные минные поля, в том числе и управляемые.

В ночь на 7 июля командарм усилил 307-ю дивизию, переподчинив ей подвижный отряд заграждений армии, 129-ю танковую бригаду с 1442-м самоходно-артиллерийским полком и 540-й легкоартиллерийский полк. Дивизию должны были поддержать своим огнем 11-я минометная бригада, 22-я гвардейская минометная бригада и значительная часть 5-й артиллерийской дивизии прорыва. В районе Понырей командарм расположил и 1-ю гвардейскую инженерную бригаду полковника М.Ф. Иоффе, а также свой артиллерийский противотанковый резерв. Здесь заняла огневые позиции 13-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада в составе 60 орудий. Теперь в полосе 307-й дивизии стояло 380 орудий. Никогда еще до этого в ходе Великой Отечественной войны ни одна стрелковая дивизия в оборонительном бою не прикрывалась таким мощным артиллерийским щитом.

Кроме этого, распоряжением командующего Центральным фронтом западнее Понырей заняла огневые позиции 2-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада.

К утру 7 июля 307-я дивизия, имея в первом эшелоне 1019-й и 1021-й стрелковые полки (1023-й полк – второй эшелон), была готова к бою.

Для прорыва обороны противник сосредоточил здесь около 200 танков. В 6 часов 30 минут после артиллерийской и авиационной подготовки два полка 292-й пехотной дивизии с сотней танков и самоходных орудий 18-й танковой дивизии перешли в наступление. Фашистское командование полагало, что после мощных огневых ударов по обороне 307-й дивизии его танки и пехота легко захватят Поныри. Но события развертывались иначе. По врагу ударила ствольная и реактивная артиллерия. С воздуха противнику нанесли потери штурмовики и бомбардировщики. Были приведены в действие фугасы и управляемые минные поля. От огня артиллерии и на минах сразу же вспыхнуло 22 танка. За четыре часа дивизия отразила пять упорных атак.

Основные усилия враг сосредоточивал на овладении поселком 1-е Мая и Поныри. К 11 часам 30 танков с Пехотой ворвались в опорный пункт 1021-го полка – на высоту 257,1 восточнее 1-е Мая, где оборонялся батальон капитана С.А. Сукасьяна. В горячих схватках батальон и 837-й артиллерийский полк подполковника М.В. Подшивалова подбили и сожгли 23 танка. Противник остановился. Тогда 2-й эшелон полка перешел в контратаку и возвратил высоту. Но нажим врага не ослабевал. Сосредоточив крупные силы пехоты и танков, он нанес удары по Понырям с двух сторон. Чтобы восстановить положение, командир дивизии генерал М.А. Еншин выдвинул два батальона 1023-го полка и 129-ю танковую бригаду для контратаки. Пять часов длился упорный, доходивший до рукопашных схваток, бой. Северная окраина Понырей несколько раз переходила из рук руки.

В 15 часов немецко-фашистское командование бросило на Поныри и Ольховатку большое количество самолётов.

Однако 25-я зенитно-артиллерийская дивизия и огневые средства пехоты расстроили боевые порядки фашистской авиации и нанесли ей немалый урон. До вечера не прекращались атаки фашистов, которые вместе с пехотой отбивали артиллеристы 540-го легкоартиллерийского полка полковника М.И. Соболева. С беспримерным мужеством сражался расчет орудия старшины К.С. Седова. Расчет уничтожил четыре тяжелых танка и до роты пехоты врага. В неравном бою Седов и три бойца из его расчета героически погибли. Старшине К.С. Седову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Этого же высокого звания в боях за Поныри удостоились его однопольчане сержант А.Д. Сапунов и младший лейтенант В.В. Скрылев.

Отличную выучку показал и ефрейтор К.А. Зуев, командир 76-мм орудия 307-й дивизии. Смелчак накануне подбил несколько танков, но снаряд врага повредил пушку. На второй день Зуев получил новое орудие и продолжал защищать Поныри. 10 танков подбил расчет ефрейтора Зуева за два дня боя. За этот подвиг командиру орудия было присвоено также звание Героя Советского Союза.

В 19 часов противник бросил на Поныри еще два полка пехоты с 60 танками. Ценой огромных потерь ему удалось овладеть северной и центральной частью поселка. Мелкие группы автоматчиков проникли даже в район водокачки и засели в ней. Подразделения 1023-го полка с трудом остановили противника. Бой продолжался и ночью. Поныри горели.

7 июля ожесточеннейшие бои развернулись и на ольховатском направлении, где вел бой 17-й гвардейский стрелковый корпус генерала А.Л. Бондарева.

Перед ним действовал 47-й танковый корпус противника. По докладу начальника разведывательного отдела армии, враг еще не ввел в бой 4-ю и 12-ю танковые дивизии, которые могли нанести сильные удары.

Накануне командарм приказал 17-му гвардейскому корпусу готовиться к отражению нового наступления фашистских войск. Для этого предлагалось усилить вторые эшелоны частей и соединений и провести ряд перегруппировок.

С наступлением темноты 6-я гвардейская дивизия уплотнила боевые порядки в сторону Поньрей и примкнула к 307-й стрелковой дивизии. От Карпуньевки до северной окраины Ольховатки заняла оборону 75-я гвардейская дивизия. Участок от Ольховатки до Самодуровки удерживала 70-я гвардейская дивизия. Свой левый фланг она сомкнула со 132-й дивизией 70-й армии. 15-ю Сивашскую дивизию командир 17-го корпуса вывел в резерв в район Ольховатки. По распоряжению начальника инженерных войск армии на вероятных участках наступления фашистов саперы с помощью пехоты восстановили заграждения и произвели минирование.

В стане врага до утра тоже шла перегруппировка. В районе Верхи. Тагино сосредоточивалась 4-я танковая дивизия. Однако с утра 7 июля на ольховатском направлении атаки не последовало. Фашистское командование до 15 часов выжидало результатов наступления на Поныри. И когда его провал стал очевидным, оно двинуло 4-ю танковую дивизию на Ольховатку. Одновременно возобновили наступление 20, 2 и 9-я танковые дивизии, 31-я и 6-я пехотные. В воздухе появились самолёты врага. В 17 часов 75-я и 70-я гвардейские дивизии подверглись сильной бомбардировке. А через 30 минут 150 танков с мотопехотой, развернувшись на высотах у Саборовки, устремились на юг.

Наступили кульминационные часы битвы. Командиры и политработники организовывали бой и всеми средствами поддерживали у воинов веру в победу.

«Ты русский гвардеец, ты должен остановить и победить врага!» – говорилось в листовке, переходившей из рук в руки. В разгар боя кто-то воскликнул: «Знамя за нами!» Это вдохновило гвардейцев. Они подбили и сожгли 40 танков 4-й танковой дивизии. Несмотря на это, отдельным группам танков с автоматчиками удалось овладеть ключевой высотой 257,0 севернее Ольховатки.

Кипела беспримерная по ожесточению схватка и на фронте обороны 6-й гвардейской дивизии. В районе 1-е Поныри с 30 танками и мотопехотой вел бой 4-й гвардейский полк под командованием подполковника Н.В. Будалина. 10-й и 25-й гвардейские полки этой дивизии стремились уничтожить прорвавшиеся в их стык танки с пехотой.

На минных полях, поставленных внаброс отрядами заграждений, горели танки 9-й танковой дивизии, атаковавшие Карпуньевку. Когда они пытались обходить мины, то попадали под снаряды 34-го артиллерийского полка подполковника И.И. Буцыкова. В результате боевого содружества саперов и артиллеристов враг потерял 21 танк.

Немало уничтожила их и 2-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, дравшаяся в полосе обороны 6-й гвардейской дивизии. За этот бой командир батареи старший лейтенант С.М. Репугин удостоен звания Героя Советского Союза. Его батарея подбила 14 танков.

Вечером 7 июля фашисты сделали отчаянное усилие и заняли Карпуньевку. Они попытались выйти во фланг и тыл 75-й дивизии, но при дальнейшем движении встретили сильный огонь и, потеряв 30 танков, отошли.

Нелегко пришлось и нашим войскам. Дивизии 17-го гвардейского корпуса потеряли около 8 тыс. своих товарищей и 37 орудий. Большие потери понесла и 307-я дивизия. И все же чувствовалось, что в сражении наступает перелом. Подводя итоги третьего дня битвы, командующий фронтом сказал генералу Пухову: «Мы выиграли оборонительное сражение. Нашей новой задачей будет разбить противника в решительном наступлении».

На следующий день ожидалось, что противник попытается атаковать лишь на двух направлениях – поныревском и ольховатском. Поэтому командование армии решило на этих направлениях сосредоточить максимум сил и не допустить прорыва противника через вторую полосу обороны.

Командиру 307-й дивизии было приказано с утра 8 июля контратакой восстановить положение в районе Поньрей. В полосу дивизии командарм выдвинул 51-ю танковую бригаду подполковника Г.А. Кокури-

на и свой противотанковый резерв. К Понырям была подтянута 4-я гвардейская воздушно-десантная дивизия генерала А.Д. Румянцева (18-й гвардейский корпус). Она заняла рубеж в 2 км позади 307-й дивизии. Подошел поближе к Понырям 49-й отдельный дивизион бронепоездов.

Утром 8 июля, выполняя приказ командарма, 1023-й и 1019-й стрелковые полки 307-й дивизии, 51-я, 129-я танковые бригады и 27-й танковый полк при поддержке огня артиллерии пошли в атаку. Однако выбить противника из поселка с ходу не удалось. Пришлось «выковыривать» фашистов из южной окраины Понырей и водокачки до 13 часов. Гитлеровцы шесть раз переходили в контратаку. К 18 часам их автоматчики вновь ворвались в район водокачки в надежде пробиться на юг. Истребительная артиллерия 567-го и 1180-го полков во взаимодействии с огнем танков остановила их на южной окраине Понырей. В вечерних сумерках нашим воинам все-таки удалось снова овладеть водокачкой.

8 июля фашистское командование, собрав свыше 200 танков и два полка пехоты, решило, очевидно, овладеть Ольховаткой.

Напряженные бои шли за высоту 257,0 и в районе Самодуровки. Казалось, гитлеровцы обезумели. Их не пугали никакие потери. 20-я танковая вместе с 31-й пехотной дивизией упорно стремились пробиться в стык между 13-й и 70-й армиями. В 14 часов враг ворвался в центральный опорный пункт 17-го гвардейского корпуса – на высоту 257,0. Затем, отбросив 140-ю дивизию 70-й армии, занял Теплое и ударил по обороне 70-й гвардейской дивизии 13-й армии и 175-й дивизии 70-й армии. Успех фашистов был недолгим. Взаимодействуя, эти дивизии отрезали гитлеровцам выход из Теплого, а затем уничтожили их. Этому способствовало увеличение плотности артиллерии на стыке армий. За счет маневра с правого фланга она возросла здесь до 84 орудий и минометов на 1 км фронта.

Поистине массовый героизм проявляли наши воины в битве этого дня.

Нередко доходило до рукопашных схваток. В одной из них погиб парторг роты 25-го гвардейского полка 6-й гвардейской дивизии старший сержант А.Г. Серебрянников. В критический момент он принял командование взводом и умело руководил им в бою. Будучи дважды ранен, в санроту не ушел – наседали фашисты. Собрав последние силы, он повел людей в контратаку. Бесстрашные воины отбросили врага. Мужественного парторга сразила лишь третья пуля. Имя Героя Советского Союза А.Г. Серебрянникова навечно осталось в боевой истории части.

В 17 часов до 100 фашистских танков снова ринулись на Ольховатку и свыше 100 танков и самоходных орудий – на Теплое. Гвар-

дейцы 17-го корпуса отбили и эти атаки. Все попытки врага прорвать вторую полосу обороны армии и выйти на оперативный простор были отражены, несмотря на то, что почти вся ударная группировка 9-й армии оказалась введенной в сражение. Небольшой тактический успех и в этот день стоил противнику 130 танков и 9600 человек убитыми, ранеными и пленными.

Но к этому времени силы армии также значительно ослабли.

Боевое утро 9 июля началось рано. В половине пятого перед фронтом 17-го гвардейского корпуса загремели пушки. А вскоре 40 танков и батальон пехоты двинулись на Погореловцы, но безуспешно. Сделав в этот день еще две попытки прорваться на юг, враг прекратил бесплодные атаки. Наступить на ольховатском направлении он больше не мог.

По-другому сложилась обстановка в районе Понырей. В ночь на 9 июля командующий армией отдал приказ командиру 18-го корпуса генералу И.М. Афонину передвинуть на понырское направление и 3-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию генерала И.Ф. Дударева. Утром позиции защитников поныревского направления накрыл шквальный огонь. В половине девятого фашисты снова рванулись на Поныри. К 15 часам подразделения 1023-го полка 307-й дивизии оказались окруженными в центральной части Понырей, но продолжали бой. Командарм отдал распоряжение силами 4-й воздушно-десантной гвардейской дивизии восстановить положение.

В 19 часов дивизия вступила в бой. Как один поднялись рослые десантники и пошли на фашистов. Они накосили удар вдоль железной дороги. К наступлению темноты подразделениям дивизии удалось выйти на южную окраину поселка 1-е Мая и к станции Поныри.

На рассвете 10 июля 4-я и 307-я дивизии возобновили атаки. Озлобленный враг вызвал самолёты, ураганный огонь открыли его минометы, артиллерия и танки. Снова загудела, задымилась переполненная бомбами и снарядами земля. Но только огонь приутих, гвардейцы-десантники продолжали контратаки. 9-й гвардейский воздушно-десантный полк майора Ф.Е. Пустовгара дрался с гитлеровцами, зашедшими в развалинах станции. Батальон гвардии капитана А.П. Жукова, расчищая путь огнем, штыком, прикладом и гранатой, пробился на северную окраину Понырей.

Тогда фашисты, собрав силы, контратаковали Поныри с трех сторон. Фланговые полки десантников (12-й и 15-й) были оттеснены. А вырвавшийся вперед 9-й гвардейский полк продолжал бой в Понырях. Вскоре батальон А.П. Жукова оказался отрезанным от своих войск. После упорного боя танки и автоматчики рассекли батальон на две части. В одной оказался командир, в другой – его заместитель по политической части гвардии капитан Н.Д. Козьяков. Капитан Жуков при-

казал: держаться до конца. Шесть часов дрались гвардейцы. Умирали как герои. Раненые не уходили с позиций. Был ранен и А.П. Жуков. А когда возле истекавшего кровью комбата остался лишь один связной, командир приказал ему пробиться из окружения и доложить командиру корпуса, что батальон погиб, но не отступил. Связной выполнил приказ.

Когда наши части выбили противника из Понырей, на стенах домов воины-однополчане прочли надписи: «Здесь сражались и не отошли гвардейцы-десантники 9-го полка!», «Гвардейцы Жукова умирают, но не отступают!» Среди павших нашли Жукова и Козьякова. Навечно они остались лежать в той земле, которую так храбро защищали. А.П. Жукову и Н.Д. Козьякову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Огромный урон понесли фашисты в четырехдневных боях на поныревском направлении. 10 700 убитых и раненых, 220 танков и самоходных орудий. 71 орудие и миномет. 177 автомашин пришлось оставить им на полях вокруг развалин Понырей.

В ночь на 11 июля десантники 3-й и 4-й гвардейских дивизий по приказу командарма сменили 307-ю дивизию. Ее поредевшие полки уходили в тыл. За четыре дня упорнейших боев они во взаимодействии с артиллерией, танками, авиацией и при помощи части сил 2-го эшелона армии отразили наступление крупной группировки врага на вторую полосу обороны армии.

11 июля истощенный враг сделал последнее судорожное усилие. В 11 часов 30 минут противник до пехотной дивизии с 60 танками и штурмовыми орудиями, используя мощный артиллерийский огонь, неожиданно ударил по левому флангу 15-го стрелкового корпуса. Вражеские войска потеснили части 148-й и 74-й стрелковых дивизий и вышли на рубеж Майская Зорька, Протасово. Здесь его наступление было окончательно остановлено.

Итак, войска 13-й армии во взаимодействии с 70-й армией и фронтовыми резервами, обороняясь на главном направлении Центрального фронта, сорвали замысел гитлеровского командования по прорыву обороны на северном фланге Курской дуги, обескровили противника в тактической зоне обороны и создали условия для перехода в контрнаступление. За 5 дней враг продвинулся всего лишь на 10-12 км, не решив задачи прорыва тактической зоны обороны армии, а потерял он перед ее фронтом 42 тысячи убитыми и ранеными, свыше 600 танков и самоходных орудий и 500 самолётов.

Из книги: В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии. – М., 1973.

Пересыпкин Иван Терентьевич
(1904-1978)

Маршал войск связи. С мая 1939 г. по июль 1944 нарком связи СССР, одновременно с июля 1941 г. – заместитель наркома обороны (до ноября 1944 г.), начальник Главного управления связи Красной Армии. Прodelал большую работу о обеспечению устойчивой связи Ставки ВТК и Генштаба с войсками, внес значительный вклад в развитие и производство средств связи и обеспечение ими войск на фронте.

СВЯЗЬ: СТАВКА – ФРОНТ – АРМИЯ

Уже столько лет отделяют нас от событий лета 1943 года – битвы под Курском. Эта битва характерна огромным пространственным размахом, большой насыщенностью войск и боевой техника, напряженностью боевых действий. Одной из особенностей битвы под Курском являлось хорошо организованное и непрерывное управление войсками. Большую роль в его обеспечении сыграли войска связи. Именно благодаря бесперебойно-действующим различным видам связи Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб, командование фронтов, армий, соединений могли своевременно реагировать на все изменения обстановки и направлять усилия войск на разгром врага.

... Первоочередной и самой главной нашей задачей в то время являлось обеспечение надежной связи штаба фронта со всеми штабами армий и корпусов, а их – с Генеральным штабом. Наладить устойчивую связь по всем этим направлениям в обширном районе со слабо-развитой сетью постоянных линий общегосударственной связи было далеко не легко. Положение осложнялось и тем, что в период сосредоточения войск целого фронта – крупного стратегического Резерва Ставки Верховного Главнокомандования штабам запрещалось использование радиосвязи. Она была хорошо организована. Все радиостанции стояли готовыми к работе, но действовали только на прием. Работа передатчиков категорически воспрещалась. Этим достигалась в определенной степени скрытность сосредоточения войск.

... Войска Центрального, Воронежского и Степного фронтов продолжали тщательно готовиться к оборонительной операции. В то же время велись большие работы по подготовке связи. На всех участках, где мне приходилось бывать, связисты строили новые постоянные линии, подвешивали дополнительные телеграфные и телефонные про-

вода, развивали сеть узлов связи, готовили материальную часть. Личный состав частей и подразделений усилил занятия по боевой и политической подготовке.

Главной особенностью организации связи фронтов и армий на Курской дуге являлось то, что она готовилась к непрерывной и бесперебойной работе не только в оборонительной операции, но и в предстоящем здесь наступлении наших войск.

Интересно и глубоко продуманно была построена сеть проводной связи на Центральном фронте, войска связи которого возглавлял генерал-майор войск связи П.Я. Максименко. По состоянию на 30 июня штаб этого фронта имел устойчивую телеграфную и высокочастотную телефонную связь с Генеральным штабом, соседними Брянским и Воронежским фронтами и со всеми подчиненными армиями по двум разным направлениям. Кроме того, второй эшелон штаба фронта имел прямую проводную связь со всеми вторыми эшелонами штабов армий и с распорядительными станциями.

Хорошо была организована и устойчиво работала телеграфно-телефонная связь и внутри армий Центрального фронта. Из 48 соединений, входивших тогда в их состав, 37 имели связь со штабами армий по телеграфу и телефону и 11 только по телефону. Между всеми соседними дивизиями, корпусами и армиями бесперебойно действовала телеграфная или телефонная связь.

На Центральном фронте был хорошо оборудован узел связи командного пункта, располагавшийся в районе станции Свобода. Всю аппаратуру узла связи смонтировали в добротном построенных блиндажах. Соединительные линии в районе узла проложили в траншеях. Землянки, блиндажи, щели, траншеи были тщательно замаскированы от воздушного наблюдения. В районе расположения узла твердо соблюдался порядок передвижения личного состава в дневное время, категорически запрещалось движение автомашин. За время нахождения на Курской дуге он ни разу не подвергся бомбардировке. Упрек пришлось сделать начальнику связи фронта лишь в отношении места расположения узла связи. Он был размещен на узкой полосе между железной и шоссейной дорогами, которые нередко подвергались ударам вражеской авиации. Были большие опасения, что отдельные элементы узла могут выйти из строя в результате нецельного бомбометания. К счастью, этого не произошло. Узел связи фронта работал бесперебойно.

К началу оборонительной операции на Центральном фронте был оборудован запасный узел связи, через кросс которого проходили все телеграфные и телефонные каналы связи. В полной готовности находились запасные узлы связи всех армий и соединений. Их техническое состояние систематически проверялось офицерами штабов и выше-

стоящими начальниками связи. Основные, запасные и вспомогательные узлы, а также контрольно-испытательные пункты, как правило, располагались вне населенных пунктов, в надежных специально оборудованных блиндажах или землянках. Как мне докладывал генерал Максименко, узлы связи фронта и армий несколько раз посещали командующий фронтом генерал армии К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-майор К.Ф. Телегин и начальник штаба генерал-лейтенант М.С. Малинин.

Для повышения устойчивости проводной связи в районе действий войск Центрального фронта многие важные местные узлы (Курск, Львов, Фатеж, станция Золотухине и др.), а также узел связи командного пункта фронта в районе станции Свобода были окольцованы. Это делало проводную связь менее уязвимой от воздействия противника с воздуха. В подготовительный период части связи Центрального фронта построили 610 км новых линий, подвесили 6000 км и восстановили 3000 км проводов. Начальник штаба фронта генерал Малинин мне не раз говорил, что связь организована хорошо и работает непрерывно.

Таким образом, связь штаба фронта с подчиненными войсками осуществлялась по двум-трем разным направлениям, что повышало ее надежность и устойчивость. Кроме того, достаточное количество радиальных и рокадных линий, широкая сеть вспомогательных узлов связи и контрольно-испытательных пунктов в местах их пересечения позволяли гибко маневрировать телеграфными проводами и телефонными каналами. Все это давало возможность без дополнительных затрат сил и средств обеспечить непрерывную связь при обороне, нанесении контрударов и переходе в наступление.

... Двухпроводные шестовые линии, применявшиеся на Центральном и Воронежском фронтах в битве под Курском, вполне себя оправдали, связь работала устойчиво. Поэтому они нашли широкое применение во всех последующих операциях Советской Армии.

Начальники связи фронтов и армий много внимания уделили организации связи взаимодействия между танковыми, общевойсковыми и воздушными армиями и их соединениями, а также артиллерией. Например, на Центральном фронте между 2-й танковой и 13-й армией, на Воронежском фронте между 1-й танковой и 6-й гвардейской. Танковые армии, находившиеся во вторых эшелонах фронтов, планировалось использовать по нескольким вариантам: 2-я танковая армия готовила контрудары по трем направлениям, 1-я танковая – по четырем. В соответствии с планами действий армий по каждому варианту была организована связь. Устойчиво работала проводная связь командующих и Штабов фронтов со штабами воздушных армий, авиасоединениями и аэродромами. Командующие артиллерией фронтов и армий имели по нескольким каналам связь с артиллерийскими соеди-

нениями (корпусами, дивизиями, бригадами) и частями, а также с зенитной артиллерией.

В подготовительный период на всех фронтах проводилась большая работа и по организации радиосвязи. В штабах фронтов, армий, соединений и частей были созданы новые радиосети и радионаправления, приводилась в порядок материальная часть радиостанций, проверялась градуировка передатчиков и приемников, пополнялись запасы источников питания, готовились к работе личный состав радиоподразделений и экипажи радиостанций, ремонтировался специальный автотранспорт. Но радиосвязь использовалась мало, в основном в авиационных частях при совершении боевых полетов. Это объясняется тем, что в ней не было необходимости, управление войсками обеспечивалось бесперебойно действовавшей проводной связью.

В период подготовки к боевым действиям мне приходилось бывать не только в штабах Центрального, Воронежского и Степного фронтов, но и в штабах армий, корпусов и дивизий. Не один раз приезжал я тогда в штаб 13-й армии, занимавшей очень важный участок обороны на Центральном фронте. Начальником связи армии был старый мой знакомый полковник, впоследствии генерал-майор войск связи, И.Ф. Ахременко. Интересна судьба этого замечательного связиста. Он возглавлял войска связи 13-й армии с первого дня Великой Отечественной войны до победы над гитлеровской Германией. Пожалуй, это единственный случай, когда в одной армии войска связи такое продолжительное время возглавлял один и тот же человек. В течение всей войны генерал Ахременко умело руководил частями связи и неизменно добивался успеха в работе. Его кипучая и плодотворная деятельность во время войны была отмечена многими правительственными наградами.

У генерала И.Ф. Ахременко была очень хорошая черта. С первых дней Великой Отечественной войны он независимо от обстановки на фронте систематически вел свой личный дневник и собирал различные материалы, характеризующие работу офицеров и частей связи армии. В дневник самым тщательным образом и до малейших подробностей заносил все, чем была характерна деятельность связистов в боевой обстановке. Словом, это была летопись связи 13-й армии.

Узел связи армии располагался в добротном построенном и хорошо замаскированных блиндажах и землянках. Учитывались потребности армии в средствах связи не только в обороне, но и в предстоящих наступательных действиях. Начальник связи армии принял необходимые меры для создания широко разветвленной сети проводной связи. Со стрелковыми корпусами проводная связь была организована по направлениям и осуществлялась по одному телеграфному и одному

телефонному каналам с каждым из них. Наличие достаточного количества вспомогательных узлов связи и контрольно-испытательных пунктов позволяло быстро составлять обходные пути на каждом из этих направлений, что еще больше повышало устойчивость проводной связи. Переговоры командующего, начальника штаба, начальников родов войск и служб, работников штаба большей частью велись по телефону, а телеграф использовался для передачи и приема оперативных документов.

В 13-й армии хорошо была организована и радиосвязь. Штаб армии имел связь по радионаправлению с Генеральным штабом, по двум радионаправлениям со штабом фронта. С корпусами радиосвязь поддерживалась по радиосети штаба армии и, кроме того, по отдельным радионаправлениям. В армии были созданы три радиосети, по которым поддерживалась радиосвязь штаба армии с дивизиями (связь через станцию). Командующий армией имел надежную связь с командирами соединений и с помощью своей личной радиостанции. Ее он использовал главным образом при выездах в войска. Большое развитие получила радиосвязь командующих бронетанковыми и механизированными войсками и артиллерией армии. Такое развитие радиосвязи по линии артиллерии и бронетанковых войск было осуществлено в нашей армии впервые.

Работая с архивными материалами, я обнаружил интересные документы. Это были схемы проводной и радиосвязи 13-й армии на 27 июня 1941 года и на 30 июня 1943 года. При сравнении бросается в глаза разительный контраст. В 1941 году армия имела только один узел связи и по одному телефонному направлению с соединениями, а в 1943 году – кроме основного, три вспомогательных узла связи, пять контрольно-испытательных пунктов. Связь работала по «ВЧ», телефону и телеграфу. К каждому соединению были подведены 2-3 линии связи, не считая артиллерийских. Такое же положение было и с радиосвязью. В 1941 году в армии имелись одна радиосеть и одно радионаправление.

В 1943 году – 13 радиосетей и 7 радионаправлений. Все это является наглядным свидетельством большого развития связи за два года войны.

Так же примерно была организована связь и в других армиях обоих фронтов. Я вспоминаю, с какой теплотой говорили о связистах командармы генералы Н.П. Пухов, И.М. Чистяков, П.И. Батов и другие.

... В ходе оборонительной операции на Курской дуге основным средством связи во всех звеньях от фронтов до частей являлась проводная связь. Ее устойчивая работа позволяла командующим и штабам осуществлять непрерывное управление войсками, несмотря на чрезвычайно сложную обстановку на фронте. Широко разветвленная

сеть линий проводной связи, большое количество вспомогательных узлов и контрольно-испытательных пунктов давали возможность гибко маневрировать телеграфными проводами и телефонными каналами и быстро создавать обходные направления к каждому из подчиненных соединений. Даже при резких изменениях обстановки, перегруппировках и переподчинении частей и соединений, происходивших в ходе боя, связь в масштабе фронтов, армий и большинства соединений работала бесперебойно.

Важную роль сыграла связь при обеспечении управления многочисленными частями и соединениями артиллерии. Основным средством связи в ствольной артиллерии являлась проводная связь, а в реактивной – радио. На последнем я и хочу кратко остановиться. В составе, например, 13-й армии, против которой был направлен главный удар немецко-фашистских войск, находилось пять отдельных полков и отдельная дивизия гвардейских минометов, то есть свыше 60 процентов всей полевой реактивной артиллерии Центрального фронта. Управление ее частями в 13-й армии осуществлялось специально созданной для этой цели оперативной группой. Штаб этой группы имел устойчивую радиосвязь со всеми гвардейскими минометными частями и со штабом оперативной группы фронта. Устойчивая радиосвязь позволяла командованию гвардейских минометных частей массировать огонь реактивных минометов в масштабе армии и наносить сокрушительные удары по войскам противника.

15 июля войска Центрального фронта, по существу, без оперативной паузы перешли в контрнаступление. К 18 августа они совместно с войсками Западного и Брянского фронтов ликвидировали Орловский выступ.

... Курская битва была характерна напряженными и ожесточеннейшими боевыми действиями, в которых с обеих сторон принимали участие крупные группировки бронетанковых и механизированных войск.

В составе Центрального, Степного и Воронежского фронтов действовало около 3600 танков и самоходных артиллерийских установок. Всей этой массой боевых машин надо было управлять в сложной обстановке, при большой подвижности и высокой маневренности войск. Без хорошо организованной и четко действующей радиосвязи управление ими было просто невозможно. В танковых и механизированных войсках радио было основным и чаще всего единственным средством управления. Оно широко применялось во всех звеньях, от командующих танковыми армиями до отдельных танков. Этим объясняется, что командующие армиями, командиры танковых и механизированных соединений и частей уделяли много внимания радиосвязи, строго следили за ее состоянием, постоянно помогали связистам. К началу бое-

вых действий под Курском командующие танковыми армиями и командиры танковых и механизированных корпусов получили в свое распоряжение новые радиостанции средней мощности – РСБ, смонтированные в танках Т-34 и КВ. Это позволяло им, находясь в боевых порядках своих войск, иметь устойчивую радиосвязь с вышестоящими штабами и соседями на значительно большие расстояния, чем раньше.

Методы управления в танковых и механизированных соединениях во многом отличались от форм и методов руководства боевой деятельностью общевойсковых частей и соединений. Особенности управления в танковых войсках вытекали из их высокой подвижности и характера выполняемых боевых задач. Не говоря уже о командирах танковых взводов, рот и батальонов, командиры танковых бригад и корпусов, а нередко и командующие армиями руководили действиями своих частей и соединений, находясь непосредственно в их боевых порядках.

... Чтобы улучшить руководство боевыми действиями этих войск, было решено для командующих бронетанковыми и механизированными войсками общевойсковых армий сформировать отдельные роты связи, а для командующих артиллерией – батареи управления.

В период боевых действий на Курской дуге использовалось большое количество авиации. Она вела напряженные бои с воздушным противником, интенсивно бомбила его аэродромы и боевые порядки. Главной задачей связистов на всех этапах операции было обеспечение бесперебойной связи авиации с наземными войсками. Для управления штурмовиками и бомбардировщиками над полем боя на командных пунктах общевойсковых командиров были созданы специальные радиосети наведения.

Для руководства деятельностью тыловых органов фронтов, армий и соединений была создана отдельная сеть связи тыла. На всех фронтах были построены линии и узлы связи или выделены телеграфно-телефонные провода для связи с распорядительными станциями, с различными частями и подразделениями фронтового и армейского тыла. Для этой же цели широко применялась и радиосвязь. Разветвленная сеть связи тыла и ее четкая работа, безусловно, способствовали успешному решению сложных задач, стоявших перед тыловыми органами по своевременному обеспечению войск.

... В заключение следует подчеркнуть, что в ходе боев на Курской дуге все виды связи действовали надежно и бесперебойно. Это было достигнуто благодаря развитию сети связи в подготовительный период, правильному сочетанию радиопроводной и телеграфной связи в различных условиях обстановки, возросшему мастерству и самоотверженной работе всех связистов.

Битва под Курском окончилась полным разгромом немецко-фашистских войск. В эту великую победу внесли свой достойный вклад и связисты. Их неутомимая и напряженная деятельность по обеспечению бесперебойно действующей связи позволяла осуществлять непрерывное управление войсками – важнейшее условие успеха. Телеграфисты и телефонисты, радисты и линейщики, воины-связисты всех других специальностей вписали новую яркую страницу в летопись Великой Отечественной войны.

Пересыпкин И. Т. Организация связи. Военно-исторический журнал. 1973. №7.

Руденко Сергей Игнатьевич (1904-1990)

Маршал авиации, Герой Советского Союза (1944). С января 1941 г. – командир 31-й авиационной дивизии Западного Особого военного округа. Сначала Великой Отечественной войны дивизия поддерживала войска Западного фронта. С ноября 1941 г. – командующий ВВС 20-й, затем 61-й армий, с января 1942 г. – командующий ВВС Калининского фронта, с апреля – командующий 1-й оперативной авиационной группой Ставки ВГК, с июня – заместитель командующего ВВС Юго-Западного фронта. С сентября 1942 до конца войны – командующий 16-й воздушной армией на Сталинградском, Донском,

Центральном, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах.

16-я ВОЗДУШНАЯ В БОЯХ

После завершения разгрома немецко-фашистских захватчиков на берегах Волги 16-я воздушная армия распоряжением Ставки Верховного Главнокомандования в феврале 1943 года была перебазирована в район Курска. Здесь, находясь в составе войск Центрального фронта, авиационные соединения и части армии до конца марта поддерживали его наступление. Когда же установилось временное затишье, они постепенно начали переключаться на подготовку к последующим операциям.

... Во второй половине апреля 1943 года Военный совет Центрального фронта уже более конкретно информировал нас о тех задачах, к решению которых должна быть готова 16-я воздушная армия.

Всё это предопределило характер наших мероприятий по всесторонней подготовке воздушной армии к предстоящим боевым действиям.

... В это же время во всех полках армии были проведены летно-технические конференции, на которых детально изучались такие вопросы, как действия летчиков при отражении массированных налетов авиации противника, противозенитный маневр, порядок взаимодействия истребителей с бомбардировщиками и штурмовиками и ряд других. В ходе обсуждения наиболее актуальных вопросов вырабатывались новые тактические приемы ведения воздушного боя, обеспечения других родов авиации, преодоления ПВО и др. При этом изучался и обобщался боевой опыт как нашей, так и других воздушных армий.

Одновременно совершенствовалась оперативно-тактическая подготовка командиров и штабов авиационных соединений и частей. ... Мы провели двухнедельные армейские сборы штурманов, инженеров и других авиационных специалистов.

Важную работу проделал тыл воздушной армии. Помимо заблаговременного сосредоточения большого количества горючего, боеприпасов, продовольствия и других средств снабжения, хорошо была подготовлена аэродромная сеть. В полосе Центрального фронта к началу июля было восстановлено и вновь построено 110 аэродромов. Два аэродрома удалось скрытно построить в непосредственной близости от линии фронта. Эти аэродромы с находившимися на них самолётами двух полков 1-й гвардейской истребительной авиадивизии, складами, командными пунктами и автотранспортом благодаря искусной маскировке и строгому режиму движения на них оставались неизвестными для противника до начала активных боевых действий. В районе базирования армии было создано около 40 ложных аэродромов с соответствующим количеством макетов самолётов, автомашин, средств ПВО и необходимых приспособлений, полностью имитирующих деятельность авиации.

Благодаря тщательной маскировке действующих аэродромов и наличию широкой сети ложных противник, несмотря на его активную разведывательную деятельность, был введен в заблуждение. Более половины ударов вражеской авиации по нашим аэродромам в мае пришлось на ложные. При этом противник повредил 13 наших самолётов, а сам потерял в воздушных боях и от огня зенитной артиллерии 22 самолёта. В июне ложные аэродромы подверглись еще большему воздействию. За месяц вражеские бомбардировщики сбросили на них примерно в 9-10 раз больше бомб, чем на действующие.

... В мае и июне 25% от общего количества самолёто-вылетов приходилось на воздушную разведку. Кроме отдельного разведывательного полка, воздушную разведку вели и другие авиационные части. Почти во всех случаях она выполнялась с фотографированием

важнейших шоссейных и железнодорожных магистралей, железнодорожных узлов, аэродромов, оборонительных полос и районов предполагаемого сосредоточения немецких войск.

Большую помощь в обнаружении важных объектов во вражеском тылу оказывали партизаны.

... В целях маскировки готовившегося наступления до 3 июля авиация противника базировалась на значительном удалении от линии фронта, а затем в течение двух суток была передислоцирована на аэродромы орловского, брянского и карачевского аэродромных узлов. Всего противник имел там около 900 боевых самолётов, из них – более половины (540) бомбардировщиков.

К началу оборонительного сражения 16-я воздушная армия насчитывала в своем составе 1118 исправных боевых самолётов.

... Много внимания при планировании мы уделили организации надежного взаимодействия воздушной армии с авиацией других фронтов. Базирование 16-й воздушной армии было очень выгодным, ибо оно позволяло без дополнительного аэродромного маневра действовать как на орловско-курском, так и на белгородско-харьковском направлениях. Поэтому при необходимости она могла усилить удар соседней 2-й воздушной армии или, наоборот, получить помощь от нее. Все это и было предусмотрено планом взаимодействия.

... В конце июня бои как на земле, так и в воздухе почти прекратились. За сутки со стороны противника отмечалось не более 100 самолёто-пролётов. Но было ясно, что враг лишь притаился, готовясь в удобный момент сделать еще попытку добиться успеха.

... Не располагая достаточным количеством сил для завоевания и удержания господства в воздухе над всем районом боевых действий, гитлеровское командование усилила своих истребителей последовательно сосредоточивало лишь на направлениях главного удара. За несколько минут до подхода бомбардировщиков в район цели высылалось большое количество истребителей, которые, разбившись на группы по 4-6 самолётов, углублялись на 15-20 км в сторону нашей территории и связывали боем наших истребителей, подходивших к полю сражения. Эта тактика вскоре была разгадана, и с каждым часом противодействие врагу в воздухе нарастало. Уже в первых воздушных боях летчики воздушной армии одержали несколько побед. Начало им положила группа из 18 Як-7 157-го истребительного авиаполка майора Волкова, вылетавшая на перехват вражеских бомбардировщиков в район Верх. Сосна, Архангельское. Встретив группу фашистских бомбардировщиков из 25 Ю-88 под прикрытием 30 истребителей, ударная группа во главе с Героем Советского Союза В.Н. Залевским, не ввязываясь в бой с истребителями, атаковала и сбила 4 «юнкерса». Когда вражеские бомбардировщики сбросили беспорядочно бомбы, группа

Залевского вступила в бой с наседавшими истребителями врага. И хотя их было больше, победу в этом воздушном бою одержали наши летчики. Они сбили 9 фашистских истребителей. Из группы Волкова было подбито 2 самолёта, летчики которых воспользовались парашютами и приземлились на своей территории.

Надо сказать, что борьба с авиацией противника с самого начала наступления приняла ожесточенный характер. Активность немецко-фашистской авиации в первый день наступления была очень большой. С ее стороны было отмечено свыше 2000 самолёто-пролётов, в то время как 16-я воздушная армия произвела 1232 самолёто-вылета. Прикрывая войска на поле боя, наши летчики-истребители 5 июля провели 76 групповых воздушных боев и сбили 106 немецких самолётов.

... Первый день борьбы с авиацией противника вскрыл наши недостатки в вопросах использования имевшихся сил. Так, было ошибочным наше решение осуществлять прикрытие и поддержку своих войск эшелонированными действиями мелких групп. В условиях сильного противодействия истребителей и зенитной артиллерии врага подобный метод использования авиации привел к тому, что воздушная армия в первый день понесла серьезные потери.

Было решено на следующий день перейти к массированным ударам авиацией по вражеским войскам. Дело это было очень сложным. Чтобы поднять большое количество самолётов с нескольких аэродромов и направить их в один район для нанесения сосредоточенного удара, потребовались сложные штурманские расчеты и очень точные по времени действия всех групп. К рассвету все авиационные соединения воздушной армии получили задачи на день и указания о тактике боевых действий. В их основе лежал принцип: летать врозь, а бить вместе. На второй день оборонительной операции, чтобы восстановить положение и уничтожить вклинившегося в оборону противника, советские войска нанесли контрудар. Утром 6 июля перед атакой наших войск была проведена артиллерийская подготовка. Одновременно бомбардировщики и штурмовики нанесли мощный сосредоточенный удар по скоплению немецких танков, артиллерии и войскам.

... Первый сосредоточенный удар прошел организованно и с небольшими потерями. Скопление танков было накрыто бомбами, сразу же загорелось более десятка машин. В воздухе над полем боя было более 500 самолётов. Это зрелище и мощная бомбардировка боевых порядков противника воодушевили наших бойцов. Из окопов полетели вверх пилотки, а некоторые солдаты даже вылезли на бруствер с криками «ура». После на наш КП позвонил командующий фронтом. Он был очень доволен действиями авиации и просил как можно быстрее организовать еще такой удар. Пришлось ввести в действие резерв (штурмовую авиационную дивизию) и в спешном порядке подготовить

для повторного вылета другие авиационные соединения. Второй и третий удары в этот день были также эффективными.

Противодействие врагу со стороны нашей авиации на второй день оборонительного сражения заметно возросло, что сразу же начало сказываться на изменении воздушной и наземной обстановки в нашу пользу. Встретив упорное сопротивление, немецко-фашистские ВВС значительно! снизили свою активность. Между тем 16-я воздушная армия непрерывно наращивала свои удары, совершив за 6 июля 1326 самолёто-вылетов. В 92 воздушных боях ее летчики сбили 113 самолётов врага.

В результате контрудара и активных действий нашей авиации наступательные возможности немецко-фашистских войск заметно снижались. Правда, гитлеровское командование не прекращало предпринимать меры для достижения успеха. К месту боев с других участков фронта спешно перебрасывались пехотные, танковые дивизии и новые части истребительной авиации. Например, из Красногвардейска в район Орла была перебазирована 1-я группа 54-й истребительной эскадры, которая тут же была брошена в бой. Но и эти меры уже не могли предотвратить кризис немецкого наступления. В течение 7 и 8 июля вражеские войска, хотя и предпринимали отчаянные попытки прорваться к Курску через Поныри, но успеха не имели.

В это же время наступил окончательный перелом и в борьбе за господство в воздухе. В бой вступили два истребительных авиационных полка 1-й гвардейской истребительной авиадивизии, которые находились в резерве. Ввод свежих сил позволил очистить небо от фашистских самолётов. Начиная с 7 июля наши истребители стали еще более надежно прикрывать свои войска и полностью овладели инициативой в воздухе. Подавляющее большинство немецких бомбардировщиков перехватывалось и уничтожалось до подхода к полю боя. Активность немецко-фашистской авиации резко снизилась. В полосе Центрального фронта 9 июля было отмечено только 350 ее самолёто-пролетов. Наши потери в самолётах намного сократились. Улучшилось управление авиацией с земли. Так, 9 июля находившийся на радиостанции наведения «Штык-4» подполковник И. В. Крупенин, своевременно обнаружив подходившие к полю боя крупные группы немецких самолётов-бомбардировщиков, последовательно навел на них патрулировавшую в районе Хмелевое группу Як-1 под командованием Героя Советского Союза капитана В. Н. Макарова, в результате чего оба налета были успешно отражены.

С завоеванием господства в воздухе возникли благоприятные условия для боевых действий нашей бомбардировочной и штурмовой авиации. Штурмовики и особенно бомбардировщики усилили активность и стали оказывать более действенную помощь наземным войскам. Танкисты, артиллеристы, воины других родов войск выражали

летчикам армии горячую благодарность за активную поддержку с воздуха. 10 июля, после удара наших штурмовиков в районе севернее Поньры и высоты 238,1, командующий 2-й танковой армией генерал-лейтенант танковых войск А.Г. Родин, лично наблюдавший за действиями летчиков, сообщал: «В течение дня 10.7.43 г. авиацией нанесен массированный удар по скоплению танков и пехоты противника в районе сев. Поньры, выс. 238,1. В результате действий авиации сожжено 14, подбито и рассеяно до 40 танков противника. Танкисты с восхищением смотрели на работу советских соколов и приносят им большое танкистское спасибо».

Потери, понесенные немецкой авиацией в ходе оборонительного сражения, а также необходимость переключения сил против наступавших войск Западного и Брянского фронтов привели к тому, что после 12 июля немецко-фашистская авиация резко снизила свою активность, и в полосе Центрального фронта в среднем за сутки производила не более 50-100 самолёто-пролетов.

15 июля войска Центрального фронта перешли в контрнаступление. При активной поддержке с воздуха наши наземные войска за три дня упорных боев восстановили положение, которое занимали до 5 июля. Воздушная армия, совершая ежедневно по 1000 и более самолёто-вылетов, наносила врагу большой урон.

... В контрнаступлении под Курском командование и штаб воздушной армии спланировали и применили в полном объеме такую: форму взаимодействия с сухопутными войсками, как авиационное наступление. Суть его заключалась в том, что после авиационной подготовки атаки, которая обычно выражалась в нанесении сосредоточенных ударов, штурмовики и бомбардировщики немедленно переключались на непрерывную поддержку (сопровождение) наступающих войск на всю глубину операции, а истребители продолжали прикрывать поле боя, удерживая господство в воздухе. Непрерывно воздействуя на войска противника, авиация наносила им большие потери в живой силе и боевой технике и тем самым снижала их возможности к сопротивлению. С вводом в прорыв танковых армий и танковых корпусов воздушная армия переключала свои главные силы на подавление средств противотанковой обороны противника, изолировала приток резервов к району прорыва и обеспечивала надежное прикрытие с воздуха подвижных соединений.

Опыт проведения непрерывной авиационной поддержки наступающих сухопутных войск и организации массированных ударов был потом широко нами использован в последующем ходе войны, и особенно в Белорусской и Берлинской операциях.

Руденко С. Я., Брайко П. И. 16-я воздушная армия в битве под Курском. Военно-исторический журнал. 1963. № 7.

Родин Алексей Григорьевич
(1902-1955)

Генерал-полковник танковых войск, Герой Советского Союза (1943). С марта 1941 г. – заместитель командира 24-й танковой дивизии 10-го механизированного корпуса. С сентября 1941 г. – командир 13-й, а с февраля 1942 г. – 124-й танковой бригады. С мая 1942 г. – заместитель командующего 54-й армией по танковым войскам. С июля 1942 г. – командир 26-го (с декабря 1942 г. – 1-й гвардейский) танкового корпуса. С февраля 1943 г. – командующий 2-й танковой бронетанковыми и механизированными войсками Западного, 3-го Белорусского фронтов. Участвовал в битвах под Ленинградом,

Сталинградом, Курском, в Белорусской и Восточно-Прусской операциях.

НА УДАР – УДАРОМ

После проверки и подготовки танков к ночному бою почти никто не спал. Ждали наступления противника. Пленные называли 5, 6 или 7 июля, когда должна была начаться операция «Цитадель», которая, как писал Гитлер в оперативном приказе № 6, «должна явиться факелом для всего мира».

Все танкисты понимали, что им предстоит тяжелая борьба с врагом, и вместе с тем знали, что перед ними стоит задача поставить немецко-фашистскую армию перед катастрофой, разбить ее.

... Главный удар на северном фланге Курской дуги противник наносил в полосе 13-й армии силами 41-го и 47-го танковых корпусов в составе трех пехотных и двух танковых дивизий из района Красная Слободка, Верхнее Тагино (12 км северо-восточнее Гнилуша) в общем направлении на Ольховатку. В то же время противник предпринял наступление силами двух пехотных дивизий на Малоархангельск и тремя пехотными дивизиями – на Гнилец (8-10 км западнее Подольня) с целью расширения прорыва в сторону флангов.

Под прикрытием огня артиллерии и авиации впереди боевых порядков наступали «тигры», «пантеры», «фердинанды». За ними следовали средние и легкие танки, затем мотопехота на бронетранспортерах к в пешем строю. При подходе к переднему краю обороны «тигры» и «фердинанды» пропускали вперед средние и легкие танки, а сами поддерживали их огнем с места с дальних дистанций.

В воздухе стоял сплошной гул от рева моторов и разрывов авиабомб и артиллерийских снарядов. Сосредоточение большого количества войск на узком участке давало противнику огромное преимущество. Но это не сломило дух советских воинов. Они мужественно и стойко сражались за каждый метр родной земли. На помощь наземным войскам командование Центрального фронта бросило главные силы 16-й воздушной армии, которой командовал генерал-лейтенант С.И. Руденко.

Наша авиация непрерывно наносила удары по наступающим фашистам.

В первый день оборонительного сражения ожесточенная борьба продолжалась пятнадцать часов. Ценой огромных потерь врагу удалось на орловско-курском направлении продвинуться на 6-7 км в районе Ольховатки. На остальных участках все его атаки были отбиты. Однако этот день не был решающим. Гитлеровское командование располагало крупными резервами.

К исходу 5 июля 2, 9 и 18-я танковые дивизии противника начали выдвигаться к участку прорыва на ольховатском направлении. Помимо этого южнее Орла находилось еще четыре дивизии – 4-я, 12-я танковые, 10-я и 36-я моторизованные, – готовые в любой момент развить успех наступающей группировки. Таким образом, советским воинам предстояла еще более ожесточенная и упорная борьба.

К середине дня 5 июля командование Центрального фронта окончательно определило направление главного удара противника на северном фланге Курского выступа. Поэтому командующий фронтом принял решение нанести контрудар по наступающей в направлении Ольховатки группировке врага силами 2-й танковой армии и 17-го гвардейского стрелкового корпуса 13-й армии и восстановить положение.

Получив приказ, 2-я танковая армия с оперативно подчиненным ей 19-м танковым корпусом во второй половине дня начала марш по заранее разработанному плану в исходные для нанесения контрудара районы. 3-й танковый корпус должен был сосредоточиться южнее Поныри, 16-й – в районе Ольховатка, 19-й – Новоселки, Молотычи. Однако за короткую летнюю ночь танковые соединения не успели выйти в исходные районы, а командиры провести рекогносцировку района предстоящих действий; недостаточно были разведаны минные поля противника, а в наших не проделаны проходы. Все это затруднило согласованность действий частей 2-й танковой армии между собой и особенно с артиллерией и пехотой 13-й армии. Поэтому танковые корпуса не смогли выполнить задачу и отошли на вторую полосу обороны.

Армии было приказано: 3-м танковым корпусом удерживать оборону в районе Городище; силами 16-го танкового корпуса во взаимодей-

ствии с 17-м гвардейским стрелковым корпусом с рассветом 6 июля нанести контрудар из района Ольховатка в направлении Бутырки, Гнилуша с целью восстановления обороны 13-й армии; 19-й танковый корпус должен был нанести контрудар из района Новоселки в направлении на Подолянь.

На направлении предпринимаемого контрудара вели наступление 4-я, 2-я и 9-я танковые, 6-я, 7-я и 86-я пехотные немецкие дивизии. Они были хорошо обучены и вооружены. В их составе насчитывалось более 450 танков, огромное количество артиллерии и другого вооружения. Разумеется, борьба против такой крупной вражеской группировки требовала от личного состава советских войск высокого воинского мастерства, мужества и стойкости, умения командиров гибко управлять своими подразделениями и частями на поле боя, проявлять решительность и инициативу.

В 3 часа 50 минут 6 июля по расположению противника нанесли удар наши артиллерия и авиация. Под прикрытием авиации в 5 часов начали боевые действия наши контратакующие части. После двухчасового ожесточенного боя 107-я танковая бригада, сломив сопротивление врага, вышла к селу Бутырки. Против нее враг бросил 50 танков, из них 18 «тигров». Справа перешла в атаку и вклинилась в боевые порядки противника 164-я танковая бригада. Против нее действовало до 150 вражеских танков. В то же время завязался тяжелый бой на участке 3-го танкового корпуса. Против 103-й, 50-й танковых и 57-й мотострелковой бригад этого корпуса действовали части 4-й танковой и 86-й пехотной немецких дивизий.

За час до атаки командир танка 2-го танкового батальона 107-й танковой бригады младший лейтенант А.Н. Столяров, проверив готовность машины и экипажа к бою, решил написать отцу письмо. На тетрадном листе он красивым, убористым почерком написал то, что в те дни писали многие бойцы: «Сейчас иду в бой. Будь уверен, отец, твой сын честно выполнит свой долг». Свернув листок треугольничком, стал выводить адрес: Гомельская область, Уваровичский район, поселок Октябрь. Но фамилию, имя и отчество получателя написать не успел – прозвучал сигнал к бою. Столяров спрятал письмо в полевую сумку, а уже через минуту его танк устремился вперед.

Все дальнейшее произошло северо-западнее станции Поныри на окраине деревни Александровка. Деревня расположена на высоте, покрытой дубовой и березовой рощами. Отсюда далеко на юг просматривается местность. Поэтому-то гитлеровцы так ожесточенно дрались за Александровку. Бросив в бой более полусотни танков и до двух полков пехоты при поддержке авиации, противник занял Александровку и хотел закрепиться на этой выгодной позиции. Командир 16-го танкового корпуса генерал-майор М.Н. Павелкин решил контрударом вы-

бить врага из деревни, лишить его возможности использовать для обороны выгодный рубеж.

Завязался упорный и тяжелый бой на земле и в воздухе. Экипаж танка комсомольца Андрея Столярова действовал на правом фланге 2-го батальона 107-й танковой бригады. Ему было приказано продвигаться в обход березовой рощи справа и как можно быстрее достичь западной окраины деревни, чтобы вместе с другими танками прикрыть продвижение пехотинцев 15-й мотострелковой бригады.

А напряжение боев все возрастало. Контрудар войск Центрального фронта не дал ощутимых территориальных успехов, но противник вынужден был на три часа задержать свое наступление, так как понес значительные потери. Затем враг возобновил наступление силами вновь введенных в сражение 9-й и 2-й танковых дивизий. Наиболее ожесточенная борьба разгорелась на участке Поныри, Саборовка, где действовала основная танковая группировка противника. Здесь всю силу вражеского удара приняли на себя правофланговые части 13-й армии и 3-й танковый корпус.

Исключительное мужество и героизм проявили воины 103-й танковой и 57-й мотострелковой бригад, оборонявшиеся совместно с частями 13-й армии в районе станции Поныри. Гитлеровцы яростно атаковали, не считаясь с потерями. Они понимали, что с захватом станции Поныри их танковые части выйдут во фланг 16-му танковому корпусу и развивая наступление вдоль линии железной дороги на юг, создадут угрозу выхода в тыл 2-й танковой и 13-й общевойсковой армиям.

Это хорошо понимали и наши воины. Глубокое сознание ответственности за удержание обороны на таком важном направлении, стремление любой ценой выполнить поставленную задачу удесятворяло их силы и стойкость.

Мотострелковая рота под командованием лейтенанта П.М. Сихно в ночь на 6 июля заняла удобный для обороны рубеж северо-западнее Поныри. К утру рубеж представлял хорошо оборудованную позицию: бойцы отрыли сплошную траншею с площадками для огневых точек. Каждому отделению были указаны ориентиры и точно определены расстояния до них. В отделениях каждый боец знал свой сектор обстрела. Ориентиры и малозаметные цели были тщательно пристреляны, а данные пристрелки занесены в стрелковые карточки. Большое внимание командир уделил распределению огневых средств. В боевых порядках были установлены ручные пулеметы, а в стыках между взводами и на флангах – станковые пулеметы и противотанковые ружья. Противотанковые орудия были подготовлены для стрельбы прямой наводкой. Солдаты подготовили к бою противотанковые и ручные гранаты, бутылки с зажигательной смесью.

В полдень фашисты перешли в атаку. Как и прежде, в первом эшелоне наступали группами по 10-15 машин «тигры» и самоходные орудия «фердинанд», во втором эшелоне – по 50-60 машин – средние танки, а затем, прикрываясь броней, наступала пехота.

Первой по вражеским танкам открыла огонь наша артиллерия, затем вступили в бой воины мотострелковой роты лейтенанта П.М. Сихно

<...>

К исходу 6 июля наступление главной группировки 9-й немецкой армии было парализовано упорной обороной наших войск. Несмотря на большое численное превосходство на участке прорыва, немецко-фашистские войска успеха в полосе действий Центрального фронта не добились.

Однако и контрудар 2-й танковой армии не привел к решительным результатам.

Несмотря на большие потери, противник, используя резервы, имел возможность на отдельных участках создавать превосходство и танках и отражать контратаки наших танковых корпусов и бригад.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий фронтом приказал танковой армии перейти к упорной обороне, окопать танки и отбивать атаки врага огнем из укрытий. Использовать танки для контратак разрешалось только против пехоты и легких танков противника. Войска армии перешли к обороне на фронте 30 км: 3-й танковый корпус на правом фланге армии, 16-й танковый корпус в центре, 19-й танковый корпус – на левом фланге. В своем резерве командующий армией оставил 11-ю гвардейскую танковую бригаду В первом эшелоне 3-го и 16-го танковых корпусов находилось по две танковые и по одной мотострелковой бригаде и во втором эшелоне – по одной танковой бригаде.

Несмотря на огромные потери, немецко-фашистское командование не отказалось от продолжения наступления. Оно бросало в бой все новые и новые силы.

7 и 8 июля немецко-фашистские войска неоднократно предпринимали массированные танковые атаки против нашей обороны. Ценой больших потерь к исходу 8 июля немцам удалось вклиниться в оборону войск 2-й танковой армии всего лишь на 2-4 км.

На следующий день, 9 июля, противник вновь предпринял массированные удары авиацией и артиллерией, многочисленные атаки танков и пехоты, но и на этот раз он не смог сломить сопротивление наших танкистов, пехотинцев и артиллеристов. Они бесстрашно вступали в схватки с врагом и метким огнем уничтожали бронированный фашистский «зверинец».

К 10 июля 9-я немецкая армия повсеместно вынуждена была прекратить наступление. Линия фронта стабилизировалась. Враг был остановлен, и на участке фронта, где стояли танкисты, он больше не смог продвинуться вперед ни на один метр.

... Операция гитлеровских войск, которую они именовали «Цитадель», закончилась полным провалом. Расчеты немецко-фашистского командования на сосредоточенные удары крупных танковых группировок при поддержке авиации потерпели крах.

По признанию самих немецких генералов, их танковые дивизии, которые находились в прекрасном состоянии в начале битвы, после десяти дней ожесточенного сражения были обескровлены.

Опыт боев в оборонительной операции показал, что наибольшего эффекта танкисты достигали при ведении флангового огня из укрытия в сочетании с массированными контратаками во фланг и тыл вклинившихся танковых группировок противника.

В обеспечении успеха оборонительных действий 2-й танковой армии важную роль сыграли быстрая перегруппировка ее частей и подразделений с неатакованных участков фронта на угрожаемые направления и немедленный ввод их в бой.

В этом отношении оказалось целесообразным заблаговременно готовить для танков и самоходно-артиллерийских установок на ряде направлений огневые позиции и оборудовать скрытые пути подхода к ним. При этом танковые части и подразделения получали возможность в короткие сроки выставляться на всех направлениях действий противника мощный противотанковый барьер, о который разбивались все попытки врага прорвать нашу оборону. А это означало, что бронетанковые и механизированные войска не только придавали обороне непреодолимый характер, но и способствовали резкому сокращению общей продолжительности ведения оборонительных действий.

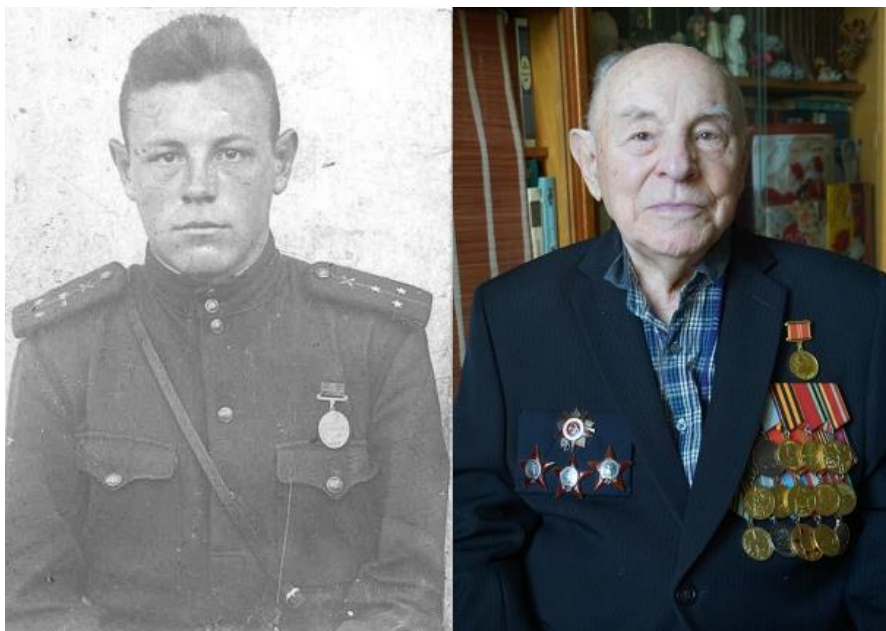
Наступление немецко-фашистских армий, имевшее целью разгромить наши войска на Курском выступе, было повсеместно остановлено.

Враг не смог сломить сопротивление советских войск и вынужден был перейти к обороне.

Из книги: Гвардейская танковая. – М., 1963.

Леонид Жилин*

ЗДЕСЬ НАЧАЛОСЬ РАЗРУШЕНИЕ «ЦИТАДЕЛИ»

«Хочу рассказать об одном из самых памятных для меня дней войны – первом дне Курской битвы.

Я тогда был командиром взвода противотанковых орудий в 23-м отдельном истребительном противотанковом артдивизионе 132-й стрелковой дивизии. Наши две 45-миллиметровые пушки занимали огневые позиции севернее села Гнилец у дороги на Воронеж, в 1 км от переднего края обороны. Мы знали о готовящемся наступлении немцев и усиленно готовились к бою.

И вот наступил вечер 4 июля 1943 года. На передовой – тишина, ни одного выстрела (обычно то наш «максим» затарахтит, то немцы дадут очередь). Тишина необычная, какая-то напряженная, как иногда бывает летом перед грозой. В те дни стояла жара, на небе ни облачка. Когда стало темнеть, немцы устроили для нас «концерт». С помощью громкоговорящих установок передавали русские и украинские песни, а между ними – призывы убивать комиссаров и коммунистов, сдаваться в плен и, самое главное, не забыть взять с собой котелок и ложку.

---

* Леонид Николаевич. Жилин, полковник в отставке, председатель совета ветеранов 132-й стрелковой дивизии, г. Москва, 2003.

Мы-то по зимнему наступлению хорошо знали, чего стоили их призывы. Своими глазами видели расстрелянных, а в одной деревне живо сожженных пленных. Стало ясно, что завтра немцы будут наступать, ночью никто не уснул.

Наступило 5 июля. Едва забрезжил рассвет, мы увидели, что в немецких проволочных заграждениях сделаны проходы. Потом появились вражеские самолёты. Они какое-то время кружили над своим передним краем, а как только из-за горизонта показался край восходящего солнца, ударили немецкие орудия. И началось! Самолёты обрушились на нашу оборону. Кругом рвались бомбы, снаряды, мины. Стоял сплошной гул, земля содрогалась от взрывов, в окопы сыпалась земля, падали потерявшие убойную силу горячие осколки.

Мы спрятались на дне окопа, от дыма и пыли было трудно дышать, першило в горле. Я пытался посмотреть на поле боя через перископ разведчика, но в дыму ничего не было видно. Взлетел на воздух погребок со снарядами (хорошо, что их у нас два было). Нервное напряжение было такое, что все тело дрожало, как на сильном морозе. Бомбежка и артналет, длившиеся непрерывно в течение 3-х часов, казалось, должны были уничтожить все. И немцы, действительно, уничтожили много. Нас спасла хорошая подготовка: люди находились в глубоких, извилистых окопах, орудия – в укрытиях (в блиндажах в два и три наката).

Когда начал рассеиваться дым, перед нами открылась потрясающая картина: в нашем секторе обстрела «ползли» около сотни танков (я насчитал до ста и сбился со счета), впереди двигались «тигры» и «пантеры», увидел крупнокалиберные самоходные орудия «Фердинанд», за танками шла пехота, бронетранспортеры подвозили пехоту прямо к наступающим цепям.

В этот момент наша артиллерия и «катюши» открыли сильнейший огонь, который продолжался около получаса. Было видно, как редеют немецкие цепи.

После продолжительного замешательства немцы перегруппировались и вновь начали наступление. Теперь пехота шла впереди танков. Высоту, на которой находились наши огневые позиции, защищали рота пехоты, взвод ПТР (противотанковых ружей) и наши две пушки. Мы решили подпустить немцев поближе. Когда расстояние сократилось метров до 400, мы выкатили орудия из укрытий и открыли беглый огонь по танкам. Наши снаряды не приносили «тиграм» никакого вреда – взрывались на броне или рикошетили. Но 4 танка и 2 бронетранспортера с пехотой нам подбить все же удалось. А немцы все приближались.

Наших было много убито. Погиб командир роты. Немцы обходят нас с флангов. Уже четко видны лица фашистов, идущих в полный

рост, с засученными рукавами, с криками, напоминающими собачий лай. Впереди офицер с пистолетом в поднятой руке. Строчат из автоматов. Мы открыли огонь картечью с расстояния 200-250 метров – били в упор. После каждого выстрела в цепи наступающих немцев образуются бреши. Слышим, как вопят раненые фрицы. Каждый из нас понимал, что немецкая артиллерия сейчас нас уничтожит. В такой обстановке у нас ни один человек не струсил, не дрогнул, никто не сказал, что надо отходить. Все четко и быстро исполняли свои обязанности у орудий. И в этот момент пришел спасительный приказ отойти на запасные огневые позиции. Мгновенно подкатили передки (металлический ящик со снарядами на двух колесах с парой лошадей), я только успел спросить: «Кто приказал?» Ездовой ответил: «Командир дивизиона». Расчеты в считанные секунды привели орудия в походное положение и вскочили на лафеты, лошади галопом понесли нас с высоты. Не успели мы отъехать и на 100 метров, как немцы обрушили на наши позиции шквал огня. Если бы мы задержались хоть минуту, от нас не осталось бы и мокрого места.

Когда мы подъехали к селу Гнилец, там, на окраинах, были слышны очереди немецких автоматов. Село нам надо было пересечь поперек, и мы (опять галопом) проскочили его благополучно. Часам к пяти вечера мы были у своих запасных огневых позиций южнее Гнильца. Разыскали штаб дивизиона, получили новую боевую задачу. Когда я вошел в хату, где находился штаб, командир дивизиона капитан Грань, увидев меня, с большим удивлением спросил: «Ты жив? А пушки где?». Я кратко доложил о бое. Он обнял меня и сразу же приказал занять и оборудовать новые огневые позиции.

Бой на высоте, который я так длинно описывал, потребовал от нас выдержки и большого напряжения. Честно сказать, было страшно. Но в голове стучала одна мысль: «Как можно больше уничтожить немцев, подороже продать свою жизнь».

Минуло более 60 лет с того дня, а перед глазами – бой, мои дорогие бойцы-артиллеристы. Какие же это были люди!!! Самые простые, обычные и одновременно героические. Я не перестаю восхищаться ими.

Ещё два слова о том, как я себя чувствовал, когда недавно мы приехали на экскурсионном автобусе в Гнилец. Когда автобус остановился и мы вышли там, где в 1943 году были наши огневые позиции, сердце мое было готово выскочить из груди, а в горле застрял ком. Ведь когда мы сражались с немцами, мне было всего 20 лет!»

ПАМЯТЬ

Герои Советского Союза, получившие это звание за подвиги, совершенные в районе Соборовского поля 5–11 июля 1943 года

1.	Абдуллин Мансур Идиатович	артиллерист
2.	Баннов Павел Илларионович	артиллерист
3.	Бенделиани Чичико Кайсарович	лётчик
4.	Бисеров Кузьма Федорович	артиллерист
5.	Борисюк Иван Иванович	артиллерист
6.	Боровых Андрей Егорович	лётчик
7.	Волков Петр Павлович	артиллерист
8.	Голубев Виктор Максимович	лётчик
9.	Денисов Сергей Евдокимович	артиллерист
10.	Игишев Георгий Иванович	артиллерист
11.	Колесниченко Степан Калинович	лётчик
12.	Кошкаров Григорий Никифорович	артиллерист
13.	Литвиненко Григорий Евлампиевич	артиллерист
14.	Ловчев Виктор Константинович	артиллерист
15.	Максин Ксенофонт Павлович	пехотинец
16.	Мухамадиев Хамза Мурсалиевич	пехотинец
17.	Панов Петр Яковлевич	артиллерист
18.	Петров Алексей Иванович	артиллерист
19.	Пименов Иван Тимофеевич	артиллерист
20.	Писклов Василий Емельянович	пехотинец
21.	Поляков Виталий Константинович	лётчик
22.	Потапов Михаил Феофанович	артиллерист
23.	Резник Федор Григорьевич	артиллерист
24.	Репутин Самойло Михайлович	артиллерист
25.	Родионов Сергей Иванович	артиллерист
26.	Серебрянников Александр Георгиевич	пехотинец
27.	Сидоров Иван Дмитриевич	лётчик
28.	Усанин Илья Афанасьевич	артиллерист
29.	Фадеев Сергей Михайлович	артиллерист
30.	Фомин Михаил Сергеевич	артиллерист
31.	Хамзалиев Исмаил	артиллерист
32.	Чеботарев Дмитрий Федорович	артиллерист
33.	Чепрасов Михаил Максимович	артиллерист
34.	Черненко Василий Федорович	пехотинец

Список и очерки о Героях Советского Союза составлены по справочникам: Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1. М.: Воениздат, 1987; Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 2. М.: Воениздат, 1988.

Памятная плита у дер. Соборовка Троснянского района Орловской области.

22 июля 2019 г. на Соборовском поле открылся мемориал советским воинам

Торжественное мероприятие в Троснянском районе прошло 20 июля в рамках празднования 76-й годовщины освобождения района от немецко-фашистских захватчиков в деревне Соборовка, где в годы Великой Отечественной войны шли кровопролитные бои.

Битва на Соборовском поле включает оборонительные действия Красной Армии на северном фланге Курской дуги в ответ на наступательную операцию фашистских сил «Цитадель» (5 июля – 12 июля 1943 года) и действия Красной Армии в рамках Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов» (12 июля – 18 августа 1943 года).

С обеих сторон в сражении участвовало до полумиллиона человек. Ранее примера такой оперативной плотности войск в операциях Великой Отечественной войны не было.

Здесь, на Соборовской земле, захоронено 39 героев легендарного сражения, все они были удостоены звания «Герой Советского Союза». Также на мраморной плите, которая установлена на территории мемориала, высечены имена всех троянцев-участников Великой Отечественной войны.

Фото: пресс-служба губернатора

Мемориальный комплекс был создан на спонсорские средства.

«Сегодня на Троснянской земле праздник – День района. Исторически, своими корнями он неразрывно связан с героической летописью нашей страны, решающим, переломным событием Великой Отечественной войны – грандиозной битвой на Орловско-Курской дуге», – отметил на открытии мемориала губернатор Андрей Клычков, обращаясь к присутствующим.

Участники торжества возложили гирлянду «Славы» к обелиску. Затем церемония возложения цветов состоялась у мемориала «Вечный огонь» в поселке Тросна, где в этот же день открыли стелу «Семья».

Источник: <https://www.infoorel.ru/news/na-soborovskom-pole-otkrylsya-memorial-sovetskim-voinam.html>

**Герои Советского Союза,
похороненные в районе Соборовского поля**

№ п/п	Фамилия, Имя, Отчество	Специальность	Совершил подвиг и погиб	Похоронен
1	Волков Петр Павлович	артиллерист	6.07.1943 г. д. Поныри-2	с. Ольховатка Поныровского р-на, Курск. обл.
2	Игишев Георгий Иванович	артиллерист	6-8.07.1943 г. с. Ольховатка, Теплое	у с. Тёплое Поныровского р-на, Курской обл.
3	Кошкарв Григорий Никифорович	артиллерист	7-10.07.1943 г. д. Поныри-2	с. Ольховатка у больницы Поныровского р-на, Курск. обл.
4	Петров Алексей Иванович	артиллерист	6.07.1943 г. д. Поныри-2	с. Ольховатка Поныровского р-на, Курск. обл.
5	Потапов Михаил Феофанович	артиллерист	7-8.07.1943 г. д. Поныри-2	у с. Берёзовец Поныровского р-на, Курск. обл.
6	Серебрянников Александр Георгиевич	пехотинец	8.07.1943 г. с. Ольховатка	в с. Ольховатка Поныровского р-на, Курской обл.
7	Сидоров Иван Дмитриевич	лётчик	05.07.1943 г.	В с. Брусовое Поныровского района Курской обл.
8	Усанин Илья Афанасьевич	артиллерист	5.07.1943 г. с. Тагино, Глазуновский р-н	в с. Тагино Глазуновского р-на, Орл. обл.
9	Чеботарев Дмитрий Федорович	артиллерист	6.07.1943 г. д. Поныри-2	в с. Ольховатка Поныровского р-на, Курской обл.
10	Чепрасов Михаил Максимович	артиллерист	6.07.1943 г. д. Поныри-2	в с. Ольховатка Поныровского р-на, Курской обл.
11	Черненко Василий Федорович	пехотинец	6.07.1943 г. с. Ольховатка	в с. Ольховатка Поныровского р-на Курской обл.

Елена Ашихмина*

«Генерал Попов останется в веках и исторических анналах как автор Первого победного салюта»

28 апреля 2023 года Орловский городской Совет народных депутатов принял решение «присвоить элементу улично-дорожной сети, расположенному в Заводском районе города Орла, около здания территориального управления по Заводскому району администрации города Орла по адресу: «улица 1-я Посадская, 14, наименование

Генерал Маркиан Михайлович
Попов. Ленинград, 1940

«площадь Генерала М.М. Попова». Таким образом городской Совет народных депутатов утвердил решение Орловской городской комиссии по наименованию, переименованию улиц и установке объектов монументального искусства под руководством Ирины Валерьевны Проваленковой от 9 апреля 2023 года.

Так в Заводском районе Орла появилась площадь выдающегося полководца, героя Сталинградской и Орловской битвы, Героя Советского Союза генерала армии Маркиана Михайловича Попова (1904-1969). Это он командовал Брянским фронтом, освободившем Орёл и Орловскую область от фашистских оккупантов. Имя генерал-полковника Попова стоит первым в приказе Верховного Главнокомандующего по случаю освобождения Орла и Белгорода. Так Сталин подчеркнул роль командующего и его фронта в победе на Орловско-Курской дуге.

5 августа 1943 года Попов считал одним из самых счастливых дней своей жизни

Оценивая Орловскую операцию, известный английский военный теоретик **Гарт Лиддел**, писал: «*Стратегическое положение Орла и*

---

* Елена Николаевна Ашихмина, к.ф.н., член Орловского отделения РОИА.

мощь его укреплений были настолько велики, что овладение этим городом сыграло огромную роль в ходе дальнейших боевых действий. Провал в этой крупнейшей операции означал позор, а победа – триумф. Так генерал Попов останется в веках и исторических анналах как автор Первого победного салюта»¹.

Способности Попова в деле управления войсками высоко оценивал Маршал **А.М. Василевский**: *«Маркиан Михайлович Попов был человеком большого военного дарования, умел хорошо разбираться в оперативно-стратегических вопросах. Много мне приходилось встречаться с ним на фронте при проведении серьезных стратегических операций.... Приняв командование войсками Брянского фронта, он показал себя с лучшей стороны»². Он «был разносторонне образованным военачальником, – продолжает Василевский, – интересным собеседником и к тому же очень добрым человеком»³. Маршал **Г.К. Жуков** отзывался о нём как о дисциплинированном, образованном и очень способном командующем. *«Таких не особенно много»⁴*, – добавлял он.*

Маршал А.М. Василевский
с командующим Брянским фронтом (1943)

¹ Цит. по Смыслов О.С. Забытый полководец. Генерал армии Попов. URL: https://libking.ru/books/military_special/643851-22-oleg-smyslov-zabytyj-polkovodec-general-armii-popov.html#book (дата обращения: 25.11.2023).

² Василевский А.М. Дело всей жизни. Воспоминания. Т. 2. М., 1989. С. 22.

³ Василевский А.М. Указ. соч. С. 22.

⁴ Смыслов О.С. Забытый полководец. Генерал армии Попов. URL: https://libking.ru/books/military_special/643851-22-oleg-smyslov-zabytyj-polkovodec-general-armii-popov.html#book (дата обращения: 25.11.2023).

Маршал авиации **А.Е. Голованов** в своих мемуарах писал: «Самородок, он имел блестящие способности в военном деле. В Курской битве его войска сыграли одну из главных ролей»¹.

Замечательно сказал о Попове генерал армии **Александр Васильевич Горбатов**, в 1943 году командующий 3-й армией, входившей в состав Брянского фронта: «10 октября 1943 года Брянский фронт был расформирован. ... Было жаль расставаться с Маркианом Михайловичем Поповым – большим мастером военного дела, товарищем по оружию, боевым другом. При проходах мы впервые узнали в нём новое качество – мастера слова, ... он говорил просто, умно и естественно. ... Мы просто говорили, что многому у него научились, в частности, – беспристрастному, хорошему отношению к людям, которое безусловно содействовало успеху боевых действий»². Горбатов отмечает «обстоятельность, мастерство и блестящую штабную культуру» своего командира – «в ходе войны и после её окончания, в мирное время, мы все тепло вспоминали и вспоминали командующего нашим Брянским фронтом Маркиана Михайловича Попова»³.

Маркиан Попов был уроженцем станицы Усть-Медведицкая, область Войска Донского. Ныне – это город Серафимович Волгоградской области. Прадед военачальника – ротмистр Ефим Алексеевич Попов, командир эскадрона Ее Величества кирасирского полка, геройски воевал против Наполеона и получил дворянский титул. По определению Псковского дворянского депутатского собрания Е.А. Попов вместе с потомством был внесен в третью часть дворянской родословной книги⁴. Дед – надворный советник Петр Ефимович Попов – служил в полиции, умер в 1895 году. Отец полководца, Михаил Петрович Попов (1874-1954), выпускник Московского Императорского университета, по свидетельству троюродного брата генерала А.А. Попова, преподавал в Усть-Медведевском реальном училище. Мать – Мария Алексеевна, в девичестве Соловская, была дочерью секретаря уездного Новоржевского дворянского собрания. Как писал в анкете Попов, мать его до революции занималась сельским хозяйством, а в 1918-1932 годах служила приказчиком в магазине и работала в детских садах⁵.

¹ Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941–1945. М., 2008. С. 343.

² Горбатов А.В. Годы и войны. М., 1992. С. 304.

³ Горбатов А.В. Годы и войны. М., 1992. С. 304.

⁴ Попов А.А. Когда судьбу людей решать дано... URL: http://samlib.ru/p/popov_a/a/1.shtml (дата обращения: 22.11.2023).

⁵ Смыслов О.С. Забытый полководец. Генерал армии Попов. URL: https://libking.ru/books/military_special/643851-22-oleg-smyslov-zabytyj-polkovodec-general-armii-popov.html#book (дата обращения: 25.11.2023).

В 1916 году Михаил Петрович был назначен директором в только что открытую гимназию в городе Новоржева Псковской губернии. В новой гимназии пока что учились лишь старшие классы, и братья 12-летний Маркиан и 10-летний Петр поступили в Высшее начальное Новоржевское училище, реформированное осенью 1918 года в школу 2-й ступени. В семье Поповых также были дочери Нина, Валентина и Лидия. Младший брат генерала – Пётр Михайлович Попов (1906-1973) стал в дальнейшем конструктором зенитных комплексов, лауреатом Сталинской премии первой степени. За вклад в Победу он также был награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды и медалями.

Окончив школу, Маркиан Попов вступает в комсомол и получает направление на должность izbача Туровской волости. Там он организовал волостную библиотеку, которая стала центром притяжения сельской молодёжи. 6 мая 1920 года по комсомольской путёвке Попов начинает службу в Красной Армии. Уже в начале службы в характеристике молодого бойца появились поразительные слова: *«имеет задатки выдающегося командира»*. Попов прошёл Гражданскую войну, учился на известных курсах комсостава «Выстрел», давших стране целый ряд выдающихся военачальников, окончил Военную Академию им. Фрунзе и сам стал преподавателем двух военных школ, но всегда стремился в войска и добился своего. В 1936 году по окончании Военной Академии имени Фрунзе Попов получил назначение на Дальний Восток, где провел три года, сначала в должности начальника штаба механизированного корпуса, – начальника штаба 1-й Отдельной Краснознаменной армии, а с 1 июня 1939 года – её командующим; он воевал с японцами в районе озера Хасан. Заботясь о подготовке войск, Попов стал инициатором организации во Владивостоке военного училища (1940). Перед войной был назначен командующим войсками Ленинградского военного округа (14 января 1941). В начале войны командовал Северным фронтом.

Человеком Попов был общительным, остроумным и очень добрым, слыл рыцарем и душой компании, любил спорт; владел английским языком. Был красив, подтянут, интеллигентен. Многих удивляло, что он ещё и отлично играл на фортепьяно. Генерал армии **П.А. Курочкин**, преподаватель военной академии им. Фрунзе, слушателем которой в начале 1930-х годов был Попов, отмечал, что тот *«выделялся не только знанием военного дела и высокими организаторскими способностями, но и широкой общей культурой, начитанностью и остроумием. Он хорошо знал английский язык, теорию музыки, был*

превосходным пианистом»¹. Главный маршал бронетанковых войск **П.А. Ротмистров** очень эмоционально пишет о встрече с Поповым под Сталинградом: «какова же была моя радость, когда я увидел своего старого сослуживца и друга Маркиана Михайловича Попова. Ещё в двадцатых годах нам довелось командовать ротами в одной дивизии. Я знал его как отличного строевого командира, превосходного спортсмена, остроумного и неизменно жизнерадостного человека. Это был, без преувеличения, один из талантливых военачальников».

В ходе оборонительных боев Попов являлся заместителем командующего Сталинградским фронтом, затем руководил Котельниковской операцией. **С.М. Штеменко** писал: «В тяжелейших условиях обстановки Маркиан Михайлович использовал всю полноту власти заместителя командующего фронтом, проявил личную храбрость, настойчивость и умение организовывать отпор врагу»².

После Сталинграда судьба страны решалась на Орловско-Курской дуге. За месяц до начала операции «Кутузов» А.М. Василевский просил Сталина заменить командующего Брянским фронтом. Он же и рекомендовал Попова – считал его отличным командиром. Летом 1943-го Попов был самым молодым командующим фронтом. Тогда Брянский фронт являлся связующим звеном в системе трёх фронтов, что ещё больше повышало его роль. Здесь было сосредоточено 800 тыс. человек.

Сослуживцы отмечают широкую образованность Попова. Он читал наизусть стихотворения Пушкина, Лермонтова, Фета. Отлично знал Тургенева. В мае 1943 года вместе с группой генералов – с А.М. Василевским, Л.М. Сандаловым и другими, Попов побывал в Спасском-Лутовинове. Был тихий тёплый день. Генералы осмотрели усадьбу, окрестности, флигель изгнанника. Перед отъездом Попов процитировал слова Тургенева о своей родине, о чём вспоминал генерал-полковник **Сандалов**:

« – А помните слова Тургенева? «Если у Вас есть атлас, отыщите карту России и проведите пальцем от Москвы по направлению к Чёрному морю; на Вашем пути – немного севернее Орла – Вы обнаружите город Мценск. Так вот! Моя деревня находится в 10 километрах от этого места с довольно труднопроизносимым, как видите, названием. Это совершенная глушь... тихая, зелёная печальная». Генералы заулыбались...

---

¹Муравьева Л. Попов был назначен командующим 40-й армией, которая существовала уже только на бумаге. Он создал армию за неделю! URL: <https://dzen.ru/a/Y3HlekEpQ0wnQM48> (дата обращения: 22.11.2023).

²Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1974. С. 474.

– А ведь хорошо в глуши-то, хорошо... – договорил Попов и перевёл разговор на другую тему»¹.

М.М. Попов – командующий Брянским фронтом

Выдержав наступление гитлеровцев на Орёл, Брянский фронт переходил в наступление. Завершалась огромная подготовка по сосредоточению сил Красной Армии на этом участке фронта. Сталин позвонил Попову вечером 5 июля. Попов рассказывал:

«Вечером 5 июля командующему Брянским фронтом генералу М.М. Попову позвонил Сталин. М.М. Попов вспоминает: «Сталин спросил:

- Известно ли вам, что происходит у Рокоссовского?
- Известно достаточно точно, — отвечал я.
- Когда же вы сможете начать своего «Кутузова»?
- Как предусмотрено — через шесть-семь суток.
- Ну а раньше вы никак не могли бы начать? Скажем, на один-два дня?

---

¹ С Смыслов О.С. Забытый полководец. Генерал армии Попов. URL: https://libking.ru/books/military_special/643851-22-oleg-smyslov-zabytyj-polkovodec-general-armii-popov.html#book (дата обращения: 25.11.2023).Л.А.

– Я постараюсь сделать всё, что в моих силах. Но прошу сохранить установленный вами срок.

– Ну что ж, вынужден с вами согласиться. Приступайте немедленно к подготовке»¹.

С задачей освобождения Орла и его области в прежних границах Попов справился блестяще. Вместе с войсками Западного фронта Попову пришлось брать такой жутко-сложный участок, как Орловское Полесье, где немцы создали мощный укрепрайон.

Во всех боях, которыми руководил Попов, проявлялось его суворовское качество: беречь людей. Командуя, был тактичен с подчинёнными. Маршал Голованов вспоминает: *«Находясь некоторое время в штабе Брянского фронта как во время подготовки операции, так и в ходе её, я отметил, что Маркиан Михайлович Попов резко отличался от некоторых командующих в своем общении с подчиненными. Даже во время наступления, когда, встречая упорное сопротивление, войска не на всех участках фронта могли полностью выполнить поставленные перед ним задачи, несмотря на нажим сверху, Попов ... весьма вежливо разговаривал со своего командного пункта с командующими армиями, поддерживал у некоторых из них необходимую бодрость, когда не всё получалось так, как было предусмотрено. Такая моральная поддержка, на мой взгляд, ценнее иной раз любой награды»*².

26 августа 1943 года за блестящее руководство фронтом в ходе Орловской битвы Попову было присвоено звание «генерал армии». Он был награждён вторым орденом Суворова 1 степени. По свидетельству Сандалова, поздравляя Маркиана Михайловича с новым званием, Сталин пошутил:

– А свои генерал-полковничьи погоды вместе с моим поздравлением передайте Баграмяну.

Баграмян командовал 11-й армией.

После Орла Попов руководил рядом фронтов и их штабов. В его карьере были взлеты, и падения*. Вскоре после смерти Сталина Попову было возвращено звание генерала армии (Постановление СНК СССР № 2050 от 03.08.1953).

В 50-х и начале 60-х годов Попов являлся начальником Главного штаба и 1-м заместителем главнокомандующего Сухопутными вой-

---

¹ Воспоминания участников боев на Брянском фронте. URL: <http://old.bryanskobl.ru/projects/front/memories/index.php?id=11> (дата обращения: 22.11.2023).

² Голованов А.Е. Указ. соч. С. 343.

* 20 апреля 1944 года постановлением ГКО от 20 апреля 1944 года № ГКО-5689сс М.М. Попов был снят с должности командующего 2-м Прибалтийским фронтом и понижен в звании с генерала армии до генерал-полковника. (Прим. ред.).

сками. Появление в это время ракетно-ядерного оружия вызвало новые подходы к формированию вооружённых сил, и Попов уделял много внимания перевооружению Советской Армии, освоению личным составом поступавшей на вооружение новейшей техники. *«В 1956-1962 годах генерал армии М.М. Попов с наилучшей стороны проявил себя в должности начальника Главного штаба – первого заместителя Главнокомандующего сухопутными войсками, – свидетельствует генерал армии А.В. Горбатов. – Любой вопрос, большое или малое дело начальник Главного штаба сухопутных войск М.М. Попов разрешал деловито, спокойно, без какой-либо проволочки»*¹. Попова не стало 22 апреля 1969 года. *«Для всех нас, кому довелось служить с этим замечательным человеком – от солдата до маршала, – это была невосполнимая утрата»*², – пишет Горбатов.

Среди наград Героя Советского Союза Попова – пять орденов Ленина, три ордена Красного Знамени, два ордена Суворова 1 степени, два ордена Кутузова 1 степени, орден Красной Звезды, многочисленные медали.

М.М. Попов – почётный житель Брянска. Улица генерала М.М. Попова есть в Симферополе, памятная доска, ему посвященная, – в г. Серафимовиче. А **3 ноября 2023 года** состоялось торжественное открытие площади героя Орловской битвы и в Орле. В мероприятии принял участие внук М.М. Попова Дмитрий Валерьевич Баталеев. Хранитель памяти своего деда, он участвовал в создании книги Олега Смыслова «Забытый полководец. Генерал армии Попов» (М., 2015).

На площади была установлена памятная интерактивная доска, посвящённая М.М. Попову. Воинское звание «генерал-полковник», указанное на доске, соответствует его званию на 5 августа 1943 года, когда под командованием Попова был освобождён Город первого сапюта Орёл.

Орёл помнит своих героев. Орловские улицы носят имена освободителей от фашизма, героев – танкистов, пехотинцев, и артиллеристов, лётчиков и партизан. Сквер Гуртьева, сквер Танкистов, площадь Генерала Горбатова с бюстом генерала на бульваре Победы, улицы генерала Родина, Колпакчи, Ляшко, Спивака, Абрамова и Соколова, Кустова, Михалицына, Комарова-Жореса, Антонова, Емлютина, Санько, Образцова, других наших воинов-освободителей. Теперь в этом ряду есть и площадь генерала М.М. Попова.

¹ Горбатов А.В. Указ. соч. С. 304.

² Там же.

Открытие мемориального комплекса «Курская битва»

Торжественное открытие мемориального комплекса
«Курская битва» состоялось 23 августа 2023 года
в Понырях Курской области.

23 августа 2023 года в Поныровском районе Курской области во время торжественной церемонии, приуроченной к 80-летию победы в битве на Курской дуге, **открыли первую очередь мемориального комплекса «Курская битва»**. На церемонии присутствовали Президент России Владимир Путин, помощник Президента Владимир Мединский, полномочный представитель президента России в Центральном федеральном округе Игорь Щеголев и губернатор Курской области Роман Старовойт, митрополит Курский и Рыльский Герман, епископ Железногорский и Львовский Паисий.

К 80-й годовщине победы в Курской битве построили и открыли центральную архитектурную композицию - скульптуру советского воина, который напряжением всех своих сил не дает сомкнуться двум надвигающимся стенам с изображениями немецкой техники. Художники академии имени Глазунова сделали акцент на первом этапе Курской битвы, когда в районе станции Поныри советские пехотные части противостояли танковым клиньям гитлеровских войск, намеревавшись замкнуть кольцо окружения в ходе операции «Цитадель». Скульптура особенно впечатляет в тёмное время суток. Ночью её подсвечивает 860 фонарей.

Выступая с речью, глава государства отметил, что «значение победы в этом масштабном сражении невозможно переоценить: она

уничтожила, испепелила ударную мощь нацистов, завершила перелом всей Второй мировой войны. Гитлер замыслил взять здесь реванш за Сталинград, надеялся на силу своих танковых дивизий, на эсэсовские соединения, на то, что они прорвут фронт и вновь покатятся лавиной на Восток. Но их встретила железная стойкость, доблесть наших солдат и командиров, закалённых в боях бойцов Красной армии. Натиск нацистов провалился».

Владимир Владимирович наградил звёздами «Героев России» экипаж танка «Алёша», разгромивший колонну бронетехники ВСУ на Запорожском направлении.

В честь открытия мемориала состоялся праздничный концерт, участниками которого стали Всероссийский юношеский симфонический оркестр под управлением Юрия Башмета, хор Сретенского монастыря, актёры, народные артисты РФ.

Курская епархия Русской Православной Церкви
Источник: https://vk.com/wall-163221051_4864

СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА ПУТИНА НА ПРАЗДНОВАНИИ 80-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В КУРСКОЙ БИТВЕ

Президент выступил на торжественном мероприятии в посёлке Поныри Курской области по случаю 80-летия победы советских войск над немецко-фашистскими захватчиками в битве на Курской дуге и вручил государственные награды участникам специальной военной операции.

В. Путин: Дорогие друзья, добрый вечер!

Сегодня мы отмечаем 80-ю годовщину победы на Курской дуге, в Курской битве.

Сердечно поздравляю с этим событием всех граждан России, и, конечно, в первую очередь наших дорогих ветеранов, и, конечно же, с особым чувством – жителей Курской, Белгородской, Орловской и Воронежской областей. Именно на этих территориях, на их бесчисленных полях, перелесках, высотах шли бои героической Огненной дуги, которая навсегда останется одной из вершин великого народного подвига.

В его честь здесь, в посёлке Поныри, открывается грандиозный мемориал «Курская битва». Значение победы в этом масштабном сражении невозможно переоценить: она уничтожила, испепелила ударную мощь нацистов, завершила перелом всей Второй мировой войны.

Гитлер замышлял взять здесь реванш за Сталинград, надеялся на силу своих танковых дивизий, на эсэсовские соединения – на то, что они прорвут фронт и вновь покатаются лавиной на Восток. Но их встретила железная стойкость, доблесть наших солдат и командиров, закалённых в боях бойцов Красной армии.

Натиск нацистов провалился. Их остановили и погнали вспять к своему уже неминуемому, неизбежному краху, потому что никакие «тигры», «пантеры» и прочая нечисть, прочие «звери» не могли сломить силу духа советского солдата.

Курская битва длилась почти два месяца. Её главным событием стало масштабное танковое сражение под Прохоровкой. Там, во встречном бою, на узком участке фронта сошлись сотни танков. Под ними в буквальном смысле слова пылала земля.

Мы никогда не забудем, как яростно громили врага танкисты, пехота, лётчики, сапёры, артиллеристы – все, кто бился за победу на

Огненной дуге. Среди них были и жители близлежащих сёл, женщины, подростки, которые тоже совершили, казалось бы, невозможное. Практически за месяц под огнём врага они построили 95 километров железной дороги, и доставка военной техники и боеприпасов к месту битвы стала в два раза быстрее.

Дорогие друзья!

Сегодня здесь, на легендарной курской земле будут вручены высокие государственные награды нашим героям – военнослужащим, участникам специальной военной операции, которые достойны славы героев Курской дуги – тех, кто сражался с нацистами летом 1943 года.

Вся тяжесть боёв сегодня, как и в годы Великой Отечественной войны, лежит прежде всего на наших солдатах, на тех, кто на передовой – на сержантах, взводных, ротных, комбатах, на стрелках и сапёрах, разведчиках и связистах, на экипажах танков и боевых машин, на артиллеристах и лётчиках.

Все наши бойцы сражаются смело, решительно. Преданность Родине, верность воинской присяге объединяют всех участников специальной военной операции.

Сегодня будут вручены награды наиболее отличившимся военнослужащим 127-й мотострелковой дивизии пятой общевойсковой армии. Золотых звезд Героя России удостоены лейтенант Александр Сергеевич Леваков и ефрейторы Филипп Александрович Евсеев и Алексей Михайлович Неустроев. Этот слаженный танковый экипаж вступил в бой с превосходящими силами противника и совершил, казалось бы, невозможное, – совершил подвиг: не только одержал победу в бою, но и спас своих товарищей, чей танк оказался подбитым.

Звания Героя России также удостоен старший лейтенант Расим Рашидович Баксиков. В ходе напряженных боев он действовал мужественно, проявил личную храбрость и героизм.

Медаль «За Отвагу» будет вручена ефрейтору Илье Вадимовичу Гаврилову. Грамотно используя беспилотник, он обнаружил врага и точно скорректировал огонь нашей артиллерии, его эффективное взаимодействие с экипажем танка помогло выполнить сложные боевые задачи.

Дорогие товарищи! Обращаюсь сейчас к нашим военнослужащим. Благодарю вас за службу, горжусь вами!

И конечно, ещё раз от всего сердца поздравляю всех граждан России с 80-летием победы в Курской битве, на Курской дуге!

Благодарю вас.

Источник: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-prazdnovanii-80-letija-pobedy-v-kurskoj-bitve-23-08-202.html>

Общий план мемориального комплекса «Курская битва»

История создания первой очереди мемориального комплекса «Курская битва»

Главным событием 23 августа 2023 года станет торжественное открытие в Поньровском районе первой очереди мемориального комплекса «Курская битва». От идеи до воплощения в жизнь первых планов прошло три года. Давайте вспомним, как это было.

2021 год. Москва. Штаб Российского военно-исторического общества. Тогда, на заседании оргкомитета, было принято судьбоносное решение: мемориальному комплексу «Курская битва» – быть. Идею о

его созданию подали ветераны. Посыл – более чем убедительный: сохранить память о героях северного фаса и восстановить историческую справедливость. Курская битва – коренной перелом Второй мировой. И если Прохоровское сражение увековечили в учебниках и монументах, к битве на Северном фесе внимания было незаслуженно меньше.

Владимир Мединский, помощник Президента РФ:

«Та мясорубка, которая была в центральной и Северной части Курской Дуги, где в отличие от Прохоровки не столкнулись танковые соединения нашей армии где против железа воевали люди, это и будет главным техзаданием, главным смыслом и главной идеей мемориала, который планируем установить у станции Поныри».

С расположением будущего мемориала определились сразу. Губернатор предложил возвести его на том самом поле, где в 43-м наша армия остановила немецкие танки. Выбрали участок – в полутора километрах от станции «Поныри». В феврале 2022-го у памятника героям-танкистам установили закладной камень.

Роман Старовойт, губернатор Курской области:

«Более 70 гектаров со временем будет задействовано под строительство различных монументов. Не только основного... Это должен быть и вечный огонь, а какая-то часовня».

И за дело взялись архитекторы. Был объявлен международный конкурс проектов. Авторы из России и даже Германии предложили 17 идей. Но ни одна из них не отражал грандиозный масштаб сражения. Прием заявок продлили.

Август 22-го. До юбилея Победы в Курской битве – год. Два финалиста, два грандиозных проекта. Выбирая лучший, свои голоса отдали больше 47 тысяч россиян.

Роман Старовойт, губернатор Курской области:

«Мне отрадно объявить сегодня победителями конкурса студию военных художников, которые выставили проект гениального советского архитектора Вучетича».

Советский скульптор Евгений Вучетич получил «добро» на воплощение своего детища ещё в 60-х. Но задумку так и не реализовали. Спустя десятки лет последний проект мастера увидит свет благодаря ученикам.

Алексей Чебаненко, скульптор студии имени М.Б. Грекова:

«Наш монумент представляет собой 30-ти метровую скульптурную композицию, выполненную и в скульптурной технике, и одновременно в просеченном рельефе, и гравировкой по металлу. Наш монумент посвящен переломному моменту. Когда началось контрнаступление наших войск на Берлин, на сколько бы километров вы не отошли или как близко вы бы не подошли, вы изначально

видите эту символическую картину, когда две эти глыбы встречаются, и одна рушит, уничтожает другую».

С минимальным отрывом победителям уступили выпускники Российской академии живописи Ильи Глазунова. Созданный ими образ советского солдата, останавливающего танковый натиск врага, настолько впечатлил жюри, что было решено сделать его центральной скульптурой входной группы мемориала «Курская битва».

И вот уже год 2023. До важной даты – полгода. В литейной мастерской в Москве фигуру солдата воссоздают в «мягком материале», начинают отливать в бронзе.

– С учетом новых технологий, вся фактура авторская сохраняется. Ничего не пропадает, никакие детали. Всё точно отлито.

В июне первые элементы скульптуры прибыли на стройплощадку.

– Лицо полностью соответствует.

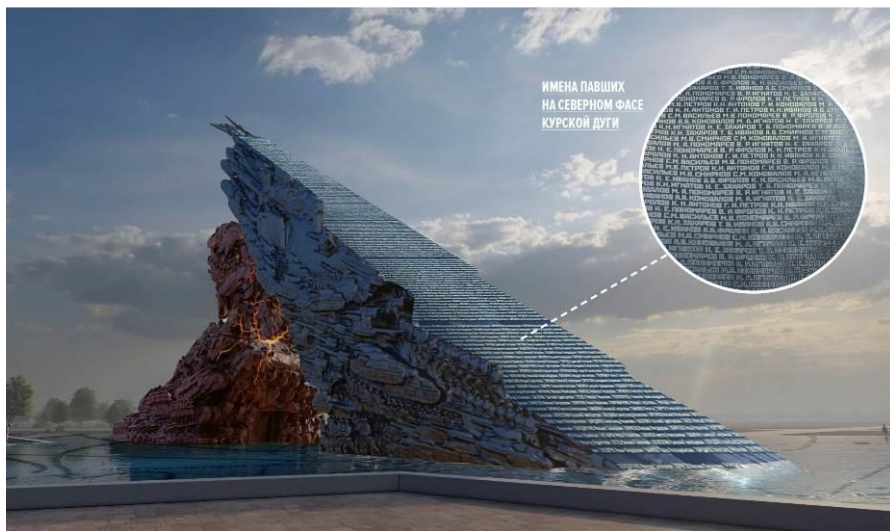
– Так и есть.

– Его же потом обработают?

– Конечно, будет обрабатываться.

За сооружением центральной композиции следили в режиме онлайн. Каждую неделю на оперативном совещании губернатору докладывали о готовности. И, наконец, первая очередь мемориального комплекса «Курская битва» готова на 100 процентов.

Вести-Курск: <https://dzen.ru/a/ZOWv7O4tOmaauCky>

Проектное предложение: Имена павших на северном фасе Курской дуги.
Визуализация. Дневной вид на монумент

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ

Евгений Долматовский

Поныри

Поэма

*Если Вы возьмёте 1-й том моего собрания сочинений,
то найдёте там стихи, так или иначе касающиеся Кур-
ской битвы. Они писались в Понырях, в Малоархангель-
ске — там, где шла Курская битва...*

Евгений Долматовский

Памятник героям-танкистам в Понырях

Есть между Курском и Орлом
Вокзал и станция одна –
В далёком времени былом
Здесь проживала тишина.

Лишь временами гром и дым
Врывались весело в вокзал:
Зелёный поезд, шедший в Крым,
Здесь воду пил и уголь брал.

Здесь разливали молоко,
Кур покупали впопыхах.
Свисток. И поезд далеко,
В полях, во ржи и васильках.

Я снова в памяти найду
Полоску розовой зари
И эту станцию в саду,
С названием странным – Поныри.

...Мы взяли станцию зимой,
И бой на север отошёл,
Туда, где линией прямой
Стремятся рельсы на Орёл.

Но километрах в десяти
Мы встали. Грянула весна.
И ни проехать, ни пройти –
Весной захлестнута война.

В тиши прошли апрель и май,
Июнь с цветами у траншей,
Жил, притаясь, передний край
Недалеко от Понырей.

И грянул наконец июль.
И пятого, в рассветный час,
Снарядов гром, и взвизги пуль,
И танки ринулись на нас.

Огонь окопы бил внахлёт,
У блиндажа трещала крепь,
И шла пехота в полный рост,
За цепью цепь, за цепью цепь.

Мы знали замысел врага:
Лавина танков фронт прорвёт,
Загнётся Курская дуга
И в окруженье нас возьмёт,

И Курск, многострадальный Курск,
Его кудрявые холмы,
И к Сейму живописный спуск,
И всё, что полюбили мы,

В тюрьме окажется опять,
Изведав краткий срок весны...
Нет, этот край нельзя отдать,
Здесь насмерть мы стоять должны.

Завыли бомбы. Чёрный вихрь
Засыпал не один блиндаж.
Приземистые танки «тигр»
Передний край прорвали наш.

Но всё ж никто не побежал,
Не дрогнули порядки рот,
И каждый мёртвый здесь лежал
Лицом к врагу, лицом вперёд.

Стояли пушки на холмах,
Почти у самых Понырей.
Остались на своих местах
Лежать расчёты батарей.

Я позже видел их тела
На окровавленной земле.
Пусть в землю гаубица вросла –
Снаряд последний был в стволе.

Шёл бой на станции. Кругом
Железо, немцы, мертвецы.
Но новой школы красный дом
Решили не сдавать бойцы.

Окружены со всех сторон,
Они сражались. Здесь был ад.
Но эта школа – детский сон,
Уроки, пионеротряд...

Что значило отдать её?
Ведь это значило отдать
И детство светлое своё,
И нас оплакавшую мать.

В разбитый телефон сипя,
Кровь растирая на лице,
Огонь «катюши» на себя
Безусый вызвал офицер.

Лишь чудом он остался жив.
Что думал он в тот страшный миг,
Себя мишенью положив.
Какую мудрость он постиг?

Об этом я его спросил,
Когда он выполз из огня.
Он отвечал: «Я был без сил,
В кольце сражался я два дня.

Но я поклялся победить,
Разбить врага любой ценой.
Так жадно мне хотелось жить,
Что смерть не справилась со мной».

Всю ночь бомбили Поныри,
Дорогу, станцию и мост.
Ракеты, вспышки, фонари
Затмили свет июльских звёзд.

Но та лучистая звезда,
Что на пилотке носим мы,
Она не гаснет никогда,
При смене пламени и тьмы.

И вот остановился враг
В огне, в крови, в дыму, в пыли.
На поле танковых атак –
Столбы металла и земли.

Наверно, курский наш магнит
Притягивает их сюда.
И танк идёт, и танк горит
И замирает навсегда.

И снова лезут. И опять
На танке танк, на трупе труп,
И надо биться, жить, стрелять,
Стирая пену с чёрных губ.

Гремели в долах и лесах
Бои с зари и до зари.
Орёл и Курск – как на весах,
А посередине – Поньри.

Как вьюга, леденил врагов
Снарядов оголтелый вой,
Среди цветов, а не снегов
Нам было наступать впервой.

Иди вперёд, воюй, гори...
После войны когда-нибудь
Вернись в родные Поньри,
Где начинал победный путь.

Пройди на станцию, на шлях,
Где страшный след сражений свеж.
Какая сила в Поньрях
Железным сделала рубеж?

Здесь не было ни гор, ни скал,
Здесь не было ни рвов, ни рек.
Здесь русский человек стоял,
Советский человек.

1943

Курская дуга

В тургеневских охотничьих местах
Воронки, груды мертвого металла.
Здесь за день до двенадцати атак
Отчаянная рота отбивала.

А как бомбили нас! Не говори —
Такого в Сталинграде не видали.
Всю ночь качались в небе фонари,
Кровавым светом озаряя дали,

С рассветом «тигры» шли на нас опять
И вспыхивали дымными столбами,
И приникали мы, устав стрелять,
К горячей фляге пыльными губами.

А всё же удержали рубежи,
В июльской битве оправдав надежды.
Окопы на полях примятой ржи
Проходят там, где проходили прежде.

И на скелете пушки «фердинанд»,
Прорвавшейся на русские пригорки,
Фотографируется лейтенант,
А над пилоткой нимбом — дым махорки.

Вера Орлова

СОБОРОВСКОЕ ПОЛЕ

*Здесь, на Соборовском поле, 5 июля 1943
года началась битва на Орловско-
Курской дуге.*

Овеянные славою и болью,
И Куликово, и Бородино,
Под Прохоровкой танковое поле
Живут в народной памяти давно.

Поля. Здесь доблесть русского солдата,
И здесь, присяге воинской верны,
Не раз отпор давали супостату
Моей Отчизны славные сыны.

Но есть ещё Соборовское поле,
Равнина между Курском и Орлом,
О нём немного расскажут в школе,
Но здесь войны вершился перелом.

Здесь заслонили Курск и на столицу
Фашистам перекрыли все пути.
И перевеса сил смогли добиться,
Чтобы в контрнаступление идти.

Разведка поработала не даром,
И пятого июля час настал:
Ведь направленье главного удара
Командующий точно рассчитал.

Центральный фронт. Назначенная дата...
Едва заря кровавая взошла,
Фашистских «тигров» и «пантер» армада
На русских в наступление пошла.

Там, где недавно колосилась нива,
Зерно уже готовилось созреть,
Ползли с тяжёлым грохотом машины,
Вминая в землю рожь и сея смерть.

Под выстрелы из башенных орудий,
Идёт лавина вражеских солдат,
Уверены враги, что битва будет
Реваншем за Москву и Сталинград.

Здесь танки против танков не сражались,
Лишь люди перед танками стеной,
Земля с металлом здесь перемешалась,
С кровавой человеческой судьбой.

Среди разрывов, в скрежете металла,
Как бы ни наседали коварный враг,
Упорно в донесениях звучало:
«Умрём, но не отступим ни на шаг!»

Семь дней огня и грохота снарядов...
Врагу нельзя победу уступать,
Во что бы то ни стало, было надо
Растерзанную землю отстоять.

Сражались, как былинные герои,
Их не смела свинцовая пурга,
Прославили Соборовские поле –
Остановили лютого врага.

Погибшим, выжившим в горниле ада
Сражение стало славой и судьбой.
Потомков память – высшая награда:
Ведь каждый здесь сражался, как герой!

...Промчались годы. Часто знойным летом,
Когда на поле житное взглянёшь,
Здесь золотисто-красноватым цветом
Отсвечивает зреющая рожь.

Жестокая, воинственная сила!
Страны моей покоя не тревожь!
Пусть вечно на полях родной России
Цветут цветы и колосится рожь.

ВИКТОР РАССОХИН

ОЛЬХОВАТКА – ПОНЫРИ – ТЁПЛОЕ

– Как обойдёшься без подковы?
А нет колёс – на месте ход...
Лежат в могиле Кузнецовы –
И не семья, а целый род.

Теперь повсюду их нехватка:
И под водой, и в облаках...
А Поныри и Ольховатка
Ещё аукнутся в веках!

Пусть эти траурные плиты
Кричат сквозь ливни и снега,
Что не враги врагом убиты,
Врагом убиты – МАСТЕРА!

ПЯТОЕ АВГУСТА 1943 ГОДА

Сияли радостные лица,
Как будто май вернулся к нам.
Впервые древняя столица
Салютовала городам...

Ах, сколько было благородства
В глазах бойцов и горожан.
В войсках – качали белгородцев,
Везде – качали орловчан!

Пахнуло нежностью черёмух,
 Пришли мечты о соловьях
 На боевых аэродромах,
 На катерах и кораблях.

Мы помним радужное небо –
 Оно светилось над страной.
 И каждый воин, где б он не был,
 Сверял дыхание с Москвой!

В СКВЕРЕ ТАНКИСТОВ

Иду смотреть на ветеранов,
 На лица их, на ордена.
 Они в наш Сквер приходят рано,
 Им в эти ночи не до сна...

Стоят – с багряными цветами,
 Седые головы склоня,
 Где поднялся высокий пламень
 Святого Вечного Огня.
 В Него их жизни переходят,

Неизмеримый ратный труд.
В непокорившемся народе
Они Героями слывут.

При орденах или с медалью,
Или калеки из калек...
Великой радостью и болью
Объединённые навек.

ПОСЛЕ СРАЖЕНИЙ

На свалке жалкие останки –
Стальное кладбище войны.
Здесь «фердинанды», пушки, танки
Со всех фронтов привезены.

«Блицкриг» для них стал жутким креном,
Ржа сточит гусениц углы...
И резал сварщик автогеном
«От Круппа» смертные стволы.

НАКАЗ ФРОНТОВИКА

– Люди гложут от бомб и от пушек,
Мир израненный ждёт тишины.
Я прошу в царство детских игрушек
Не вводить атрибуты войны!!!

ПЕРВЫЙ САЛЮТ (Музыка Виктора Садовского)

Орёл и Белгород – два брата,
Седыми вышли из огня,
И генерала, и солдата
В горячей памяти храня.

Знамённый шёлк алел от ветра,
Как память павшим и живым.
Их имена дарили щедро
Мы старым улицам своим.

Ещё в концлагерях сжигали,
Не открывался фронт второй.
Опять несли поминки «ФАУ»,
И камикадзе был живой...

Смягчались горести и беды,
На Запад шли уже войска.
Салют предвестником Победы
С Москвы – заглядывал в века!

- 5 августа в Москве был дан первый за всю войну салют — в честь освобождения Орла и Белгорода

Содержание:

Предисловие

В.В. Паршин.

Крах наступательной стратегии германского вермахта 5

Новости и события Российского исторического общества

Михаил Дорофеев. Состоялся круглый стол, приуроченный к 80-летию победы в Курской битве 6

5 июля 1943 г. началась битва на Курской дуге

Боевые действия 5-10 июля 1943 года на Соборовском поле и прилегающей к нему территории

Киселев А.С., Паршин В.В. Организация и ведение обороны 29-го стрелкового корпуса 13-й армии Центрального фронта в битве под Курском 10

Валентина Воробьева.

Оборонительное сражение на Соборовском поле 37

Екатерина Соловьёва. Крах «Цитадели»:

великая победа на Курской дуге 45

12 июля 1943 г. в ходе битвы на Курской дуге состоялось крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны 50

Сергей Полещук. Танковое сражение под Прохоровкой 51

Евгения Матвеева. Бои за Апальковские высоты как важнейшая часть боевых действий на Северном фланге Курской дуги 60

**5 августа 1943 г. город Орёл освобождён
от немецко-фашистской оккупации**

Освобождение Орла 77

Яна Анина. Как восстанавливали освобождённый Орёл 83

Владимир Бобков.

Ливенский участок стратегической обороны. 1943 г. 87

**23 августа 1943 г. завершилась стратегическая наступательная
операция «Полководец Румянцев»**

Белгородско-Харьковская
стратегическая наступательная операция (1943) 108

**23 августа – День воинской славы России –
День победы советских войск в Курской битве (1943)**

Михаил Полянский. Олег Саксонов. 75-летию битвы на Курской дуге: российские и германские исследования 114

23 августа 1943 г. освобождена основная часть Харькова.

23 августа – День города Харькова

Александр Грабовой. Освобождение Харькова
от немецко-фашистских захватчиков 125

Борис Божедомов. Особенности подготовки и ведения наступательных операций немецко-фашистской армии 134

Директива о проведении операции «Цитадель» 140

Виктор Паршин, Александр Рыбаков. Боевые действия советских Военно-воздушных сил в Курской битве (5.07–23.08.1943 г.) 143

Виктор Паршин. Советские Военно-воздушные силы в Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов» 12.07–18.08. 1943 г. 154

В.В. Паршин. Советские ВВС в Курской битве. Уроки и выводы 216

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ. Журнал главного политического управления Красной Армии 221

Командный состав Центрального фронта 229

МЕМУАРЫ

Рокоссовский К.К. Крах «Цитадели»	230
Пухов Н.П. В пламени сражений	249
Пересыпкин И.Т. Связь: Ставка – фронт – армия	262
Руденко С.И. 16-я воздушная в боях	269
Родин А.Г. На удар – ударом	275
Леонид Жилин. Здесь началось разрушение «Цитадели»	281

ПАМЯТЬ

Воробьева В.Я. Герои Советского Союза, получившие это звание за подвиги, совершенные в районе Соборовского поля 5–11 июля 1943 года	284
22 июля 2019 г. на Соборовском поле открылся мемориал советским воинам	285
Герои Советского Союза, похороненные в районе Соборовского поля	288
Елена Ашихмина. «Генерал Попов останется в веках и исторических анналах как автор Первого победного салюта»	287
Открытие мемориального комплекса «Курская битва»	297
Стенограмма выступления Владимира Путина на праздновании 80-летия победы в Курской битве	298
История создания первой очереди мемориального комплекса «Курская битва»	302

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РАЗДЕЛ

Евгений Долматовский. Поныри (Поэма)	305
Курская дуга	310
Вера Орлова. Соборовское поле	310
Виктор Рассохин. Ольховатка – Поныри – Тёплое	313
Пятое августа 1943 года	313
В сквере Танкистов	314
После сражений	315
Наказ фронтовика	315
Первый салют (<i>песня</i>)	316

**Библиотечка
военно-исторического журнала
«ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК»
Выпуск № 31**

80 ЛЕТ ПОБЕДЫ В КУРСКОЙ БИТВЕ

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Технический редактор С.А. Ветчинников
Научный редактор – В.В. Паршин
Дизайн обложки – К.В. Стародубцев

Редакция вправе публиковать присланные в свой адрес произведения, письма и обращения читателей.

Ссылки на источники информации актуальны на момент выхода журнала.

Редакция уважает точку зрения авторов на какие-либо события, их трактовки, хотя не всегда может их разделять, следуя правилу: «Пусть в споре рождается истина».

Подписано в печать 09.12.2023 г. Формат 60x80 1/16
Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial
Объем 19,5 усл. печ. л. Тираж 200 экз. Заказ № 38

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.
E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.